

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации (Минобрнауки России)
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»
(ФГАОУ ВО «ННГУ»)
Юридический факультет

Общероссийская общественная организация
Ассоциация юристов России
Нижегородское региональное отделение

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Часть I

Сборник статей по итогам XIX Международной
научно-практической студенческой конференции

Под редакцией Е.Е. Черных, М.В. Барановой, К.В. Каргина

RU
science
RUS-SCIENCE.RU
Москва
2023

УДК 34
ББК 67
А42

Рецензенты:

- Т.Е. Грязнова**, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Омская академия МВД России, д-р юрид. наук, доц.,
В.Б. Романовская, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, д-р юрид. наук, проф.

А43   **Актуальные проблемы современной юридической науки и практики. Ч. 1.** Сборник статей по итогам XIX Международной научно-практической студенческой конференции : сборник статей / кол. авторов ; под ред. Е.Е. Черных, М.В. Барановой, К.В. Каргина. — Москва : РУСАЙНС, 2023. — 310 с.

ISBN 978-5-466-05444-6

В сборник включены избранные статьи по материалам Международной научно-практической студенческой конференции «Актуальные проблемы современной юридической науки и практики». Часть I включает статьи разделов «Теоретико-исторические правовые науки» и «Публично-правовые (государственно-правовые) науки».

Издание предназначено для ученых-правоведов, студентов и аспирантов юридических вузов, практических работников, лиц, интересующихся актуальными проблемами современной юридической науки и практики.

Ключевые слова: право; юриспруденция; научная работа; научная деятельность.

**УДК 34
ББК 67**

ISBN 978-5-466-05444-6

© Коллектив авторов, 2023
© ООО «РУСАЙНС», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ.....	9
<i>Агеев Н.С.</i> ПРАВОСОЗНАНИЕ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ НОРМ ПРАВА.....	9
<i>Бастрыгина Н.М.</i> НОРМЫ ПРАВА И НОРМЫ МОДЫ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	13
<i>Бойков А.В.</i> СПЕЦИФИКА ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОГО РИСКА ПРИ ЗАЩИТЕ ПРАВ ДОЛЬЩИКОВ ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ НЕЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ	16
<i>Гайдаржи В.А.</i> СОВРЕМЕННЫЕ МОНАРХИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	20
<i>Гимазова Э.Р.</i> СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА И ПРОБЕЛЫ В ПРАВЕ.....	24
<i>Горбунов К.Д.</i> ОБЩЕРЕГУЛЯТИВНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ: ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ НАУЧНОЙ КОНСТРУКЦИИ.....	29
<i>Горячкина К.Д.</i> СОЦИОАКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРАВОПОНИМАНИЮ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ.....	34
<i>Ершова П.А.</i> МОНАРХИЧЕСКАЯ ФОРМА ПРАВЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....	37
<i>Есаулов М.Ж.</i> ЭТИКО-НОРМАТИВНЫЙ И СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПРАВА П.И. НОВГОРОДЦЕВА	41
<i>Зыбин И.П.</i> АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ РОССИИ.....	45

<i>Каверин К.Р.</i>	
ПРАВОМЕРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО УРОВНЯ В ОБЩЕСТВЕ.....	48
<i>Королева Е.Н.</i>	
ЗАКОНЫ СУБЪЕКТОВ РФ О НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТАХ: ТЕХНИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	52
<i>Мальцева Т.В.</i>	
ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ПРАВА КАК СТИМУЛ И ОГРАНИЧЕНИЯ.....	58
<i>Манукян Д.Г.</i>	
ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ИНФЛЯЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ	62
<i>Мартьянова Л.А.</i>	
ВОПРОСЫ СУДОПРОИЗВОДСТВА В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА ПОСЛЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 ГОДА (НА ОСНОВАНИИ РОМАНОВ Л.Н. ТОЛСТОГО «ВОСКРЕСЕНИЕ» И Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЯ КАРАМАЗОВЫ»)	66
<i>Можаев И.Н.</i>	
ПРОБЕЛЫ В ПРАВЕ И СПОСОБЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ.....	71
<i>Нестеренко В.В.</i>	
ДЕФОРМАЦИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ	75
<i>Овчаров В.С.</i>	
СМЕШАННАЯ ЮРИСДИКЦИЯ КАК ЭФФЕКТ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ПРАВЕ.....	79
<i>Парадников П.А.</i>	
ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕГИТИМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВОПОРЯДКА.....	83
<i>Плющ Н.А.</i>	
ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ	88
<i>Раджабекова Л.Х.</i>	
ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ДЕФИНИЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ	91
<i>Санников А.В.</i>	
КОНСТИТУЦИОННАЯ ПРИРОДА ОБЪЕДИНЕННЫХ АРАБСКИХ ЭМИРАТОВ КАК ФЕДЕРАТИВНОЙ ОГРАНИЧЕННОЙ МОНАРХИИ НЕПАРЛАМЕНТСКОГО ТИПА	94

<i>Саратовцев А.Н.</i> ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ, КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОЙ ПРАВЕРЕАЛИЗАЦИИ.....	99
<i>Саъдуллаев Б.О. Угли</i> ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ.....	104
<i>Севостьянов В.С.</i> ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ	106
<i>Сергеева М.Н.</i> ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ	110
<i>Турлаев А.П.</i> К ВОПРОСУ О НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ЗАВЕЩАНИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРАВЕ	113
<i>Халилов К.Р. оглы</i> ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПРАВА	117
<i>Чернова В.В.</i> ЮРИДИЧЕСКАЯ КРАСОТА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ: ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ.....	124
<i>Ярыгин Д.А.</i> НОРМА ПРАВА: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ	127
ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ.....	131
<i>Агишев М.Р.</i> ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ.....	131
<i>Аистов А.Г.</i> САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЙ ПРИЗНАК ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	135
<i>Аширбакиев Р.М.</i> ВЫХОД РОССИИ ИЗ СОВЕТА ЕВРОПЫ И КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВСУДИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ.....	139

<i>Баева А.Д.</i>	АКТИВИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ВЛАСТИ КАК ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА.....	144
<i>Бошковиц О.А.</i>	ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КОДЕКС КАК ОСНОВА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	148
<i>Галайда А.А.</i>	ПРОБЛЕМЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН ЗА ОСОБЫЕ ЗАСЛУГИ	153
<i>Годлевская Д.С.</i>	НОРМОТВОРЧЕСТВО В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ – ЭТО НАУКА ИЛИ ИСКУССТВО?	157
<i>Горшкова В.К.</i>	КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ	162
<i>Данилов А.В.</i>	ПРОБЛЕМЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	167
<i>Еськова Ю.С.</i>	АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ИНЖЕНЕРНОЙ ЗАЩИТЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В ЗОНАХ ЗАТОПЛЕНИЯ, ПОДТОПЛЕНИЯ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ... 171	
<i>Калинин Н.С.</i>	КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ В РОССИИ.....	176
<i>Камаева Э.Б.</i>	К ВОПРОСУ ОБ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	180
<i>Кичева Д.И.</i>	ИНСТИТУТ САМООБЛОЖЕНИЯ ГРАЖДАН: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	183
<i>Ковалева А.И.</i>	ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АВИАПЕРЕВОЗЧИКА ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ ДОГОВОРА ВОЗДУШНОЙ ПЕРЕВОЗКИ	188
<i>Костригина М.Ю.</i>	ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ.....	192

<i>Кузина Е.Д.</i>	СИСТЕМА ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: «ТОЧКИ РОСТА» РЕГИОНАЛЬНОГО НОРМОТВОРЧЕСТВА ПОСЛЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ 2020 ГОДА.....	195
<i>Лезова Д.С.</i>	ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЦИФРОВОГО РУБЛЯ	199
<i>Лукашук Н.А.</i>	ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ МАЛОГО БИЗНЕСА.....	203
<i>Лямина Е.Г.</i>	МЕСТО И РОЛЬ ЗАКОНА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ: АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ФАКТОРОВ ВЛИЯНИЯ	207
<i>Маликова Д.Н.</i>	ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ИНТЕРНЕТ-РЕКЛАМЫ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА	210
<i>Медведева Д.М.</i>	ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 51 КОНСТИТУЦИИ РФ В НАЛОГОВОМ ПРАВЕ.....	215
<i>Миморов К.С.</i>	НАЛОГ НА ДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО.....	218
<i>Мурзаканова А.Ю.</i>	САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ЕГО ВЗАИМОСВЯЗЬ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТЬЮ	222
<i>Мухамедзянов В.О.</i>	ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ЦИФРОВОМ МИРЕ.....	226
<i>Обедкина Е.И.</i>	ВОЗМОЖНОСТИ КОДИФИКАЦИИ СИСТЕМЫ НОРМ ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	231
<i>Савельева Ю.Н.</i>	ИДЕИ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА И ПЕРВЫЕ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ И АКТЫ В РОССИИ	234
<i>Сальникова А.В.</i>	ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ПОВЕДЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ СУБЪЕКТОВ.....	239

<i>Сорокин И.Е.</i>	
НАЛОГОВАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ	241
<i>Степина К.В.</i>	
ПРАВО НА СУД ПРИСЯЖНЫХ	246
<i>Терешенкова А.А.</i>	
РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИНОСТРАННЫМИ АГЕНТАМИ.....	251
<i>Тимофеева Д.П.</i>	
ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В НАЛОГОВОЙ СФЕРЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ	256
<i>Тюняев А.Д.</i>	
ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКИЕ НОРМЫ: ПОНЯТИЯ И ВИДЫ	261
<i>Чайкина О.М.</i>	
МЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ГРАЖДАН, ПРИЗВАННЫХ В РАМКАХ ЧАСТИЧНОЙ МОБИЛИЗАЦИИ, А ТАКЖЕ ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ.....	268
<i>Шилохвостов П.В.</i>	
ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ	273
<i>Штанова А.А.</i>	
АЛЕАТОРНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ.....	276
<i>Штода Р.О.</i>	
АДВОКАТ КАК РАВНЫЙ УЧАСТНИК СУДОПРОИЗВОДСТВА	279
<i>Ярцева Д.Ю.</i>	
КВАЛИФИКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА В КАЧЕСТВЕ ДВИЖИМОГО ИЛИ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА В НАЛОГОВОМ ПРАВЕ.....	282
БИБЛИОГРАФИЯ.....	287

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

ПРАВОСОЗНАНИЕ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ НОРМ ПРАВА

Агеев Никита Сергеевич

магистрант юридического факультета Казанского (Приволжского)
федерального университета

Аннотация: В данной статье рассмотрен и проведен анализ правосознания правореализатора в контексте эффективности норм права. Выявлена проблема правосознания правореализатора и правового менталитета общества в условиях нестабильности, предложен возможный вариант её решения.

Ключевые слова: правосознание, правовой менталитет, эффективность норм права.

В научной литературе правосознание традиционно относят к одной из форм общественного сознания. Нам представляется, что правосознание доминирующим образом относится к конкретному неколлективному субъекту (гражданин, судья и т. д.). Данное утверждение вытекает из самого понятия сознания, обозначающего «новый, высший уровень отражения и регуляции поведения – уровень, присущий только человеку и связанный с познанием устройства мира»¹.

Когда же речь идёт о культурно-духовно-правовом уровне развития общества и государства, определенного социального класса или группы, необходимо учитывать категорию «правовой менталитет», означающую устойчивое отношение определенной общности конкретной правовой системе.

Факторы эффективности норм права представляют собой детерминанты, оказывающие существенное позитивное или негативное влияние на состояние эффективности действия норм права. К их числу традиционно относятся качественные нормативно-правовые акты (законы), полноценное правоприменение и правореализацию, высокий уровень правосознания и правовой культуры, в совокупности уважение и авторитет права.

Факторы эффективности норм права можно разделить по критерию влияния государства на две группы: 1) тесно связанные с правовым

---

¹ Иванников В. А. Основы психологии. Курс лекций. СПб.: Питер, 2010. С 121.

регулированием (реальное обеспечение гражданских, экономических, политических прав граждан, эффективное коммуникативное взаимодействие общества и институтов государственной власти и т. д.); 2) связанные с правовым воздействием (правосознание, правовая культура и т.д.).

Доминирующим подходом при оценке эффективности норм права остаётся функционально-целевой. При таком подходе под эффективностью понимается соответствия между декларируемыми в законе целями (целями принятия закона) и фактически существующими социальными результатами. Однако ни один социально полезный результат, заложенный целями принятия какого-либо закона, не может быть достигнут без развитого на высоком уровне правосознания. В этом и проявляется на наш взгляд особая роль правосознания в эффективности права: даже если все факторы и условия эффективности норм права соблюдены, это ещё не гарантирует того, что социальная модель поведения субъектов будет идентична той, что заложена целями закона. Погодин А.В. справедливо считает правосознание субъекта системообразующим фактором правореализации¹. Низкий уровень правосознания правореализатора, в особенности субъекта публичной власти, правового менталитета общества в целом снижает уровень эффективности норм права, не способствует цели построения социально-правового государства, отчуждает личность от государства и правовой системы и т. д.

В науке отмечается довольно низкий уровень духовно-правового развития (правового менталитета) общества в Российской Федерации, граничащему с правовым нигилизмом². Так, Четвернин В.А. называет правосознание атрибутом правового типа личности, которая возможна только в правовой культуре³. С данным утверждением можно согласиться: в тех культурах, где преобладает этатистско-легистское правопонимание, правосознание конкретных субъектов замещается правоуполномочением и тесно связано с соблюдением интересов верховного суверена, выраженных в приказной форме (Остиновская теория права). В таком контексте вопрос о правосознании как факторе эффективности норм права не ставится.

---

¹ Погодин А.В. Правосознание субъекта как системообразующий фактор правореализации // История государства и права. 2013. № 21. С. 42-46

² Захарцев С.И. Правовой нигилизм в России // Мониторинг правоприменения. 2015. №2 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-nigilizm-v-rossii-1> (дата обращения: 11.04.2023).

³ Четвернин В.А. Проблемы теории права и государства. Учебное пособие для студентов 2-го курса Факультета Права ГУ – ВШЭ. Программа дисциплины. Планы семинарских занятий. Краткий курс лекций. М.: ГУ – ВШЭ, 2006. С. 43.

Как нам представляется обоснованным, не развитое на должном уровне правосознание правореализатора, низкий уровень правового менталитета общества не только не способствует эффективности норм права, но и порождает её антипод – антиэффективность норм права, то есть такое реальное действие норм права, которые не способствуют достижению социально-полезных целей, заложенных при принятии правовой нормы (закона).

Государство в силу объективных причин не может регулировать правосознание частных и публичных субъектов правореализации, поэтому им используются иные средства правового и неправового воздействия на сознание и психику вышеуказанных субъектов в целях формирования развитого правосознания правореализатора, а именно:

– запрещает и ограничивает социально опасные, вредные модели поведения, одновременно с этим поощряя и обеспечивая позитивные модели девиации;

– активно изучает правовые компетенции, обучает правовой культуры в процессе обучения в школах, вузах и т.д.;

– поддерживает общие принципы морали и нравственности в обществе, реально обеспечивает их и реализацию и т.д.;

Наиболее остро проблема правосознания как фактора эффективности норм права встаёт в периоды нестабильности. Данная проблема, как в целом проблема эффективности права в период нестабильности, не получила на сегодняшний день достаточного освещения и развития в науке. Однако исследователи общеправовой теории маргинальности обосновывают особую форму правосознания – маргинальное правосознание, для которого характерно «пограничное», деформированное правосознание, трансформирующееся из конформистского к нигилистическому и активно-агрессивному в переходные периоды модификации государственных устройств¹.

Научно-теоретическое осмысление правосознания в контексте эффективности норм права имеет не только важное доктринальное, но и практическое значение. Постановка данного вопроса обуславливается конкретными жизненными обстоятельствами: современное российское общество и государство находятся в состоянии нестабильности, глубокие политические, экономические, военные и иные реформы, обстоятельства не могут не сказываться на правосознании как конкретного

---

¹ Степаненко Р.Ф. Проблемы российского правосознания в контексте общеправовой теории маргинальности // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2013. Т. 155. № 4. С. 46-54.

правореализатора, так и правовом менталитете общества в целом. Законодателю необходимо учитывать влияние потенциально принимаемых им решений на правосознание и правовой менталитет общества. Среди средств достижения данной цели можно назвать, например, установление взаимосвязи между правосознанием и эффективностью норм права, прогнозирование определенных моделей социально полезного поведения на различных уровнях правосознания с учётом их эффективности или антиэффективности и т.д.

НОРМЫ ПРАВА И НОРМЫ МОДЫ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Бастрыгина Надежда Михайловна

студент юридического факультета Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В данной статье рассмотрен и проведен анализ взаимодействия правовых норм и норм моды в современной системе социального регулирования, определены основные аспекты взаимовлияния и перспективы развития.

Ключевые слова: нормы моды, нормы права, модное право

Современная система социального регулирования является весьма разнообразной. С развитием общественных отношений происходит расширение как сферы социального регулирования, так и разнообразия норм, которые обеспечивают стабильность этой регулятивной системы. С течением времени постепенно начинают формироваться и развиваться новые социальные нормы, которые занимают свое место в сложившейся системе социальной регламентации. К числу таковых можно отнести современные нормы моды, роль и значение которых постоянно возрастает.

В отечественной науке существует несколько определений моды, сформированных различными учеными. На наш взгляд наиболее точным из них является определение В.И. Ильина «Мода – это одна из социальных норм, характерных прежде всего для индустриального и постиндустриального обществ. В качестве социальной нормы мода предписывает членам данного общества определенную модель потребительского поведения. Мода как социальная норма носит внешний по отношению к индивиду характер»¹.

С точки зрения социологии, «мода» – это «тип поведения групп потребителей определенных товаров. Ее особенностью является формирование группой новых норм, направленных на потребление конкретного товара. Отказ от потребления такого товара или отрицание существующих модных стандартов также может являться модой»². Нормы

---

¹ Липовецкий Ж. Империя эфемерного: мода и ее судьба в современном обществе. 2012. С. 106.

² Ильясова С.Ф. Мода как форма группового поведения // Социальные исследования. 2016. №1. С. 31-41.

моды являются отражением настроения и эмоционального состояния социальной группы.

Мода в виде отдельной совокупности норм социального регулирования не ограничивается предпочтениями в сфере различных вещей. Существуют различные виды норм моды – мода на стиль жизни, на формы поведения и т.д. Так одним из наиболее заметных модных направлений является языковая мода. Под ней обычно понимают «специфическую форму проявления языковой культуры по средствам языковых привычек и вкусов, коммуникативных ценностей и тенденций, господствующих в каком-либо обществе в определенный период времени»¹. Языковая мода имеет огромное влияние на развитие социальных наук, в которых язык играет важную роль. В том числе она находит свое отражение и в юриспруденции.

В настоящий период времени в мире набирает популярность новое направление – цифровая мода. Это связано с развитием цифровизации общественных отношений. Компаниями первооткрывателями в данной сфере считаются Carlings и The Fabricant, которые занимаются дизайном цифровой одежды².

В системе социального регулирования нормы права и нормы моды оказывают друг на друга взаимное влияние. С одной стороны, нормы моды являются самостоятельными социальными регуляторами и упорядочивая отношения субъектов, формируют у них предпочтения соблюдать определенные правила поведения, что в дальнейшем при выборе варианта поведения в юридически значимой ситуации позволит субъекту привычно соблюдать регулятивные предписания, в том числе нормы права. Также можно утверждать, что в последнее время в некоторых сферах социума становится модно быть законопослушным гражданином, кроме того, модно проявлять правовую активность.

С другой стороны, право упорядочивает нормы моды, ограничивая проявления противоправности в модном поведении, в индустрии моды и т.д. Мода, будучи явлением социокультурным, исторически всегда была подвластна нормативному регулированию. Например, Павлом I был издан указ, касающийся запрета ношения широкополых дамских шляп и мужских цилиндров. Во Франции же во времена Наполеона был

---

¹ Козюк М.Н. Феномен моды в теоретической юриспруденции // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 3. С. 219–234

² Лимаренко О.В., Гильмутдинова Е.В.. "ДИДЖИТАЛ МОДА" // Вестник науки. 2020. № 5 (26). 49-53.

издан указ, который запрещал женщинам ношение «мужской одежды», включающий в себя брюки¹.

Кроме того, в последнее время развивающаяся система нормативных правовых актов, регулирующая отношения в сфере моды стала получать все более системный характер и в настоящее время уже можно вести речь о том, что одним из направлений взаимодействия норм права и норм моды является формирование нового комплекса нормативных образований под названием «модное право». В английской и американской правовой литературе «данное направление при обрело название права моды или модного права – fashion law, во французской – модного права, права роскоши, дизайнерского права – droit de lamode и т.д. Кроме того, следует отметить, что существует преподаваемая в юридическом вузе дисциплина, которая называется “модное право”»². Есть основания полагать, что определение правового обеспечения индустрии моды как «модного права» является достаточно обширным и имеет право на существование. Научные исследования в области модного права немногочисленны, поэтому утверждать, что концептуально данная сфера правового регулирования в настоящее время сформирована было бы преждевременным.

Изложенное позволяет сделать вывод, что нормы права и нормы моды в современной системе социального регулирования активно взаимодействуют и это взаимодействие постоянно развивается. Исследуемая проблема является очень актуальным направлением научного анализа.

---

¹Заброцкая А. Закон моды// Legal Insight. 2017. № 1 (57)

²Шебанова Н.А. Модное право: монография. 2023. С. 122-130.

СПЕЦИФИКА ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОГО РИСКА ПРИ ЗАЩИТЕ ПРАВ ДОЛЬЩИКОВ ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ НЕЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ

Бойков Алексей Владимирович

магистрант юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В представленной статье рассмотрен технико-юридический механизм правоприменительного риска при защите прав дольщиков. Выявлена проблема отсутствия возможности восстановления прав участников долевого строительства нежилых помещений, а также сформулировано предложение по способу решения выявленной проблемы.

Ключевые слова: правоприменительный риск, долевое строительство, нежилые помещения, защита прав.

Риск – это актуальная тема многих научных исследований. Практически любые научные институции в той или иной степени изучают риск как элемент причинно-следственной связи внутри исследуемых процессов. Отдельного внимания заслуживает риск в правоприменительной деятельности. Как пример можно привести статьи из ежегодника № 13 ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА «Риски в законотворчестве, правореализации, юридической науке: техника формирования и функционирования системы управления» 2019 г. В данном ежегоднике можно выделить такие статьи, как: П.А. Гук «Риски в судебном правоприменении» С.152; Ю.В. Малинина «Проектное финансирование жилищного строительства: спасительный круг или новые риски?» С.720; О.Б. Купцова «Рефлексы права как рисковые явления» С.222 и др.

Риск во всех его проявлениях, как в правотворчестве, так и в толковании права, так и в правореализации, и конкретно в правоприменении является значимой темой исследований в рамках юридических работ, в том числе диссертационных исследований.

В связи с тем, что разновидностей риска много, для юристов практиков в первую очередь имеет значение именно правоприменительный риск, так как правоприменение затрагивает большой спектр лиц, которые занимаются различными видами деятельности, а не только тех, кто занят в сфере юридической практики. В результате взаимодействия этого колоссального пласта правовых положений неизбежно возникают правовые коллизии или того хуже, правовые ошибки.

В данной плоскости возможны правовые просчеты, результатом которых предсказуемо будут являться пробелы правоприменения. Такая

связь обуславливает острую необходимость, как в анализе этих пробелов, так и в поиске способов прекращения работы тех механизмов, которые их вызывают.

В данной статье рассмотрим специфику правоприменительного риска при защите прав дольщиков при строительстве нежилых помещений. На практике существует проблемная ситуация, которая связана с ущемлением правового положения граждан, заключивших договоры участия в долевом строительстве многоквартирных домов о приобретении нежилых помещения площадью более семи квадратных метров с застройщиками (в соответствии с ФЗ № 214-ФЗ), впоследствии признанными банкротами. Такая ситуация сложилась ввиду следующих обстоятельств.

25 декабря 2018 года вступил в силу ФЗ № 478-ФЗ, который ввел перечень новелл в части долевого строительства многоквартирных домов и иных объектов недвижимости в РФ. В частности, согласно:

– абзацам третьему и четвертому подпункта "а" пункта 1 статьи 3 ФЗ № 478-ФЗ пункт 1 статьи 201 ФЗ № 127-ФЗ был дополнен подпунктом 3, предусматривающим, что для целей § 7 глава IX ФЗ № 127-ФЗ вводится и в дальнейшем используется понятие "требование о передаче машино-места и нежилого помещения", под которым понимается требование участника строительства – физического лица о передаче ему на основании возмездного договора в собственность машино-места и (или) нежилого помещения в многоквартирном доме, которые на момент привлечения денежных средств и (или) иного имущества участника строительства не введены в эксплуатацию. В контексте этого для целей указанного параграфа установлено, что под нежилым помещением понимается нежилое помещение, площадь которого не превышает семи квадратных метров.

Таким образом, появился механизм с помощью которого требования граждан – участников долевого строительства о передаче нежилых помещений, площадь которых не превышает семи квадратных метров (как правило, такие помещения используются как кладовые), получили идентичную правовую защиту, как и требования граждан о передаче жилых помещений: в делах о банкротстве застройщиков, при рассмотрении которых подлежат применению положения § 7 главы IX ФЗ № 127-ФЗ. Такие требования могут быть удовлетворены при наличии определенных условий требования участников строительства о признании права собственности не только в отношении жилых помещений, но также в отношении нежилых помещений (обеспечение возможности их последующего предоставления

гражданам – участникам долевого строительства в натуре при достройке объекта незавершенного строительства).

Описанная правовая новелла действительно необходима для защиты правового положения участников долевого строительства в рамках минимизации правоприменительного риска. Значимость такого правового положения нашла отражение в рамках исследования правовой доктрины¹.

Но в тоже время авторы представленной законодательной новеллы, исходя из необходимости повышения степени защиты прав собственности граждан – участников долевого строительства нежилых помещений, площадь которых не превышает семи квадратных метров, параллельно создали все условия для ухудшения положения граждан, заключивших договоры участия в долевом строительстве о приобретении нежилых помещений площадью более семи квадратных метров. Исходя из понимания новых и ранее существующих правовых положений ФЗ № 127-ФЗ о банкротстве застройщиков, главенствующим правом на получение приобретенного нежилого помещения располагали исключительно те граждане – участники долевого строительства, которые заключили соответствующий договор в отношении нежилых помещений площадью не более семи квадратных метров, – они имеют право обратиться к конкурсному управляющему о включении своих требований в реестр требований о передаче жилых помещений (реестр требований участников строительства) (третья очередь реестра требований кредиторов) и получить свои объекты в натуре в случае достройки объектов незавершенного строительства.

Но что касается тех, кто заключил указанные договоры о приобретении нежилых помещений площадью более семи квадратных метров, то они могут включить свои требования только в реестр требований кредиторов (в четвертую очередь) и то только в качестве денежных, что делает невозможным получение ими своих нежилых помещений в натуре и снижает возможность получения за них хотя бы части возмещения согласно подпункту 1 пункта 1 статьи 201 ФЗ № 127-ФЗ. Кроме того, Фонд и фонды субъектов РФ, несмотря на имеющиеся у таких граждан судебные решения о включении их требований в четвертую очередь реестра требований кредиторов, такие требования не признают и как предметы залога их не рассматривают. Как усугубление данной ситуации видится

---

¹ См., например: Коровкина Е.К. Проблемы признания права собственности на нежилое помещение при банкротстве застройщика // Юстиция, 2017. № 1. С. 65–69, Карелина С.А., Фролов И.В. Банкротство застройщика: теория и практика правоприменения. М., 2018. С. 84–85.

тот факт, что после того как объект будет достроен за счет средств федерального бюджета и (или) бюджетов субъектов Российской Федерации, Фонд и фонды субъектов РФ их нежилые помещения и вовсе планируют реализовать (продать).

Подводя итог можно сделать вывод, что судебная практика¹ в настоящее время идет по пути отказа в удовлетворении требований граждан к застройщикам-банкротам о передаче нежилых помещений, площадь которых превышает семь квадратных метров, в натуральной форме, ввиду того, что такое нежилое помещение не отвечает требованиям, предусмотренным подпунктом 3 пункта 1 статьи 201 ФЗ № 127-ФЗ, а также, если такие требования не признаются текущими.

Минимизация правоприменительного риска в рамках данной проблемы видится в необходимости принятия законопроекта № 134950-8, который предусматривает гарантии защиты прав и законных интересов граждан, заключивших договоры участия в долевом строительстве многоквартирных домов с застройщиками о приобретении нежилых помещений площадью более семи квадратных метров. Данный законопроект минимизирует перспективный правоприменительный риск и создает правовые условия для обеспечения равной защиты их прав собственности на такие нежилые помещения в случае банкротства застройщика наряду с гражданами, заключившими договоры участия в долевом строительстве многоквартирных домов с застройщиками о приобретении нежилых помещений, площадь которых не превышает семи квадратных метров, в том числе обеспечит им возможность включить свои требования в реестр требований о передаче жилых помещений (реестр требований участников строительства) (третья очередь реестра требований кредиторов) и рассчитывать на получение своих нежилых помещений в натуре в случае достройки объектов незавершенного строительства, а также в целом обеспечит социальную справедливость в сфере участия граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости.

---

¹ См., например: постановление Арбитражного суда Московского округа от 8 июля 2020 года

№ Ф05-5006/2018 по делу № А41-26468/2017, постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 5 марта 2021 года № Ф07-400/2021 по делу № А56-83217/2015.

СОВРЕМЕННЫЕ МОНАРХИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Гайдаржи Владислав Артёмович

студент 1 курса юридического факультета
Юго-Западного государственного университета

Аннотация: В данной статье рассмотрены основные монархические формы правления, существующие в современном мире, проанализировано их влияние на международную политическую систему. На основе проведённого анализа сделан вывод о перспективах существования монархии, как формы правления, в настоящее время.

Ключевые слова: монархия, конституционная монархия, абсолютная монархия, монарх, полномочия.

Монархия как форма правления являлась основой государственного строя для большинства народов на протяжении длительного исторического периода. При рабовладельческой и феодальной социально-экономических формациях возникновение и существование монархии было обусловлено процессом закрепления строгой стратификации общества и привилегий правящего класса. В этот период возникла необходимость в утверждении сильной, авторитарной единоличной власти монарха, способного с помощью императивных методов правления установить контроль над обществом. Однако с началом периода буржуазно-демократических революций идеи незыблемой монаршей власти начали постепенно вытесняться стремлениями населения ведущих западноевропейских государств к демократическим преобразованиям, что привело к упразднению монархий в большинстве стран¹. Данный процесс растянулся вплоть до конца XX века.

В современном мире существование монархической формы правления обусловлено, главным образом, приверженностью традициям, на что указывают многие исследователи². Однако, вопрос о перспективах развития монархии в современном мире остаётся дискуссионным.

---

¹ Графский В.Г. Всеобщая история права и государства: Учебник для вузов / 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2007. С. 380-381.

² Монархическая система власти в современном мире и её особенности // Интернет-ресурс «КиберЛенинка – научная электронная библиотека». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monarhicheskaya-sistema-vlasti-v-sovremennom-mire-i-ee-osobennosti> (дата обращения: 20.04.2023).

В настоящее время, по данным отдельных экспертных оценок, существует более 40 государств, в которых продолжает действовать монархия. Сегодня выделяют два вида монархической формы правления: неограниченная (абсолютная) и ограниченная (конституционная)¹.

К абсолютистским странам относится всего 6 государств: Бруней, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Ватикан, Объединённые Арабские Эмираты. Рассмотрим некоторые из них.

Саудовская Аравия является примером, действительно, ничем не ограниченной власти монарха. Политическая система в этом государстве строится на принадлежности королю из династии Аль Сауд всей полноты власти. Он вправе назначать лиц на все руководящие должности. Несмотря на полную независимость королевской власти Саудовской Аравии от подданных, в законодательстве страны закреплено множество прав, гарантий и принципов, присущих современным демократическим правовым государствам². Например, Основным Низамом провозглашается принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, хотя данный принцип нарушается признанием верховной власти монарха.

Бруней также признаёт монарха (султана) верховным носителем власти, которую он осуществляет или непосредственно, или путём назначения ответственных исключительно перед ним министров и заместителей. В государстве действуют Тайный совет, Законодательный совет и Кабинет министров. Султан возглавляет все три органа, волен назначать должностные лица по своему усмотрению на неограниченный срок. Единственным ограничением его власти возможно было бы назвать деятельность Законодательного совета, поскольку султан вправе издавать законы только с согласия и одобрения этого органа власти, однако его члены назначаются самим султаном, что обеспечивает его беспрекословную лояльность к главе государства³.

Более распространённой формой монархического правления являются конституционные (парламентские) монархии. В их число входят: Великобритания, Швеция, Норвегия, Япония, Испания, Люксембург и другие.

---

¹ Перевалов В.Д. Теория государства и права: Учебник для вузов / 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2006. С. 97-98.

² Основной Низам (положение) Королевства Саудовская Аравия // Интернет-ресурс «Конституции государств (стран) мира». URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=86> (дата обращения: 20.04.2023).

³ Конституция государства Бруней-Даруссалам // Интернет-ресурс «Конституции государств (стран) мира». URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=334> (дата обращения: 20.04.2023).

Современные представления о конституционных монархиях заключаются, главным образом, в том, что глава государства не обладает какими-либо политическими функциями. Примерами стран с таким положением монаршей власти являются Швеция и Япония. Так, Конституция Швеции (в том числе Акт о престолонаследии 1810 г.) определяет лишь порядок престолонаследия¹. Конституция Японии 1947 г. полностью исключает участие монарха в принятии важнейших решений в области внутренней и внешней политики государства (ст. 4)². Это позволяет сделать вывод о том, что единственным обоснованием существования монархий в данных государствах является сила традиционализма, а не объективная необходимость.

Королевская власть в Испании в соответствии с действующим в стране законодательством также не обладает всей полнотой власти. Среди основных полномочий монарха выделяются: санкционирование и промульгация законов, созыв и роспуск Генеральных кортесов (парламента) и назначение выборов по законным основаниям, назначение членов правительства по предложению его председателя, верховное командование вооружёнными силами, представительство Испании в международных отношениях. Несмотря на достаточную ограниченность функций монарха, он провозглашается главой Испанского государства, символом его единства и постоянства. В отличие от Японии и Швеции, конституционная монархия Испании представляет монарху больший объём полномочий, обеспечивая его участие в управлении страной³.

Изучение особенностей монархий в современных государствах даёт возможность составить выводы об их положении в настоящее время. Так, все виды монархического устройства преимущественно основываются на крепких национальных традициях, в которых само существование наследственной власти является неоспариваемым, но не представляет из себя объективной необходимости.

Абсолютные монархии строятся на незыблемой и неограниченной власти главы государства. В таких странах могут осуществляться некоторые прогрессивные преобразования, но участие населения в политической жизни страны возможно только в крайне ограниченном виде, так как это противоречит основам абсолютизма.

---

¹ Конституция Швеции (Королевства Швеция) // Интернет-ресурс «Конституции государств (стран) мира». URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=161> (дата обращения: 20.04.2023).

² Конституция Японии // Интернет-ресурс «Конституции государств (стран) мира». URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=37> (дата обращения: 20.04.2023).

³ Конституция Испанского Королевства // Интернет-ресурс «Конституции государств (стран) мира». URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=149> (дата обращения: 20.04.2023).

В парламентарных монархиях возможно достижение высокого уровня демократических преобразований, закрепления основ правового государства, однако не исключены и различные проблемы. В качестве примера можно назвать утрату властных полномочий монарха в случае изъятия всех его государственных функций и передачи их другим органам власти. В данном случае монарх является привилегированным по праву рождения лицом, однако фактически не играет важной роли в жизнедеятельности государства.

Таким образом, в настоящее время монархия, как форма правления продолжает существовать в более 40 государствах. Наиболее распространённой является ограниченная (конституционная). Перспективы развития монархии некоторыми исследователями справедливо определяются, как «туманные», поскольку единственным обоснованием существования монархий в большинстве государств является сила традиционализма, а не объективная необходимость.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА И ПРОБЕЛЫ В ПРАВЕ

Гимазова Эльза Рафисовна

магистрант юридического факультета Казанского (Приволжского)
Федерального университета

Аннотация: В данной статье рассматривается сущность и значение судебной практики в восполнении пробелов в праве. Также автором проводится анализ механизма восполнения пробелов в праве с помощью актов высших судебных органов. Изучается регулирование такого явления в действующем законодательстве.

Ключевые слова: судебная практика, пробелы в праве, правоположения.

Сфера правового регулирования не является чем-то идеальным. Границы правового регулирования и рамки действия нормативных актов перекрещиваются, но не совпадают. Всегда имеется какая-то часть общественных отношений, жизненных ситуаций и обстоятельств, которые, находясь в сфере правового регулирования, не регламентированы нормами права, образуя тем самым пробелы в праве. Кроме того, общество не стоит на месте, оно динамично развивается, выстраивая новые формы и виды общественных отношений, а правотворчество представляет собой длительный процесс, в связи с чем правотворческие органы не могут одновременно восполнить обнаружившиеся «пустоты» права. И так как не всегда имеется возможность разрешить такие ситуации с помощью правотворчества, в таких случаях необходимо то, что могло бы устранить образовавшиеся в праве неопределенность в регулировании отдельных правоотношений. Основным и главным регулятором таких общественных отношений, напрямую не регламентированных нормами права или недостаточно точно и ясно регламентированных, выступает судебная практика.

Так, имеющееся противоречие между особенностью восполняющей пробелы в праве судебной практики, которая заключается в том, что она может содержать новые правила поведения, обладающие элементом новизны, и самой природой судебных актов вызывает много вопросов по поводу механизма преодоления пробелов в праве с помощью судебных актов и регулирования такого явления в законодательстве.

Вопросы определения сущности и значения судебной практики в механизме преодоления пробелов в праве являются актуальными и требуют комплексного исследования в связи с возрастающей степенью воздействия судебной практики на общественные отношения посредством

создания правоположений высшими органами судебной власти. Проблематике пробелов в праве и путей их устранения посвящены труды таких отечественных правоведов как В.В. Лазарев, С.С. Алексеев, В.С. Нерсесянц и др.

Для дальнейшего исследования роли судебной практики в восполнении пробелов в праве и правомочности суда в осуществлении такого аспекта деятельности стоит дать определение данным категориям.

Пробелы в праве определяют как отрицательное явление, разновидность несовершенства правовой системы, они нежелательны, однако не являются чем-то недопустимым и невозможным, поскольку органы, осуществляющие правотворчество, не могут предусмотреть и предвидеть все возможные формы развития общественных отношений. Об имеющихся пробелах в праве мы можем говорить в тех случаях, когда требуется правовое регулирование общественных отношений, а соответствующей правовой нормы для применения к данным отношениям в законодательстве не имеется. *При полном отсутствии нормативного акта, т.е. там, где даже в общей форме определенные отношения не получили своего закрепления, налицо «пробел в праве»*¹.

Говоря о судебной практике как инструменте восполнения пробелов в праве, мы рассматриваем ее в узком смысле, определяя как деятельность судов высших инстанций по осуществлению правосудия, связанную с созданием правоположений и руководящих разъяснений, к которым относятся Постановления Пленума Верховного суда, Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. Постановления и определения Конституционного суда Российской Федерации в рамках вопроса восполнения пробелов в праве стоит рассматривать отдельно, поскольку полномочия и функции Конституционного суда РФ шире тех, которыми наделены ВС РФ и ранее обладал ВАС РФ, поэтому нас в рамках данного исследования интересуют только руководящие разъяснительные акты ВС РФ и ВАС РФ².

Как известно, в Российской Федерации действует принцип разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную. Также в соответствии с Конституцией РФ Верховный суд РФ правотворческими полномочиями не наделен, он лишь вправе давать разъяснения по вопросам судебной практики, наряду с осуществлением

---

¹ Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. – М.: Юридическая литература, 1974. С.9.

² ВАС РФ упразднен. См. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2 – ФКЗ «О Верховном суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. 2014. 7 февраля.

им функции отправления правосудия. В случае отсутствия нормы, которая регулировала бы спорное правоотношение или ситуацию, суд применяет норму права, регулиющую сходные правоотношения (аналогия закона), при отсутствии такой нормы права, суд исходит из общих начал и смысла законодательства (аналогия права). Однако стоит отметить, что ни норма права, регламентирующая сходные правоотношения, ни принципы права в своем первоначальном виде не могут разрешить спорные правоотношения. На их основе создается самостоятельное правило, содержащее новые признаки необходимые для регулирования отношений, не охваченных законодателем. Поскольку законные права субъектов права на судебную защиту их интересов в разумные сроки не могут быть ограничены по причине имеющегося в системе права пробела, в действительности ВС РФ при обнаружении пробелов в праве вынужден их преодолевать путем выработки так называемых правоположений, вносящих элемент новизны в правовое регулирование общественных отношений, несмотря на отсутствие у него таких правотворческих полномочий. Так. функции руководящих постановлений Пленума ВС РФ, ВАС РФ заключаются в разъяснении существующих норм права, ограничительном и расширительном толковании, в конкретизации правовых норм, а также восполнении пробелов в праве путем выработки правоположений. *Под правоположением понимается установившееся правило применения норм права судами, вносящее элемент новизны в правовое регулирование общественных отношений*¹.

Рассмотрим на конкретном примере, как с помощью судебной практики осуществляется восполнение пробелов в праве.

До определенного времени суды по-разному решали вопрос о том, применимы ли к отношениям, возникающим между гражданами и организациями при заключении и исполнении договоров страхования, положения Закона «О защите прав потребителей». И это вызывало вопросы в том, как разрешать страховые споры с участием граждан о подсудности, возмещении морального вреда, взыскании штрафа в размере 50% от присужденной суммы, а также о размере неустойки за неудовлетворение требований. Ведь ни самим Законом о ЗПП, ни законодательством в сфере страхования не регламентировано применение к страховым правоотношениям Закона о ЗПП, однако и запрета не имелось. Соответственно, возникал некий пробел в праве, который несколько лет судами разрешался по-разному, что также приводило к ограничению прав тех граждан, по спорам с которыми суды отказывали в применении Закона

---

¹ Безина А.К. Судебная практика в механизме правового регулирования трудовых отношений. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1989. С.15.

о ЗПП. Позднее Постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации от 28.06.2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» в п. 2 было установлено следующее: если отдельные виды отношений с участием потребителей регулируются и специальными законами Российской Федерации, содержащими нормы гражданского права (например, договор участия в долевом строительстве, договор страхования, как личного, так и имущественного, договор банковского вклада, договор перевозки, договор энергоснабжения), то к отношениям, возникающим из таких договоров, Закон о защите прав потребителей применяется в части, не урегулированной специальными законами¹. Таким образом, с помощью судебной практики был восполнен существующий в праве пробел, и был внесен новый элемент в правовое регулирование, позволивший судам осуществлять правосудие в едином законном направлении.

По общему правилу пробелы в праве должны восполняться с помощью правотворчества. Однако как уже было отмечено, при реализации норм права возникают трудности, которые разрешить самостоятельно правоприменитель в лице гражданина, объединения лиц, органов, разрешающих споры, не способны ввиду ограничения их прав и полномочий рамками закона, а существующие правовые нормы не содержат ответов на возникшие вопросы. С помощью правотворчества устранить данные неясности возможно, но это довольно длительный процесс, учитывая, что восстановить нарушенные права и справедливость необходимо в разумные сроки. Выработка же правоположений Верховного суда при анализе имеющейся судебной практики осуществляется в более короткие сроки, и данные положения судебной практики способны направить правоприменителей при реализации ими норм права в едином законном направлении, устранить те самые возникшие пробелы в праве при регулировании общественных отношений. Однако стоит отметить и иметь в виду, что восполнение пробелов в праве высшими судебными органами является вынужденной мерой и должно быть временным явлением, поскольку единственно правильным и верным является восполнение пробелов в праве путем внесения изменений правотворческим органом в действующее законодательство.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей" // Официальный сайт «Верховный суд Российской Федерации». URL: <https://vsrf.ru/documents/own/8304/> (дата обращения: 11.04.2023).

Таким образом, мы можем говорить о том, что роль судебной практики в восполнении пробелов в праве велика. Хотя напрямую в российском действующем законодательстве не предусмотрены полномочия Верховного суда РФ по восполнению пробелов в праве путем «правотворчества», на практике же данное явление существует. Органы высшей судебной власти при обнаружении пробелов в праве, наряду с осуществлением правосудия и дачей разъяснений судам по вопросам судебной практики, восполняют пробелы в праве путем выработки правоположений, обладающих элементом новизны для правового регулирования тех общественных отношений, которые не регламентированы нормой права. В связи с чем можно говорить о необходимости предусмотреть регулирование такого вида деятельности Верховного суда РФ как восполнение пробелов в праве путем выработки правоположений и определения значения и места соответствующих судебных актов в правоприменительной деятельности.

ОБЩЕРЕГУЛЯТИВНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ: ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ НАУЧНОЙ КОНСТРУКЦИИ

Горбунов Кирилл Дмитриевич

студент направления подготовки «Юриспруденция» Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина

Аннотация: В данной статье рассмотрено и проанализировано значение и влияние общерегулятивных правоотношений в правовом государстве. Выявлены особенности общерегулятивных правоотношений, которые позволяют отличать их от других видов правоотношений, но в то же время показывают взаимодействие с ними. Показана значимость данного вида правоотношений в системе правоотношений.

Ключевые слова: правовые отношения, норма права, общерегулятивные правоотношения, особенности общерегулятивных правоотношений.

Затрагивая область рассмотрения правоотношений, в частности такого вида, как общерегулятивные, невозможно не осветить сторону их появления и существования. Обращаясь к истории, можно отметить, что проявлением различных исторических этапов выступает определённый уровень эволюции общества, который в определённой степени характеризуется возникновением новых принципов взаимоотношения человека и государства. Протекание одного этапа вслед за другим определяется в виде так называемого «нарастания», что относится и к самой потребности в упорядочивании общественных отношений по мере их развития при помощи правовых норм, которые также усложняются, порождая более сложные связи внутри общества или между обществом и государством.

Переходя к непосредственному рассмотрению общерегулятивных правоотношений, стоит сказать, что свои научные разработки в данной области науки осуществляли такие учёные, как С.С. Алексеев, Н.И. Матузов, Н.В. Витрук, Н.Е. Фарбер, Р.О. Халфина, А.В. Мицкевич и другие. Можно заметить, что среди данных учёных существуют различные взгляды по поводу общерегулятивных отношений. Так, С.С. Алексеев высказывался, что общерегулятивные отношения – это «проза жизни»¹. Н.И. Матузов, который внёс бесценный вклад в развитие теории общерегулятивных отношений писал: «на определенном этапе возникла потребность урегулировать отношения типа государ-

---

¹Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве / под ред. Л.А. Плеханова. М., 1989. С. 132.

ство – государство, федерация – субъект федерации, государство – гражданин»¹. Но также, как и у любой сферы жизни, существует или со временем появляется противоположная сторона, которая не разделяет устоявшуюся или разрабатываемую точку зрения. Так, в отношении общерегулятивных правоотношений с определённым недоверием, осторожностью относились теоретики права и цивилисты, среди которых можно выделить В.К. Бабаева, А.Б. Венгерова и ряд других. Но приведённое суждение находит целесообразное оправдание в том, что данная область рассмотрения не является непосредственной сферой деятельности научных разработок данных учёных. Поэтому критические мнения не могут остановить разработку данной научной конструкции, которая будет по всей видимости продолжена.

Для российской юридической науки область рассмотрения общерегулятивных правоотношений приобретает значимый импульс развития с принятием Конституции Российской Федерации в 1993 году. В её содержании находят отражение положения, что права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью, основным источником власти выступает многонациональный народ, а также иные не менее важные положения правового государства. Всё это наталкивает на формулирование положения, согласно которому, граждане, обладая определёнными правами по отношению к государству, выступают управомоченной стороной, а государство, наоборот, в отношении своих граждан выступает стороной правообязанной. То есть, это ещё раз подчёркивает значимость общерегулятивных правоотношений, которые являются необходимым элементом правовой системы и играют важную роль в обеспечении правопорядка и стабильности в обществе. Также при непосредственном взаимодействии общества и государства необходимо упомянуть про ответственность, которая выступает выражением взаимной обязанности как государства, а также его органов перед своими гражданами, так и гражданина перед государством².

Н.И. Матузов достаточно точно и содержательно высказывался о сущности общерегулятивных правоотношений, которые: «лишний раз подчеркивают связанность власти правом, показывают, что само государство находится в рамках правоотношений и в качестве их участника несет перед своими контрагентами (обществом, гражданами) соответствующие обязанности и ответственность»³. Всё это позволяет говорить

---

¹ Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права: монография. Саратов, 2003. С. 127.

² Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2007. С. 165.

³ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М., 2020. С. 177.

о том, что общерегулятивные отношения принимают участие в формировании фундамента, на котором непосредственно осуществляется построение всей системы права.

Также возникает потребность в том, что вообще стоит понимать в юридической науке под правоотношением? Из существа многообразных определений можно определить, что правоотношение выступает отношением между субъектами права, которое возникает в результате действия правовых норм. В свою очередь правовая норма является общеобязательным правилом поведения, которое устанавливается со стороны государства.

На основании вышеизложенного можно считать убедительным следующее определение общерегулятивных правоотношений – «это не конкретные, индивидуализированные связи между неопределёнными лицами, а специфические состояния, в которых находятся данные субъекты по отношению ко всем другим лицам»¹. Отсутствие или даже отрицание существования данного вида отношений немислимо, так как это будет равносильно непризнанию конституционных норм, а следовательно, и их эффективности.

Рассматривая общерегулятивные правоотношения, невозможно обойти и не рассмотреть особенности, которые присущи данному виду правоотношений.

Во-первых, одной из центральных особенностей можно выделить обязательность. Её проявление заключается в том, что граждане, да и в целом всё общество, должны действовать в соответствии с существующими правовыми нормами. Нарушение норм, установленных в рамках общерегулятивных правоотношений, может привести к возникновению юридической ответственности.

Во-вторых, это равноправие субъектов права в рамках протекания общерегулятивных правоотношений. Безусловно, равноправные отношения между государством и определённым гражданином по природе существования невозможны, так как строятся в основной мере на основе принципа «власти и подчинения». Но если рассматривать отношения между двумя субъектами, то ни один из них не может нарушать права другого без порождения определённых юридических последствий. Это находит отражение в принципе «равенства перед законом», а также в принципе «защиты прав и свобод каждого гражданина».

В-третьих, социальная значимость общерегулятивных правоотношений. Её сущность состоит в том, что в данном виде правоотношения

---

¹ Новикова Ю.С. К вопросу о концепции общерегулятивных правоотношений // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 25 (380). С. 16.

прослеживается тесная взаимосвязь между государством и обществом, взаимодействие между различными субъектами общества. Именно данный фактор способствует определению уровня стабильности и порядка, который царит в определённом государстве.

В-четвертых, контроль со стороны государства. На государстве возложена обязанность по соблюдению правовых норм в рамках общерегулятивных правоотношений. Данное положение находит проявление в том, что государство имеет право принимать меры по защите прав граждан и предотвращению их нарушений со стороны государственного закона.

В-пятых, момент распространения действия общерегулятивных отношений непосредственно на определённого субъекта. Данный вид правоотношений характеризуется таким проявлением, что граждане порой сами не осознают того, что уже являются участниками общерегулятивных правоотношений. Зачастую, вступление в такие правоотношения связывается с рождением человека.

Говоря о месте общерегулятивных правоотношений в системе правоотношений, стоит сказать об их значимости, так как среди всех видов правоотношений они занимают центральное, ключевое место. Благодаря им происходит взаимодействие и функционирование со всеми отраслями права, а в своей совокупности они способствуют осуществлению правопорядка, защите интересов государства и общества в целом. Также с помощью данного вида правоотношений осуществляется возможность государства оказывать воздействие на регулирование экономических отношений, эффективно и качественно бороться с преступностью, коррупцией и иными сферами общественной жизни, которые без вмешательства государства будут подвержены хаосу и беспорядкам. То есть, государство без наличия общерегулятивных правоотношений не будет способно должным образом защищать свои интересы, а также обеспечивать безопасность своих граждан.

В рамках общерегулятивных правоотношений, безусловно, происходит воздействие на развитие правовой культуры общества. С их помощью осуществляется формирование у граждан понимания значимости законности, а также необходимости соблюдения законов. Без данных аспектов правопонимания довольно трудно и практически невозможно достичь стабильного функционирования и развития правового государства.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно отметить, что общерегулятивные отношения в современном обществе, развитом

государстве не нуждаются в необходимости доказывания их существования. Но, как и любой области рассмотрения, претерпевающей определённое развитие, происходящие изменения, требуется адаптация к протекающим реалиям, а, следовательно, это наталкивает на разработку новых исследований в данной области развития и общерегулятивные правоотношения не являются тому исключением.

СОЦИОАКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРАВОПОНИМАНИЮ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Горячкина Кристина Дмитриевна

студентка юридического факультета
Национального исследовательского Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В данной статье отражен анализ формирующейся концепции правопонимания в русле развития современного права и особенностей формирования современного общества. В соответствии с социоаксиологическим подходом, право рассматривается как система конвенциональных ценностей, формируемых в контексте определенной политической среды на основе правового дискурса.

Ключевые слова: концепции правопонимания, социоаксиологический подход к правопониманию, правовые ценности.

В настоящее время в юридической науке достаточно актуальными являются направления поиска наиболее оптимальной концепции правопонимания, которая отражала бы и направления современного правового развития, и отражала бы потребности меняющихся сущностных оснований общественных отношений. Наиболее распространенными являются собирательные, интегративные концепции правопонимания, которые соединяют в себе признаки различных подходов, осуществляя поиск наиболее конструктивного понятия права. К таковым можно отнести и социоаксиологический подход к правопониманию, который разработал д.ю.н., профессор Алексей Иванович Клименко. В соответствии с разработанным им социоаксиологическим подходом, право рассматривается как «система конвенциональных ценностей, формируемых в контексте определенной политической среды на основе правового дискурса. Применение социоаксиологического подхода ориентирует на то, что проблема формирования правовых систем, прежде всего, должна решаться на идеолого-правовом уровне»¹.

Данная концепция правопонимания является эклектичной, собирательной. Она с одной стороны основывается на учете влияния соци-

---

¹ Клименко А.И. Социо-аксиологический подход к праву и его значение для современной юридической науки // Юрист-Правоведь. 2018. № 4 (87). С. 102-107.

альных факторов на формулирование правовых положений, что не может не являться актуальным направлением современного понимания права и отражением социальной действительности.

С другой стороны, в русле данной концепции право как регулятивная система учитывает ряд ценностных характеристик, признавая за правовыми ценностями регулятивный характер. Вместе с тем, следует обратить внимание на то, что проблема определения понятия «правовая ценность» является весьма неоднозначной. Длительное время в правовой доктрине ведутся разработки понятия правовых ценностей, которое могло бы выйти на определенный уровень универсальности, но пока это вопрос дискуссионный. В ряде случаев, как отмечает С.А. Пушкарев, это приводит к тому, что в научной литературе мы сталкиваемся с чрезмерно расширительным истолкованием ценности¹. Как отмечает А.И. Клименко, правовые ценности с точки зрения данной концепции правопонимания – это формируемые в процессе публичного правового дискурса, в котором сталкиваются интересы и потребности соц. факторов, осознаваемые ими как права, конвенциональные представления о наиболее значимых для общества в целом благах, выражающие социальный компромисс и консенсус и являющиеся важнейшим содержательным основанием права².

Правовые ценности общества соответствуют интересам и потребностям конкретного политически организованного общества (социальных акторов). Эти ценности формируются и изменяются в процессе правового дискурса. Вместе с тем, есть основания полагать, что правовые ценности как явление, которое представляет собой определенного уровня абстракцию, предопределяемую целым комплексом факторов, характеризующуюся как собирательную сущность, виды которой слишком разнородны, достаточно сложно подходит под создание универсальной системы регуляторов, которые эффективно упорядочивают важнейшие общественные отношения. Кроме того, Как отмечает Н.А. Власенко, «такие юридические начала, как разумность и определенность как цель правового регулирования, вряд ли могут быть достигнуты, если на них не основываться в процессе создания юридической нормы и ее реализации»³.

---

¹ Пушкарев С.А. Понятие правовых ценностей и методология их изучения // Философия права. 2008. № 2. С. 84-85.

² Клименко А.И. Социо-аксиологический подход к праву и его значение для современной юридической науки // Юрист-Правоведь. 2018. № 4 (87). С. 106.

³ Власенко Н.А. Методологические основания исследования правовых ценностей: монография. 2023. С. 7-8.

Социоаксиологический подход, предполагающий понимание права как системы конвенциональных ценностей особого рода, не претендует на статус «единственно верного» правопонимания. Он лишь представляет собой определенный ракурс рассмотрения права и правовых явлений, который, полагаем, сегодня весьма востребован в юридической теории. Правопонимание, основанное на социо-аксиологическом подходе, позволяет рассматривать право, как действительное и объективно существующее (в социологическом смысле слова) явление, зависящее от логики правового дискурса и действительных потребностей социальных факторов¹.

Следует отметить, что элементы социоаксиологического подхода к правопониманию – положения социологической концепции в аспекте предопределенности правовых положений спецификой и конвенциональностью в социуме, а также аксиологическая составляющая представляются перспективными и обладающими потенциалом своего развития. Вместе с тем, нуждающейся в дополнительном научном обосновании является проблема регулятивного характера правовых ценностей с опосредованием их в нормах права или без такового. В целом, анализируемая концепция правопонимания интересна и, несмотря на дискуссионный характер, является перспективным направлением научного анализа.

---

¹ Клименко.А.И. Социо-аксиологический подход к праву и его значение для современной юридической науки // Юрист-Правоведь. 2018. № 4 (87). С. 102-107.

МОНАРХИЧЕСКАЯ ФОРМА ПРАВЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Ершова Полина Александровна

студент юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского

Аннотация: развитие современных государств никогда не останавливается, в связи с чем появляются разновидности форм правления, которые отличаются от типичного понимания «монархия» и «республика». Возникают смешанные и нетипичные формы правления, которые требуют изучения.

Ключевые слова: монархическая форма правления, абсолютная монархия, ограниченная монархия, дуалистическая монархия.

В юридической науке принято делить форму правления на два вида: «республика» и «монархия». Но ученые-юристы и в XX, и в XXI веках все чаще стали отходить от этого категорического деления. Исходя из того, что монархическая форма правления является самой ранней формой, можно предположить, что именно монархия спустя большое количество времени подверглась изменениям. И.А. Ильин, русский философ и доктор государственных наук, сравнивал существование монархической формы правления по продолжительности с существованием человеческого общества¹.

Монархия (от греч. monarchia – единовластие) – это форма правления, при которой высшая государственная власть принадлежит единоличному правителю (монарху), получающему власть по наследству и осуществляющему ее пожизненно².

Монарх – это глава государства (император, царь, шейх, король), который замещает эту должность пожизненно и передает ее по наследству³. Его власть не является результатом волеизъявления ни народа, ни какого-либо должностного лица или государственного органа. Сам правитель выступает источником всей власти в государстве.

Данная форма правления обладает рядом черт, некоторые из которых можно выделить, исходя из определения: главой государства является единоличный правитель; предусмотрен наследственный порядок

---

¹ Ильин И.А. О монархии и республике. – М., 1994. С. 1.

² Ромашов Р.Л., Харьковский Е.Л. Теория государства и права. – М.: Юрайт. 2023. С. 105.

³ Осавелюк А.М. Монарх – глава государства // Вектор юридической науки. 2018. С. 26.

передачи власти; власть осуществляется пожизненно. Также можно выделить следующие признаки: отсутствие юридической ответственности монарха перед населением за принятые решения; правитель является источником власти; власть монарха имеет неограниченный характер, иногда может ограничиваться законодательным (законосовещательным) органом.

Не для каждого монархического государства были характерны все перечисленные признаки, в частности, не всегда монарх в определенные периоды в прошлом являлся наследственным. Существовали правители, которые были избраны или народом, или знатью, или другими государями. Известны случаи, когда монарху было предоставлено право занять престол национальной армией или отдельным легионом (римские цезари после Августа; византийские цезари). Нередки были ситуации, когда будущие главы государств подкупали князей и герцогов на выборах, например, Карл V и Франциск I. В Афинах существовали цари, избираемые с помощью жребия. Даже в истории Руси есть пример, когда монарх или глава определенной области был назначен другим государем. Это время татаро-монгольского ига, когда правителям приходилось получать ярлык на княжение.

Наравне с наследственностью можно говорить и о том, что монарх является «безответственным» лицом. И.А. Ильин в своем научном труде в качестве примера приводит слова одного из ученых о том, что абсолютная власть монарха политически «компенсируется» покушениями на его убийство или, по крайней мере, на свержение¹. Следовательно, каждое решение монарха должно быть тщательно взвешено во избежание насильственного свержения или нападения заговорщиков.

Различают абсолютные и ограниченные монархии.

Отличительная черта абсолютной монархии заключается в том, что вся полнота власти – исполнительной, законодательной и судебной – сосредоточена в руках монарха. Примером абсолютной монархии является Франция до революции 1789 года.

Можно говорить о том, что абсолютные монархии сформировались с целью смены феодальной раздробленности и междоусобных войн, ведь большая часть подобных государств либо преобразились, либо и вовсе были ликвидированы как итог буржуазных революций – Франция, Россия, Австрия.

В большинстве случаев различные авторы схожи в суждениях, какие страны они причисляют к абсолютным монархиям. Например, С.Ю.

---

¹ Ильин И.А. О монархии и республике. – М., 1994. С. 14.

Кашкин в качестве таковых называет Саудовскую Аравию и Оман. А.В. Якушев выделяет пять государств, формой правления которых является абсолютная монархия: Бахрейн, Бруней, Катар, Саудовская Аравия и Оман¹. В.Е. Чиркин добавляет к этому перечню еще ОАЭ².

Советский и российский юрист А.А. Мишин подмечает, что монархия, по сути, остается только в Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратах, Омане³. В этих странах действуют конституции, дарованные монархами (в ОАЭ – Советом эмиров) и закрепляющие полномочия монарха. Органа законодательной власти (парламента) нет. Вместо него в Саудовской Аравии существует совещательный совет, состав которого определяет монарх, а в Объединенных Арабских Эмиратах – Национальное собрание, которое назначает эмир.

В ограниченных монархиях власть монарх сдержана или выборным органом – парламентом, или конституцией. Однако имеет место быть вариант, при котором происходит соединение этих двух видов ограничения власти монарха. В Великобритании, Дании, Бельгии и других странах имеется парламент, но нет какого-либо писанного документа, следовательно, такие монархии называются парламентскими. Можно предположить, что сохранение поста монарха в этих странах – это:

во-первых, дань традиции, потому что монарх в ряде этих стран выполняет чисто представительные функции, власть принадлежит выборному органу – парламенту;

во-вторых, монарх является символом единства, стабильности и опоры для граждан этих стран.

Помимо того, что ограниченные монархии бывают парламентскими, выделяют еще и дуалистические монархии. Например, Марокко и Иордания. Главное отличие в том, что в дуалистической монархии в руках правителя сосредоточено больше полномочий в сфере государственной власти. Исполнительная власть принадлежит монарху, который осуществляет ее напрямую или через правительство. У главы государства есть право вето на принятые представительными органами законы. Также правитель обладает правом роспуска парламента. Таким образом, двойственный характер заключается в том, что правитель не может самостоятельно принимать политические решения без одобрения парламента, а парламент – без согласия монарха. Л.А. Морозова пишет

---

¹ Якушев А.В. Конституционное право зарубежных стран. – М.: ПРИОР, 2000. С. 24.

² Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. – М.: Юрист, 1997. С. 141.

³ Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. – М.: Юстицинформ, 2010. С. 49.

о том, что в настоящее время традиционных дуалистических монархий не существует, хотя к ним иногда причисляют ряд стран: Бутан, Иорданию, Кувейт и Марокко¹.

В качестве примера рассмотрим Конституцию Иордании². После проведенной конституционной реформы значимость монарха достаточно снижена. В Конституции содержится положение о том, что правительство ответственно перед парламентом, а это является признаком парламентарной монархии. Также в ст. 54 закреплено право Совета министров созвать заседание о недоверии правительству при абсолютном большинстве голосов. А из ст. 26 следует, что исполнительная власть сосредоточена в руках короля. Следовательно, можно предположить, что в Иордании сложилась смешанная форма, которая сочетает в себе черты дуалистической и парламентарной монархий.

В заключении стоит сказать о том, что монархическая форма правления все еще изменяется. Это связано с тем, что государства находятся в процессе постоянного развития и совершенствования, что влечет за собой перемены как в содержании государства, так и в его форме.

---

¹ Морозова Л.А. Теория государства и права. – М.: Эксмо, 2010. С. 69-70.

² Конституция Иорданского Хашимитского Королевства от 8 января 1952 года // Конституции государств (стран) мира. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=82> (дата обращения 29.04.2023).

ЭТИКО-НОРМАТИВНЫЙ И СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПРАВА П.И. НОВГОРОДЦЕВА

Есаулов Мансур Желудиевич

студент 1 курса отделения среднего профессионального образования юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: Данная статья посвящена этико-нормативному и социально-философскому анализу права в творчестве П.И. Новгородцева. Автор статьи анализирует правовые идеи П.И. Новгородцева, акцентируя внимание на его отношении к естественно-правовой концепции, а также его синтезе идей немецких философов-классиков. Автор приходит к выводу о том, философия права Павла Ивановича Новгородцева является важным вкладом в развитие философии права и правовой науки в целом.

Ключевые слова: Право, правовая культура, правовой менталитет, свобода воли, естественное право, мораль.

Философия права Павла Ивановича Новгородцева представляет собой глубокое исследование философских основ права. В своих работах Новгородцев доказывал, что право должно рассматриваться в контексте социальной жизни и культуры. Он предлагал новый взгляд на право, рассматривая его как социальную конструкцию, которая возникает в результате взаимодействия между людьми.

Обращаясь к исследованию биографии Павла Ивановича Новгородцева, следует отметить, что он родился в 1866 году в городе Бахмут. Он является российским учёным-правоведом либерального направления, философом, историком, общественным и политическим деятелем. В 1884 году П.И. Новгородцев окончил Екатеринославскую гимназию, затем – юридический факультет Московского университета. Изучал право в Берлине и Париже. С августа 1896 года – приват-доцент Московского университета по кафедре истории и философии права.

С 1904 года П.И. Новгородцев был членом совета «Союза Освобождения», а с 1905 года – конституционно-демократической партии, где и начали зародиться его взгляды на философию права со стороны гуманизма.

После начала гражданской войны долго находился в переездах, а с ее окончанием и вовсе был условно депортирован в Прагу, где по итогу он стал главным создателем Русского народного университета. Прожил последние годы своей жизни в Чехии.

Как же следует рассматривать философию права, по мнению П.И. Новгородцева?

В своей книге «Философия права» П.И. Новгородцев пишет о том, что право не является чем-то абсолютным и неподвижным. Оно не может существовать без социального контекста и культурных традиций. Право возникает в результате взаимодействия между людьми и их социальной средой. Новгородцев также утверждает, что право должно рассматриваться в контексте этики и морали. Он утверждает, что право должно быть основано на этических принципах и нормах, которые определяют, что является правильным и неправильным. Одним из ключевых понятий в философии права Павла Ивановича Новгородцева является понятие «правовой культуры». Он утверждает, что право и культура взаимосвязаны и взаимозависимы. Правовая культура формируется в результате взаимодействия между людьми и правовой системой, а также между различными культурами.

Учение П.И. Новгородцева основано в целом на правовых учениях И. Канта и Ф. Гегеля. Он смог умело соединить моральный субъективизм кантовской философии с объективизмом гегелевской философии. Анализируя немецких идеалистов, он пришел к выводу, что кантовский субъективизм доброй воли необходимо дополнить принципами гегелевского этико-правового учения. По П.И. Новгородцеву, этика немислима вне субъективного начала – принципа автономии воли.¹

И. Кант считал, что основой права является идея свободы и равенства всех людей, что право должно быть основано на уважении к личности и ее правам. Новгородцев разделял эту точку зрения, утверждая, что этические принципы и нормы должны быть основой права.

Георг Вильгельм Фридрих Гегель в свою очередь рассматривал право как продукт развития общества и его культуры. Он считал, что право должно соответствовать духу времени и общественным потребностям. Новгородцев поддерживал эту точку зрения, отмечая, что право не может быть понято вне контекста социальной жизни и культуры.

Однако, Новгородцев также критиковал некоторые идеи Канта и Гегеля. Он считал, что Кант слишком абстрактно рассматривал право, не учитывая его социальную природу. А Гегель, на его взгляд, не уделял достаточного внимания этическим аспектам права. Таким образом, Павел Иванович Новгородцев считал, что идеи Канта и Гегеля имеют важ-

---

¹ Матросова Е.Ю. Идея личности в правовом государстве в философии права П.И. Новгородцева// Вестник МГТУ. 2010. Т. 13, Вып. 2. С.34.

ное значение для понимания природы права, но при этом требуют дополнения и корректировки в соответствии с социальными и этическими принципами.¹

Для русской правовой действительности характерно прежде всего тесное единство права и нравственности. В.М. Гессен полагал, что право и нравственность – ветви одного ствола.² П.И. Новгородцев отмечал, что мораль и право не существуют в «чистом виде», что право свои начала (высшие руководящие) заимствует от нравственности, а юридические законы могут исполняться не только в силу внешних соображений, но и на основании нравственных мотивов.³ На наш взгляд, П.И. Новгородцев верно раскрыл механизм генезиса отделения нравственности от права в западной правовой культуре. Он глубоко понимал специфику русского менталитета и правосознания, предвосхитив своими идеями развитие отечественного права, а во многом и определив вектор его развития.

П.И. Новгородцев отмечал связь юридической свободы с нравственной автономией, говорил, что она объективна, но для обоснования права определения такой связи недостаточно. В юриспруденции свобода определена в целом ряде конкретных сводов и правомочий, которые связаны и согласуются с внешними интересами и целями.

По существу, основополагающей в концепции П.И. Новгородцева является концепция естественного права. Логика рассуждений П.И. Новгородцева сводится к тому, что диалектическая связь категорий права и нравственности, важнейшая составляющая естественно-правовой концепции, является детерминирующей для правосознания (личности, группы, общества и т. п.). Главным критерием здесь служит принцип изучения права как развивающейся и гибкой системы нормотворчества.⁴

Еще одной важной идеей, которую пропагандирует П.И. Новгородцев, является понимание правовой культуры. Он утверждает, что право и культура взаимосвязаны. Правовая культура формируется в результате взаимодействия между людьми и правовой системой, а также

---

¹ Новгородцев П.И. Об общественном идеале// Новгородцев П.И. Избранные труды. М, 2010. С.118.

² Корнев А.В. К вопросу о правопонимании в дореволюционной России// Государство и право. М.,1998. №5. С.95.

³ Новгородцев П.И. Право и нравственность// Правоведение. 1995. №6. С.107.

⁴ Новгородцев П.И. Кризис современного правосознания// Новгородцев П.И. Избранные труды. М, 2010. С.204.

между различными культурами. П.И. Новгородцев считает, что правовая культура является важным фактором для развития правовой системы и общества в целом.

Также стоит отметить, что философия права П.И. Новгородцева имеет важное значение для правовой науки. Его теории и идеи обогащают наши знания о природе права и помогают лучше понять его роль в обществе. Он предлагает новый взгляд на право, который учитывает его социальную природу и этические аспекты. В целом, философия права Павла Ивановича является важным вкладом в развитие правовой науки и философии права.

Подводя итоги, следует отметить, что рассуждения П.И. Новгородцева о соотношении морали и права остаются актуальными по сей день. Хотя на современном этапе развития правоведения, ученые четко разграничивают право и мораль, тем не менее появляются концепции, подтверждающие идею о взаимообусловленности права и морали, о необходимости рассматривать их в едином контексте. Философия права Павла Ивановича Новгородцева представляет собой глубокое исследование философских основ права. Он подчеркивает, что право не может быть понято вне контекста социальной жизни и культуры. Он предлагает новый взгляд на право, рассматривая его как социальную конструкцию, которая возникает в результате взаимодействия между людьми. Новгородцев также подчеркивает, что право не может быть рассмотрено в отрыве от этики и морали. Он утверждает, что право должно быть основано на этических принципах и нормах, которые определяют, что является правильным и неправильным. Философия права Павла Ивановича Новгородцева является важным вкладом в развитие философии права и правовой науки в целом.

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ РОССИИ

Зыбин Иван Павлович

командир отделения курсантов 2 курса учебно-строевых подразделений
Владимирский юридический институт ФСИН России

Аннотация: В современном мире общественные ценности претерпевают определенные изменения, которые касаются всех их аспектов. Важное место среди всех ценностей занимает правовая культура, значимость которой многие пытаются умалить. Является ли эта проблема молодой или она имеет глубокие корни, мы разберем, изучив данный вопрос, с помощью небольшого исторического экскурса и отметим основные направления ее разрешения.

Ключевые слова: правовая культура, правосознание, правомерное поведение.

Чтобы четко понимать, о чем будет идти речь в данной статье, в первую очередь дадим определение правовой культуры, взяв во внимание мнения таких авторитетных ученых-теоретиков как А.А. Алексеев, Р.А. Ромашов, А.П. Семитко, А.Г. Тищенко, Е.Г. Шукшина, которые рассматривали правовую культуру с ориентиром на ценностно-качественный подход¹. Так следует представить правовую культуру как определенный комплекс знаний и представлений, через который выражается объективное отношение общества к праву, которое формируется у каждого субъекта отдельно в процессе жизнедеятельности. Хотя в определении указано, что процесс развития правовой культуры у каждого происходит индивидуально, тем не менее, это общественное явление, отражающее общий уровень знаний и должного отношения к правовым нормам.

На сегодняшний день вопрос формирования и развития правовой культуры приобретает все большую актуальность среди молодого поколения граждан России. Это, в первую очередь связано с тем, что молодежь представляет опору нашего государства, ее будущее. А сочетание интересов личности, общества и государства, обеспечение баланса интересов и правового статуса молодежи выступает одним из принципов

---

¹ Гуляихин В.Н. Правовая культура как объект научного исследования: методологические подходы, структура и критерии оценки // Юридические исследования. 2013. № 4. С. 135.

молодежной политики России¹. Говоря о молодом поколении, стоит подчеркнуть, что к нему относятся граждане от 14 до 35 лет. Несмотря на столь широкий возрастной диапазон, все же отношение к праву у молодежи является достаточно посредственным, что выражается как в незнании правовых норм, так и в отрицании их воздействия на общественные отношения.

Как было отмечено выше правовая культура формируется у каждого индивидуально, и на ее развитие влияет большое количество тесно связанных факторов, а именно образование, как его уровень, так и отношение к нему, воспитание, которое каждый получает, как в семье, так и посредством реализации общественных связей. Правовая культура тесно связана с правосознанием. Можно сказать, она является его составляющей.

У многих граждан нашей страны сформировалось мнение в целом о культуре, и в частности о правовой культуре, как об абсолютно далеком мышлении, свойственного лишь людям, чья профессия ежедневно сталкивается с правом. Это совершенно не так. Правовая культура выражается в первую очередь в неукоснительном выполнении всех правовых норм. Не всем граждане знают, что элементарное пересечение проезжей части в неполюженном месте является нарушением административного законодательства. Соблюдение всех правовых норм невозможно без наличия знаний содержания законодательной базы. Нередки случаи нарушения законодательства в следствии незнания правовых источников. Нельзя утверждать, что знаниями положений Конституции РФ, гражданского, трудового, уголовного законодательства и других правовых источников, должны обладать только юристы. Каждый должен уметь применять нормы законодательства с целью защиты своих прав и недопущения собственных правонарушений.

Даже не изучая статистические данные, каждый из нас существую в обществе может наблюдать часто далеко не лучшую картину. Ведь правовая культура, тесно связано и с нормами морали. Поэтому того, кто соблюдает закон, стоит считать воспитанным в пределах собственного уровня правопонимания.

Обращаясь к историческому опыту нашей страны, хотелось остановиться на периоде существования СССР. Не смотря на отдельные недостатки государственной политики СССР, с уверенностью можно отметить, что за все время его существования уровень правосознания и

---

¹ О молодежной политике в Российской Федерации : Федер. закон Рос. Федерации от 30.12. 2020 №489-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2021.№ 1 (часть I), ст. 28.

правовой культуры был достаточно выше. Оценивая объективно нынешнее состояние и период СССР можно увидеть существенную разницу. Это обусловлено рядом факторов. Первым и важнейшим из них является наличие общей идеологии. Действительно, каждому ребенку с рождения и в процессе его социализации прививали идею коллектива, совместной деятельности в обществе. Это определенно откладывалось в подсознании каждого, что в последующем формировало комплексное отношение гражданина к жизни, закону и государству. Также важным фактором являлся уровень суровости наказаний по советскому законодательству, вплоть до применения смертной казни за отдельные преступления. Данный существенный аспект уголовной и уголовно-исполнительной политики держал в равновесии все общество. Многие исследователи рассматривают политику советского союза как исключительно неправовой способ управления страной. Об этом можно спорить очень много, однако своей задачей мы поставили лишь оценку факторов, повлиявших на правосознание и правовую культуру граждан советского государства.

Цифровизация, нравственный кризис, вызванный различными социально-экономическими переменами в стране и обществе, влияние СМИ и других общедоступных источников, все это отчасти негативно повлияло на правовую культуру граждан России, и в первую очередь на современную молодёжь, представители которой формировались, как личность в данных условиях. Стоит согласиться с мнением о том, что правовая культура молодежи, уровень ее правосознания выступают необходимой предпосылкой формирования гражданского общества и правового государства. Молодежь России в процессе своей социализации, претворения в жизнь своих интересов должна находиться в центре политико-управленческой модели развития российского общества, для чего необходимо принимать ряд решительных мер общегосударственного характера¹.

---

¹ Тепляшин И.В. Противодействие коррупции в контексте молодежной политики в современной России: общеправовые аспекты // Право и образование. 2012. № 3. С. 150.

ПРАВОМЕРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО УРОВНЯ В ОБЩЕСТВЕ

Каверин Кирилл Романович

студент юридического факультета
Юго-Западного государственного университета

Аннотация: В данной статье рассмотрена структура правомерного поведения. Раскрыты его существенные признаки и типы. Также в статье высказано предложение о способе повышения уровня правомерного поведения в российском государстве.

Ключевые слова: правомерное поведение, маргинальное поведение, система социального рейтинга, общество, государство.

Правомерное поведение является неизменным связующим элементом между правом и человеком. Именно оно отражает эффективность законодательства, его авторитет и отношение членов общества к действующим нормативно-правовым актам. Проблема повышения уровня правомерного поведения была актуальна всегда, поскольку закон, как способ регулирования общественной жизни, предполагал установление каких-либо ограничений, с которыми не соглашалось и не готово было мириться некоторое количество людей. На сегодняшний день, благодаря развитию информационных технологий, эту проблему можно попытаться решить, при этом, не нарушая права и свободы человека и гражданина, не используя тоталитарные методы контроля. Для более полного раскрытия данной темы требуется рассмотреть определение правомерного поведения, виды и способы повышения уровня правомерного поведения.

Правомерное поведение – это волевое действие, соответствующее нормам права. Оно может носить рекомендательный, допустимый или обязывающий характер в зависимости от содержания нормы права. Как и у любого явления в сфере права, оно обладает существенными признаками, позволяющими определить действия субъекта именно как правомерное поведение.

Во-первых, под правомерным поведением можно понимать только деяния человека, неважно пассивного или активного характера, однако в них должен присутствовать волевой элемент, отражённый в

действию или бездействию. Нельзя классифицировать мысли, желания, убеждения человека как правомерное поведение¹.

Во-вторых, правомерное поведение несёт социально полезный или нейтральный характер для общества, то есть способствует социальной стабильности в различных сферах общественной жизни и укреплению правопорядка. Если же субъект своими действиями создаст угрозу вреда обществу или непосредственно нанесёт его, то такое поведение будет классифицироваться как противоправное.

В-третьих, важным аспектом правомерного поведения является то, что оно должно быть подчинено действующему законодательству. Исходя из этого можно сказать, что правомерное поведение не может опираться на личные убеждения человека.

Субъектами, демонстрирующими правомерное поведение могут быть все привычные нам участники правоотношений – физические и юридические лица, организации, учреждения, предприятия, государство и его органы². В правовой науке есть множество критериев для классификации правомерного поведения. Так, деление на группы может проводиться по: отраслям права, сфере общественных отношений, форме реализации и др. Однако наиболее информативным и актуальным является мотивационный критерий классификации. Так, правомерное поведение подразделяется на формы, исходя из целей и побуждающих факторов, на основе которых субъект демонстрирует соблюдение закона. В соответствии с данным критерием выделяются следующие типы правомерного поведения: социально активное, законопослушное, конформистское и маргинальное.

Социально активное поведение характеризуется как наиболее полезный тип поведения, проявляющийся, как правило, в участии субъекта в деятельности политических и иных общественных организаций или же в самостоятельной активности, такой как активное участие в процедуре выборов или пропагандирование правомерного поведения в обществе через акции и митинги. Важно подчеркнуть, что вся эта деятельность должна осуществляться только при соблюдении действующего законодательства.

---

¹ Перевалов В.Д. Теория государства и права: Учебник для вузов – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2006. Гл. 20: Правомерное поведение. Правонарушение. Юридическая ответственность. – С. 259.

² Тетерятников Н.И. Правовое поведение и юридическая ответственность: учебное пособие – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. – С. 14 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42845300>

При законопослушном поведении, субъект определённым образом в своей деятельности проявляет пассивность. То есть он понимает важность закона, его авторитет и добровольно следует указанным предписаниям. Пассивность в данном случае носит двойственный характер, так как субъект не стремится усовершенствовать право, помочь ему, но и не совершает действий, которые нанесут вред ему.

Конформистское поведение предполагает пассивное соблюдение личностью норм права, приспособление, подчинение своего поведения мнению и действиям окружающих¹. Данный тип правомерного поведения может являться причиной низкого уровня правосознания субъекта, при котором он не понимает истинного смысла и роли права и ввиду отсутствия этих знаний копирует действия ближайшего окружения. Главная опасность конформизма в том, что он зависит от окружения, которое может сформировать как законопослушное поведение в человеке, так и противоправное.

Маргинальное поведение находится в пограничном положении, ведь с одной стороны субъект не вредит обществу и соблюдает закон, но это происходит лишь до тех пор, пока он осознаёт, что существуют ограничивающие факторы, которые могут повлечь санкции за нарушение норм права. В момент, когда он чувствует, что над ним нет никакого контроля, субъект нарушает законы. Например, такой субъект не станет осуществлять проезд на красный сигнал светофора, когда рядом с собой он обнаружит сотрудников ГИБДД, но если же он не обнаружит их в поле зрения, то постарается нарушить правила дорожного движения. Именно с таким типом правомерного поведения следует бороться, ведь такие граждане могут нести опасность для общества.

Исходя из вышеперечисленного стоит задать следующий вопрос: а как обеспечить высокий уровень правомерного поведения? В нашем государстве, как и во многих других, эта проблема до сих пор решается прежде всего путём применения юридических санкций к тем, кто нарушает закон. Предполагается, что субъект, совершивший правонарушение, должен быть предан тому или иному наказанию, которое он должен воспринять как урок, чтобы в дальнейшем ощущать, что законодательство выше него, и он не может ему противоречить. Остальные граждане же должны

---

¹ Камынина Е. А., Працко Г. С., Исакова Ю. И. Правомерное поведение: основные черты и виды // Правовая система и современное государство: проблемы, тенденции и перспективы развития: сборник статей III Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2019. – С. 111 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37046716>

учиться на его примере и также воздерживаться от совершения противоправных деяний. Однако в данной системе есть недостаток – отсутствуют как таковой анализ правонарушителем своих действий и обратная связь с правоохранительными органами. То есть человек, проявивший неправомерное поведение, не всегда понимает последствия своих деяний и их серьёзность. Например, если за правонарушение установлено наказание в виде денежного штрафа, то субъект будет совершать его неоднократно, если у него будет возможность потом понести финансовую ответственность. В современном обществе требуется активно использовать новейшие технологии и расширять систему санкций, применяемых к правонарушителям. Примером, может послужить китайская система социального рейтинга. В ней граждане прямо видят последствия своих социально полезных или негативных действий, поскольку информация о них отражена в баллах. Так, за административное правонарушение баллы будут сняты, а за своевременную плату по кредиту или уплату налогов они начисляются. При такой системе повышается уровень ответственности населения за свои действия, ведь противоправное поведение может повлечь не только штраф и снижение рейтинга, но и, при особо низком количестве баллов, некоторые ограничения посерьёзнее – запрет на выезд из страны на определённый срок, запрет на работу в государственных структурах, запрет на обучение детей в дорогих частных школах и многое другое¹. Самым главным аспектом функционирования данной системы является возможность восстановления своих потраченных баллов. Это достигается с помощью социально-значимого и законопослушного правомерного поведения – уплата налогов, сдача донорской крови, волонтёрская деятельность. Безусловно, у данной системы есть минусы ввиду того, что она из-за своей сложности не всегда учитывает индивидуальные случаи, в которых неправомерное поведение людей можно как-то оправдать, но эта особенность может быть преодолена сохранением действия традиционной системы правоохранительных органов, которая будет тщательно рассматривать частные случаи.

Таким образом, можно сказать, что в настоящее время опыт отдельных государств (например, Китая) в сфере повышения уровня правомерного поведения демонстрирует эффективность, вследствие чего возможно заимствование некоторых механизмов повышения уровня правосознания и правовой культуры, законопослушного поведения граждан.

---

¹ Городничев С.В., Герасимова П.Г. Система социального рейтинга в Китае // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2020. №1 – С. 134. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43140062>

ЗАКОНЫ СУБЪЕКТОВ РФ О НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТАХ: ТЕХНИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Королева Екатерина Николаевна

студент юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: в данной статье проведен анализ регионального законодательства в вопросах определения нормативного правового акта, соответствия проектов законов правилам юридической техники, порядка опубликования и толкования. Выявлены общие черты юридической техники, позволяющие сделать выводы о необходимости подведения всей базы под единый образец.

Ключевые слова: федеральный закон о нормативных правовых актах, нормотворчество, региональное законодательство, юридические термины.

В 2022 году Федеральное Собрание приняло рекордное количество законов, безусловно, это связано с изменившейся геополитической обстановкой, с принятием новых регионов в состав Российской Федерации, и их последующей интеграцией в правовое пространство страны. На создание единого правового поля отчасти влияет нормотворческий процесс, представляющий собой совокупность процессуально оформленных юридических действий по разработке, принятию и официальному опубликованию нормативных актов.

Результатом нормотворчества выступает нормативный правовой акт – письменный официальный документ, принятый (изданный) в определенной форме органом государственной власти, местного самоуправления или их должностным лицом в пределах его компетенции и направленный на установление, изменение, введение в действие, прекращение или приостановление действия общеобязательных предписаний, распространяющихся на неопределенный круг лиц, рассчитанных на многократное применение и направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений.¹

На сегодняшний день доктрина широко исследует вопрос об определении нормативного правового акта, существует масса точек зрения по данному вопросу, но в тоже время понятие “нормативный правовой

---

¹ Бошно, С.В. Закон о нормативных правовых актах: прошлое, настоящее и перспективы // Право и современные государства. 2015. № 2. С. 11.

акт” так и не получило легального закрепления. Более того, в силу отсутствия единых правил юридической техники, слабого мониторинга, недостаточной эффективности экспертизы проектов законов актуальными остаются вопросы подготовки, принятия, оформления и дальнейшего опубликования нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

При подготовке и принятии нормативного правового акта законодатель следует определенным правилам, одним из которых является своевременность и необходимость. В связи с этим рассматривая в рамках этого вопроса законодательство Российской Федерации, можно обратить внимание на то, что на федеральном уровне отсутствует закон о нормативных правовых актах, но в то же время таковой имеется на региональном уровне.

Стоит отметить, что большинство закон о НПА в республиках носят названия: О нормативных правовых актах, при этом существуют акты и в некоторых других республиках, где название актов совершенно иное, но в то же время содержание затрагивает важные аспекты: экспертиза нормативных правовых актов, порядок установления требований. В краях представлены как законы о нормативных правовых актах, непосредственно связанные с нормотворчеством, так и акты, которые не ограничиваются лишь им, а регламентирующие правотворческую деятельность. В некоторых областях вовсе отсутствует таковой акт. (Челябинская область – утратил силу. Стоит отметить ещё и то, что в некоторых областях закон о нормативных правовых актах действует значительно недавно, примером может выступать Липецкая область от 22 декабря 2020 года, а также Мурманская область от 27 мая 2016 года. Автор предлагает рассмотреть базу регионального законодательства, провести исследование, их подробный анализ на базе трех актов, выявить общие черты, помимо этого ещё и неточности, сделать выводы о необходимости подведения всей базы под единый образец.

Попробуем детально проанализировать ряд актов, таковыми будут выступать:

1) Закон Республики Алтай от 05 марта 2008 года N 18-РЗ О нормативных правовых актах Республики Алтай;¹

---

¹ Закон Республики Алтай от 05.03.2008 г. N 18-РЗ О нормативных правовых актах Республики Алтай (ред. от 22.03.2023) // Электронный ресурс. Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.04.2023).

2) Закон Нижегородской области от 10 февраля 2005 года № 8-З О нормативных правовых актах Нижегородской области (с изменениями на 2 декабря 2022 года);¹

3) Закон Чукотского автономного округа от 24 февраля 2009 года N Кодекс о нормативных правовых актах Чукотского автономного округа.²

Анализ необходимо начать с определения нормативного правового акта. Стоит отметить, что в целом они соответствуют тому понятию, который приводится в доктрине, но все же имеют ряд отличий. Так, например, в Законе Чукотского автономного округа акцент делается на процедуре принятия, заключающийся в принятии НПА либо правотворческим органом в пределах имеющейся у него компетенции, либо путем референдума; в Законе Нижегородской области и республики Алтай упоминается орган государственной власти или должностное лицо области.

Сравнивая положения законов, можно сделать вывод о том, что они полностью не дублируют друг друга, обладают схожими признаками, но при этом имеют и существенные отличия.

Во-первых, в законе Нижегородской области допущено дублирование слова “области”, нарушается логика;

Во-вторых, в законе республики Алтай делается акцент на правовые нормы, направленные на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений;

В-третьих, в законе Нижегородской области и Чукотского автономного округа, давая определение нпа, отмечают, что это официально письменные документы. Стоит заметить, что акты отличаются и наполненностью понятий: в республике Алтай краткий перечень, в то время как в Чукотском автономном округе он широк: антикоррупционная экспертиза, законопроект, законопроектная деятельность, коллизия нормативных правовых актов, коррупционность нормативных правовых актов или их проектов, коррупционное проявление.

---

¹ Закон Нижегородской области от 10.02.2005 г. № 8-З О нормативных правовых актах Нижегородской области (ред. 10.04.2023) // Электронный ресурс. Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.04.2023).

² Закон Чукотского автономного округа от 24.02.2009 г. N Кодекс о нормативных правовых актах Чукотского автономного округа (ред. от 06.03.2023) // Электронный ресурс. Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.04.2023).

Сравнивая содержательную часть стоит сказать, что Закон Чукотского автономного округа значительно шире охватывает вопросы юридической техники, например, подробно изложены реквизиты и их расположение, имеется и приложения по данному вопросу. В законе же республики Алтай подробно регламентируются положения о ссылках, имеются статьи констатирующие требования как к нпа, так и к нормативным правовым актам о внесении изменений и требования к нормативному правовому акту об утрате юридической силы. Также не уделяется внимание процедуре подготовки проекта нормативных правовых актов в Нижегородской области, в отличие от закона Республики Алтай. Так, например, в последнем говорится о том, что может создаваться комиссия по подготовке из числа работников этого органа, при этом в данной комиссии могут принимать участие депутаты Республики Алтай, представители органов местного самоуправления, специалисты и ученые. Рассматривая вопрос о требованиях, предъявляемых к составлению нормативных правовых актов следует отметить то, что все они соответствуют доктринальным правилам юридической техники.

Не менее важны и структурные правила, поскольку именно они составляют тот скелет нормативного правового, который мы получаем на выходе.

Стоит отметить, что структурные правила позволяют рационально организовать и выстроить некую системную последовательность изложения правовых предписаний, которые в свою очередь закрепляются в юридическом документе.

Положения Закона Нижегородской области и Республики Алтай весьма идентичны за исключением того, что для первого характерно не последовательное деление. Так в статье 16 перечисляются следующие структурные единицы: преамбула, части, разделы, главы, статьи. В Законе Республики Алтай видится иная последовательность основных элементов в виде: разделов, глав, статей, частей, пунктов, подпунктов, абзацев, что является более удачной.

Переходя к разделу опубликования нпа в каждом из вышепредставленных субъектов есть свои нюансы: помимо официальных периодических изданий в конкретном субъекте, в Чукотском автономном округе делается ссылка на то, что доступ к текстам законодательных актов автономного округа может обеспечиваться через портал Министерства юстиции Российской Федерации "Нормативные правовые акты в Российской Федерации" в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" (<http://pravo-minjust.ru>, <http://право-минюст.рф>). В законе

республики Алтай предусмотрели следующую ситуацию: в случае невозможности публикации полностью в одном номере значительного по объему нпа, то такой акт публикуется в нескольких номерах печатного издания подряд. В этом случае днем официального опубликования нормативного правового акта является день выхода номера, в котором завершена публикация его полного текста. В законе Нижегородской области официальное опубликование неполного текста закона области либо в изложении не допускается, а в случае ошибок, допущенных при официальном опубликовании закона области, о них официально сообщается в том же издании с опубликованием правильного текста нормы закона или ее части либо указанием правильного ее прочтения, либо приведением полного текста закона области в правильной редакции.

В процессе юридической практики создаются акты, порождающие юридические последствия. В случае обнаружения юридической ошибки необходимо привлечь к юридической ответственности субъекта, действовавшего профессионально. В связи с этим немаловажным является обращение на наличие всех реквизитов в нормативных правовых актах.

Затрагивая вопрос толкования, стоит обратить внимание на то, что в двух из трех актах об этом упоминается, так, например, в законе Нижегородской области в статье 44 говорится о порядке официального толкования, причем идет подразделение на легальное и аутентичное толкование, в законе же республики Алтай такое подразделение отсутствует. Стоит отметить в законе Чукотского автономного округа, что как таковое толкование и вовсе отсутствует.

Подвергнув краткому анализу лишь часть региональных законов о нормативных правовых актах, мы смогли выявить ряд отличий, начиная с наименования закона, заканчивая неточностями в юридической технике. В силу обширности территории, разнообразия географических, национальных особенностей каждого субъекта Российской Федерации, можно выявить существенные отличия актов субъектов, проявляющиеся в формулировании наименования документа, понятия нормативного правового акта, перечня предъявляемых требований, регламентации вопросов юридико-технического оформления нормативных правовых актов, антикоррупционной экспертизы, толкования, а также действия во времени, в пространстве и по кругу лиц. Помимо этого, анализируя нормативную базу, можно заметить, что часть субъектов использует также и гибридные акты, т.е. их содержание составляют элементы, как нормативного правового акта, так и правоприменительного.

Необходимо, чтобы федеральный закон ликвидировал пробелы, минимизировал количество правовых актов по одному и тому же вопросу, а не увеличивал их количество.

По-прежнему актуален вопрос о федеральном законе о нормативных правовых актах. Несмотря на то, что субъекты федерации приняли подобные акты, учитывая подзаконную регламентацию технико-юридических аспектов федерального уровня, гармоничное иерархическое построение законодательства о нормативных-правовых актах позволило бы повысить эффективность реализации норм этих актов и унифицирует требования.

ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ПРАВА КАК СТИМУЛ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Мальцева Татьяна Владимировна

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии
управления МВД России

Аннотация: В статье рассмотрена предупредительная функция права в теории права. Актуальность настоящей статьи также во многом определена выявлением стимулирующих и ограничительных мер предупредительной функции в теории права. Целью статьи является выявление стимулирующих и ограничительных особенностей предупредительной функции права. Предметом исследования выступает предупредительная функция права. Предупредительная функция права является относительно обособленным, прогрессивным направлением гомогенного воздействия на социальную систему, сознание, волю и поведение людей, которое нацелено на недопущение нарушения социальных связей и общественных отношений, прав и законных интересов граждан, общества и государства. Определено, что предупредительная функция права относится к основным, постоянным функциям права.

Ключевые слова: предупредительная функция, право, стимул, ограничение, закон, регулятор поведения.

Несмотря на то, что сегодня существует множество различных подходов к определению понятия, сущности, видов, механизмов действия функций российского права, само «понятие функции права» всё ещё не до конца осознанно в науке теории государства и права. Различные учёные не могут выработать единый подход к определению понятия функции права и иным аспектам данного правового явления. Многие современные исследователи склонны не соглашаться с учёными дореволюционного и советского периодов, разработавшими свои собственные точки зрения на определение понятия «функции права». Это связано не только со стремлением отбросить эти определения в связи с историческими, идеологическими рамками (что особенно характерно для марксистско-ленинской науки советского прошлого), но и с реально существующими научными претензиями современных исследователей к юридическим конструкциям понятия «функции права», выработанных в науке дореволюционного и советского периодов отечественной истории¹.

---

¹ Малько А.В. Категория "правовая жизнь": проблемы становления // Государство и право. 2001. N 5. С. 5 – 13.

Функции права законодатель способен наполнять совершенно любым содержанием, не считаясь с объективными критериями, на которых основывается реальная жизнь и правосознание членов российского общества. А это может привести к изданию норм, не учитывающих общепринятые представления членов российского общества о справедливости, милосердии, равноправии и других основополагающих ценностях, которые выражают в своей основе принципы российского права. Функции права не всегда могут быть выражены письменно, но они явным образом должны отражать стремление большинства лиц к справедливому государственному и общественному устройству. Функции права и являются теми источниками выражения правосознания в правовой материи, через них преломляются народные чаяния о справедливом государственном и общественном устройстве в правовом русле, о защите человека от произвола и несправедливостей. Можно утверждать, что функции права являются результатом, продуктом общественного, а не личного правосознания и вследствие этого им присущ характерный только для них объективизм. Здоровое общественное правосознание наделило функции права высоким нравственным потенциалом. Функции права, на наш взгляд, в результате исторического генезиса общественного правосознания приобрели на сегодняшний день своё значение базовых нравственно-правовых постулатов.

Предупредительную функцию выделяют не все ученые, что следует из научной литературы. Так, Н.А. Лопашенко аргументирует позицию, согласно которой предупредительная функция определяется близкой по смыслу охранительной функцией¹. По мнению В.Д. Филимонова, предупредительная функция права выражается в общем предупреждении противоправного поведения².

Как обосновывается В.В. Лазаревым, все функции права делятся на социальные и собственно юридические. Социальные способны показывать особенность юридического воздействия на различные стороны жизни социума. Собственно юридические функции способны показать, каким именно образом возможно их осуществление³.

Выделяя черты предупредительной функции права следует отметить, что она является особенной частью действующего права и имеет в

---

¹ Лопашенко Н.А. Глава 2. Понятие уголовного права // Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 37.

² Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. СПб.: Изд-во "Юридический центр Пресс", 2003. С. 62, 63.

³ Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Спарк, 2000. С. 195.

своем составе определенные характеристики: динамической и статической формы.

Первая форма имеет определённую длительность и прямую взаимосвязь от стимулирующего воздействия в виде юридического факта и конкретной ситуации. Вторая форма статического характера не имеет зависимости от стимулирующего воздействия, имеет определенную абстрактную цель. Следует отметить, что каждая из форм может существовать либо независимо от другой, либо переплетаться с ней в виде комбинированного варианта¹.

Функции права являются основой характеристики права в динамическом и содержательном плане². По мнению Т.Н. Радько, функции права обусловлены их социальным значением. Они неразрывно связаны с системой права³. Если обратиться к реализации рассматриваемой функции в законодательном и правоприменительном процессах, то можно заметить, что указанная функция играет две роли в системе законодательных актов. С одной стороны она направлена на недопущение противоправных деяний преступного характера путем угрозы наказанием, а также предупреждение причинения ущерба какого либо вида (ограничение). С другой стороны, она выступает в виде поощрительного стимула для добровольного отказа о задуманном противоправном деянии, позволяет возмещать причиненный ущерб. Следовательно, имеется характерная взаимосвязь правового стимула и ограничения в контексте реализации предупредительной функции⁴.

К элементам содержания предупредительной функции права относятся:

- а) ее субъекты;
- б) объекты;
- в) цели и задачи;
- г) юридические основания;
- д) фактические основания;
- е) предупредительные действия и операции;
- ж) способы и средства их осуществления;

---

¹ Васильков, К.А. Функции превенции как правовой категории: теоретико-правовой анализ. Вестник Московского университета МВД России. 2020. (3). С. 118–122.

² Честнов, И.Л. Принцип диалога в современной теории права (проблемы правопонимания): дисс. ... докт. юрид. наук. СПб., 2002. 322 с.

³ Радько Т.Н. Теория государства и права: Учебник. М. : Проспект, 2009, С. 318.

⁴ Репьев А.Г. Преимущества в российском праве: теория, методология, техника: дисс ... докт. юрид. наук. Саратов, 2020. С. 529.

з) общесоциальные и юридические результаты¹.

Результаты действия предупредительной функции можно рассматривать в нескольких аспектах. В юридическом аспекте результатом является всестороннее рассмотрение дела, а также грамотное решение судьи. В общесоциальном результате выполнения предупредительной функции является обеспечение безопасности большого количества членов социума, в том числе, путем информационно – психологического воздействия².

На основании изложенного сделаем следующие выводы.

Большинство людей стараются придерживаться свойственных им норм нравственности и морали. А закон и его функции являются дополнительным регулятором поведения. Предупредительная функция права – это относительно обособленное, прогрессивное направление го-могенного воздействия на социальную систему, сознание, волю и пове-дение людей, нацеленное на недопущение нарушения социальных свя-зей и общественных отношений, прав и законных интересов граждан, общества и государства.

---

¹ Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Юристъ, 1997. С. 481.

² Малько А.В.. Стимулы и ограничения в праве: Теорет.-информ. аспект : дисс ... докт. юрид. наук. Саратов, 1995. С. 362

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ИНФЛЯЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Манукян Давид Георгиевич

студент юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В статье обосновывается актуальность проблемы законодательной инфляции в Российской Федерации, выделяются причины данного явления и его последствия. Осуществляется анализ понятия законодательной инфляции, приводится ряд способов преодоления этого явления.

Ключевые слова: Законодательная инфляция, нормативные правовые акты, протворчество, правовое регулирование

С течением времени меняется различные стороны правового и государственного развития. В законодательной сфере постоянно осуществляются попытки поиска наилучшей модели регулирования общественных отношений. В ряде случаев в сфере позитивных процессов появляется избыточность нормативных правовых актов, постепенное развитие которой представляет собой проблему и отражается на качестве нормативного правового регулирования. Такая избыточность в некоторых исследованиях получила название «законодательная инфляция»¹.

Сегодня эта тема особенно актуальна, так как темпы законодательной инфляции очень велики. Принимаются как федеральные законы, регулирующие новую предметную деятельность, так и федеральные законы о правках в уже имеющиеся нормативно – правовые акты. Так, в 2022 году было принято 653 закона. Это на 20% больше, чем в 2021 году, также на 30% увеличилось количество инициатив правительства. На момент 22 декабря 2022 года на рассмотрении государственной думой оставалось ещё 1319 законопроектов. Также в 2021 году было принято 505 федеральных законов, 498 из которых являлись внесением правок в действующее законодательство. В 2020 году – 553 федеральных закона. В 2019 году – 530. Всего в период с 1994 по 2022 год было принято и официально опубликовано 7736 законов².

---

¹ Кожокарь И.П. Законодательная инфляция: теорико-правовое исследование // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 56. С. 156-186.

² Кожокарь И.П. Законодательная инфляция: теорико-правовое исследование // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 56. С. 156-186.

Понятие законодательной инфляции представляется весьма дискуссионным. Существует несколько подходов к пониманию этого явления в российской и зарубежной правовой доктрине. С точки зрения одной из позиций законодательную инфляцию следует рассматривать как неестественное умножение норм права, имеющее негативные последствия как для разработки нормативно-правового акта, снижения в некоторых случаях значительного его качества, так и в отношении реализации закона, особенно в правоприменительной практике, соблюдения норм права компетентными органами государственного управления¹. Также существуют иные мнения. Александр Васильевич Демин определяет законодательную инфляцию как «непрерывную интенсификацию законотворческой деятельности, которая включает два взаимосвязанных направления: во-первых, устойчивое наращивание нормативных массивов (т.е. принятие новых правовых норм, нормативных правовых актов) и, во-вторых, перманентную новеллизацию, т. е. регулярные правки действующего законодательства»². Т.К. Ковалёва даёт следующее определение: «Законодательная инфляция – это устойчивая тенденция роста общего количества нормативных правовых актов» и утверждает, что прежде всего, законодательную инфляцию исследуют как некий деструктивный и в функционирование социокультурных параметров последнего³.

Анализируя причины законодательной инфляции, следует отметить, что растёт сложность социальной реальности, появляются новые и новые социальные отношения, которые требуют нормативной правовой регламентации. Однако только этих фактов недостаточно для того, чтобы такая проблема, как законодательная инфляция так активно развивалась. Безусловно, причин гораздо больше. Игорь Петрович Кожокар, как одну из причин выделяет следующий факт: «В ряде случаев принятие новых нормативно-правовых актов обусловлено желанием законодателя исправить законотворческие ошибки, допущенные им ранее. По этому поводу Николай Николаевич Вопленко справедливо замечает, что статистика законодательной инфляции свидетельствует об активной

---

¹ Mihai BĂDESCU. Legislative inflation – an important cause of the dysfunctions existing in contemporary public administration. 2018 год. С. 1.

² Демин А. В. Законодательная инфляция и судебный активизм как способ ее преодоления: на примере налоговых споров // Право и образование. 2016. № 2. С. 88.

³ Ковалёва Т.К. «Законодательная инфляция» в современном юридическом дискурсе и некоторые способы её преодоления. 2014. С.1

деятельности законодателя по исправлению результатов своей же собственной предыдущей некачественной работы»¹. Также одной из главных причин законодательной инфляции я считаю достаточно низкий уровень правовой грамотности как граждан, от которых периодически исходит законодательная инициатива, так и законодателей.

В процессе исследования специфики причин законодательной инфляции, которые отражены в доктринальных исследованиях, дополнительно мною был проведен социологический опрос, в котором приняли участие граждане от 16 до 60 лет. Всего данный опрос прошли 100 человек, среди которых были субъекты, имеющие юридическое образование, так и не имеющее его. В данном социологическом исследовании в числе предложенных был вопрос, какую причину возникновения законодательной инфляции они считают первостепенной. 41,9% опрошенных выбрали вариант «Эволюция общества, появление новых и новых социальных отношений, которые требуют правовой защиты», 40,7% выбрали вариант «Недостаток правового воспитания общества и как результат деформация правосознания», 38,4% опрошенных выбрали вариант «Недостаток объективного мнения при принятии законов». Также были следующие ответы: «бюрократизация», «низкая эффективность работы законодателей, отсутствие научной проработки законопроектов перед их принятием, нестабильность политической системы», «представление о том, что любая проблема должна иметь законодательное решение. Стремление контролировать жизнь общества», «недостаточный уровень профессионализма субъектов законодательного процесса».

Кроме того, следует отметить, что одним из самых главных негативных последствий законодательной инфляции является снижение правовой определенности, представляющий собой важнейший элемент принципа верховенства права. Правовая определенность подразумевает, что юридические нормы являются легкодоступными и прогнозируемыми, а также ясными и точными².

Совершенно верно отмечает Николай Александрович Власенко, говоря, что «тиражирование» законов девальвирует их значение и роль. Я считаю, что эффективность норм права зависит от их стабильности. В противном случае, снижается уровень доверия граждан к законода-

---

¹ Кожокарь И.П. Законодательная инфляция: теорико-правовое исследование // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 1. Вып. 56 С. 167.

² Доклад о верховенстве права, утвержденный Венецианской комиссией на 86-й пленарной сессии (Венеция, 25—26 марта 2011 г.) // URL: [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDLAD\(2011\)003rev-rus](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDLAD(2011)003rev-rus) (дата обращения: 19.02.2018).

телю. Ведь как совершенно точно пишут В.В Акинфеева и Н. А Власенко: «если право – это «добродетель, справедливость и истина», то законы не могут так часто меняться. Истина неизменна. Она либо есть, либо нет. Именно по этой причине, по причине утраты сакральных начал, появляются «законодательная инфляция», «теневое право», «правовой нигилизм», «неправо», «девальвация права» и тому подобные явления»¹. По результатам проведённого мной опроса, 52,3% опрошенных выбрали вариант «Повышение эффективности правового регулирования», одинаковое количество опрошенных считают, что нужно повысить уровень правовой, профессиональной и лингвистической грамотности законодателей и, что данную проблему полностью решить невозможно. Процент проголосовавших за эти варианты составил 37,5%. 33% выбрали вариант «увеличение количества этапов принятия нового закона». 12,5% проголосовавших считают наилучшим решением этой проблемы – запрет на внесение поправок в уже имеющиеся законы, однако я считаю, что данный вариант является слишком идеализированным и если даже это решит проблему законодательной инфляции, то создаст много других. Также следует поддержать мнение о том, что необходимо в большей мере привлечение экспертов-специалистов для разработки законопроектов и проведение лингвистической экспертизы текста на предмет исключения возможности двоякого толкования. Темпы законодательной инфляции очень велики. На мой взгляд для улучшения текущей ситуации необходимо использование всех вышеперечисленных вариантов решения данной проблемы и безусловно необходимо привлечение более подробного научного и законодательного внимания к данной проблематике.

---

¹ Кожокар И.П. Законодательная инфляция: теорико-правовое исследование // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. Вып. 56 С. 167.

ВОПРОСЫ СУДОПРОИЗВОДСТВА В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА ПОСЛЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 ГОДА (НА ОСНОВАНИИ РОМАНОВ Л.Н. ТОЛСТОГО «ВОСКРЕСЕНИЕ» И Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ»)

Мартьянова Лиана Алексеевна

студентка юридического факультета Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В данной статье рассмотрено устройство судебной системы после реформы 1864 года. Функционирование пореформенного суда нашло отражение в художественных произведениях таких писателей, как Л.Н. Толстой и Ф.М. Достоевский. Были выявлены пороки нового судопроизводства, отраженные в романах «Братья Карамазовы» и «Воскресение».

Ключевые слова: судебная система, организация судебной власти, пороки, автор, реформа.

Актуальность темы обусловлена тем, что вопросы судопроизводства были и сегодня остаются во внимании не только лиц юридических профессий, но и творческих людей, которым не безразлична судьба российской правовой системы и жизни государства в целом.

В.В. Жириновский считал, что «история влияет на события современности, а потому не прощает незнания»¹, поэтому, несмотря на то, что со времен реформы 1864 года прошло более 150 лет и судебная система постоянно развивается, вопросы организации судебной власти, характерные для пореформенной Российской Империи, остаются актуальными и сейчас. Только глубоко изучив все тонкости важнейшей реформы XIX века, выявив достоинства и недостатки, можно судить о функционировании современного суда. Однако для полного понимания организации судебной власти стоит обратиться к произведениям художественной литературы, авторов которых также интересовали нововведения в данной сфере общественной жизни. Деятели искусства своими произведениями по иному могут привлечь внимание народа и власти к тонкостям судебной системы, показать существующие пороки и необходимость принятия изменений в данной сфере.

---

¹ Тема лекции В.В. Жириновского в Московском Государственном университете имени М.В. Ломоносова 19 апреля 2021 года // ЛДПР: официальный сайт. – URL: <https://ldpr.ru/event/115927?ysclid=lh33qy4tfi445826482> (дата обращения: 25.04.2023)

«Великие реформы» 1860-х гг. стали огромным шагом вперед в развитии всех сфер общественной жизни. Важнейшим элементом данных преобразований является судебная реформа 1864 года, которая привнесла множество либерально-демократических преобразований в организацию судебной власти Российской Империи. Новая судебная система была основана на таких принципах, как гласность, открытость, состязательность, равенство всех перед законом и судом, отделение судебной власти от администрации, введение бессловного суда, создание мирового суда для рассмотрения малозначительных дел, учреждение презумпции невиновности. Правовой базой нового судопроизводства и судоустройства стали четыре нормативно-правовых акта: Устав уголовного судопроизводства, Устав гражданского судопроизводства, Учреждение судебных постановлений и Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. В них закреплялись основные положения, на которых была основана судебная система, статус и роль лиц, участвующих в управлении правосудия.

Важнейшим нововведением являлся суд присяжных заседателей, который был крайне демократическим элементом судебной системы, потому что не только органы власти могут решать судьбу человека, но и сам народ принимает в этом участие. Новый институт вызывал наибольший интерес в изучении пореформенной судебной системы, возникало много вопросов, которые требовали глубокого исследования и впоследствии грамотного решения. Существует огромное количество работ, в которых рассматривается данная тема, например, «Судебные очерки» Н.П. Тимофеева, полностью посвящены суду присяжных и их анализу на основании конкретных судебных дел.

Проблемы функционирования новой судебной системы волновали не только сведущих в этом деле людей, но и деятелей культуры – людей, которым не безразлична история России. Сцена суда нашла отражения во многих литературных произведениях второй половины XIX века. Ключевое место анализ пореформенного судебного процесса занимает в романах Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» и Л.Н. Толстого «Воскресение». В своих произведениях они отразили все нововведения в организации судебного процесса, однако большее внимание авторы уделили суду присяжных как одному из самых дискуссионных вопросов пореформенной судебной системы.

В «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевского судебная реформа и ее последствия выступает как одна из важнейших общественно-политических тем. В своем романе «Братья Карамазовы», Федор Михайлович

особое внимание уделяет анализу судебного процесса, причем не со стороны профессионала, а глазами обычного человека.

Разбирается дело об отцеубийстве, обвиняемым является Дмитрий Карамазов, которым на самом деле не совершал данное преступление, поэтому книга XII, посвященная судебному процессу, называется «Судебная ошибка». Стоит отметить, что судебная ошибка была не процессуальной, потому что все необходимые действия были выполнены в рамках закона, не противореча требованиям Устава уголовного судопроизводства и Учреждения судебных постановлений. Так, Ф.М. Достоевский обращает внимание на состав присяжных заседателей: четыре чиновника, два купца, шесть крестьян и мещан – все представители отвечают требованиям, прописанных в статьях 81.1 и 82.2 Учреждения о судебных установлениях 1864 года.

Главное место в судебном процессе занимают сторона обвинения, представленная самолюбивым прокурором Ипполитом Кирилловичем, и сторона защиты, роль которой по реформе 1864 года значительно возрастает, в лице знаменитого Фетюковича. Все разбирательство дела проходит в противостоянии прокурора и защитника за внимание присяжных заседателей.

Первым выступление начал Ипполит Кириллович, который считал обвинительную речь – делом все своей жизни, он совершенно отошел от сути дела, характеризуя личность Мити Карамазова как можно хуже, анализируя поступки, которые никак не относятся к делу, чтобы перетянуть внимание присяжных на свою сторону. Также поступает знаменитый Фетюкович, который описывает обвиняемого с лучших сторон, обращает внимание на все его благосклонные поступки. Таким образом, основная часть обвинения против Дмитрия основывается не на фактах, влияющих на суть дела, а на «психологии преступления», то есть все поступки Мити рассмотрены под психологическим углом, а это явно искажает суть дела. Негативно к такому ведению заседания относился общественный деятель и адвокат К.К. Арсеньев, который в своих судебных речах говорил о том, что необходимо избегать тех данных, которые не имеют ничего общего с преступлением, но призваны повлиять на присяжных заседателей и вынесенный ими вердикт.

Дело закончилось обвинительным вердиктом присяжных заседателей и позже вынесением обвинительного решения по делу – 20 лет каторги за несовершенно Митей преступление. Сторона обвинения смогла повлиять на «мужиков» и выиграла дело. В истории Дмитрия Карамазова писатель «обнажает» недостатки пореформенной судебной системы.

Таким образом, Ф.М. Достоевский не только отражает в мельчайших подробностях тонкости нового судебного процесса, но и противоречит выдающемуся юристу, политическому и общественному деятелю А.Ф. Кони, который считает, что присяжные заседатели – «лучшая гарантия правильного отправления правосудия».

В романе «Воскресение» другого известного писателя Л.Н. Толстого наоборот дело Кати Масловой рассматривается равнодушными людьми, стороне обвинения не интересны личности подсудимых, прокурор действует строго по алгоритму. Никто из участников судебного заседания не думает о процессе, их заботят собственные проблемы. Вследствие чего автор допускает множество процессуальных ошибок, чтобы привлечь внимание своего читателя к тому, что не все так красиво и хорошо в новой системе.

На каждой стадии судебного процесса можно выделить свои ошибки по Уставу уголовного судопроизводства. Так, в судебном процессе были нарушены такие статьи, как 636, 638, 672-677 – данные нормы касаются только некорректного поведения председателя суда. Больше всего ошибок допущено в рамках суда присяжных, нарушены нормы статьями 754, 755, 801, 804, 806, 815, 816, 818, например, перед присяжными заседателями были поставлены некорректные вопросы – нарушение статей 754-755, вследствие чего была допущена логическая ошибка: Маслова будто бы виновна в убийстве, которое совершила безо всякого мотива (противоречит статье 818). Стоит отметить, что были допущены ошибки и на стадии исполнения приговора, противоречие пункту 1-3 статьи 959, 962.

Огромное количество процессуальных ошибок было допущено на страницах романа, но самая главная из них, не процессуальная, а человеческая – вынесение судом присяжных невиновной Масловой обвинительного вердикта и назначение ей судьей 4 лет каторги.

Таким образом, Л.Н. Толстой расширяет представление о судебном вопросе пореформенной Российской Империи. Он демонстрирует все изменения нового судебного процесса, но большее внимание уделяет все же порокам организации судебной власти, тем самым помогает понять, что, несмотря на все плюсы системы, она по-прежнему остается несовершенной.

Реформа 1864 года занимает главное место среди «Великих реформ». Вопросы организации судебной власти остаются актуальными до сих пор. Для глубоко понимания сути реформы мало изучить нормативно-правовые акты, то есть не достаточно будет рассмотреть процесс

лишь с юридической точки зрения. Необходимо изучить истории обычных людей, судьбы которых изменились после судебного процесса. Лучше всего такие моменты отражают деятели искусства, которые изучают судьбы людей, чтобы на страницах своих произведений показать не только достоинства «важнейшего шага в развитии судебной системы», но и привлечь внимание к проблемам, которые не были устранены данной реформой, но требуют незамедлительного решения.

ПРОБЕЛЫ В ПРАВЕ И СПОСОБЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Можаев Илья Николаевич

слушатель заочной формы обучения
по направлению подготовки Юриспруденция (магистратура)
Санкт-Петербургского университета МВД России

Аннотация: В статье рассмотрены подходы к определению сущности пробелов в праве, предложены пути устранения пробелов в праве.

Ключевые слова: аналогия закона, аналогия права, правовая коллизия, пробел в праве.

В законодательстве всегда возникают пробелы в процессе реализации прав, которые могут быть как полным, так и частичным отсутствием юридических норм. Такая ситуация неминуема и объясняется особенностями права, которое отражает общественные отношения и не может быстро следовать за их развитием и изменениями. При этом, пробелы существовали во всех правовых системах на протяжении многих веков.

Существуют два основных подхода к определению пробелов в праве – «широкий» и «узкий». В соответствии со широким определением, пробел в правовом регулировании обозначает полное или частичное отсутствие правил, которые должны регулировать отношения в определенной сфере. Узкий подход, в свою очередь, сводит понятие пробелов к фактическому отсутствию нормативных правовых актов или правовых норм в случае, когда имеется соответствующее общественное отношение, требующее регулирования¹.

Развитие общественных отношений происходит столь быстро, что законодатель не всегда может предвидеть их влияние и требования к правовой регламентации. В результате возникают пробелы в праве, которые являются нежелательным явлением. Правоприменитель, столкнувшись с таким пробелом, не в состоянии незамедлительно и правильно разрешить спор. Он вынужден прибегать к одному из возможных методов устранения пробела в праве.

В правовой сфере применяются два основных способа устранения пробелов – аналогия закона и аналогия права. Когда возникает случай, который не урегулирован законом, суд может провести поиск аналогич-

---

¹ Лазарев В.В. Пробелы в праве: теоретический и практический аспекты // Юридическая наука: история и современность. 2020. № 2. С. 20-33.

ной ситуации, урегулированной в законодательстве, и применить данную норму права. Если невозможно использовать первый подход, то суд должен опираться на общие принципы и дух законодательства для решения вопроса. Это означает применение аналогии права. Если же первый подход возможен, то это называется аналогией закона.

В случае, когда имеется отношение, не регулируемое соответствующим законодательством, возможно использование аналогии закона. Применение данной аналогии основывается не на близости норм, а на принципах права, урегулировавших схожие общественные отношения. Важно отметить, что для использования аналогии существует правовое основание – все аналогичные правоотношения должны регулироваться одинаковыми нормами. Получается, что закон имеет возможность реализовываться через аналогию для ситуаций, имеющих схожее решение.

Основная проблема заключается в том, что абсолютно схожих случаев не существует, поэтому в случае возникновения необходимости решения спорного вопроса, описание которого не содержится в законодательстве, найти закон, который можно было бы применить в схожей ситуации, – задача трудная. Чтобы применить аналогию, ситуации должны быть схожи по типичным признакам. Так, например, в таких сделках как купля-продажа, обмен, аренда, несмотря на их значительные различия, имеют общий типичный признак – обязанность одной из сторон предоставить материальную выгоду другой за определенное вознаграждение. Таким образом, существует возможность распространения определенных законодательных норм на другие сделки, если они обладают схожими типичными признаками¹.

Стоит отметить, схожесть аналогии закона с расширительным толкованием. Однако, расширительное толкование направлено лишь на устранение ошибок грамматической редакции закона, в то время как аналогия позволяет расширить его смысл, основываясь на общих принципах права. Таким образом, аналогия закона является более широким подходом, при котором используется значительно большее количество критериев. Кроме того, в основе аналогии лежит более широкое понимание законодательства.

Существует множество отличных друг от друга точек зрения на сущность аналогии закона. Это приводит к спорам о том, является ли аналогия толкованием закона или же новой нормой права. Существующие стороны дискуссии приводят разной направленности аргументы,

---

¹ Власова Т.В., Лесовая Т.С. Пробелы в праве. Институт аналогии // Журнал юридических исследований. 2022. Т. 7. № 3. С. 7-12.

которые могут быть справедливыми или несправедливыми, в зависимости от обстоятельств. Не следует забывать о том, что использование аналогии судом для разрешения юридической проблемы, которая не регламентирована законом, не предполагает создание нового правового норматива. Вместо этого, закон просто применяется к подобной ситуации, которая не была явно рассмотрена или упомянута в применяемом законодательном акте.

В случае, если ни одна норма не подходит для решения спорного вопроса, можно использовать общий дух и принципы законодательства. При этом возможно создание новой нормы, которая ранее не существовала. В таких случаях аналогия с существующими законами может быть полезна для толкования старого закона в новой ситуации. С другой стороны, создание новой нормы посредством аналогии права – это творческий акт.

В области гражданского и семейного права наиболее часто используется аналогия права. Однако, применение аналогии права и аналогии закона ограничено и не может быть использовано в административном или уголовном праве. В результате, эти методы являются эффективными только в частных отраслях права.

Аналогия, как и другие способы толкования закона, широко применяется в юридической практике. Недостатки действующего законодательства, не способного охватить все аспекты жизни и общественных отношений, являются причиной данного явления. Однако, многие законодатели в прошлом отрицали важность аналогии и других способов толкования закона, стоя на позиции буквального следования его тексту. Это заблуждение преобладало в отечественном законодательстве до до-реформенного времени¹.

В гражданском праве, помимо аналогии, используются иные специальные методы нейтрализации пробелов в праве. Примером такого является соглашение между сторонами, которое даёт возможность участникам гражданского оборота порой самостоятельно разрешать отрицательные последствия отставания закона от жизни. При этом стороны создают не регламентируемые законом формализованные договоры. Вторым способом является обычай делового оборота, который считается устоявшимся благодаря многократному однотипному применению общепринятых правил поведения. Правила эти не фиксируются ни в законе, ни в договоре, однако они им не противоречат.

---

¹ Пузиков Р.В., Абишев Б.С. Некоторые аспекты устранения пробелов в праве // Право и государство: теория и практика. 2022. № 12 (216). С. 27-30.

Практика судебных процессов может служить средством преодоления пробелов в правовых системах, однако ее применение более распространено в англо-саксонских странах, где судебный прецедент был признан главным источником права. Существует дискуссионный вопрос о возможности судебного правотворчества в России¹.

Устранение пробелов в праве можно осуществить радикальным способом, который заключается в прямом решении проблемы. Однако, применение этого метода происходит редко, так как это возможно только в случае, если законодатель замечает пробел и оперативно решает эту проблему путем изменения действующего нормативного правового акта или принятия нового.

Признавая наличие пробелов в праве как негативной тенденции в современном законодательстве, необходимо отметить потребность в поэтапных мерах по их устранению. Иногда невозможно преодолеть правовой пробел в процессе его применения, поэтому в данном случае ответственность должна лежать только на законодателе. Использование аналогии права и закона не всегда приемлемо, так как существуют обстоятельства, в которых эти подходы не применимы. В этой связи, несмотря на эффективность данных методов устранения пробелов в праве, они не всегда работают наилучшим образом.

---

¹ Янович Е.Ю. К вопросу о пробелах в частном праве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 4 (129). С. 77-81.

ДЕФОРМАЦИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Нестеренко Виктория Викторовна

студент юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета

Аннотация: Неотъемлемым процессом современного информационного общества предстает цифровизация, которая на сегодняшний день пронизывает, наверное, все сферы как в масштабах жизни общества, так и государства в целом. При этом исключением не стал и такой феномен как правосознание, на который упомянутым явлением оказано ощутимое воздействие. В настоящей статье проведен анализ влияния цифровизации на правосознание, а также выявлены наиболее типичные формы деформации правосознания в ее контексте.

Ключевые слова: правосознание, цифровизация, правовой нигилизм, правовой идеализм, правовой популизм.

Правосознание, являясь одной из форм общественного сознания, способно ввиду своей специфики отражать правовую действительность и в то же время оказывать на нее определенное воздействие. В этой связи во все времена изучению его феномена уделялось и уделяется пристальное внимание как отечественных, так и зарубежных ученых. Однако в современных реалиях особую актуальность и значимость приобретает его рассмотрение через призму цифровизации, которая на сегодняшний день пронизывает, наверное, все сферы жизни общества и государства. Учитывая многогранность данного явления, следует констатировать наличие как положительной, так и отрицательной динамики.

Конечно, с одной стороны, цифровизация способствует модернизации правосознания, делая его прогрессивным. С другой стороны, она влечет за собой его деформацию, что весьма логично. Не всегда правосознание способно следовать тому темпу, в каком развиваются общественные отношения в условиях цифровизации. Периодически он бывает чрезмерно стремительным.

Прежде, чем перейти к анализу конкретных форм деформации правосознания в условиях цифровизации, уясним предпосылки их проявления. На этот счет можно согласиться с мнением Н.Н. Поповой, которая констатирует, что «цифровизация вызывает изменения в

обеих структурных частях правосознания: правовой идеологии и правовой психологии»¹. Действительно, цифровизация предстает одним из наиболее масштабных факторов, оказывающих воздействие на понимание роли права в современном мире, и, как следствие, тем самым порождает у индивидов психические переживания, изменяет их отношение к праву как регулятору общественных отношений на подсознательном уровне.

Возвращаясь к основному вектору нашего исследования, связанному с анализом форм деформации правосознания в условиях цифровизации общественных отношений, отметим, что, например, она может повлечь за собой такую из них как правовой нигилизм. Ярким тому подтверждением служит цифровизация сферы выборов. Так, общественностью неоднозначно оценивается процедура дистанционного электронного голосования. Как справедливо подчеркивает Г.В. Туманян: «парадоксально, но изначальное внедрение электронных публичных площадок задумывалось органами власти как инструмент повышения доверия граждан к публичным институтам <...>. Но данный инструмент возымел обратное действие»². Действительно, учитывая стремительный характер принятия упомянутого решения, пусть и с проведенной в ряде субъектов Российской Федерации апробацией, следует констатировать тот факт, что большая часть общества оказалась к этому не готова. Тем самым, можно проследить тенденцию, в соответствии с которой рассмотренная технология была воспринята как попытка манипуляции сознанием общества, оказания воздействия на волеизъявление избирателей и, как следствие, она породила у определенной их части нежелание участвовать в политической жизни государства. Хотя на деле преследовались совершенно иные цели, в первую очередь, связанные с обеспечением удобства избирателей и повышением прозрачности политики органов публичной власти. Резюмируя, отметим, что рассмотренный пример позволяет сделать следующий вывод: внедрению масштабных информационных разработок должен предшествовать некий подготовительный этап, позволяющий обществу должным образом воспринять все нюансы и помогающий предотвратить разного рода риски.

---

¹ Попова Н.Н. Правосознание в условиях формирования цифрового общества / Н.Н. Попова // Вестник Московского городского педагогического университета. 2022. № 2. С. 36.

² Туманян Г.В. Дистанционное электронное голосование как этап развития антропоцентричного публичного управления / Г.В. Туманян // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 1. С. 307.

Диаметрально противоположным явлением правовому нигилизму является правовой идеализм, который Н.И. Матузов справедливо именует «родимым пятном» российского общественного сознания¹. Как можно заметить, с каждым годом появляется все больше правовых норм, направленных на регулирование общественных отношений в сфере цифровизации. Отдельным же аспектам посвящаются и целые федеральные законы. Ввиду упомянутой тенденции у общества формируется установка о том, что в любых реалиях право является гарантом разрешения всех проблем. Тем самым, его роль существенно переоценивается. Однако право, как и правосознание, адаптируется к конкретным процессам постепенно. Если одни моменты урегулировать вполне реально и доступно (взять то же дистанционное электронное голосование), то другие регламентировать представляется крайне сложно и проблематично. Это, в свою очередь, порождает пробелы в праве. Так, например, достаточно дискуссионным на протяжении последнего десятилетия остается вопрос относительно правовой природы систем искусственного интеллекта – являются ли они субъектами или объектами права. Кроме того, ведутся споры относительно правовых последствий причинения вреда такими системами. Если говорить точнее, то ученых волнует вопрос о том, кто должен нести за это ответственность, ведь подобные случаи уже неоднократно имели место быть. При всем этом даже ввиду своей остроты данный вопрос так и остается законодательно неурегулированным в должной мере.

Также, на наш взгляд, в контексте цифровизации нельзя оставить без внимания и такую форму деформации правосознания как правовой популизм. Его сущность заключается в подчеркивании отдельными субъектами своей исключительной значимости, возвышении себя в целях укрепления собственной статусности. Так, информационные технологии стали инструментом воздействия политических и общественных деятелей на массы. Например, социальные сети позволяют создать нужный им имидж, а также активно продвигать идеи. Однако, например, когда их посредством даются предвыборные обещания, впоследствии не претворяющиеся в жизнь, это порождает общественное недовольство. В этой связи Р.А. Осипов подчеркивает, что «проблема правового популизма в современном российском обществе естественна»². Действи-

---

¹ Матузов Н.И. Правовой идеализм как «Родимое пятно» российского общественного сознания / Н.И. Матузов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009. № 2. С. 4.

² Осипов Р.А. Проблема правового популизма в современном российском обществе / Р.А. Осипов // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 1. С. 167.

тельно, широко распространившись еще в 90-х гг. XX века, характеризовавшихся массовой борьбой за власть, с повсеместным внедрением информационных технологий в XXI веке данная проблема стала еще более острой. При этом среди основных ее причин автор выделяет низкий уровень правовой грамотности граждан и низкий уровень их правовой информированности, которые видятся ему вполне устранимыми.

Конечно, в условиях цифровизации начинают все более выражено проявлять себя и иные формы деформации правосознания (например, правовой дилетантизм, правовой инфантилизм и т.д.), однако внимания они заслуживают уже в рамках отдельного научного исследования.

Прежде, чем перейти к подведению итогов настоящего исследования, подчеркнем, что сейчас правосознание находится на некой переходной стадии. С одной стороны, оно уже в некоторой степени восприняло цифровизацию как нормальное явление. С другой стороны, ее отдельные аспекты осознанно не хотят восприниматься обществом в силу своей специфики либо остаются трудными для понимания. Однако, как отмечают В.П. Малахов и Г.М. Азнагулова, «процесс “перепонимания”, “приживания” цифровизации к правосознанию, как и все, что не из него вырастает, а привносится в него, потребует значительного времени»¹. Более того, следует учитывать и тот факт, что конкретные группы людей с учетом возрастного, профессионального и иных критериев ориентируются в цифровой среде по-разному. Но в любом случае деформация правосознания на данной стадии является ее неотъемлемым атрибутом.

Таким образом, правосознание как феномен достаточно восприимчиво к различным процессам, среди которых особое место занимает цифровизация. Она оказывает воздействие на такие его составляющие как правовая психология и правовая идеология, вследствие чего оно подвержено деформации. Особенно ярко выраженными формами в ее контексте предстают правовой нигилизм, правовой идеализм и правовой популизм. Учитывая, что в цифровых реалиях правосознание находится на некой переходной стадии, данные явления носят временный характер и имеют перспективу преодоления.

---

¹ Малахов В.П., Азнагулова Г.М. Проблема правопонимания в условиях цифровой реальности / В.П. Малахов, Г.М. Азнагулова // Вестник Московского городского педагогического университета. 2021. № 2. С. 40.

СМЕШАННАЯ ЮРИСДИКЦИЯ КАК ЭФФЕКТ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ПРАВЕ

Овчаров Владислав Сергеевич

студент юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Аннотация. В данной статье автор проводит теоретико-правовой анализ существующих гибридных правовых систем, отмечает перманентные исследования зарубежных компаративистов в данной области и приводит примеры реализации моделей – смешанной юрисдикции. Смешанная юрисдикция с её гибридной природой гораздо адаптивнее сегодня в эпоху глобальных перемен нежели классические (национальные), об этом говорят факты и опыт существующих гибридов.

Ключевые слова: смешанная юрисдикция, трансформационные процессы, гибридизация, правовые системы, право.

Компаративисты разных стран предлагали многочисленные варианты деления правовых систем более столетия. Тем не менее, решения проблемы до сих пор нет, как и однозначного ответа на вопрос об отношении того или иного национального правопорядка к определенной системе.

История развития компаративистики показала четкую тенденцию по уменьшению количества правовых систем. Если А. Эсмен, П. Арминдзон, Б. Нольд, Н. Вульф выделяли десятки систем в начале XX века, то к концу прошлого столетия можно уверенно было выделить две правовые семьи – континентального (романо-германского) и общего права. Но возможно ли уложить национальное право, столь разное во всем мире, в предложенную классификацию, состоящую из двух элементов? Известный компаративист Ф. Лаусон еще в середине XX века предложил концепцию, что существуют смешанные правовые семьи, которые остаются вне классификации.

В формировании смешанных правовых систем следует искать исторические причины. Колониальное развитие мира, частая смена метрополий предопределяли многовекторное развитие стран, а следовательно, и их права. Европейская Шотландия и африканская ЮАР, канадский Квебек и американская Луизиана – разные в территориальной принадлежности, хозяйственных отношениях, но очень близкие в праве. Принадлежность данных территорий Англии или Франции и большое

влияние обеих метрополий на соответствующие колонии заложили предпосылки к появлению принципиально новых правовых систем¹.

Можно утверждать, что формальный критерий является ключевым в вопросе отнесения той или иной правовой системы к смешанному праву. Формальный критерий – четкое установление наличия элементов общего и континентального права в конкретной правовой системе. По мнению автора, такой подход наиболее грамотно позволяет решать насущные проблемы права конкретной страны, например, позволяет закрепить источники права².

Смешанные юрисдикции присущи как развитым странам и территориям, так и развивающимся государствам. А. Леви-Ульман, известный французский компаративист, представлял шотландское право, как некий идеал права европейского в перспективе. Именно за гибридными юрисдикциями общего и континентального права он видел будущее права Европы. Отметим, что в связи с недавними событиями в Великобритании и выходом королевства из состава Евросоюза, реализация предположения Леви-Ульмана откладывается на длительный срок³.

Британский правовед лорд Деннинг небезосновательно считал, что Договор о вступлении в Европейский союз подобен волне, которая несетя вперед и не знает обратного пути. Как показала история, он ошибался. Для правового сообщества британские события стали определенным маркером, показавшим миру невозможность в наше время достигнуть унификации права цивилизованных стран. Возможно, действительно не стоит в ближайшие десятилетия пытаться ткать лоскутное одеяло права, так как между государствами остается огромное количество противоречий.

Еще одним маркером невозможности создания унифицированного права в наше время является роль международного права в решении различных межгосударственных конфликтов. Международное право – самостоятельная система права, призванная регулировать отношения между специфическими субъектами – государствами, международными организациями. И действительно, у международного права есть источники, которые в массе своей являются либо рекомендатель-

---

¹ Циммерманн Р. «Двойной перекресток»: сравнение шотландского и южно-африканского права // Древнее право. – 2005 – № 2 (16). – С. 164—191.

² Козлихин И. Ю. О нетрадиционных подходах к праву // Правоведение. 2009. № 1. С. 31-40.

³ Amos Maurice Sheldon. The Common Law and the Civil Law in the British Commonwealth of Nations // Harvard Law Review. 1937. № 50.

ными, либо добровольными в присоединении к ним. Получается интересная ситуация – международное право, как регулятор существует, но имеет нормы декларативного характера, либо требует рецепции во внутреннее право и присоединение к конкретному договору. Иными словами, международное право – не универсальный регулятор. Не желая политизировать работу, автор отметит, что международное регулирование сводится зачастую к праву сильного, и государства в данный момент развития не достигли того уровня, когда возможно реальное эффективное наднациональное правовое регулирование. Может ли мировая унифицированная смешанная юрисдикция стать универсальным регулятором в международных делах? Представляется, что да, но государства справедливо рассматривают это как угрозу суверенитету и ограничиваются существующими нормами.¹

А что в России? Россия точно не была в англо-французской зоне влияния – развитие в нашей стране шло самостоятельно. Начиная с 11 века, Россия тяготеет к континентальному праву, регулярно издавая новые и новые правды, судебники, своды, кодексы. Отнести в настоящее время Россию к смешанной юрисдикции было бы, мягко говоря, преждевременно. Но есть определенные признаки, которые позволяют просматривать тенденции к движению в сторону смешанной юрисдикции. Во-первых, акты Верховного суда, который в своих «руководящих постановлениях» Пленума вырабатывает определенные правовые позиции, внешне толкуя право, но на самом деле нередко и давая новые нормы, восполняя существующие пробелы. Толковать право может доктрина, но научные позиции, как известно, для судов не являются «руководящей» позицией. Во-вторых, позиции Конституционного суда, которые выносятся по конкретным делам, но фактически являются вектором разрешения последующих дел, имеющих схожую проблематику. Третьим элементом, который указывает на движение права нашей страны к смешанной юрисдикции, является преюдиция. В общем плане преюдиция – обязательность для всех судов, рассматривающих дело, принять без проверки доказательств факты, ранее установленные вступившим в законную силу судебным решением по другому делу, в котором участвуют те же лица. Да, обязательность решения суда наступает только в конкретном деле определенных субъектов, но суд без проверки принимает факт как определенное основание, а предыдущее решение – как источник, ссылаясь на это в своем решении. Кроме того, Верховный суд

---

¹ Даниелян А. С. Феномен смешанных правовых систем как пример сближения правовых культур // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2016 – № 1—2. – С. 157—163.

РФ обобщает судебную практику, тем самым направляя нижестоящие суды в конкретных делах.

По мнению автора, движение России в сторону смешанной юрисдикции представляется верным, а использование судебных постановлений Верховного и Конституционного судов РФ, как источника права, – необходимым. Безусловно, нужно определенным образом перерабатывать правовой статус указанных судов, изменять требования к судьям. Единственное, что может останавливать от признания смешанной юрисдикции – спекуляции на тему подрыва принципа разделения властей, так как Верховный суд РФ и Конституционный суд РФ прямо будут воздействовать на законодательство. Но справедливы ли данные опасения? По мнению автора, нет. В России система разделения властей не имеет классического выражения – над каждой из ветвей власти имеется актор, который не входит в систему, но может на каждую ветвь самостоятельно влиять. Таким образом, проработать механизм создания смешанной юрисдикции в РФ возможно.

Смешанная юрисдикция – явление не новое, но достаточно мало изученное в юридической науке. Тем не менее, по оценкам некоторых современных ученых, смешанными являются порядка 60% национальных правовых систем. В случае унификации права во всем мире только выработка единой, гибридной правовой системы позволит наиболее полно и эффективно регулировать общественные отношения.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕГИТИМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВОПОРЯДКА

Парадников Павел Александрович

Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикоты

Аннотация: в статье рассматривается необходимость развития пражовых конвенциональных ценностей. Данный вопрос наиболее актуален в современное время в многоконфессиональном и многонациональном государстве.

Ключевые слова: идеология, легитимация, государство.

Изучая вопрос идеологической легитимации государственного правопорядка и функций государства, необходимо, прежде всего, обратить внимание на само понятие идеологии.

Общество по своему принципу склонно к формированию и реализации собственных целей и задач, вытекающих из разного рода потребностей. Это обуславливается необходимостью достижения ожидаемого результата, что в дальнейшем и приводит к удовлетворению потребностей как отдельных индивидов, так и общества в целом. За счет той или иной деятельности социальных акторов, позволяющей реализовать свои потребности, а также позволяющей найти «свое место» в мире, формируются общие убеждения, нормы традиций и обычаев, которые, в свою очередь, формируют основу культуры конкретного общества. И, на наш взгляд, именно идеология является основой доминирующей культуры. В истории философии и теории права понятие идеологии трактовалось по-разному, включая даже сомнение в возможности, в принципе, однозначного определения данного понятия. В справочной литературе содержится определение идеологии как системы взглядов и идей, характеризующих какую-либо социальную группу, класс, политическую партию, общество¹.

В марксизме идеология объясняется через призму теории классовой борьбы и потому она подвергается анализу как маска и оружие определенных социальных групп, идеология выступает в качестве формы выражения интересов капиталистического класса, служит инструментом сокрытия реально существующих властных отношений, для формирования видимости компромисса и солидарности классов (данное понятие определяло идеологию как «ложное мышление», которое искаженно

---

¹Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. URL: <https://tolkovyj-slovar-ozhegova.slovaronline.com/9787-ИДЕОЛОГИЯ>.

отражало материальные и общественные отношения¹). С точки зрения Д.Т. Жовтуна, «идеология – это система идей, взглядов, представлений, содержащая концептуальное, теоретическое осмысление социального бытия с точки зрения интересов, потребностей, целей и идеалов определенных социальных групп и слоев, национальных образований»². Таким образом, можно сказать, что идеология не обязательно выражает интересы господствующих классов, а, потенциально, может представлять интересы всего общества или, точнее, большинства. С точки зрения либерализма, идеология – это форма общественного сознания присущая авторитаризму³.

Анализируя разные точки зрения на исследуемое понятие, считаем, что в современных реалиях последнее определение наиболее адекватно отражает сущность идеологии, ведь в современном обществе развитие демократического и справедливого государства и государственной системы складывается именно из общенациональной, признанной обществом идеи, посредством исторически сложившихся моральных и нравственных устоев общества. Необходимо учитывать, что идеология современного государства должна соответствовать тенденциям современности, чтобы не препятствовать развитию государства и общества, и при этом не влиять на их развитие негативно, т.е. не разрушать его с нравственной точки зрения, путем навязывания идей другими государствами, или иными акторами мировой политики.

В центре системы правовой идеологии современного государства находится идея справедливости. Именно понятие о справедливости наиболее часто возникает в правосознании социальных акторов как центральная ценностно окрашенная категория. Справедливость является одной из принципиальных идей правовой идеологии. Именно от избираемой народом власти в современном демократическом государстве общество ждет обеспечения должной безопасности, справедливости, законности, а также защиты прав и свобод, законных интересов граждан государства. Правовая идеология напрямую соотносит власть со справедливостью, которая является одной из фундаментальных идей в содержании идеологии любого государства. Например, если государство

---

¹Зотов В.А., Спицына А.О. Идеология и доминирующая культура // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 8. – С. 17.

²Жовтун Д.Т. Социологический анализ идеологических процессов // Социология власти. – 2007. – № 2. – С. 5–14.

³Зотов В.А., Спицына А.О. Идеология и доминирующая культура // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 8. – С. 17.

стремится к воплощению демократических идеалов, идея справедливости в таком государстве будет неотъемлемой частью его идеологии.

Дальнейшее рассмотрение предмета нашего исследования предполагает необходимость затронуть вопрос, связанный с функциями государства. С точки зрения большинства авторов функции определяются сущностью и социальным назначением государства. При изучении функций можно прийти к выводам о сущности того или иного государства¹. Государство осуществляет свои функции с помощью различных методов. В контексте данной проблемы актуально будет обсудить правовые методы, к которым относятся: правотворчество, правоисполнение и правоохранительная деятельность. Упомянутые методы необходимы для организации и поддержания системы правопорядка. «Правоохранительная деятельность заключается в реализации мер по осуществлению охраны прав и свобод гражданина, применении мер по пресечению правонарушений»², т.е. по обеспечению правопорядка. А выстраивание структурированной системы рабочих и актуальных в современных реалиях правовых методов, основанных на понятии справедливости и нравственности, для легитимации таких методов, определяющих функции государства, позволяет создать систему легитимного государственного правопорядка, необходимого современному демократическому государству.

Легитимация государственной власти и государственного правопорядка – процесс, несомненно, важный, но и весьма непростой. Например, А.В. Тупаев отмечает, что легитимация выступает сложным процессом формирования доверия общества к действующей власти, при этом власть перманентно вынуждена доказывать свою обоснованность и показывать эффективную работу на благо общества, к тому же решая вопрос легитимации, власть применяет различные идеологические доктрины, вырабатывает определенные политические решения, замещая объективное видение ситуации различными образами, ей выгодными и положительное ее характеризующими³.

Помимо укрепления фактора доверия населения, государство постоянно должно осуществлять свою идеологическую функцию и развивать правовую идеологию. В частности, в России проблема идеологического единства достаточно остра, так как формирование единой системы

---

¹См., напр.: Болгов В.А., Шуваева Ю.В. Функции государства: классификация, роль и характер в разные периоды в российской федерации // Территория науки. – 2017. – № 3. – С. 169.

²Болгов В.А., Шуваева Ю.В. Функции государства: классификация, роль и характер в разные периоды в российской федерации // Территория науки. – 2017. – № 3. – С. 170.

³Тузаев А.В. Идеологическое прошлое и легитимация политического порядка: опыт современной России // Власть. – 2019. – Т. 27. – № 2. – С. 131.

идей, целей и культур в многонациональном государстве осуществить не так просто. Идеология, поддерживаемая государством, должна базироваться на фундаментальных, основных ценностях и идеях.

Религия, мораль и право берут свое начало с древнейших времен и имеют весьма высокую степень влияния на жизнь и сознание людей. Данные категории всегда были одними из передовых регуляторов общественных отношений. Когда-то религия была не просто частью повседневной жизни людей, воспитывая их с морально-нравственной точки зрения, она оказывала влияние на жизнь целых государств. В Древнерусском государстве и в последующие столетия роль религии была неизмеримо высока, без ее участия не проходили военные походы и бытовая жизнь населения, религиозные идеи были основой государственной идеологии.

После распада Российской империи и прихода в 1917 году к власти Большевиков, идеологическая составляющая государства кардинально сменила свой вектор развития, одним из главных элементов советской идеологии стало научное мировоззрение и атеизм. После принятия Конституции СССР 1977 года, отношение к религии было незначительно пересмотрено: «Гражданам СССР гарантируется свобода совести, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается. Церковь в СССР отделена от государства и школа – от церкви»¹.

После распада Советского Союза и с последующим образованием Российского государства в Конституции Российской Федерации также появился схожий по своему смыслу пункт о том, что никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. А также религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом². Таким образом можно сказать, что на протяжении всей истории Российского государства, идеологическая роль религиозных идей в целом уменьшалась. Даже сегодня, несмотря на некоторые внешние признаки «религиозного ренессанса», религиозная идеология и религиозные организации как институты уже не могут выполнять ту идеологическую функцию, которая была на них возложена в «традиционном» об-

---

¹Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Конституции (Основные Законы) Союзных Советских Социалистических Республик. – М., 1978. – С. 25.

²Конституция РФ. – М., 2020. – Ст. 14.1, 14.2.

шестве, они не могут служить эффективным «идеологическим аппаратом» (Луи Альтюссер) современного государства. Для некоторой части населения страны религия не является чем-то обязательным в жизни и тем самым у людей отсутствует восприятие ценностей и заповедей, прописанных в религиозной литературе. Мораль и религия играют действительно важную роль в правовом и моральном воспитании населения, но стоит признать, что рассматривать религиозные идеи как основу идеологии современного государства при осуществлении идеологической функции государства – ошибочно. Усилия по моральному воспитанию со стороны государства, несомненно, нужны, однако основной упор необходимо сделать на укреплении системы правовых ценностей. Помимо этого, стоит отметить, что, делая упор только лишь на патристическую (которая, несомненно, важна) идеологию, также трудно сформировать полноценную систему необходимых конвенциональных ценностей, которые, в свою очередь, являются основой правопорядка.

Подводя итог, хотелось бы привести в пример позицию Д. Сугара, который отмечает, что необходимость в развитии системы правовых ценностей обозначена достаточно остро, ведь «сформировавшиеся в обществе социально-правовые ценности в их иерархических совокупностях и взаимосвязях между собой определяют структуру правовой системы, смысл правовых принципов и содержание конкретных нормативных предписаний»¹. При этом укрепление системы правовых ценностей и создание непротиворечащего этим правовым ценностям и принципам законодательства, позволит государству, как справедливо подчеркивает А.И. Клименко, верифицировать свою правовую политику и законодательство с системой конвенциональных правовых ценностей и принципов². Указанный подход, по нашему мнению, позволит сформировать устойчивую систему правовых конвенциональных ценностей, поддерживаемых гражданами государства и имеющих законодательные гарантии.

---

¹Сугар Д. Система правовых ценностей и место собственности в ней (вопросы теории) // Сибирский юридический вестник. – 2013. – 4(63). – С. 30.

²Клименко А.И. Правовые ценности и принципы как содержательное основание законодательства современного государства // Юридическая техника – Н. Новгород, 2020 – № 14. – С. 168.

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Плющ Назар Александрович

студент юридического факультета
Национального исследовательского Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы правового нигилизма, в условиях цифровизации общественных отношений: специфика его развития в условиях становления информационной среды, воздействие процессов цифровизации на изменение правового нигилизма, особенности его проявления, предложены пути преодоления этого негативного явления

Ключевые слова: правовой нигилизм, цифровизация общественных отношений, цифровые технологии.

Правовой нигилизм как явление современности постоянно трансформируется, отражая развитие общественных отношений. Цифровизация современного социума придает особенности ряду правовых явлений, в том числе и правовому нигилизму.

Исследуя данную тему, мы пришли к выводу, что понятий правового нигилизма огромное множество и каждое из них по-своему уникально. Однако существует общая закономерность, которую отметил профессор Н.И. Матузов: во всех дефинициях категории правового нигилизма подчеркивается отрицательное отношение к праву, игнорирование законов, недооценка их регулирующей роли. Вместе с тем, следует особо отметить позицию В.А. Туманова, который уточняет, что «правовой или юридический, нигилизм, т.е. скептическое и негативное отношение к праву вплоть до полного неверия в его потенциальные возможности решать социальные проблемы так, как того требует социальная справедливость»¹.

Воздействие процессов цифровизации на правовые отношения определяется следующими факторами, вытекающими из содержания воздействия современных цифровых технологий:

Во-первых, цифровизация воздействует, а в некоторых случаях, кардинально меняет специфику субъекта права. Это выражается в формировании не только нового образа мышления, которое в условиях многократного использования в течение дня новейших цифровых техноло-

---

¹ Туманов В. А. О правовом нигилизме // Пульс реформ: юристы и политики размышляют. М., 1989. С. 135.

гий становится все более клиповым, стандартизированным, некреативным, но и новой системе господствующих ценностей индивида. В этом отношении обостряется вопрос о правовом воспитании, которое должно становиться более гибким и динамичным, подстраиваться под современных людей и их образ жизни, использовать современные технологии.

Во-вторых, активно развиваются виртуальные отношения, которые в силу объективных причин не всегда могут стать правоотношениями, однако требует непосредственного вмешательства права в их регулировании. Контроль государства за правовыми коммуникациями осложняется.

В-третьих, преступность, представляющая собой серьёзный вызов правопорядку, постоянно развивается. Требуются новые формы и способы борьбы с цифровыми мошенниками, а также создание более динамичного и гибкого правового механизма, способного пресекать и предупреждать социально вредные деяния в цифровой сфере общественных отношений.

В-четвертых, цифровизация порождает проблему доступности права: с одной стороны, современные технологии и средства массовой информации позволяют практически моментально получить необходимый объём нужной информации, в том числе и правовой, а с другой стороны, те социальные группы, у которых нет доступа и возможности полноценно использовать цифровые технологии, оказываются резко ограничены и ущемлены в своем праве на доступ к информации.

В-пятых, под влиянием цифровизации темпы общественного развития ускоряются. Кроме того, правотворчество в ряде случаев отстает от темпов общественного развития. Так же стоит отметить наличие цифрового разрыва между индивидами и их группами, что приводит к возрастанию социального неравенства, что негативно сказывается на всем обществе в целом.

Пресечение и предотвращение таких негативных явлений требует активизации усилий правового государства и гражданского общества по обеспечению равного доступа всех категорий граждан к современным цифровым технологиям¹.

Многие ученые отмечают угрозу ускоренной цифровизации общества «растворением» личности, отдельного индивида в электронных базах, где он оставляет информацию о себе. Ведущую роль в новой реальности, как отмечает Президент РФ и специалисты в области разработки и внедрения соответствующих технологий, будут играть люди,

---

¹ М.В. Залоило и Д.А. Пашенцев. Национальный правопорядок России в условиях цифровизации. 2019. С. 4-5.

которые обладают незаурядными способностями использования информационных технологий¹.

Как отмечает Ш.Г. Утарбеков, механизм преодоления правового нигилизма является непосредственно конституционно-правовым в виду того, что его субъекты определены в Конституции России (высшие органы государственной власти и должностные лица России) или же создаются в соответствии с ней и федеральным законодательством (высшие органы государственной власти и должностные лица субъектов Российской Федерации)².

В.И. Гойман высказывает мысль о том, что преодоление правового нигилизма – длительный процесс, предполагающий изменение объективных факторов жизни общества и направленный на создание качественно обновленной социально-правовой среды, утверждение в общественном и индивидуальном сознании веры в право, убежденности в его необходимости и социальной полезности³.

Достаточно много исследований посвящено проблемам преодоления правового нигилизма. С учетом развития цифровизации общественных отношений среди важнейших направлений этого процесса необходимо отметить следующее: обеспечение высокого уровня законности, используя достижения цифровизации – развитие электронных баз данных и электронного правового мониторинга; использование действенных механизмов обеспечения верховенства Конституции РФ, развитие процессов самоорганизации населения и взаимодействия с государством, формирования новых форм коллективного решения проблем с использованием Интернет-пространства; обеспечение повсеместного непрерывного юридического образования; создание комплексной правовой базы по преодолению правового нигилизма в обществе (с использованием различных электронных технологий).

---

¹Цветикова Т.В. Положение правовой культуры в условиях цифровизации общества. 2022. С. 4.

²Утарбеков Ш.Г. Конституционно-правовой механизм преодоления правового нигилизма в Российской Федерации: автореф. дис ... канд. юридических наук: 12.00.02 / Ш.Г. Утарбеков. Челябинск: Челябинский гос. ун-т, 2011. С. 15.

³Утарбеков Ш.Г. Правовой нигилизм и его преодоление: аналитический обзор подходов к пониманию. 2019. С. 2

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ДЕФИНИЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Раджабекова Лала Холимбековна

студентка юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В данной статье осуществлено исследование законодательных дефиниций в условиях развития процессов цифровизации, которые осуществляются в современном российском обществе. В аспекте анализируемой проблемы выявлены проблемы использования законодательных дефиниций и предложены пути их решения.

Ключевые слова: законодательные дефиниции, цифровизация общественных отношений, юридическая техника, требования к законодательным дефинициям.

Сегодня под цифровизацией принято понимать «современный общемировой тренд развития экономики и общества, который основан на преобразовании информации в цифровую форму и приводит к повышению эффективности экономики и улучшению качества жизни»¹. Развитие цифровизации общественных отношений влечет за собой развитие нового понятийного ряда, в который планируется включение достаточно обширного перечня терминов, раньше не фигурировавших в нем, например, криптовалюта, майнинг и другие. Однако, как показывает юридическая практика, в современном российском законодательстве встречается ряд законодательных дефиниций, не соответствующих требованиям юридической техники. Появляется проблема правильного толкования того или иного закона, что приводит к неясности и «размытости» права. В связи с этим возникает необходимость всестороннего изучения применения законодательных дефиниций в условиях цифровизации общественных отношений.

Законодательные дефиниции призваны уточнять, конкретизировать и пояснять содержание нормативных правовых установлений. Проанализировав существующие мнения, раскрывающие различные определения анализируемого понятия, следует отметить, что за основу исследования следует принять точку зрения М. Д. Хайретдиновой, в соответствии с которой, законодательная дефиниция – это определение

---

¹ Халин В. Г., Чернова Г. В. Цифровизация и её влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски. // Управленческое консультирование. № 10. 2018. С. 47.

правового понятия, выраженное в совокупности существенных признаков, обладающее специфической нормативностью, закрепленное субъектами правотворчества в источнике права с целью придания ему повышенной информативности¹. Данная формулировка представляется конструктивной и достаточно детализированной, так как она отображает наиболее характерные черты данного понятия и обозначает его роль в правотворчестве.

Современное российское законодательство насыщено законодательными дефинициями, что способствует повышению уровня реализации норм права. Однако в юридической практике встречаются ошибки при формулировании законодательных дефиниций. Это во многом связано с несоблюдением требований, предъявляемых к законодательным дефинициям, что приводит к неверному толкованию нормы права. Терминология, используемая в законодательных текстах, является далеко не безупречной с точки зрения юридической техники. Среди типичных дефектов выделяют: двусмысленность, неточность, декларативность, излишнюю детализированность, абстрактность, тавтологичность, алогичность и т. д. Так, например, в ФЗ «О взаимном страховании» от 29.11.2007 № 286-ФЗ «Взаимным страхованием является страхование имущественных интересов членов общества на взаимной основе путем объединения в обществе взаимного страхования необходимых для этого средств»². Данное определение служит примером тавтологичности законодательной дефиниции, так как в содержании употребляется несколько раз одно и то же понятие. В столь короткой законодательной дефиниции троекратное использование понятия «взаимный» явно излишне как с грамматической, так и с технико-юридической точки зрения. К сожалению, такое явление встречается довольно часто в действующем законодательстве, поэтому необходимо соблюдать определённые требования к составлению законодательных дефиниций, а именно: дефиниция должна быть полной, что означает включение всех существенных признаков дефинируемого понятия; ясной и конкретной; не должна содержать термины, употребляемые в определяемом понятии; ограниченное использование в тексте законодательных дефиниций устаревшей лексики юридического языка и иностранной терминологии; отказ от канцеляризмов, словесных штампов, слов и оборотов бюрократического стиля и т. д.

---

¹ Хайретдинова М. Д. Законодательная дефиниция: проблемы теории и практики: дис ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2008. С. 40.

² Федеральный закон «О взаимном страховании» от 29.11.2007 № 286-ФЗ // Российская газета. 2007. 4 декабря.

В качестве путей повышения использования законодательных дефиниций в цифровую эпоху выделяют несколько основных направлений. Во-первых, обеспечение системности законодательства, упорядочение его внутренних правовых связей; во-вторых – повышение качества правотворческой деятельности; в-третьих, совершенствование механизма реализации правовых предписаний. Во многом использование цифровых технологий способствует развитию в данных направлениях. Одним из вариантов решения данной проблемы представляется формирование специальной цифровой базы данных законодательных дефиниций. В этом случае будет проще позволять соотносить их между собой и проводить анализ, сравнивая на наличие дефектов при построении того или иного нормативного правового акта.

Что касается привлечения общественности к данной проблеме, то актуальным является развитие общественной экспертизы законопроектов¹. С её помощью вполне возможна проверка законодательных дефиниций на предмет наличия как коррупциогенных факторов, так и дефектов изложения нормативного правового материала. Особо следует в этом случае отметить необходимость выявления юридико-лингвистической неопределённости – употребления неустоявшихся двусмысленных терминов и категорий оценочного характера.

Выдвигается идея о создании свода законодательных дефиниций в электронном формате, который бы определенным образом был бы связан с нормативными правовыми актами в электронной среде. Представляется эффективным в будущем участие в его формировании и поддержании элементов искусственного интеллекта.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что преодоление данных проблем возможно и традиционными технико-юридическими способами, так и с помощью применения цифровых технологий в правотворчестве. Это представляется наиболее эффективным, так как с внедрением автоматизированных систем в правотворчество можно будет отслеживать динамичное изменение права и вовремя совершенствовать законодательные дефиниции. Хотелось бы отметить, что были рассмотрены лишь отдельные аспекты данной проблемы и существуют иные пути совершенствования законодательных дефиниций, которые ждут своего исследователя.

---

¹ Урусов Т. М. Особенности общественной лингвистической экспертизы проектов нормативных правовых актов / Язык правотворчества в условиях цифровизации общественных отношений. 2019. С. 183-187.

КОНСТИТУЦИОННАЯ ПРИРОДА ОБЪЕДИНЕННЫХ АРАБСКИХ ЭМИРАТОВ КАК ФЕДЕРАТИВНОЙ ОГРАНИЧЕННОЙ МОНАРХИИ НЕПАРЛАМЕНТСКОГО ТИПА

Санников Александр Владимирович

студент юридического факультета Казанского (Приволжского)
федерального университета

Аннотация: Настоящая статья посвящена выявлению и рассмотрению конституционной природы Объединенных Арабских Эмиратов как наиболее яркого представителя федеративной ограниченной монархии непарламентного типа.

Ключевые слова: федерализм, монархия, шариат, демократия.

Последовательное и беспристрастное рассмотрение содержания современной теории государства и права однозначно демонстрирует большое значение опыта государственного строительства стран Европы и бывших европейских колоний. На основании этого опыта различными исследователями неоднократно делался вывод об основополагающем значении для определения характера монархического государства с точки зрения формы правления противостояния монарха и его подданных. На этом основании проводится классическое различие абсолютной, дуалистической и парламентарной монархии.

Подобная направленность теоретических построений во многом была детерминирована беспрецедентным экономическим и социальным прогрессом, произошедшим в рассматриваемом регионе в течение XVI – XX веков, прочно связавшим всемирную историю с историей европейских государств. В отечественной науке такому подходу содействовал также этап социалистического строительства, в рамках которого главенствующая роль в описании направленности развития общества и государства отдавалась формационной теории.

Сказанное, однако, ни в коем случае не может свидетельствовать о верности подобного подхода. Напротив, приобретающая все большее значение в последние десятилетия цивилизационная теория исходит из многовекторности путей развития национальной государственности. Такой подход требует отказа от прежнего предположения однолинейности расстановки сил в государстве и обозначает необходимость выявления иных форм реализации ограниченной монархии, в рамках которых в качестве противовеса власти монарха выступает источник иного рода.

В этом смысле большое значение имеет опыт исторического развития неевропейских, в частности арабских, народов, демонстрирующий иные особые формы существования ограниченной монархии, которые по вышеназванным причинам на данный момент остаются в значительной мере менее освещенными.

Большой вклад в разрешение данной проблемы вложил Л.Р. Сюкияйнен. В ряде работ указанного автора, в особенности в монографии «Исламское право и диалог культур в современном мире», поднимается вопрос о специфике конституционного права арабских государств. Исследователь приходит к выводу, что «положение шариата в правовых системах арабских стран не находится в жесткой зависимости от конституционной формулы закрепления его в качестве источника законодательства» и что «шариат здесь является юридическим источником права и пользуется приоритетом перед законодательством»¹. Вместе с тем, Л.Р. Сюкияйнен «[д]ля исламского права всегда было характерно взаимодействие и сосуществование с разными правовыми культурами» и что, таким образом, «изучение конституционного статуса шариата как источника законодательства приобретает особое научное и практическое значение»².

В этой связи, мы считаем возможным согласиться с автором, что шариат предопределяет специфику политико-правовой системы арабских государств, закрепивших его в качестве основы национального законодательства, в том числе конституционного, и что их модель государственного аппарата может по своей природе существенно расходиться в отдельных отношениях с аналогичными моделями в европейских государствах.

При этом из числа арабских государств с точки зрения сочетания формы правления и формы государственно-территориального устройства особенно выделяются Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ). Федерация как форма государственно-территориального устройства ОАЭ была предопределена исторически.

Еще в XIX веке на данных территориях была установлена фактическая власть Британской империи, которая в 1853 году для удобства управления объединила данные территории в так называемый Договорной Оман. После объявления в 1971 году правительством Великобритании о прекращении действия соглашений с государствами бывшего Договорного Омана по инициативе эмира Абу-Даби шейха Зайд аль-

---

¹ Сюкияйнен Л.Р. Исламское право и диалог культур в современном мире // М. – Изд. дом Высшей школы экономики – 2021 – С.144.

² Там же, С.146.

Нахайяна были проведены переговоры, закончившиеся 2 декабря провозглашением нового государства – ОАЭ¹.

Несмотря на то, что рядом авторов, в том числе М.Х. Фарушкиным, постулируется, что «федерализм исторически упрочился именно в странах с устойчивыми традициями либеральной демократии»², мы придерживаемся той точки зрения, что федерализм и демократический политический режим связаны обратными отношениями и что федерализм способен оказывать воздействие на характер организации как центральной, так и местной власти, способствуя отношениям в области признания и защиты прав человека и основных свобод.

Сущность способа ограничения власти монархов в ОАЭ до настоящего момента порождает развернутые научные дискуссии. Часть авторов, например, В.Е. Чиркин, считают, что несмотря на наличие конституированных органов власти, осуществляющих государственную власть в ОАЭ на федеральном уровне и ограничивающих власть эмиров на местном уровне, все равно возможно говорить об абсолютном характере монархии, так как отсутствует ограничение власти монархов через орган народного представительства³.

Мы, однако, находим такую аргументацию не в полной мере обоснованной. Ни в коей мере не отрицая значение институтов представительной демократии в обеспечении контроля над государственной властью со стороны общества, мы считаем невозможным отказаться от учета характера взаимоотношений внутри государственного аппарата, которое в данном случае, как будет показано далее, позволяет говорить именно об ограниченной монархии *sui generis*.

В этой связи, в настоящей работе ставится целью выявление и осуществление рассмотрения специфики конституционной природы ОАЭ как федеративной ограниченной монархии непарламентарного типа.

---

¹ Воронков А. К. Образование ОАЭ и особенности формирования международных отношений страны с государствами Африки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2012. – №. 4. – С. 90-98.

² Фарушкин М. Х. Федерализм и демократия: сложный баланс // Полис. Политические исследования. – 1997. – №. 6. – С. 164.

³ Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. Учебник // М. – Юристъ. – 1997. – С.141.

В соответствии с Конституцией ОАЭ¹, государственная власть в ОАЭ осуществляется на федеральном уровне и на уровне субъектов федерации, именуемых эмиратами. В рамках последних всей полнотой государственной власти обладают пожизненные наследные эмиры, которые по своей инициативе устанавливают структуру государственных органов всех трех ветвей власти, определяют основные направления государственной политики внутри эмиратов.

На федеральном уровне аналогичными полномочиями пользуется Высший совет ОАЭ, в который входят *ex officio* эмиры ОАЭ. В компетенцию данного органа входит избрание Президента ОАЭ (из своего состава) и судей федеральных судов, а также пользуется исключительным полномочием принимать законы (после консультации с Национальным советом – законосовещательным органом ОАЭ, избираемым в эмиратах по процедуре, самостоятельно устанавливаемой соответствующими эмирами) и декреты, обязательные на всей территории ОАЭ.

Президент ОАЭ в свою очередь формирует Совет министров ОАЭ, назначает и освобождает от должности высших государственных гражданских и военных служащих.

Особое место в структуре государственных органов ОАЭ занимает Высший федеральный суд ОАЭ, который пользуется правом осуществлять толкование Конституции ОАЭ, а также признавать неконституционными законы ОАЭ и отдельных эмиратов.

Конституции ОАЭ уделяет большое внимание правам человека и основным свободам. Так, конституционные нормы, посвященные правам и свободам личности сгруппированы в главы 2 и 3. В число этих прав входят такие фундаментальные свободы, как: свобода передвижения (статья 29 Конституции ОАЭ), свобода слова (статья 30), свобода совести (статья 32), свобода собраний и ассоциаций (статья 33).

Кроме того, особенно выделяет Конституцию ОАЭ в черед конституционных актов современных монархий наличие в первой общих принципов прав человека. Так в ней отражены принцип предоставления прав человека без дискриминации (статья 25), принцип равенства перед законом и судом (там же).

Наконец, Конституция ОАЭ содержит четко сформулированные процессуальные гарантии: презумпцию невиновности (статья 28), запрещение ретроактивного применения закона, устанавливающего уголовную ответственность (статья 27).

---

¹ Конституция Объединенных Арабских Эмиратов // Правовой сайт «Legal Advise». – URL: <https://legaladviceme.com/legislation/120/uae-constitution-of-united-arab-emirates>.

Все вышесказанное позволяет сделать неординарный вывод: фактическим ограничителем полномочий государственной власти в ее отношениях с гражданами выступают не классические демократические институты, такие как свободные периодические транспарентные выборы и горизонтальное разделение властей, но сам характер организации публичной власти – ее разделение на уровни: федеральный и местный.

Таким образом, ограничителем власти эмиров, как бы странно это не могло показаться, являются сами эмиры. Федеральная власть в ОАЭ представляет интересы всех 7 эмиратов, что позволяет ей принуждать власть каждого из них в отдельности следовать общим интересам социального и экономического развития союзного государства.

Логическим продолжением исследования, проведенного в рамках настоящей работы, является дальнейший анализ опыта иностранного государственного строительства на предмет выявления и описания особых форм правления, представляющих собой ограниченные монархии непарламентарного типа. В особенности, представляется перспективным рассмотрение таких форм правления, возникающих в рамках унитарных государств.

ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ, КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОЙ ПРАВОРЕАЛИЗАЦИИ

Саратовцев Андрей Николаевич

Магистрант юридического факультета Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: в данной статье рассмотрен и проделан анализ средств юридической техники, как правовые предположения. Выявлены проблемы в сфере отсутствия единого подхода в их понимании, а также продемонстрировано их влияние на правореализацию.

Ключевые слова: юридическая техника, правовые предположения, аксиомы, гипотезы.

В активно развивающемся обществе право стремительно набирает обороты роста, адаптируясь в последствии к новым условиям реальности. В сложившейся ситуации в обществе возникают общественные отношения, требующие эффективной правовой регламентации. Все это так или иначе обуславливает необходимость закрепления в законе инновационных методов и приемов регулирования общественных отношений. В конечном итоге это сводится к качественному использованию средств, методов и приемов юридической техники как на этапе правотворчества, так и на стадии правореализации. В классической научной литературе дефиниция юридическая техника, раскрывается перед нами в следующей интерпретации, а именно как совокупность средств, приемов, правил, которые используются для издания и оформления нормативно-правовых, правоприменительных, интерпретационных и иных актов¹.

Сегодняшняя юридическая наука базируется на исследованиях сделанных отечественной юриспруденцией, однако, общественный строй неуклонно развивается в сторону высоких технологий и технологизированных процессов. Все больше появляется сфер, которые требуют точных регулятивных решений. Например, появление в цифровой среде биометрии, цифровой валюты и т.д. К сожалению, можно выделить и негативные факторы, а именно появление новых видов преступлений, раскрытие которых связано с применением современных криминалистических средств, способствующих быстрому сбору доказательственной базы. Но тем не менее по сей день широко и активно применяются классические правовые презумпции и правовые фикции, которые

---

¹ Баранов В.М. Общая теория права: Краткая энциклопедия. – Н.Новгород, 1997. – С. 73.

осуществляют защиту личности от неправомерных действий. В этой связи мы именуем их правовыми предположениями, чему будет уделено особое внимание в данной статье. Следует определить круг вопросов. Что следует считать правовыми предположениями? Какими свойствами они обладают? Как их следует разграничивать между собой и другими похожими приемами? Как это отражается на правореализации? Все это так или иначе обуславливает актуальность данной статьи.

Современная наука изобилует различными подходами к пониманию данных феноменов. Так, классическим определением презумпций, является подход В.К. Бабаева, под которыми он понимал закрепляемое в правовой норме предположение о наличии или отсутствии определенных юридических фактов, основанное на связи между ними и фактами наличными и подтвержденное предшествующим опытом.¹ Далее следует определить признаки определения. Так, профессор О.Е. Зацепина выделяет следующие признаки презумпций:

Во-первых, презумпция представляет из себя определенную степень вероятности.

Во-вторых, нормативность, т.е., презумпция включается в ядро правовой нормы, обязательность которой устанавливается законодателем.

В-третьих, опровержимость т.е., презумпция будет действовать до тех пор, пока не будет доказано иное.

В-четвертых, инструментальная ценность т.е., регулирование общественных отношений.

В-пятых, охрана интересов т.е., фактическая реализация презумпций способствует защите и охране прав и интересов личности.²

С давних пор сложилось классифицирование правовых презумпций на юридические и фактические, однако, данную точку зрения разделяют не все авторы. Так, Ю.А. Сериков утверждает, что с точки зрения определенности терминов фактическую презумпцию правильнее было бы именовать общим предположением в сфере права. Не имея нормативного закрепления в строгом смысле, она не может именоваться презумпцией. Однако в связи с тем, что термин «фактическая презумпция» имеет в науке давнюю традицию, он считает возможным использовать его, при этом замечая, что термины «фактическая презумпция» и «общее предположение» в сфере права равнозначны и не охватываются

---

¹ Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. Горький, 1974. С.14.

² Зацепина Олеся Евгеньевна ПРАВОВЫЕ ПРЕЗУМПЦИИ И ПРАВОВЫЕ ФИКЦИИ КАК СРЕДСТВА ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. №1 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-prezumpcii-i-pravovye-fiksii-kak-sredstva-yuridicheskoy-tehniki> (дата обращения: 18.06.2023).

понятием правовой презумпции.¹ Ю.М. Грошева и М.С. Строгович не выделяют в качестве самостоятельных юридических конструкций фактические презумпции. Здесь следует отметить, что автор разделяет данную точку зрения, поскольку фактическая презумпция не имеет ключевого признака, как нормативность т.е., не объективируется в само «тело» нормы права, а лишь содержится в правовом поле.

Юридическая фикция – это несуществующее положение, однако в силу определенных обстоятельств признаваемое законодателем существующим и ставшее в последствии обязательным. Проводя параллель между двумя феноменами здесь следует согласиться с истиной, которую приводит З.М. Черниловский говоря о том, что «правовые презумпции имеют дело с вероятными категориями, которым придается значение действительных в отличие от правовых фикций, которая признает за действительное то, что на деле может оказаться ложным».²

Правовые презумпции, как и ранее говорилось, имеют очень важное практическое значение, поскольку позволяют распределить бремя доказывания отличное от общего правила, установленное теорией доказательств. В то время как правовые фикции, применяются лишь в сложных ситуациях, позволяющих упростить процедуру доказывания тех или иных обстоятельств. Например, согласно ст. 45 ГК РФ, лицо признается умершим, если в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания в течение пяти лет. Д.И. Мэйер обоснованно считает правовую презумпцию и правовую фикцию вымыслом-нетипичными для права. При этом он указывает на вероятностный характер презумпции как предположения о том, что данный факт, возможно, существует, что не характерно для фикции, которая отличается сознательным вымыслом.³

Далее следует рассмотреть вопрос соотношения правовых предположений со сходными с правовыми предположениями конструкциями – аксиома и гипотеза, которые также активно применяются в юридические науки.

Гипотеза– это предположение, требующее доказательства своей истинности. Юридическая же презумпция в свою очередь не нуждается в доказывании. Однако четко понимая сферы разграничения данных

---

¹ Сериков Ю.А. Презумпции в гражданском судопроизводстве / науч. ред. В.В. Ярков. М., 2008. 112 с.

² Черниловский З.М. Презумпции и фикции в истории права//Советское государство и право. 1984. С.99.

³ Мэйн Генри Джеймс Самнер (1822-1888). Древнее право, его связь с древней историей общества и его отношение к новейшим идеям / пер. Н. Белозерской с 4-го англ. изд. – СПб.: Д.Е. Кожанчиков, 1873.

явлений в науке до сих пор не выработалось. Например, профессор В.И. Каминская демонстрирует следующий пример презумпции: «Лицо, у которого после кражи обнаружено похищенное, предполагается участником преступления».¹ На наш взгляд, приведенный пример не соответствует требованиям предъявляемые к презумпциям. Ведь одним из главных и ключевых признаков правовых презумпций— это вероятность предположения, которое считается истинным, пока не будет доказано иное т.е., презумпция принимается во внимание без доказательств, но следует не забывать, что она может быть опровергнута в том или ином конкретном случае. В приведенном выше примере речь идет как верно подмечает В.А. Кучинский, о косвенной улике, истинность которой следует устанавливать и проверять на практике.² Далее соотнесем правовые презумпции с аксиомой.

Аксиома— это суждение об истине, которая проверяется научным опытом в той или иной сфере и тем самым принимается без доказательств. Здесь следует учесть тот факт, что устанавливаемая истина может быть, как положительной, так и ошибочной. Правовая презумпция, как и аксиома не требует доказательств, однако по другим критериям. Аксиома в отличие от презумпции представляет суждение об истинности, которая подтверждена ранее научным путем. В то время как презумпция считается и воспринимается как истина не в силу своей научной обоснованности, а в силу того, что ранее в юридической практике возникали подобные ситуации и тем самым она отражает распространенную закономерность, общую связь явлений. Так же вторым не менее важным различием считается возможность опровержения как аксиомы, так и презумпции. Если суждение об истинности, установленное ранее наукой не будет соответствовать реальным положениям дел, то аксиома признается недействительной и отклоняется полностью, а не в части, как это возможно в случае правовых презумпций, которую можно опровергнуть и не подтвердить применительно к конкретному случаю, но само содержание в данном случае будет сохраняться. Так же сравнения можно сделать и по способу правового закрепления. Правовая презумпция, в отличие от аксиомы всегда объективируется в закон, и в последствии обретает правовую норму, что нельзя сказать про последнее.

---

¹ Каминская В.И. Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе. – М., 1948. – С. 21.

² Кучинский Владимир Александрович Юридические презумпции и фикции (общие черты и различия) // Юридическая техника. 2010. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskie-prezumptsii-i-fiksiii-obschie-cherty-i-razlichiya> (дата обращения: 26.06.2023).

Таким образом, презумпция в отличие от аксиомы имеет некоторые различия, главным из которых является возможность опровержения. Аксиома признанная недействительной отклоняется целиком, а презумпция опровергается лишь в части и в каждом конкретном случае.

Исследуя и приводя выше мнения и позиции авторов, мы видим, что в научной доктрине единого подхода в соотношениях между правовыми презумпциями, фикциями и другими сходными конструкциями, как аксиома или гипотеза, до сих пор не сложилось. Мы полагаем, что главными различиями между презумпциями и фикциями видятся нами в разную степень истинности и нормативной фиксации рассматриваемых категорий. Это можно подтвердить следующим практическим примером: если в правовой норме закреплялось бы положение о том, что лицо, которое ранее совершило преступление и было привлечено к уголовной ответственности, например, наказание в виде лишения свободы и после отбытия определенного срока, то судимость снималась бы автоматически. Это можно было рассматривать как презумпцию, однако на практике это требует детального рассмотрения и должного процессуального оформления не и иначе как по решению суда.

Резюмируя вышеизложенное хочется написать, что проблема соотношения правовых предположений с иными сходными конструкциями, под которыми мы понимаем аксиомы и гипотезы имеют и по сей день актуальное значение, поскольку единых подходов в уяснении сущности и значения в правореализационной практике до сих пор не сложилось. Юридической науке еще только предстоит исследовать данную сферу, однако, уже сейчас мы можем наблюдать положительное значение и их важнейшую роль в правовой регламентации общественных отношений.

ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН: СРАВНИТЕЛЬНО- ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Саъдуллаев Боходир Ойбек Угли

студент юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В данной статье проводится сравнительно-правовой анализ правовых систем России и Республики Узбекистан, учитывая их принадлежность к одной правовой семье, учитывая наследие советского права и государства и иные факторы влияния на развитие законодательства, действие права, духовно-нравственные основы общественных отношений.

Ключевые слова: сравнительное правоведение, правовая система России, правовая система Республики Узбекистан

Правовые системы различных стран отражают их исторические, культурные и социальные особенности. Сравнительный анализ этих систем может дать ценное представление об их сходствах и различиях, что может быть полезно для ученых, юристов-практиков и политиков.

Несколько ученых провели исследования правовых систем России и Узбекистана, изучая различные аспекты их правовых систем. Следует особо подчеркнуть роль в исследовании правовых систем Российской Федерации и Республики Узбекистан академика профессора Акмаля Холматовича Саидова. Благодаря его неустанному, большому труду в узбекской литературе появляется целая серия интереснейших работ в области сравнительного правоведения.

Категория «правовая система» дает возможность анализировать и оценивать всю правовую реальность. Правовая система – это совокупность взаимосвязанных, согласованных и взаимодействующих правовых средств, регулирующих общественные отношения, а также элементов, характеризующих уровень правового развития того или иного государства. Как отмечает В.В. Оксамытный, компонентами правовой системы являются: право во всех его проявлениях общественной жизни, правопонимание, формы (источники) права, юридический массив, юридические учреждения, механизм осуществления права и т.д.

Хотя обе правовые системы анализируемых государств испытали влияние советского права, между ними есть сходство и различия. Характеризуя общие черты этих правовых систем, следует отметить, что они

обе относятся к романо-германской правовой семье. В правовых системах Российской Федерации и Республики Узбекистан – выделяются отрасли права, существует кодифицированное законодательство, основным источником права является нормативный правовой акт, в системе права существует деление права на частное и публичное. Хотя обе правовые системы испытали влияние советского права, в то время как узбекская правовая система испытала также влияние исламского права. Это различие в происхождении привело к различным подходам к толкованию и применению права в двух странах.

Современное законодательство Узбекистана создает правовую основу переходного периода, процесса юридической смены изживших себя общественно-политического строя и экономических отношений, утверждения новых, демократических норм и социально-правовых гарантий¹.

Вместе с тем, мусульманский период развития узбекского права способствовал созданию специфичных особенностей этой правовой системы. Например, в настоящее время разумно учитывается опыт регулирования сфер частного права шариатом при развитии правовой системы Узбекистана. Например, приоритетом государства в настоящее время является приоритет семьи и социальной поддержки.

Несмотря на то, что Республика Узбекистан является светским государством, особенностью современного узбекского общества является восприятие религии ислама как части культуры народа, как носителя общечеловеческих ценностей. Религиозные нормы служат критерием его духовно-нравственного состояния.

---

¹ Аймуратов С.Б. Становление правовой системы Республики Узбекистан // Мировая наука. 2022. № 5. С. 37-41.

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Севостьянов Вадим Сергеевич

Курсант 4 СФ курса Омской академии МВД России

Аннотация: в статье раскрыто понятие воспитательной функции государства, представлена ретроспектива, затрагивающая первые годы советской власти, проанализирован правовой источник, данной категории, подвергнуты аналитике высказывания В.И. Ленина, как главного идеолога советского государства, после чего сделан вывод, что понималось под воспитательной функцией государства в первые годы советской власти.

Ключевые слова: воспитательная функция государства; В.И. Ленин; народный комиссариат просвещения.

Реализация воспитательной функции советского государства в постреволюционный период отражает сущностный подход большевистской власти к формирующемуся социалистическому обществу. С течением времени аспекты, касающиеся культурно-идеологических преобразований, претерпевают изменения, так как изменяется доктринальная политика государства. Для характеристики осуществления реализации воспитательной функции при развитии социалистического государства, необходимо рассмотреть протекающие процессы и реформы при проведении идейно-идеологической политики большевиков.

В современной юридической науке под воспитательной функцией государства понимается нормативно-регламентированная, организационно-обеспеченная и целенаправленная деятельность государства в духовно-культурной сфере, выражающая сущность и социальное назначение государства.¹ В советский период, при диаметрально ином понятии о праве и государстве, смысл воспитательной функции отличался, но так как прямая законодательная регламентация отсутствует, в связи с этим, необходимо детально изучить протекающие процессы, нормативно-правовые акты и вывести из имеющихся данных вывод, что понималось под данным термином в первые годы большевистской власти.

Правовая регламентация воспитательной функции советского государства содержится в декрете СНК от 09.11.1917 г. «Об учреждении Государственной комиссии по просвещению», в котором указывается, что “ дело Государственной Комиссии – служить связью и помощницей

---

¹ Барканов А.А. Культурно-воспитательная функция современного российского государства // дисс. – 2007. – С. 12

организовать источники материальной, идейной и моральной поддержки муниципальным и частным, особенно же трудовым и классовым просветительным учреждениям в государственном общенародном масштабе.»¹ Таким образом, данный нормативно-правовой акт указывает на то, что помимо образовательной деятельности, одна из основополагающих задач данного органа являлась проведение идеологической работы с населением. Преобразования в интеллектуальной сфере связаны с тем, что социалистическая интеллигенция на данном этапе развития отсутствовала, как прослойка общества, а буржуазно-демократическая с недоверием отнеслась к октябрьской революции 1917 года. Однако острая необходимость в данной категории населения присутствовала, так как именно на нее возлагалась задача по развитию всего общества в целом.

Обоснование необходимости создания советской интеллигенции можно найти в работах В.И. Ленина – «...рабочие, увлечены борьбой за социализм. Эти элементы недостаточно просвещены. Они хотели бы дать нам лучший аппарат. Но они не знают, как это сделать. Они не могут этого сделать. Они не выработали в себе до сих пор такого развития, той культуры, которая необходима для этого. А для этого необходима именно культура.»² В.И. Ленин выдвигает тезис, в котором указывает неготовность пролетариата выступить в роли движущей силы революционных преобразований, а также в процессе восстановления индустриальных структур. Двойственность политики большевиков на данном этапе заключается в том, что, хотя они и отвергали идеи сотрудничества с категориями граждан, не поддержавших революцию, но в послевоенный период необходимо было задействовать данный ресурс в трудовой деятельности для восстановления производства. Буржуазным специалистам в различных сферах знаний, не беря во внимания гуманитарные науки, обеспечивались наиболее приемлемые, в сопоставлении с остальной частью населения, жизненные и трудовые условия. Особенно большое внимание уделялось тем, кто трудился в области экономического и оборонного потенциала государства. Одновременно активно протекает процесс формирования собственной социалистической интеллигенции из числа пролетариата.

Организационно-правовая обеспеченность воспитательной функции складывается в результате работы отделов, которыми заведует народный комиссариат просвещения. В совокупности работу отделов

---

¹ Декрет ВЦИК и СНК от 09.11.1917 г. об учреждении Государственной комиссии по просвещению // Декреты Советской власти. Т.1. М: Политиздат, 1957. С. 57-62.

² Ленин В.И. Лучше меньше, да лучше // Полн. Собр. Соч. Т. 45. С. 389-406.

можно разделить на две группы, согласно направлениям их деятельности – это культура и образование. Хотя данный комиссариат и являлся частью СНК, однако, в декрете от 09.11.1917 г. «Об учреждении Государственной комиссии по просвещению» содержится указание на то, что «Государственная комиссия по народному образованию отнюдь не является центральной властью, управляющей учебными и образовательными учреждениями. Наоборот, все школьное дело должно быть передано органам местного самоуправления. Самостоятельная работа классовых – рабочих, солдатских, крестьянских культурно-просветительных организаций должна обладать полной автономией как по отношению к государственному центру, так и по отношению к центрам муниципальным.»¹, однако, далее в тексте закона определяется «...народное Правительство считает себя вправе и в этом отношении проводить в жизнь ряд мероприятий, имеющих целью обогатить и осветить как можно скорее духовную жизнь страны. Текущие дела должны пока идти своим чередом через Министерство народного просвещения.»² По сути, хотя обязанности по проведению культурно-идеологической политики возложено на органы местного самоуправления, и четко проводится идея ее осуществления, отнюдь не от центральной власти, основные воспитательные тенденции развития общественной мысли разрабатываются и утверждаются в наркомате просвещения.

Сущность и социальное назначение советского государства – создание равного общества и реализация идей коммунизма на практике, поэтому оно, в культурно-идеологической сфере, решает насущные для него проблемы, которые сформулировал В.И. Ленин: “Нужно взять всю культуру, которую капитализм оставил, и из нее построить социализм. Нужно взять всю науку, технику, все знания, искусство. Без этого мы жизнь коммунистического общества построить не можем. А эта наука, техника, искусство – в руках специалистов и в их головах”.³ То есть советское преследует цель изменения духовной сферы общества, ее преобразование в духе идеалов Марксизма-Ленинизма. А это, прежде всего, создание условий для образования и обучение рабоче-крестьянского класса, формирование пролетарской интеллигенции, превалирование реалистических настроений в искусстве.

Таким образом, в первые годы советской власти под воспитательной функцией понималась регламентированная декретом СНК «Об

---

¹ Декрет ВЦИК и СНК от 09.11.1917 г. об учреждении Государственной комиссии по просвещению // Декреты Советской власти. Т. I. М.: Политиздат, 1957. С. 57-62.

² Там же.

³ Ленин В.И. Успехи и трудности советской власти // Полн. Собр. Соч. Т. 38. С. 53-56.

учреждении Государственной комиссии по просвещению», организационно-обеспеченная отделами входящими в состав данного комиссариата, направленная на пролетарские классы, деятельность государства в культурно-идеологической сфере, преследующей задачу построения социализма.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Сергеева Мария Николаевна

студентка юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В данной статье проделан анализ по выявлению экологических проблем в Нижегородской области. Рассмотрены различные пути реализации экологической функции государства на региональном уровне для решения данных проблем.

Ключевые слова: экологическая безопасность, утилизация, загрязнение атмосферы, вредные вещества.

В настоящее время экологические проблемы стали одними из самых важных проблем как самого государства, так и его субъектов. Предприятия как и сами люди очень сильно загрязняют природу, тем самым сокращая природные ресурсы, такие как чистая питьевая вода, земля и леса и т.д. Именно поэтому в функциях государства выделяют экологическую, ведь ее реализация позволяет сохранить дикую природу, чистый воздух и воду, а в последствие сделать людей более здоровыми.

Экологическая функция государства-это деятельность направленная на защиту природных ресурсов, которые находятся в государственной собственности, и их рациональному распоряжению, а также по охране окружающей среды, реализации экологических прав и законных интересов участников экологических отношений.

На федеральном уровне правовая реализация экологической функции осуществляется законом «О защите окружающей среды». На уровне регионов также принимаются соответствующие законы. Например: Законодательным Собранием Нижегородской области был выпущен ряд законов по вопросам экологии и природопользования¹

В Нижнем Новгороде как и в большинстве крупных городов есть такие экологические проблемы, как загрязнение атмосферы, утилизация и хранение отходов.

Основными источниками загрязнения атмосферы Нижегородской области являются:

- ОАО «Лукойл-Нижегороднефтеоргсинтез», г. Кстово;
- ОАО «ГАЗ» (с ТЭЦ), г. Нижний Новгород;

---

¹ <https://www.zsno.ru/law/bazovye-zakony-nizhegorodskoy-oblasti/bazovye-zakony-povoprosam-ekologii-i-prirodopolzovaniya.php>

- Дзержинская ТЭЦ, г. Дзержинск;
- ОАО «Дзержинское Оргстекло», г. Дзержинск;
- ОАО «Выксунский металлургический завод», г. Выкса;
- ОАО «Капролактан», г. Дзержинск;
- Нефтехимический завод ОАО «Сибур-Нефтехим», г. Кстово;
- ОАО «Корунд», г. Дзержинск.

Также воздух загрязняют выхлопные газы автомобилей. Каждый год в воздух Нижегородской области выбрасывается около 142 000 т вредных веществ.

Ответственность за Экологические правонарушения регламентируются Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовным Кодексом РФ. В настоящее время все производства обязаны соблюдать пределы допустимого количества выбрасываемых вредных веществ в атмосферу. Профилактические меры по обеспечению экологической безопасности прописаны в законе Нижегородской области от 10.09.1996 «Об Экологической безопасности» глава 2 статья 5 «Профилактическими мерами по обеспечению экологической безопасности являются:

1. государственная экологическая экспертиза;
2. наличие утвержденной в установленном порядке обосновывающей и разрешительной документации;
3. наличие государственной лицензии на осуществление отдельных видов деятельности, подлежащих лицензированию в соответствии с законодательством Российской Федерации;
4. страхование от возможного ущерба при осуществлении экологически опасной деятельности.»

Министерство Экологии регулярно проводит проверки по выявлению нарушений, если нарушения найдены юридическому лицу накладывается штраф в размере до 250000 рублей согласно закону Нижегородской области от 10.09.1996г. №45-3 «Об Экологической безопасности» 2 глава 4 статья « Вред, причиненный ухудшением экологической ситуации в результате любого вида деятельности, должен быть возмещен за счет виновника.». Также каждый гражданин может оставить заявку на жалобу в Роспотребнадзоре о неприятном запахе, смоге, дымке и странных осадках в районе, и она будет обязательно рассмотрена и будут приняты необходимые меры.

В последние годы в Нижнем Новгороде вместо дизельных и бензиновых автобусов начали внедрять электрические автобусы, а также автобусы работающие на газу. Это является еще одним проявлением реализации экологической функции государства, ведь такие

нововведения уменьшают количество выпускаемых выхлопных газов в атмосферу.

Вопрос об утилизации и повторном использовании тех или иных материалов в производстве на данном этапе развития общества очень актуален, ведь природные ресурсы не бесконечны и человечество должно беречь их и использовать рационально. Без утилизации и сортировки отходов также будут увеличиваться полигоны хранения бытового мусора, которые в свою очередь загрязняют почву и, из-за частых пожаров на них, загрязняют и атмосферу. В число таких свалок входят: Шуваловская свалка (Ленинградский район), **Бурнаковская низина (Московский и Сормовский районы)**, **«Черная дыра» (Дзержинск)**, **Игумновский полигон (Дзержинск)**. Также вблизи дорог находится много мусора, который выбрасывается автомобилистами, из-за этого множество животных страдает. Для решения перечисленных проблем проводятся ряд мероприятий. Например, организованы пункты по раздельной утилизации отходов «Экопункт», а также автоматы по принятию пластиковых и стеклянных бутылок. Во многих дворах домов установлены мусорные баки для разных видов отходов. Со всех мест по утилизации отходы направляются на мусороперерабатывающие заводы, такие как Нижегородский мусороперерабатывающий завод Исток и АО управление отходами Н-Н. В Нижегородской области ежегодно сортируется и утилизируется около 1000 тон мусора.

В заключение можно сказать, что экологическая функция является одной из важнейших функций государства, ведь именно благодаря ей создаются необходимые гарантии для реализации и защиты прав человека на чистую природу, которая является средой его обитания, также сохраняются природные ресурсы, часть из которых являются невозобновляемыми.

К ВОПРОСУ О НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ЗАВЕЩАНИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРАВЕ

Турлаев Андрей Павлович

студент факультета права Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики»

Аннотация: В данной статье проведён анализ положений Свода законов Российской империи о недействительности завещания. Особое внимание уделено доктринальным источникам того периода по обозначенной проблеме. Выявлены связи между современным наследственным правом и законодательством дореволюционного времени.

Ключевые слова: наследственное право, недействительность завещания.

Корни многих проблем отечественного гражданского права можно отыскать в его прошлом; понимание причин их возникновения позволит решить существующие в настоящее время проблемы правоприменения. Одной из таких проблем является недействительность завещания и основания признания завещания недействительным ввиду пробелов в юридической технике и разбросанности норм. Однако, недостатки правового регулирования в этой области наследственного права существовали на протяжении длительного времени.

Хотя институт завещания присутствует в памятниках древнерусского права ещё с X-XI в. (русско-византийские договоры, Русская Правда), до XIX в. законодатель вовсе не затрагивал вопрос его недействительности. Благодаря проведённой М.М. Сперанским систематизации отечественного права, его нормы были кодифицированы в рамках Свода законов Российской империи¹. Нормы, регулировавшие наследственные правоотношения и, в частности, наследование по завещанию, были представлены среди Законов гражданских, в их первой части. Здесь, однако, можно столкнуться с таким недостатком юридической техники как разброс отдельных норм; данная черта, хоть и в несколько меньшей степени свойственна отдельным институтам наследственного права и в наши дни.

---

¹ Свод законов Российской империи. // Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?emprige> (дата обращения: 07.05.2023).

Обращал внимание на эту проблему и К.П. Победоносцев, указывавший на отсутствие единой системы¹. Действительно, нормы, регулирующие наследственные правоотношения собраны в разделе, посвящённом дарственному или безвозмездному приобретению прав на имущество (глава 5 третьей книги Законов гражданских); в то время как нормы о завещаниях представлены в следующем разделе. Разброс норм свидетельствовал о том, что наследственное право не рассматривалось как самостоятельная отрасль права².

Дискуссионным вопросом в отечественной цивилистике того времени являлись свобода завещания и наличие у неё каких-либо границ и пределов. Кроме того, обсуждались права наследников в отношении полученной ими по завещанию наследственной массы³.

Представляется, что данные споры были вызваны сохранявшимся до тех пор института родовых имуществ, которые по своей природе накладывали определённые ограничения и на завещателя, и на его потенциальных наследников. Так, родовые имущества не подлежали завещанию и могли передаваться по наследству лишь на законных основаниях. В то же время, благоприобретённые имущества не были связаны такими ограничениями, являвшихся сословными пережитками.

Однако наличие именно этих ограничений позволило выдающимся цивилистам того времени обратиться к вопросу недействительности завещания, до этого остававшимся незатронутым законодателем. Так, К.П. Победоносцев в своих размышлениях на эту тему отталкивался от противоположного – от условий действительности завещания. В соответствии с этим, он вывел два критерия, на основании которых можно её определить: первый определялся личностью завещателя и наследника, второй – предметом завещания, который был рассмотрен выше.

Статья 1016 Законов гражданских содержит классическое указание на то, что завещание должно быть составлено «в здравом уме и твёрдой памяти». Любопытно заметить, что Д.И. Мейер, рассматривая те же критерии и комментируя требования к дееспособности завещателя, указывает, что юридическое значение имеет лишь формулировка «здравый

---

¹ Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть вторая: Права семейственные, наследственные и завещательные. // Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/elib/books/16/info/> (дата обращения: 10.01.2023).

² Улезько, А.Ю. Понятие и место завещания в системе российского наследственного права: исторический аспект // *Universum: экономика и юриспруденция.* – 2022. – №11 (98).

³ Смирнов С.А. Развитие института наследования по завещанию в Российской Империи в 1835-1917 гг.: автореферат диссертации [Текст] / С.А. Смирнов/ 2012.

ум», поскольку без него о «твёрдой памяти» говорить не приходится¹. Таким образом, он приходит к выводу, что вторая часть широко известной формулировки является не более, чем данью обычаю.

Исходя из вышеизложенного естественно сделать вывод, что завещания, совершённые людьми безумными или страдающими помешательством в период их припадков. Примечательно, что как частный случай завещания, совершённого помешанным в период припадка, рассматривались завещания самоубийц. Сам Победоносцев связывает эту несправедливую норму с указом 1766 года, по которому наложение на себя рук квалифицировалось либо как преступление, либо как акт помешательства². При этом далеко не каждое ограничение дееспособности влекло за собой недействительность завещания. Лица, помещённые под опеку из-за своей расточительности, были не могли заключать сделки без согласия опекуна, но на завещания это ограничение не распространялись.

Ещё одним требованием, предъявляемым к личности завещателя, являлся возрастной ценз – недействительными считались завещания лиц несовершеннолетних, поскольку не достигшие 21 года не могли самостоятельно отчуждать принадлежащее им на праве собственности имущество вообще. Кроме того, недействительны были завещания лиц, лишённых прав состояния³. Следует предположить, что поскольку к такой категории лиц применялись все юридические последствия естественной смерти, то завещания, составленные ими до такого наказания, оставались в силе. Вместе с этим, в случае составленные после объявления наказания завещания следовало считать ничтожными, т.е. недействительными вне зависимости от судебного решения об их действительности.

Кроме того, характерным признаком наличия сословных пережитков в наследственном праве того периода является наличие в Законах гражданских ограничений на совершение завещаний лиц, принявших монашеский постриг, как удалившихся от мира и светской жизни. Однако архиерей и другие лица, обладающие высоким церковным саном, обладали правом оставлять распоряжения относительно своего движимого имущества, которым они владели лично и которое не при-

---

¹ Мейер Д.И. Русское гражданское право. – М.: Статут: Консультант Плюс, 2003. – С. 482.

² Победоносцев К.П., указ соч.

³ Бурдаева В.Н. Ретроспективный обзор законодательства о наследовании в России // Вестник ВУиТ. – 2017. – №1.

надлежало Церкви. Параллельно запретам на священнослужителей-завещателей, Законы гражданские накладывали ограничения на них и в качестве наследников; так, было невозможно завещать недвижимое имущество в пользу Церкви¹.

Победоносцев также установил круг лиц, которые были ограничены в принятии наследства по завещанию, помимо вышеуказанной категории; следовательно, завещания, совершённое в их пользу, также признавалось недействительными. В этот круг лиц Победоносцев включал лишённые как всех прав состояния, так и только права наследования по закону².

Отдельного упоминания заслуживали служащие карантинных учреждений, которым запрещалось быть наследниками по завещанию лиц, пребывающих у них в карантине в период нахождения в таких учреждениях. При должном рассмотрении норму эту следует признать весьма логичной и достаточно прогрессивной, поскольку закон, таким образом, заранее предотвращал искажение воли завещателя, поставленного в зависимость от должностного лица, имеющего над ним в период нахождения в карантине власть.

Подводя итог вышесказанному, следует остановиться на следующих пунктах. Хотя в Законах гражданских и присутствовали нормы, определяющие условия недействительности завещания, разделение между ничтожным и оспоримым завещанием, которое проводится в Гражданском Кодексе Российской Федерации, не проводилось. Кроме того, рассматривая основания признания завещания недействительным, отечественные цивилисты перечисляли лишь те, что несли в себе порок формы, при этом не называя его так прямо. То, что в современной доктрине носит название порока воли, т.е. расхождения между субъективной (внутренней) волей наследодателя и её внешним выражением в фактических действиях, не освещалось в доктрине и почти не регулировалось правом за исключением нормы о карантинных служащих.

Сравнивая наследственное право того периода и наследственное право на современном этапе его развития в части недействительности завещания стоит отметить определённую негативную преемственность, выраженную в части разброса норм; кроме того, в обоих случаях доктрина вскрывала недостатки правового регулирования.

---

¹ Свод законов Российской империи. // Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?emprig> (дата обращения: 07.05.2023).

² Победоносцев К.П., указ. соч.

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПРАВА

Халилов Камил Рамиз оглы,

бакалавр юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

Аннотация: в данной статье рассмотрен и проделан анализ эстетических оснований в праве, в числе которых выявлены направления использования эстетических характеристик в правовую сферу.

Ключевые слова: эстетика, право, язык права, эстетические категории, юридическая техника

Правовое развитие юридической науки невозможно без расширения ее познавательных возможностей, углубления самого представления о праве. В ряде случаев это приводит к необходимости поиска новых нестандартных трактовок отдельных сторон права и правовых явлений, ранее не изученных и не исследованных наукой, в связи с новыми реалиями общественной жизни. Таковым можно считать исследование эстетической составляющей права, которое является нетрадиционным, и поэтому малоизученным. Безусловно, это позволит расширить представления о праве, рассмотреть его в эстетическом измерении.

Одной из ключевых проблем понимания эстетики является вариативность в ее терминологии. Иными словами, прежде чем раскрывать сущность данного явления и его влияние на право, необходимо разрешить базовый аспект – дать определение понятию «эстетика».

Слово эстетика имеет греческие корни и происходит от слова *aisthetikos*, которое обозначает «имеющий отношение к чувственному восприятию». Античные мыслители активно ставили эстетические проблемы, но эстетика как наука у них не выделялась в самостоятельную область. Дело в том, что у них то, что сейчас мы называем эстетикой, формулировалось как учение о мировой гармонии и пластически оформленном бытии, трактуемое прекрасное прежде всего, как телесную соразмерность¹.

В период Средневековья эстетическое начинают рассматривать в отрыве от телесного, все чаще можно говорить о приобретении духовных черт. Совершенство божественного находит символическое отражение в красоте. В подобной системе взглядов, в условиях догматизма

---

¹ Кузнецова Т. В. Современные проблемы эстетики // Вестник Московского университета. – 2011. – №3. С. 46-56

средневекового религиозного восприятия мира эстетика каким-либо образом обособиться не могла, она сливалась с религиозной философией. Эстетика не сводится к потребностям, а берет свое начало в ценностях и смыслах, укорененных в культурном коде человека, естественной тяге к прекрасному¹. Отделяется она от других отраслей знания тогда, когда в достаточной степени была осознана суверенность человека как субъекта познания и действия, не только «вписанного» в мир, но и противостоящего ему, когда в полной мере стало возможным говорить о самоопределении человека в сфере оценки и вкуса². В сущностно-метафизическом смысле эстетика – это особое состояние бытия-сознания; некое специфическое духовное поле, в котором человек обретает одну из высших форм бытия, ощущение и переживание полной и всецелой причастности к бытию³.

Эстетика как наука о чувственном познании, о «правилах чувственности вообще» исследует самые разные стороны действительности: природу, общество, человека и его деятельность, но рассматриваются все эти явления под особым углом зрения⁴.

Немецкий философ, психолог, логик и эстетик Теодор Липпе в своих научных изысканиях пришел к выводу о том, что эстетика – это одна из психологических дисциплин. Говоря об объекте эстетической оценки, философ указывает на красоту не в качестве свойства, а в качестве самого основания для оценки. Эстетическая оценка возможна только в сознании человека и должна быть обоснована его природой. Вопрос о том, какие условия должны быть выполнены для соответствия объекта природе эстетически оценивающего субъекта, является вопросом о природе этого субъекта и закономерности его эстетических оценок.

Обращение к проблеме эстетического в праве имеет особую важность, поскольку оно способствует повышению уровня правосознания населения и укреплению авторитета права в обществе. Культурная ценность эстетики права заключается именно в признании государством тех законодательно закрепленных произведений, которые составляют куль-

---

¹ Коломиец Г. Г. Эстетика и категория «эстетическое» // Вестник Оренбургского государственного областного университета. – 2005. – №7. С. 115 – 125.

² Кузнецова Т. В. Современные проблемы эстетики // Вестник Московского университета. – 2011. – №3. С. 46-56

³ Бычков В. В. Эстетика: учебник для вузов. М.: Академический проект; Москва, 452 С.

⁴ Горностаева Л. В. Эстетическая оценка правовых явлений // Вестник Московского государственного областного университета. – 2015. – № 1. С. 47-53.

турное ядро нашего народа. Более того, эстетика правовых явлений приняла настолько масштабные формы, что отдельные элементы произведений искусства права нашли свое отражение и в бытовом процессе¹.

Социальная ценность эстетики права проявляется в двух сферах – в правотворчестве и при реализации права. В процессе правотворчества слои, стоящие у власти, придают юридическое значение своим интересам посредством норм права, устанавливающих символику государства, его внешнюю форму и выражение².

По мнению выдающегося советского и российского ученого-правоведа, доктора юридических наук и профессора Юрия Александровича Тихомиров, социальные интересы выступают движущим началом правотворчества³. Из этого следует сделать вывод о том, что в процессе правотворчества общественные интересы играют главную роль, являясь первостепенными.

Следовательно, концептуализируя общественную реальность посредством правового мышления, люди создают свой образ «желаемого права», который включает в себя существующие проблемы социального взаимодействия индивидов, которые потенциально могут иметь правовой характер⁴. Эстетика в праве выступает ценностным регулятором, который определяет поведение членов общества с помощью системы социальных ценностей, стереотипов поведения, психологических установок. Ценностный регулятор складывается и закрепляется в памяти этноса и сохраняет свое регулирующее значение на последующих этапах развития общества длительное время⁵.

Применение ценностного подхода к праву позволяет выйти за грани самого права и оценить его с точки зрения неправовых критериев и ценностей, присущих обществу. В современном государстве, стремящемся к развитию, законы нравственности являются основой во всех областях человеческой деятельности. В этой связи, эстетические критерии могут быть применены для анализа и рассмотрения правовых норм, вы-

---

¹Сергеева С. Л. Проявление эстетики в праве, ее культурная и социальная ценность // Актуальные проблемы российского права. – 2010. – №3. С. 21-27.

²Сергеева С. Л. Проявление эстетики в праве, ее культурная и социальная ценность // Актуальные проблемы российского права. – 2010. – №3. С. 21-27.

³Законодательная техника. Научно-практическое пособие / Апт Л.Ф., Власенко Н.А., Исаков В.Б., Кузнецов С.В., и др.; Под ред.: Тихомиров Ю.А. – М.: Городец, 2000. – 272 С.

⁴Гусейнов А.И. Проблема ценностей в праве // Право и политика. – М., 2007, № 7. – С. 14-22

⁵Сергеева С. Л. Проявление эстетики в праве, ее культурная и социальная ценность // Актуальные проблемы российского права. – 2010. – №3. С. 21-27.

деления и подчеркивания важности их содержания в соответствии с общественными ценностями, исторически устоявшимися нормами быта и жизни.

Представления об эстетике, часто определяемой в наиболее общем смысле как наука о прекрасном, за длительный период развития этой отрасли знания претерпели значительные изменения и в настоящее время преобладает понимание ее не как существующего в действительности самостоятельного вида деятельности человека, а как характеристики определенной, важнейшей стороны любой деятельности¹. Необходимо отметить общественную ценность эстетики в праве. Эстетико-правовые категории имеют социально-культурный характер. Они помогают разрешить потенциальные противоречия в обществе и выразить в материализованной форме концепцию справедливости государства, а также способствуют развитию общества и обогащению его духовного мира через культуру формализованных правовых категорий².

Правовые явления того или иного характера вызывают эмоциональную реакцию, которая может быть выражена в форме эстетической оценки. Высказывание, содержащее и описывающее те чувства человека, которые он испытывает, воспринимая данное правовое явление, может послужить формой выражения эстетической оценки. Эстетическая оценка раскрывает социокультурную глубину объекта или явления и выражается в форме личных эстетических чувств человека, которые часто не поддаются рациональному объяснению.

Объект эстетической оценки может быть понят во всей своей полноте, всесторонне и глубоко, будучи единым по содержанию и форме. Эстетическая оценка должна быть всеобъемлющей и, так сказать, всеохватывающей. Можно говорить о том, что именно эта всесторонность отличает ее, например, от морально-нравственной оценки, которая концентрируется строго только на определенных аспектах человеческой жизни. Необходимо также учитывать, что объектом эстетической оценки является не внешняя форма явления, а чувственный, т.е. абстрактный, образ, создающийся в сознании человека. Здесь важное значение отводится непосредственно личности самого человека, его индивидуальности. Это обстоятельство всегда следует иметь в виду при проведении оценки.

---

¹ Пухова Т. В. Эстетические основания права: автореф. дисс. к.ю.н.: 12.00.01. – Владимир 2008. – 27 с.

² Сергеева С. Л. Проявление эстетики в праве, ее культурная и социальная ценность // Актуальные проблемы российского права. – 2010. – №3. С. 21-27.

Важную роль в эстетической оценке правовых явлений играет профессиональная экспертиза. Для эстетической оценки требуется нечто большее, чем восприятие формы юридического документа. При оценке эстетической ценности правовых явлений производится анализ взаимосвязи назначения объекта оценки и их конструктивного решения, с одной стороны, с эстетической содержательностью и профессионально-деловой выразительностью формы – с другой. Субъект оценки должен соотнести суждения об эстетической ценности правового явления с социальными ожиданиями, правовыми нормами, а также эстетическими идеалами людей¹.

Каковы критерии эстетической оценки правовых явлений? Как правило, под критериями принято понимать стандарты для установления степени ценности объекта оценки. В общем смысле критерием эстетической оценки является та точка зрения, с которой оценивается предмет субъектом данного процесса. Разумеется, от того, что используется в качестве критерия оценки, зависит результат самого суждения. Критериями эстетической ценности правовых явлений считаются исторически сложившиеся в обществе моральные нормы и правила нравственного поведения, укоренившиеся в общественном сознании идеалы и культурные образцы, эстетические предпочтения и представления.

Основания эстетической оценки особенно ярко проявляются при оценке законодательства, а точнее юридических норм. Особенность эстетической оценки заключается в том, что, имея дело с тем или иным законом, субъект оценки, исходя из своего жизненного опыта, сопоставляет его с реальностью жизни и выявляет его соответствие или несоответствие. Эстетическая оценка правового документа происходит тогда, когда его форма соответствует внешнему критерию, то есть эстетическому идеалу оценивающего.

В зависимости от эстетических качеств, свойств правового явления существует три вида оценки: единая, общая и совмещенная. Единая оценка основывается на согласованном мнении субъекта оценки (широкой общественности или профессиональных юристов) об эстетическом стандарте правового явления, без детального уточнения специфики. Общая оценка может проводиться в ситуациях, когда необходимо оценить эстетические качества правового явления по нескольким параметрам. Совмещенная оценка использует результаты единой и общей оценки и объединяет их для получения наиболее полной и точной информации об эстетической целесообразности правового явления, на основе которой

---

¹Горностаева Л. В. Эстетическая оценка правовых явлений // Вестник Московского государственного областного университета. – 2015. – № 1. С. 47-53.

выражается обоснованное экспертное мнение. Оценка – это результат сложного процесса познания правовой действительности. Критерием эстетической оценки правовых явлений является эстетическое чувство, а также социально выработанные, существующие в обществе эстетические идеалы и нормы.

Эстетика оказывает прямое влияние на внешний облик жизнедеятельности людей, в том числе и на право. Немецкий правовед Г. Радбрух отмечает: «Подобно любому явлению культуры, право требует материальных средств выражения: языка, жестов, одежды, символов, зданий. Как и любое материальное средство выражения, материальное выражение права подлежит эстетической оценке. И, как и любое явление, право также может служить материалом для искусства, оцениваться с эстетической точки зрения. Можно уже говорить и об эстетике права, которая, правда, лишь начинает формироваться, и проявления которой отрывочны и редки»¹.

Рассмотрение и последующее изучение права сквозь призму эстетических норм – это малоизученная область познания. Между тем право содержит достаточно элементов эстетики, позволяющих заявить о том, что право – это культурная ценность².

В научном сообществе основными признают категории прекрасное (красота), возвышенное, трагическое и комическое, которые, по верному определению Арсения Владимировича Гулыги, доктора философских наук, специалиста по эстетике, являются «практическими», характеризующими эстетическое отношение человека к действительности, так или иначе воспроизводящими поступки человека, его позицию в мире³.

Форма объекта познания является тем, с чем мы в первую очередь сталкиваемся в процессе его изучения. Она должна быть высокопрофессиональной, совершенной. Так как слово выступает в роли и предмета, и орудия для юриста, следует под эстетикой в праве подразумевать красоту юридического текста, а также всего, что способствует его пониманию. Определение красоты может изменяться в зависимости от той области науки, сквозь призму которой рассматривается данная категория.

---

¹Радбрух Густав. Философия права. – Пер. с нем. – М.: Международные отношения, 2004. – 240 с.

²Сергеева С. Л. Проявление эстетики в праве, ее культурная и социальная ценность // Актуальные проблемы российского права. – 2010. – №3. С. 21-27.

³Пухова Т. Б. Эстетические категории как элемент метода юридической науки/ Т.Б. Пухова// Бизнес в законе – 2008. – № 1. – С. 248 – 250.

Закон юридической красоты правовых конструкций в свое время был выведен Рудольфом фон Иерингом (1818-1892) в знаменитой работе «Юридическая техника», в которой автор утверждал, что чувства изящного и чувства красоты требует сам предмет юриспруденции. Он отмечал, что одни конструкции удовлетворяют нас своей естественностью, прозрачностью, простотой и наглядностью, другие отталкивают противоположным, кажутся натянутыми, неестественными и т.д., «хотя их и нельзя назвать превратными». Чем проще конструкция, подчеркивал великий юрист, тем более совершенна она, нагляднее, прозрачнее, естественнее, и «здесь в наивысшей простоте сказывается наивысшее искусство»

Есть основания полагать, что эстетическое присутствует не только во внешних атрибутах права: формах, правовых текстах, правовых символах и ритуалах. Связь правового и эстетического в праве намного глубже, она проникает в саму правовую форму, в собственно юридическое содержание права.

Тексты законов и нормативных правовых актов реализуют юридический язык, при пользовании которым мы сталкиваемся не только с юридическими, но и лингвистическими задачами. Простота конструкций языка и точность изложения материала помогает добиться однозначности понимания закона, а также лаконичности, влияющей на простоту запоминания конкретных положений и устоявшихся фраз и понятий¹. Красота нормативных правовых актов заключается в форме, в которую этот закон облечён, языковом стиле, в котором этот закон выдержан. Качественный тест, составленный грамотно с точки зрения юридической техники, может считаться «красивым». Вместе с тем, следует отметить, что характеристика «красивый» применительно к нормативным правовым актам нуждается в дополнительном обосновании и дальнейшем исследовании в современной правовой доктрине.

В завершении необходимо добавить, что область пересечения эстетики и права является перспективным направлением для дальнейшего научного исследования данного вопроса. Эстетика не только воспринимается в качестве внешней характеристики нормативного правового акта, она охватывает непосредственно сам текст этого юридического документа, особенности его изложения. Субъективный характер восприятия эстетического оказывает влияние на профессиональное сознание юриста. Социокультурное наследие юриспруденции наследуется поколениями также посредством эстетического восприятия правовых явлений.

---

¹Багрова Ю. Ю. Фундаментальные правила написания юридического текста // Достижения науки и образования. – 2018. С. 72-75

ЮРИДИЧЕСКАЯ КРАСОТА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ: ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

Чернова Виктория Вадимовна

студентка юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В данной статье были изучены проблемы понимания юридической красоты в русле современного развития юридической техники и категориального ряда, отражающего качество нормативных правовых актов. Особое внимание было уделено анализу технико-юридических оснований юридической красоты нормативных правовых актов.

Ключевые слова: Юридическая техника, качество нормативных правовых актов, юридическая красота.

Выбранная тема представляется очень актуальной. Учитывая уровень развития юридической техники и науки в целом, следует отметить, что сегодня понятия, которые казались нам привычными, открываются нам с новых граней своей неоднозначной сущности. И зачастую наступает момент, когда недостаточно существующих положений и постулатов. Настоящий и значимый смысл явления может открыться с достаточно неожиданной стороны, и может быть это и будет наиболее точное значение. Вместе с тем, эстетической стороне содержания права и формы права юридическое сообщество уделяет мало внимания. В.П. Малахов, например, прямо пишет, что «трактовка права в рамках эстетических концепций предполагает его чрезмерную эстетизацию»¹.

Вместе с тем, следует отметить, что красота многогранна. В философской научной мысли есть понятие «Красота – это то, что является прекрасным, доставляет эстетическое и нравственное наслаждение внешним видом, гармоничностью, стройностью, внутренним содержанием»². Есть основания полагать, что было бы поспешным отвергать наличие так называемой юридической красоты у определенных правовых явлений, процессов. В пользу этого можно привести несколько доводов. 1. Право имеет свои закономерности на высоком морально-эстетическом уровне. Правовой мир познается не только с помощью формальной логики. Выражение нормативных предписаний в текстах форм

---

¹Малахов В.П. Право в контексте форм общественного сознания. Принцип правопонимания: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. 159 с.

² Большой толковый словарь русских существительных. АСТ-Пресс Книга. Бабенко. 2009.

права, в частности в нормативных правовых актах, отражается с помощью требований, которые приводят их к определенному качественному состоянию, которое можно охарактеризовать с точки зрения некоторых трактовок эстетического характера. 2. Эстетическая привлекательность текстов нормативных правовых актов оказывает большее влияние на чувства и волю людей, а также на понимание их содержания. 3. Эффективность и действенность законов и других различных нормативных правовых актов в целом зависит от того, насколько ясны и понятны юридические формулировки, насколько они логически связаны.

Про юридическую красоту писал известный ученый Рудольф фон Иеринг¹. Правовой мир и истина познаются не только с помощью формальной логики, но и с помощью понимания красоты, поскольку красота – это чувственное проявление идей, содержащихся в предмете, в которых царят мера, порядок и гармония. Неудивительно, что красота была возведена в ранг методологического принципа научного познания². Характеристики догматического метода научного познания содержат в себе основания исследования явлений, обладающих красотой, в том числе красотой юридической материи.

Юридическая красота нормативного правового акта – обобщающее понятие, формирующееся на основе комплекса характеристик, среди которых наиболее значимыми оказываются следующие. Во-первых, это простота нормативного правового акта, когда отсечена избыточная и не значимая для типовых случаев информация. Во-вторых, это соответствие установленным требованиям – качество юридических конструкций, эффективность юридических дефиниций и иного технико-юридического инструментария. В-третьих, это симметрия – как уравновешенность, соразмерность, пропорциональность текста нормативного правового акта. В-четвертых, это гармония, которая означает связанность и соразмерность частей нормативного правового акта, где все элементы, аспекты и проявления внутренне сбалансированы. Объект, лишенный четкой внутренней организации, не признается красивым. Также можно выделить иные характеристики.

В качестве рабочего понятия можно предложить следующее: «Юридическая красота нормативных правовых актов – это совокуп-

---

¹Иеринг Р. Задача современной юриспруденции // Юридический вестник: Август. Изд-е Московского Юриды-ческого Общества. М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1883. No 8. С. 533-573

²Шлаг П. Эстетики американского права // Российский ежегодник теории права. 2010. № 3. 2010. С.-Пб.: Издат. Дом СПбГУ, 2011. С. 112-180

ность качественных характеристик нормативного правового акта, в соответствии с которыми он становится более правильным, симметричным, четко изложенным, его элементы связаны и соразмерны между собой, он становится в большей степени воспринимаемым субъектами права и производит юридически приятное впечатление». Следует отметить, это лишь начальный этап разрешения поставленной проблемы, данная категория изобилует оценочными понятиями и нуждается в дополнительном обосновании и детализации. Конкретизация и дальнейший ее научный анализ будет достаточно перспективным направлением исследований.

НОРМА ПРАВА: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

Ярыгин Дмитрий Александрович

магистрант Юридического факультета
Казанского (Приволжского) Федерального университета

Аннотация: В данной статье рассматриваются понятие норм права и их классификация. Авторы обращают внимание на роль и место норм права в обществе. Особое внимание уделено классификации норм права по различным критериям.

Ключевые слова: норма права, классификация и виды норм права, механизм правового регулирования, государство, общество.

Правовые нормы являются ключевым элементом правовой системы. Они регулируют самые важные общественные отношения, и форма их изложения существенно влияет на возможность достижения социально значимых целей, для которых они были созданы.

Важно отметить, что нормы права являются основой правовой системы и обеспечивают ее функционирование. Их соблюдение является обязательным для всех граждан и организаций в рамках данной правовой системы.

Действительно, правовые нормы являются основой социальной стабильности, так как они устанавливают правила поведения, которые должны соблюдаться всеми участниками общества. Когда эти правила нарушаются, это может вызвать недовольство и возмущение у тех, кто обычно соблюдает эти правила.

Важно отметить, что правовая система не только устанавливает правила поведения, но и предусматривает меры ответственности за их нарушение. Таким образом, правовые нормы не только регулируют поведение участников общества, но и обеспечивают их защиту от нарушений.

Современные нормы права взаимодействуют с другими социальными нормами, такими как экономические и политические, и это взаимодействие может иметь различные формы, такие как солидарность, блокирование и противостояние.

С одной стороны, правовые нормы могут содействовать укреплению экономической и политической стабильности, созданию благоприятного инвестиционного климата, защите прав и свобод граждан. В этом случае правовые нормы могут взаимодействовать с экономическими и политическими нормами в форме солидарности.

С другой стороны, правовые нормы могут противоречить экономическим и политическим интересам различных групп общества, включая бизнес, правительство, национальные и социальные меньшинства и т.д. В этом случае правовые нормы могут взаимодействовать с экономическими и политическими нормами в форме противостояния или блокирования.

Также взаимодействие правовых норм с другими социальными нормами и институтами может иметь как позитивные, так и негативные последствия для развития общества. Например, если правовые нормы не соответствуют экономическим и социальным реалиям и интересам, это может привести к экономическому спаду, неэффективности правительства и неуважению к правам и свободам граждан. В то же время, если правовые нормы укрепляют гражданские свободы, защищают права собственности и упорядочивают экономические и политические отношения, это может способствовать развитию общества и укреплению гражданского доверия.

Какие формы будут преобладать, зависит от конкретных исторических условий, соотношения социальных сил и состояния общественного сознания. Формы взаимодействия между правовыми и экономическими нормами могут определяться степенью вмешательства государства в экономику страны и целями этого вмешательства: регулирование экономической деятельности населения или полное господство государства в данной сфере общественной жизни.

Соотношение юридических и политических норм в современном демократическом обществе строится на принципе приоритета права над государством, ограничения всевластия государства правами человека.

Действительно, в современном демократическом обществе, юридические и политические нормы находятся в тесной взаимосвязи и взаимодействии. Однако, принцип приоритета права над государством является основой правового государства, которое строится на принципах верховенства права и разделения властей. В таком обществе права и свободы граждан защищаются законом, который является высшим и всеобщим актом правовой нормативности. Политические нормы, в свою очередь, регулируют отношения, связанные с управлением государством, выборами, парламентской деятельностью.

Правовые нормы можно классифицировать по различным признакам. Например, в зависимости от того, какие цели они преследуют: регулирование общественных отношений или защита общественных отношений. Также их можно классифицировать по отраслям права: конституционное, гражданское, уголовное, административное, трудовое. Еще

один признак – метод правового регулирования: императивные нормы, которые содержат обязательные для исполнения предписания, диспозитивные нормы, которые предоставляют свободу в выборе модели поведения, рекомендательные нормы, которые указывают на желательную модель поведения, и поощрительные нормы, которые предусматривают меры поощрения за социально полезное поведение.

Дополнительно можно выделить классификацию правовых норм по их сфере действия: местным (действующим на территории определенной местности), региональным (действующим в пределах определенного региона), национальным (действующим в рамках определенного государства) и международным (действующим в рамках международных договоров и соглашений). Также существует классификация правовых норм по их характеру: абсолютные (неподлежащие ограничению) и относительные (подлежащие ограничению). Важно понимать, что классификация правовых норм не является исчерпывающей и может зависеть от конкретного подхода к анализу права.

Все нормы права должны соответствовать определенным принципам. Во-первых, правовые нормы должны быть прозрачными и доступными для всех. Люди должны иметь возможность ознакомиться с ними и понимать, как они могут повлиять на их повседневную жизнь. Во-вторых, правовые нормы должны быть справедливыми и не противоречить конституционным гарантиям, защищающим права и свободы граждан. В-третьих, правовые нормы должны быть применимыми и эффективными. Это означает, что они должны быть ясными и понятными для всех, кто должен их соблюдать, и что они должны иметь механизмы для их применения и соблюдения. Наконец, правовые нормы должны быть общедоступными и универсальными.

Это означает, что они должны быть применимы к каждому, кто живет в определенной юрисдикции, независимо от их положения в обществе, социального статуса или национальности.

На наш взгляд, изучение норм права имеет несколько причин и целей: понимание правовой системы: изучение норм права помогает понять, как устроена правовая система, какие органы власти регулируют законодательство, какие существуют права и обязанности граждан; соблюдение закона: изучение норм права позволяет гражданам знать свои права и обязанности и соблюдать закон, что в свою очередь обеспечивает порядок и стабильность в обществе; решение юридических вопросов: знание норм права помогает людям решать различные юридические вопросы, связанные с нарушением прав, защитой интересов, наследованием; профессиональная деятельность: изучение норм права является

важным элементом для профессиональной деятельности юристов, адвокатов, судей, правозащитников, правоведов и других специалистов, работающих в области права; защита своих прав: знание норм права позволяет гражданам защитить свои права в случае их нарушения и обращаться за помощью к правозащитным организациям и юридическим консультантам.

Изучение норм права помогает людям лучше понимать правовую систему и соблюдать законы, что в свою очередь способствует стабильности и порядку в обществе, а также защите прав и свобод граждан.

Структура, функции, цели и задачи изучения правовых норм зависят от методологического подхода, выбираемого исследователем¹.

Правовая норма представляет собой особый образец поведения, который имеет обязательный характер и закреплен в использовании принудительных средств государства, направленный на регулирование общественных отношений. Понимание понятия правовой нормы необходимо для того, чтобы понять структуру, функции, цели и задачи изучения правовых норм как элементарных единиц права.

---

¹ Бакулина Л.Т., Степаненко Р.Ф. Обзор материалов III Всероссийского «круглого стола» по общетеоретическим проблемам права «Современные тенденции в эволюции методологии правовых исследований» / Л.Т. Бакулина, Р.Ф. Степаненко // Право и государство: теория и практика. – 2016. – № 7(139). – С.135 – 152.

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Агишев Марат Рустямович

студент юридического института
Пензенского государственного университета

Аннотация: В данной статье рассмотрены основные аспекты, раскрывающие понятие правовой культуры и ее место в системе общественных ценностей. Также выделены некоторые важнейшие проблемы, кающиеся трактовки данного понятия, и сформулирована авторская позиция. В качестве итога оценены перспективы дальнейшей разработки феномена правовой культуры.

Ключевые слова: культура, общественные ценности, правовая культура, правовой нигилизм, правосознание,

Постановка проблемы. Система общественных ценностей выступает в качестве фундамента государства и существующего в нем социума, поскольку именно сложившаяся общность ценностей создает реальные условия для единства общества. Правовая культура в данной системе занимает одно из центральных мест, так как через нее проявляются признание, соблюдение, охрана права как основы государства.

В то же время правовая культура остается в числе наиболее слабых звеньев системы общественных ценностей, опосредуя правовой нигилизм, высокий уровень правонарушений, в том числе уголовно-правовой природы, терпимость общества к таким негативным явлениям, как коррупция, насилие, посягательства на права и свободы личности. Все это крайне негативно отражается на законности и верховенстве права, которые приобретают декларативный характер.

Важно подчеркнуть отсутствие нормативно закрепленного определения понятия «правовая культура», несмотря на выделение правовой культуры в качестве одного из направлений государственной политики Российского государства, а также проблемность данной сферы¹. Кроме

---

¹ Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168) // Российская газета. 2011. № 151.

того, можно отметить отсутствие единодушия в научной среде в вопросе конкретизации данного понятия. В этом и состоит ключевая проблема.

Цели научного исследования. Цели исследования, с учетом обозначенной проблематики, состоят в уточнении понятия правовой культуры, определении ее места в системе общественных ценностей и оценке перспектив дальнейшей разработки данной темы.

Анализ научных публикаций. Общественные ценности, как и правовая культура в контексте системы общественных ценностей, исследовались многими авторами. Однако заметила О. В. Тимофеева, «дать определение ценности почти столь же трудно, как дать определение бытия»¹. Это вполне справедливо и для понятия правовой культуры. Потому и в литературе встречается множество определений указанных понятий.

О.В. Тимофеева, анализируя проблематику ценностей, подчеркнула их связь «с духовным бытием человека»², в чем не приходится сомневаться, поскольку это продукт умственной деятельности человека и (или) общества. Содержательно ценности включают в себя «представления и идеи, выступающие эталонами должного, составляющие осевой смысл человеческого бытия»³. Помимо того, в них включаются и материальные объекты⁴, что обуславливает духовно-материальное содержание общественных ценностей.

В круг общественных ценностей обобщенно можно включить все достижения человечества и (или) конкретного социума (например, народа определенной страны), в том числе, и его культуру. В этой связи под культурой понимается «все то, что создано людьми», «совокупность созданных и (или) осознанных людьми ценностей»⁵. Помимо того, культура рассматривается и в качестве сферы общественной жизни, в рамках которой происходит сохранение и развитие духовных ценностей; также в качестве характеристики личности или общества,

---

¹ Тимофеева, О.В. Формирование и трансляция духовных ценностей в процессе социализации личности: дис. ... канд. филос. наук / О. В. Тимофеева. – Нижний Новгород, 2013. – С. 14.

² Там же. – С. 15.

³ Там же. – С. 16.

⁴ Гончаров, В.Н. Духовно-нравственные ценности в системе общественных отношений / В.Н. Гончаров, Н.А. Попова // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-7. – С. 1567.

⁵ Бирюков, С.В. Правовая культура: учебное пособие / С.В. Бирюков. – М.: Юрайт, 2023. – С. 6.

отражающей наличие определенного уровня развития духовных и материальных ценностей¹.

Что касается правовой культуры, то она рассматривается тоже в разных аспектах. Р.А. Осипов указывает на то, что правовая культура рассматривается в как состояние правовой деятельности государства².

А.С. Бондарев предлагает рассматривать правовую культуру через призму ценностей, то есть как их характеристику. В этой связи применительно к субъектам права (как индивидуальным, так и коллективным) правовая культура отражает «степень их правовой развитости, правового совершенства, уровень способностей их качественно творить и эффективно использовать необходимые правовые средства»³.

Отмечается отсутствие единой позиции по вопросу об элементном составе правовой культуры⁴, что представляется вполне закономерным, так как, во-первых, содержание данного понятия не имеет нормативного закрепления; во-вторых, правовая культура может трактоваться в разных аспектах – как широко, так и узко.

Место правовой культуры в системе общественных ценностей во многом раскрывается через функции – регулятивную, гуманистическую, познавательную, коммуникативную, прогностическую, воспитательную, а также функцию обеспечения исторической преемственности⁵.

Место правовой культуры в системе общественных ценностей определяется и современной ситуацией, сложившейся в России и мире, характеризующейся кризисом глобальной системы ценностей и сопутствующим ростом конфликтности мирового пространства⁶. В этом смысле отечественная правовая культура обеспечивает сохранение определенного ментального единства в российском обществе, поддержку населением курса на сохранение традиционных ценностей, в том

---

¹ Бирюков, С. В. Указ. соч. – С. 8.

² Осипов, Р. А. Правовая культура и ее роль в правовом государстве / Р. А. Осипов // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. – 2021. – № 21. – С. 114-120.

³ Бондарев, А. С. Правовая культура и продукты правовой культуры в их соотношении / А.С. Бондарев // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2010. – № 2(8). – С. 9.

⁴ Бялт, В. С. Правовая культура общества: теоретико-правовая характеристика / В.С. Бялт, А.В. Демидов // Ленинградский юридический журнал. – 2018. – № 1 (51). – С. 21.

⁵ Славова, Н. А. Правовая культура: понятие и функции / Н. А. Славова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2020. – Т. 1, № 3(96). – С. 51-53.

⁶ Кузьменков, В. А. Социально-политические ценности как системообразующий фактор современного общества: автореф. дис. ... канд. филос. наук / В. А. Кузьменков. – Иваново, 2015. – С. 9.

числе и ценностей правовых. В то же время выполнение правовой культурой важных функций и присутствие в числе важнейших компонентов системы общественных ценностей не исключает множества проблем, в числе которых особо выделяется правовой нигилизм¹.

Изложение полученных результатов исследования. Изучение правовой культуры в системе общественных ценностей позволило прийти к определенным выводам.

1. Правовая культура представляет собой сложный феномен, который может рассматриваться в разных аспектах: во-первых, как комплекс созданных и (или) осознаваемых человеком и обществом (в лице государства) материальных и нематериальных ценностей, порожденных правом (или правовой системой): во-вторых, как характеристика, отражающая правовую просвещенность (образованность) и состояние правосознания человека или общества; в-третьих, это сфера общественной жизни, где происходит создание и сохранение правовых (культурно-правовых) ценностей.

2. В системе общественных ценностей правовая культура играет роль консолидирующего, стабилизирующего и ориентирующего, смыслообразующего звена, благодаря чему развитие общества и государства проходит в правовом русле. Эта роль отражает, в большей мере теоретический аспект и желаемое, идеальное состояние.

3. В условиях объективной реальности уровень развития правовой культуры ниже ожидаемого, что характеризуется правовым нигилизмом, правовой неграмотностью.

Перспективные направления исследования. Проблематика правовой культуры нуждается в дальнейшей разработке. А наиболее перспективными представляются те направления, которые связаны с законодательным регулированием основ государственной политики в области формирования правовой культуры населения и отдельных его категорий – молодежи, пожилых граждан, государственных служащих.

---

¹ Османов, М. М. Проблемы борьбы с правовым нигилизмом в России / М. М. Османов // Образование и право. – 2021. – № 3. – С. 399.

САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЙ ПРИЗНАК ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аистов Андрей Григорьевич

аспирант юридического факультета
Волгоградского государственного университета

Аннотация: В данной статье рассмотрено состояние гражданского общества в современной России, через призму саморегулирования. На примере некоторых новейших нормативно-правовых актов, проанализирована общая тенденция развития саморегулирования в Российской Федерации и обозначены ее последствия.

Ключевые слова: гражданское общество, саморегулирование, государственное вмешательство.

Российская Федерация являясь правовым государством, нацелена на устойчивое развитие гражданского общества.

Гражданское общество имеет ряд качественных характеристик, которые в совокупности определяют природу данной правовой категории. Ключевой из них является саморегулирование.

Саморегулирование понимается как в узком смысле – законодательство о саморегулируемых организациях (далее – СРО), так и в широком – все формы взаимодействия участников гражданского общества.

Развитие саморегулирования в Российской Федерации с момента переходного периода 90-х годов и по настоящее время нередко подвергалось критике, как в экономическом контексте, так и в юридическом.

Мхитарян Ю.И. критически оценивает законодательство России, регулирующее деятельность СРО, а также Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации и Концепцию совершенствования механизмов саморегулирования, отмечая слабый понятийный аппарат, противоречие содержания установленных принципов саморегулирования общим принципам гражданского и конституционного законодательства, недостаточность закрепленных принципов для наиболее полного отражения сущности саморегулирования и деятельности СРО и др., что в конечном итоге наряду с иными факторами привело к значительному отставанию ВВП нашей страны в расчете на душу населения от других развитых стран (стран первого мира) членов ООН¹.

---

¹ Мхитарян Ю.И. Саморегулирование – правовой режим, предмет и принципы правового регулирования// Электронный научный журнал «Век качества». 2017. № 2 С. 4-20. URL:

Васильева С.В. рассматривая саморегулирование как способ правовой децентрализации в России отмечает, что СРО из-за отсутствия формальных требований к порядку разработки и принятия актов саморегулирования, в основном занимаются созданием искусственных барьеров для доступа на рынок коммерческих организаций, действуют на бюрократических и коррупционных началах и не выполняют основную функцию по развитию какой либо единой отрасли производства товаров или оказания услуг, в том числе, ее правовой базы¹.

Несмотря на то, что большей части критики подвергались СРО, саморегулирование в Российской Федерации не ограничивается только ими, хотя в большей степени именно через них оно и выражается. Человек, гражданин, юридическое лицо способны самостоятельно регулировать общественные отношения, своей волей и своими силами. Количество таких общественных отношений и качество саморегулирования определяют состояние гражданского общества, уровень его развития.

Государственная политика существенно отражается на институтах гражданского общества, в том числе и на саморегулировании. Так, 1-го мая 2022 года был повышен минимальный порог для выполнения договора строительного подряда без членства в СРО с 3 до 10 миллионов рублей². Отмечается, что данная мера является поддержкой строительной отрасли и должна снизить финансовую нагрузку на малый бизнес в современных экономических условиях и введенных санкциях. Проследить связь между санкциями и их влиянием на малый бизнес достаточно сложно, однако такая связь видна невооруженным взглядом в контексте обязанности для малого бизнеса вступать в СРО, чтобы приобрести право выполнять контракты по строительному подряду на сумму свыше 3-х миллионов рублей. В 2021 году доля малого бизнеса в обороте всех организаций достигла минимума за 13 лет³. Из этого следует, что СРО и в настоящее время не развивают малый бизнес и отрасль

<http://www.agequal.ru/pdf/2017/217001.pdf> (доступ свободный, дата обращения 09.05.2023 г.).

¹ Васильева С.В. Саморегулирование как способ правовой децентрализации в России// Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 4. С. 189-200.

² Федеральный закон от 01.05.2022 г. № 124-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»//URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205010005> (доступ свободный, дата обращения 09.05.2023 г.).

³ Бойко А., Соколов А. (2021) Доля малого бизнеса в обороте всех организаций достигла минимума за 13 лет// Газета «Ведомости» URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/11/14/895810-dolya-malogo-biznesa-v-oborote-dostigla-minimuma> (доступ свободный, дата обращения 09.05.2023 г.).

в целом, а создают нагрузку на них, устанавливают финансовые барьеры, которые государство вынуждено отодвигать.

Также, произошло размытие гражданско-правового и трудового договора, посредством установления обязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством лиц, выполняющих работы или оказывающих услуги по договору гражданско-правового характера¹.

Гражданско-правовой и трудовой договор имеют четкие границы, определяющиеся их отличительными признаками. Работник по трудовому договору лично выполняет трудовую функцию, в строго определенное таким договором время (рабочее время) имеет фиксированную и регулярную оплату труда, и, в связи с этим получает, в том числе, вышеназванные социальные гарантии в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации (далее - ТК РФ).

Лицо, выполняющее работы или оказывающее услуги, по гражданско-правовому договору, выполняет конкретную работу или услугу, самостоятельно определяет время выполнения, либо по договоренности с заказчиком, оплату получает, как правило, только по факту выполнения работ, в связи с этим не получает никаких социальных гарантий, т.к. Гражданским кодексом Российской Федерации они не предусмотрены.

Однако теперь, исполнитель по гражданско-правовому договору получает часть социальных гарантий предусмотренных ТК РФ, что в будущем приведет к дальнейшему размытию границ и смешению гражданско-правового и трудового договора. По нашему мнению, государство преследуя благую цель по защите и предоставлению гарантий работающему населению, своим вмешательством нанесло вред как регулированию, так и саморегулированию гражданско-правовых и трудовых отношений.

Таким образом, ужесточение государственного вмешательства вытесняет и без того отстающее по развитию от западных стран саморегулирование. Вследствие этого откатывается назад и развитие гражданского общества, т.к. между влиянием общества и государства происходит явный перевес в одну сторону. В сложившейся ситуации сложно признать какое-то решение однозначно правильным, но системное изу-

---

¹ Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 237-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140048> (доступ свободный, дата обращения 09.05.2023 г.).

чение факторов, влияющих на баланс отношений государства и гражданского общества, необходимо для преодоления современных вызовов и разрешения проблем, стоящих сегодня перед государством.

ВЫХОД РОССИИ ИЗ СОВЕТА ЕВРОПЫ И КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Аширбакиев Ринат Маратович

студент института прокуратуры Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева

Аннотация: Прекращение членства России в Совете Европы привело к масштабным правовым последствиям, влияние которых на национальную правовую систему ещё предстоит оценить исследователям. В настоящей работе освещаются актуальные вопросы конституционного правосудия, которые связаны с прекращением действия в отношении России целого ряда международных договоров Совета Европы. Анализируются перспективы их разрешения.

Ключевые слова: конституционное правосудие, Совет Европы, международные договоры, Конституционный Суд России.

Россия прекратила своё членство в Совете Европы с 16 марта 2022 г. и в её отношении перестал действовать целый ряд международных договоров, открытых только для государств-членов организации. 28 февраля 2023 г. вступил в силу федеральный закон о денонсации международных договоров Совета, в котором законодатель определил, какие акты международной организации в современных условиях перестали иметь юридическую силу¹.

До 16 марта 2022 г. акты Совета Европы широко применялись в России как в законотворческой, так и в правоприменительной деятельности. Существенный интерес представляет изучение влияния факта прекращения действия некоторых международных договоров на конституционное правосудие. Особая роль Конституционного Суда РФ в системе органов государственной власти² предопределяет необходимость детального и всестороннего исследования правовых последствий выхода России из Совета.

В настоящей работе предпринимается попытка представить комплексный характер правовых последствий посредством формулирования насущных вопросов, с которыми в современных условиях столкнулось конституционное правосудие.

---

¹ Федеральный закон от 28 февраля 2023 № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 10. Ст.1566.

² Кряжков В.А., Лазарев Л.В. Конституционная юстиция в Российской Федерации: Учебное пособие. – М.: Издательство БЕК, 1998. – 462 с. С. 57-62.

В первую очередь предлагается обратить внимание на то, какое значение утрата юридической силы ряда международных договоров Совета Европы оказала на осуществление Конституционным Судом РФ своих полномочий. Возникает вопрос о том, может ли Конституционный Суд в современных условиях продолжить применять нормы международных договоров Совета Европы в своей практике? Разрешение существующей проблемы представляет собой сложную комплексную задачу, включающую в себя, как минимум, две правовые плоскости.

Первая связана с возможностью использования норм международных договоров Совета Европы в последующей практике конституционного правосудия. Сохраняет ли Конституционный Суд РФ право ссылаться в мотивировочной части своих новых решений (т.е. принимаемых после 16 марта 2022 г.) на акты Совета? Представляется, что ответ на поставленный вопрос лежит во всестороннем исследовании самого характера и юридического значения использования международных источников в решениях Суда.

На наш взгляд, при разрешении представленных проблем необходимо взять за основу то обстоятельство, что Суд реализует свои полномочия исключительно на основе Конституции РФ и Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹, а все иные правовые источники (в том числе принципы и нормы международного права²) применяются в целях наиболее полного выяснения регулятивного потенциала положений Основного закона³.

Вторая плоскость проблемы применимости актов Совета Конституционным Судом РФ представляет собой следующую правовую дилемму. Вправе ли Суд продолжать применять свои решения и правовые позиции, которые были сформулированы под значительным влиянием (или во исполнение) предписаний международных договоров? В несколько ином разрезе представленная проблема выглядит следующим образом – обязан ли Конституционный Суд неукоснительно следовать таким правовым позициям?

---

¹ Игнатенко, Г. В. Международное право : учебник / отв. ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2021. – 752 с. – ISBN 978-5-91768-368-3. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1174555> (дата обращения: 01.04.2023). – Режим доступа: по подписке. С. 229.

² Зорькин, В. Д. Интеграция европейского конституционного пространства: вызовы и ответы / В. Д. Зорькин // Журнал российского права. – 2006. – № 12(120). – С. 14-23.

³ Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность: 2-е изд. – М.: РЮИД, «Сашко», 2000. – 528 с. С. 207-211.

В свою очередь ответ исследователя на поставленный вопрос (утвердительный или отрицательный) должен быть основан на рассуждениях о возможности и перспективах отмены, изменения или пересмотра существующих правовых позиций и решений¹, которые также представляют собой сложную мыслительную деятельность, включающую в себя как минимум два подвопроса: может ли Конституционный Суд РФ изменять свои правовые позиции и каковы границы и пределы такой деятельности²; является ли выход России из Совета Европы достаточным основанием для подобного пересмотра?

По нашему мнению, ответы на поставленные вопросы должны сопровождаться размышлениями о том, обязан ли Конституционный Суд РФ осуществлять мониторинг применимости своих решений и правовых позиций?

Необходимо также учесть, что массовый (тотальный) пересмотр Судом своих позиций и решений будет иметь негативные последствия. Это с неизбежностью приведёт к отступлению от сложившегося баланса между решениями и разрыву их взаимосвязей, нарушению разумной стабильности выносимых актов, что может поставить под сомнение высочайший авторитет Конституционного Суда РФ.

Представляется, что в рамках обозначенных выше проблем также подлежит изучению влияние факта утраты юридической силы в отношении России практики Европейского Суда по правам человека на осуществление Конституционным Судом РФ своих полномочий. В этой связи необходимо ответить на следующие вопросы. Может ли Конституционный Суд применять при формулировании своих правовых позиций решения Европейского Суда? А также – является ли утрата юридической силы постановлений ЕСПЧ достаточным основанием для пересмотра решений Конституционным Судом РФ?

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, в национальную правовую систему структурно включаются общепризнанные принципы и нормы международного права. В связи с этим возникает вопрос, происходит ли трансформация норм международных договоров Совета Европы? Продолжают ли нормы актов Совета действовать в отношении

---

¹ Конституционный судебный процесс : учебник для бакалавриата, специалитета, магистратуры / отв. ред. М. С. Саликов. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2023. – 392 с. С. 180-181.

² Саликов М.С. «Позиции» и правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: до и после решения по делу о назначении губернаторов / М. Саликов // Сравнительное конституционное обозрение. – 2006. – № 2(55). – С. 160-166.

России не в качестве международных договоров, но как общепризнанные международные нормы? На наш взгляд, научному сообществу предстоит переосмыслить условия подобной общепризнанности¹, а также обратить внимание на ряд решений Конституционного Суда РФ, в которых, в частности, указывалось, что некоторые нормы Конвенции о защите прав человека и основных свобод приобрели характер общепризнанных².

Таким образом, выход России из Совета Европы актуализирует дискуссию по поводу необходимости наделения Конституционного Суда РФ полномочиями по разрешению вопросов о том, какие принципы и нормы международного права являются общепризнанными и включатся в национальную правовую систему в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ. Данное правомочие Суда позволило бы оперативно разрешить существующую проблему.

Несмотря на всё многообразие и неоднородность существующих проблем, их преодоление, на наш взгляд, должно осуществляться с учётом нескольких фундаментальных размышлений.

В первую очередь стоит обратить внимание на то, что выход России из Совета Европы – это политическое решение. Прекращение членства в международной организации и денонсация ряда международных договоров не свидетельствуют о том, что после 16 марта 2022 г. они стали противоречить Конституции РФ и национальному правопорядку. Иное означало бы, что Конституционный Суд (как, впрочем, и все государственные органы и органы местного самоуправления) в течение более двадцати лет применял при толковании норм Конституции акты, противоречащие Основному закону, что немислимо. Представляется, что следует основываться именно на этой презумпции – международные договоры Совета Европы продолжают соответствовать Конституции РФ.

---

¹ Ю.С. Ромашов. Влияние норм международного права на формирование правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации // *Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия : материалы Всероссийского совещания (Москва, 24 декабря 2002 года) / Под ред. Митюкова М.А., Кабышева С.В и др.* – М.: Международные отношения, 2004. – С. 74-77.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 17.01.2008 № 1-П // *Собрание законодательства РФ. 2008. № 4. Ст.300; Определение Конституционного Суда РФ от 02.03.2006 № 22-О // Собрание законодательства РФ. 2006. № 15. Ст.1643; Постановление Конституционного Суда РФ от 14.04.2008 № 7-П // Собрание законодательства РФ. 2008. № 18. Ст.2089; Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П // Собрание законодательства РФ. 2007. № 7. Ст.932.*

Участие России в Совете Европы положительно сказалось на развитии национального правопорядка. Конституционный Суд РФ в своих многочисленных решениях неоднократно указывал на то, что Конвенция о защите прав человека и основных свобод и иные акты Совета дополняли российскую правовую систему, экстраполировали и гарантировали на Россию европейские повышенные стандарты защиты прав и свобод человека¹.

На Конституционный Суд по-прежнему возложена обязанность по наиболее эффективной защите непосредственно действующих прав и свобод человека и гражданина. В связи с чем, Суд не просто оказывается вправе, но должен применять весь имеющийся у него инструментарий для исполнения своего «долга».

Таким образом, выход России из Совета Европы порождает ряд фундаментальных проблем в области конституционного правосудия, носящих комплексный характер и разрешение которых потребует существенных усилий научного сообщества.

---

¹ Лыгин Н. Я., Ткачѳв В. Н. Международно-правовые стандарты и конституционная законность в российской судебной практике: Научно-практическое пособие. – М.: Статус, 2012. – 526 с. С. 64.

АКТИВИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ВЛАСТИ КАК ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Баева Алина Дмитриевна

студент Институт права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета
имени Г.Р. Державина.

Аннотация: В данной статье проанализировано взаимодействия личности общества и государства в контексте их функционирования и развития на примере Российской Федерации. Были обозначены актуальные проблемы и выявлены некоторые меры активизации взаимодействия личности общества и власти

Ключевые слова: взаимодействие, личность, общество, государство, взаимная ответственности, гражданское общество.

Современное развитие российского правового государства требует активизации взаимодействия личности общества и власти. Эта тенденция является необходимой для достижения более высокого уровня гражданского сознания и укрепления демократических институтов. Взаимодействие личности, общества и власти – это процесс взаимодействия между гражданами и государственными органами в рамках действующего законодательства. Это взаимодействие включает в себя участие граждан в принятии решений, общение с органами власти, контроль за их действиями, а также выполнение гражданской обязанности и соблюдение правил.

«Личность», «общество» и «государство» могут функционировать и развиваться исключительно в рамках взаимодействия, в связи с чем уровень и качество такого взаимодействия напрямую влияет не только на количественно-качественную среду, в которой данные элементы функционируют, развиваются и модернизируются, но и состояние, жизнедеятельность, продвижение каждого отдельно взятого элемента. Перенеся данные теоретические аспекты на реальную жизнь, можно отметить, что от уровня и эффективности взаимодействия гражданина, общества и государства будет зависеть общий уровень жизнедеятельности и качества жизни в Российской Федерации, в связи с чем имеет смысл активизировать данный процесс взаимодействия.

Статья 1 Конституции РФ отмечает, что Российская Федерация признается правовым государством. Это подразумевает, что права, а

также сопровождающие данную категорию элементы – свободы и обязанности – признается основной ценностью личности, общества и государства.

В правовом государстве выстраивается система правового общества. Данное понятие представляет собой определённый союз (танDEM) граждан и государства, фундаментом которого выступает юридическое право, обязательное для каждой из сторон. В призме данной трактовки, можно сказать, что между личностью и государством формируются особые отношения правового партнерства: каждая из сторон имеет свои права и обязанности, каждая из сторон несет ответственность за нарушение своих обязанностей и нарушение прав партнера и т. д. Однако в современных российских условиях можно наблюдать такую тенденцию, что один из партнеров – а именно государство в лице своих органов и должностных лиц – относится к реализации своих прав и обязанностей с некоторой долей «необязательности»¹. Данное положение выражено тем, что нереализация своих прав и обязанностей личностью или обществом довольно детально контролируется и пресекается (осуждается) государством, а вот нереализация своих функций и нарушение законов со стороны государства (сюда можно отнести неэффективную социальную политику, демографические проблемы, повышение «стоимости» жизни, коррупционные скандалы и т. д.) выражается в единичных случаях ответственности или вовсе в избежании такой ответственности перед обществом и личностью.

Одним из примеров активизации взаимодействия личности, общества и власти является принятие законов, которые облегчают доступ гражданам к информации, необходимой для контроля за действиями государственных органов. Также важную роль играют общественные консультации, которые проводятся при принятии ключевых решений, и формирование общественных советов при государственных органах.

Можно отметить, что государство как таковое должно быть заинтересовано в развитии правового общества, в связи с тем, что в контексте такого общества развивается и признается «наиболее ценным» главный внешний инструмент регламентации и контроля личностью и обществом – правовые нормы, которые активно использует государство в рамках своего функционирования. В связи с чем, неисполнение обязанностей со стороны государства может привести к «ответной реакции» личности и общества. В рамках радикальных решений личность в каче-

---

¹ Соболева С.А. Перспективы развития взаимоотношений личности и государства в современной России // Гуманитарный вестник. 2014. № 1 (15). С. 3.

стве альтернативы внешнего регулятора может использовать внутренние меры контроля – например, мораль и нравственные устои; а в обществе вместо внешнего, санкционируемого регулятора могут формироваться собственные правила в форме обычаев и традиций.

В качестве своеобразной «центристской» реакции (без отказа от права как важного регулятора) личность и общество отказываются от исполнения своих обязанностей, что на практике связано с отказом от участия в выборах (как прямых, так посредственных), уклонение от уплаты налогов и военной службы, развитие правового и социального нигилизма и т. д. Все это не только негативным образом отражается на каждом из составных элементов – «личность», «общество», «государство», но и подрывает их сферу взаимодействия, что ускоряет и облегчает процесс деградации данных категорий.

В связи со сложившейся ситуацией в России, в рамках активизации взаимодействия личности, общества и государства имеет место, в первую очередь, развитие института взаимной ответственности личности, общества и государства. Развитие и реализация данного института в контексте разнообразных коммуникаций между личностью, обществом и государством будет способствовать усилению ответственности, в том числе и со стороны государства. Как отмечает Г.С. Патюлин в своей работе «Институт взаимной юридической ответственности государства и человека в современной России», усиление института взаимной ответственности подталкивает «к тому, чтобы человек и государство, опираясь на конституционные механизмы, вели постоянный диалог и отстаивали свои права. В основе преобразования общественных отношений должно лежать как чувство ответственности человека перед другими членами общества и государством, так и чувство ответственности перед личностью и обществом, и тогда личность и государство будут существовать в гармонии своего функционирования и развития»¹.

Существует ряд проблем, связанных с взаимодействием личности общества и власти в рамках правового российского государства. Одной из таких проблем является недостаточная открытость и доступность информации, которая ограничивает возможности граждан участвовать в

---

¹ Патюлин Г.С. Институт взаимной юридической ответственности государства и человека в современной России // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2011. № 5. С. 9.

принятии решений и контролировать деятельность государственных органов.

Кроме того, существует проблема недостаточной развитости институтов гражданского общества, которые играют важную роль в поддержке демократических процессов и защите прав и интересов граждан. Нередко возникают конфликты между властью и гражданскими организациями, что мешает эффективному взаимодействию между ними.

Также одной из проблем является недостаточная осведомленность граждан о своих правах и обязанностях, что может приводить к недопониманию и недоверию к власти. Необходимо продолжать работу по повышению уровня правовой грамотности населения и совершенствованию механизмов защиты прав граждан.

Эффективным инструментом для профилактики вышеуказанных негативных аспектов выступает сам институт гражданского общества. Гражданское общество представляет собой форму самоорганизации людей, включающую различного рода добровольно сформированные негосударственные социальные, экономические, профессиональные, образовательные, религиозные, культурные и иные институты, организации, объединения, союзы. Институты гражданского общества создаются для отстаивания и донесения своих позиций до власти (государства), полноценной реализации своих прав и интересов со стороны личности и общества. Как отмечает В.В. Трофимов в своей научной работе «Формы участия структур гражданского общества в правообразующих отношениях», «деятельное участие граждан в политической и правовой жизни страны необходимо и это важно как для гражданина, открывающего возможности реализации интеллектуального и духовного потенциала, так для государства, устанавливающего каналы обратной связи с обществом, что позволяет намного более эффективно осуществлять политические, юридические и управленческие процессы»¹.

---

¹ Трофимов В.В. Формы участия структур гражданского общества в правообразующих отношениях // Право и политика. 2012. № 1. С. 528.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КОДЕКС КАК ОСНОВА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бошковиц Ольга Алексеевна

магистрант юридического факультета Нижегородского института управления-филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Аннотация: В данной статье рассматриваются и анализируются ключевые проблемы, связанные с несовершенством существующего природоохранного законодательства, назревшей необходимостью его систематизации и усовершенствования, создания единого кодифицированного нормативного правового акта в области экологического права.

Ключевые слова: Экологический кодекс, экологическое право, природоохранное законодательство, охрана окружающей среды.

Право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу в результате экологического правонарушения, а также обязанность сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам закреплены в Конституции Российской Федерации¹.

Экологическое право – это комплексная, молодая и динамично развивающаяся отрасль права, направленная на регулирование общественных отношений при обязательном участии государства, обеспечивающая конституционные права граждан на благоприятную окружающую среду. Комплексность является отличительной особенностью экологического права в России. Именно комплексность предопределяет разнообразие нормативно-правовых актов, включающих кроме самостоятельных правовых норм в области охраны окружающей среды и рационального природопользования, еще и нормы других, смежных отраслей права.

Отрасль экологического права состоит из целого массива сложного законодательства, которое регулируются как кодифицированными актами, так и некодифицированными правовыми актами, а также значительным количеством отраслевых подзаконных актов.

---

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке (дата обращения – 28.02.2023)

Как показывает правоприменительная практика, существенная часть экологического законодательства содержит большое число коллизий и законотворческих ошибок, которые затрудняют использование нормативно-правовых актов, запутывают участников правоотношений, являются причиной неудобств в правоприменительной практике и не позволяют достигать цели правового регулирования.

В существующем законодательстве присутствует неорганизованность ряда вопросов, в частности, отсутствует важная терминология, которая вызывает разногласия в правоприменительной практике. Так, отсутствие законодательно закрепленного определения уреза воды, делает невозможным применение СанПиН, который регламентирует установление боковых границ 2-3 поясов зоны санитарной охраны источников водоснабжения от уреза воды¹.

Отсутствие единства терминологии в рамках одного нормативно правового акта, существенно усложняет его применение, как например, нормы регламентирующие требования к содержанию программ производственного экологического контроля, содержат не тождественные друг другу понятия граница земельного участка и граница территории объекта, что неизбежно приведет к несогласованности и разночтениям среди правоприменителей и контролирующих органов.

Ряд федеральных правовых актов содержит нормы, применимые только в узкой сфере правового воздействия, например, в заявлении о предоставлении водного объекта в пользование необходимо указать код ОКВЭД по основной деятельности, соответствующий цели предполагаемого водопользования, однако может быть только один основной ОКВЭД, по которому юридическое лицо или индивидуальный предприниматель осуществляет деятельность в той или иной сфере. Таким образом, установленная Постановлением Правительства Постановление Правительства РФ от 19 января 2022 г. № 18² норма, ограничивает перечень субъектов, обладающих правом осуществлять деятельность по водопользованию.

---

¹ Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 14.03.2002 № 10 «О введении в действие Санитарных правил и норм "Зоны санитарной охраны источников водоснабжения и водопроводов питьевого назначения. СанПиН 2.1.4.1110-02» (с изм. от 25.09.2014). Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». – по подписке (дата обращения – 01.03.2023)

² Постановление Правительства РФ от 19.01.2022 N 18 (ред. от 22.03.2022) "О подготовке и принятии решения о предоставлении водного объекта в пользование" (вместе с "Правилами подготовки и принятия решения о предоставлении водного объекта в пользование") Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». – по подписке (дата обращения – 01.03.2023)

Перечисленные несовершенства и противоречия, лишь небольшая часть из присутствующих на сегодняшний день в действующем природоохранном законодательстве. Существующие пробелы и коллизии затрудняют использование законодательства и являются причиной неудобств в правоприменительной практике. Устранение существующих недостатков возможно посредством отмены конфликтующих норм, систематизацией существующего законодательства, изданием принципиально нового нормативного правового акта. Одной из высших ступеней систематизации законодательства является кодификация, в рамках которой происходит сбор, обобщение и актуализация действующих нормативно-правовых актов, а также устранение противоречий в системе норм права, внесение новых правовых положений.

Создание и принятие единого, упорядоченного нормативного правового акта в области охраны окружающей среды становится все более актуальным. С инициативой создания экологического кодекса выступила Председатель Совета Федерации, «Пришло время свести все эти законы в единый документ, Экологический кодекс. Систематизировать всё это законодательство, сделать его понятным и доступным. Думаю, что мы в ближайшее время будем эту тему активно обсуждать», – заявила председатель Совфеда¹.

Глава Росприроднадзора Светлана Радионова также призвала поддержать идею спикера Совета Федерации о создании Экологического кодекса. «Он будет неким документом, не позволяющим нам постоянно одномоментно «всовывать», извините, различные изменения в различные законодательства и точно менять, по большому счёту, картину мира», – пояснила глава ведомства².

Идею кодификации экологического законодательства поддерживает и Министр природных ресурсов и экологии России. «Такой документ в новейшей истории нашего государства никогда не создавался. Предполагается, что он объединит все лучшие существующие нормативные практики. Это не обязательно должны быть многочисленные приложения, которые включают всю экологическую повестку. Но он должен закладывать понятную каждому основу для регулирования всех природоохранных сфер», – заявил Александр Козлов³.

---

¹ Парламентская Газета URL: <https://www.pnp.ru/social/matvienko-predlozhila-svesti-zakony-v-sfere-v-ekologii-v-edinyy-kodeks.html>. (дата обращения – 01.03.2023)

² Парламентская Газета <https://www.pnp.ru/politics/glava-rosprirrodnadzora-podderzhala-ideyu-sozdat-ekologicheskij-kodeks.html>. (дата обращения – 01.03.2023)

³ Новости Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 06.06.2022 // Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации. URL:https://www.mnr.gov.ru/press/news/aleksandr_

В настоящее время создан следующий базис для кодификации природоохранного законодательства:

1) накоплен достаточный объем нормативного материала, который необходимо объединить и систематизировать;

2) существует необходимость в сокращении избыточного количества нормативно-правовых актов, зачастую дублирующих и противоречащих друг другу;

3) имеются различные варианты проектов экологического кодекса (Экологический кодекс Республики Башкортостан, Экологический кодекс РСФСР).

Одну из возможных концепций Экологического кодекса рассматривает А.К. Голиченков в научной статье Концепция экологического кодекса Российской Федерации: основные положения. «Необходимо сразу оговориться: речь пойдет о принципиально другом акте. Это акт не отраслевой, а межотраслевой кодификации. Следовательно, он будет находиться не в ряду с другими отраслевыми природно-ресурсовыми кодексами (земельный, водный, лесной), природоохранительными и природно-ресурсовыми законами (об охране окружающей природной среды, об охране атмосферного воздуха, о животном мире и др.). Он будет принят вместо них», пишет А.К. Голиченков¹.

Новый экологический кодекс Российской Федерации предусматривает серьезную законотворческую работу, в результате которой должно быть пересмотрено действующее законодательство, как в области охраны окружающей среды, так и в области рационального природопользования. Объединить все существующие нормы в одном новом кодексе невозможно, но необходимо закрепить принципы и понятийный аппарат, ключевые нормы, объединить некодифицированные акты и упорядочить уже существующие кодифицированные акты.

Межотраслевая кодификация, довольно новая практика в отечественном нормотворчестве, поэтому чрезвычайно важно создать действительно понятный и рабочий нормативно-правовой акт, который давно ожидают участники экологических правоотношений. Принятие

---

kozlov_podderzhal_ideyu_sozdaniya_ekologicheskogo_kodeksa_v_rossii. (дата обращения – 30.03.2023)

¹ А. К. Голиченков Концепция экологического кодекса Российской Федерации: основные положения // Современное экологическое право в России и за рубежом. 2001. № 2001. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-ekologicheskogo-kodeksa-rossiyskoj-federatsii-osnovnye-polozheniya> (дата обращения: 10.05.2023).

единого кодекса позволит улучшить правоприменительную деятельность, поскольку единый нормативный правовой документ объединит и систематизирует весь имеющийся пласт нормативно-правовых актов в области экологического права, ликвидирует противоречия некоторых из них, облегчит поиск необходимых правовых норм, даст принципиально новый механизм управления в области охраны окружающей среды и природопользования.

Межотраслевой экологический кодекс, будет тем самым переломным моментом в области экологического права, что безусловно будет полезно как для участников правоотношений, так и для окружающей природной среды.

ПРОБЛЕМЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН ЗА ОСОБЫЕ ЗАСЛУГИ

Галайда Арина Артемовна

студентка юридического факультета Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В данной статье рассматривается история развития института дополнительного материального обеспечения граждан за особые заслуги. Анализируются основания его получения и функциональное назначение. Выявлена проблема, связанная с субъективностью назначения дополнительного материального обеспечения за иные заслуги, не установленные в качестве обязательного основания назначения выплаты. Разработаны рекомендации, направленные на устранение данной проблемы.

Ключевые слова: Конституция РФ, пенсионное обеспечение, дополнительное материальное обеспечение, особые заслуги.

В соответствии с ч. 1 ст. 7 Конституции Российская Федерация является социальным государством. Это означает, что ее политика направлена на обеспечение достойного уровня жизни населения и свободного развития граждан.

В Российской Федерации гарантируется пенсионное обеспечение гражданам, нуждающимся в материальной поддержке в силу возраста или иных обстоятельств (потеря кормильца, наступление инвалидности и др.). Однако особое место в системе пенсионного обеспечения занимают пенсии за особые заслуги, которые принципиально отличаются от иных выплат своим функциональным назначением. Они выплачиваются лицам, которые уже получают пенсию и имеют особые достижения перед государством, их главная цель – дополнительно наградить граждан за их достижения¹.

Рассмотрим историю развития данного института. Выплаты людям, имеющим заслуги перед государством, в период Российской Империи выражались в отдельных выплатах государственным служащим за их достижения в работе и носили субъективный характер. С развитием социалистического государства система поощрительного обеспечения стала отходить на второй план, а главной задачей государства стала защита граждан в случае утраты ими способности к труду, которая являлась единственным способом материального обеспечения себя и своей семьи. Выплата пенсий стала распространяться на всех трудящихся.

---

¹ Сивакова И.В. Пенсионное обеспечение за особые заслуги перед государством // Право и политика. – 2016. – №5. – С. 639.

Тем не менее, полного отказа от выплат пенсий за особые заслуги не произошло. Власть стремилась наградить граждан, имеющих выдающиеся достижения. Сам термин «особые заслуги» понимался как деятельность, которая приносит пользу обществу, а выплаты за такую деятельность носили поощрительный характер¹. Единый законодательный акт о пенсионном обеспечении за особые заслуги был принят в 1956 году² и утвердил порядок назначения выплат за заслуги как в политической, государственной и хозяйственной деятельности, так и за выдающиеся достижения в области науки и искусства. Такие пенсии могли выплачиваться дополнительно лишь при получении основной пенсии. Однако четких критериев назначения выплаты установлено не было.

В настоящий момент основания получения пенсионного обеспечения за особые заслуги определены в Федеральном законе от 04.03.2002 №21-ФЗ «О дополнительном ежемесячном материальном обеспечении граждан Российской Федерации за выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией» (далее – ФЗ №21). Условий назначения таких выплат два: наличие особых заслуг и получение гражданином какого-либо вида пенсии. Поэтому данные выплаты не являются единственным финансовым источником для лиц, которые внесли особый вклад в развития общества и государства, они призваны скорее дополнительно наградить их.

Право на данный вид материального обеспечения в настоящий момент распространяется на всех граждан, однако принцип всеобщности пенсионного обеспечения отсутствовал в первоначальной редакции закона. Положение о том, что возможность получения гражданами дополнительных выплат за особые заслуги распространяется лишь на лиц, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, было признано несоответствующим Конституции³.

---

¹ Циркуляр НККО «О назначении увеличенных пенсий лицам, имеющим особые заслуги перед Рабоче-Крестьянской революцией, согласно декрета Совнаркома от 16-го с.г.» от 10 августа 1920 г. № 35 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.04.2023)

² Постановление Совета Министров СССР от 14 ноября 1956 г. № 1475 «Об утверждении Положения о персональных пенсиях» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.04.2023)

³ Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 N 444-О «По жалобе гражданина Когана Исаака Львовича на нарушение его конституционных прав положением пункта 1 статьи 1 Федерального закона "О дополнительном ежемесячном материальном обеспечении граждан Российской Федерации за выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией"» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.04.2023)

В ч. 2 ст. 1 ФЗ №21 устанавливается четкий перечень особых заслуг, при наличии которых государство выплачивает гражданам надбавку к пенсии. При получении этими гражданами пенсии и наличии соответствующего достижения государство не в праве, а обязано осуществлять им соответствующие выплаты.

Всего в ФЗ №21 установлено 11 групп оснований получения пенсии за особые заслуги. К такой категории граждан относятся, в частности, Герои СССР и РФ, олимпийские чемпионы, лауреаты Ленинской премии и др.

Наиболее спорным представляется нахождение в данном перечне чемпионов Олимпийский, Паралимпийский, Сурдлимпийских Игр. Им, помимо данной выплаты, положена пожизненная стипендия в размере пятидесяти двух тысяч рублей¹, более низкие выплаты устанавливаются для серебряных и бронзовых призеров². В связи с этим считаем неправильным назначение им также выплаты за особые заслуги, более справедливой представляется выплата им только стипендию, размер которой соответствует ценности награды, наличие дополнительной выплаты представляется несправедливым по отношению к призерам таких игр.

В остальном перечень особых заслуг включает в себя наиболее выдающиеся достижения и соответствует критерию того, что данная выплата назначается именно за «выдающиеся достижения и особые заслуги». За менее значимые заслуги в Российской Федерации также установлены выплаты, однако их размер устанавливается иными актами, зачастую на уровне субъекта Российской Федерации.

Несмотря на наличие конкретного перечня особых заслуг, за которые полагается выплата, государство не стало полностью оказываться от назначения выплат за иные заслуги в индивидуальном порядке³. Так, на усмотрение Президента РФ дополнительное материальное обеспечение может устанавливаться гражданам, имеющим достижения в области государственной, общественной, хозяйственной деятельности, науки и искусства.

---

¹ Указ Президента РФ от 31.03.2011 N 368 (ред. от 08.02.2019) «О стипендиях Президента Российской Федерации спортсменам, тренерам и иным специалистам спортивных сборных команд Российской Федерации по видам спорта, включенным в программы Олимпийских игр, Паралимпийских игр и Сурдлимпийских игр, чемпионом Олимпийских игр, Паралимпийских игр и Сурдлимпийских игр» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.04.2023)

² Указ Президента РФ от 03.05.2018 N 189 (ред. от 18.11.2019) «О стипендиях Президента Российской Федерации серебряным и бронзовым призерам Олимпийских игр» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.04.2023)

³ Олесова М. М. Некоторые аспекты выплаты пенсий. // Образование и право. – 2020. – № 3. – С. 97.

Установление единого перечня заслуг, за которые устанавливается надбавка к пенсии, является серьезным шагом в развитии системы пенсионного обеспечения и представляет собой нечто новое для Российского государства. Однако порядок назначения выплат за заслуги, не входящие в данный перечень, требует дальнейшего развития и более детальной регламентации.

Так, в настоящий момент отсутствует единый нормативно-правовой акт, регулирующий порядок обращения к главе государства для рассмотрения вопроса в индивидуальном порядке. Отсутствует также специальный орган, который рассматривает заявления граждан и дает мотивированное заключение о наличии или отсутствии у них особых заслуг.

Представляется, что справедливо бы было учредить особый комитет при Президенте РФ, который бы занимался вопросом установления дополнительного материального обеспечения граждан за особые заслуги, по аналогии с существовавшей ранее комиссией при Совете Министров СССР, решавшей вопрос о назначении персональных пенсий. Для справедливого рассмотрения данного вопроса такая комиссия должна состоять не только из представителей власти, но преимущественно из членов гражданского общества, для оптимального согласования интересов народа и власти и недопустимости несправедливых наградений, ведь окончательное решение будет выноситься главой государства.

Таким образом, институт пенсионного обеспечения граждан за особые заслуги представляет собой особую форму материальной поддержки граждан, которая имеет цель именно наградить лиц, проявивших себя в полезной государству или обществу деятельности. Поощряя политических деятелей, знаменитых ученых, деятелей науки и искусства, государство создает надежную опору власти и стимулирует других людей прославлять страну. Вместе с тем при ситуациях, в которых назначение материального обеспечения осуществляется не в соответствии с конкретным перечнем достижений, а на усмотрение президента, государству следует избегать обратного эффекта – потери доверия населения к власти. Предложенные в настоящей работе меры сделают данную процедуру более прозрачной и обоснованной.

Современная система пенсионного обеспечения за особые заслуги, имея конкретный перечень оснований для получения данных выплат, не исключает и субъективного критерия их назначения, в связи с чем вопрос обеспечения справедливости в данной процедуре и сохранения доверия населения является важнейшей задачей государства.

НОРМОТВОРЧЕСТВО В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ – ЭТО НАУКА ИЛИ ИСКУССТВО?

Годлевская Дарья Сергеевна

студентка Высшей школы права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»

Аннотация: В статье акцентируется внимание на особенностях создания норм административного права законодателем как синтез науки и искусства. Автор анализирует составляющие понятия «право», предлагает пути гармонизации законодательства.

Ключевые слова: право, наука, искусство, административное право.

Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что в современном мире ведется дискуссия между учеными-правоведами по поводу того, является ли нормотворчество именно «творчеством» в его прямом значении. В работе предлагаем рассмотреть особенности процесса нормотворчества в административном праве с целью того, чтобы наглядно показать, что административное право – это синтез науки и искусства, несмотря на то, что эта отрасль права императивна.

Представляется уместным начать с определения понятия «нормотворчество», под которым понимается деятельность государства, направленная на издание, изменение или прекращение нормативно-правовых актов, которые содержат в себе нормы права¹. Законодатель посредством проведения специальных административных процедур нормализует устоявшиеся правила поведения в обществе обязательными для исполнения всеми субъектами права.

Нормотворчество строится на определенных принципах, отклонение от соблюдения которых повлечет нарушение в создании норм права, их установлении в обществе. В перечень таких основополагающих положений входят принцип законности, принцип демократизма, принцип научности, принцип гласности, принцип профессионализма, принцип системности и другие. Более подробно обратимся к принципу научности, который выражается в разработке, планировании приоритетности принимаемых нормативных правовых актов, в прогнозировании последствий их внедрения, учете как достижений юридической науки, так научных рекомендаций². То есть, мы видим, что нормотворчество – это

---

¹ Теория государства и права : учебник / Л. А. Морозова. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2023. С. 284.

² Там же.

наука – сфера деятельности людей, направленная на выработку объективных знаний о закономерностях развития общества, природы, но в нашем же случае права, так как она основывается на научном познании, его формах и методах (систематизация, классификация, анализ, формализация и другие).

Однако как мы можем наблюдать, термин «нормотворчество» состоит из двух слов: «норма» и «творчество», то есть буквально «творить норму». С нашей точки зрения, такой вид деятельности как творчество относится не к науке, а к искусству, потому что подразумевает под собой процесс как создания чего-то объективно нового, так и совершенствования уже чего-то ранее претворенного в жизнь.

Законодатель, создавая, изменяя или прекращая действие каких-либо норм права, учитывает не только его формализм, выражающийся в строгости применения именно буквального смысла закона, но и его «живую» составляющую, которая подразумевает под собой особенности общества, на которое действуют эти правовые нормы, то есть устои, традиции и обычаи. Государство в лице своих нормотворцев создает именно то право, которое будет близко его «человеку», при котором общество будет функционировать полноценно, будет знать, что его права и свободы будут незыблемы, что его традиции и обычаи будут не тронуты – именно в этом, с нашей точки зрения, и проявляется способность творить в процессе нормотворчества. Законодателю нужно проявлять не только профессионализм при создании права и его норм, но и креативность, способность поразмышлять, оценить все возможные варианты ситуаций, при которых норма права будет применяться, оценить все риски, «расписать» создаваемую или совершенствующуюся норму права так, чтобы нормоприменители корректно ее поняли и применили на практике. Именно в этом и проявляется «творчество» в праве.

Следует согласиться с позицией И.А. Кузьмина о том, что содержание юридической деятельности неразрывно связано с искусством¹. В своей работе автор также отмечает тот факт, что искусство – это не только создание чего-то прекрасного, «...но и то, что ощущается как актуальное, возможное и правильное, позволяющее понять важные глубинные смыслы окружающей действительности»². Следовательно, искусство является источником развития права как такового. Право уже, в свою очередь, является ответом на запрос общества по поводу урегулирования жизни людей в условиях государственной организации.

---

¹ Кузьмин И.А. Право, как искусство и искусство в праве (теоретическое измерение) // Искусство правоведения. 2022. № 1. С. 9.

² Там же.

Говоря о нормотворчестве в административном праве, представляется разумным дать определение этому понятию – это самостоятельная отрасль права, которая регламентирует устройство публичной администрации и выполнение ей различных государственных и муниципальных функций в целях удовлетворения потребностей личности, обеспечения правопорядка и всеобщего блага. Особенностью данной отрасли является то, что она не кодифицирована в какой-то один нормативный правовой акт, а состоит из их множества, что делает административное право «суперотраслью».

Публичная администрация, о которой говорится в определении понятия «Административное право», является единой подсистемой публичной власти, в которую входят органы исполнительной власти, органы местного самоуправления, организации и иные государственные органы, выполняющие административно-публичные функции. Такое определение этого термина, мы может дать, развивая положения части 3 статьи 132 Конституции Российской Федерации¹. Однако в ее полномочия не входит нормотворческая функция, так как этим занимается непосредственно само государство в лице уполномоченных законодательных органов, которые в процессе нормотворчества, в свою очередь, учитывают и то, что в результате должны не только претворяться в жизнь нормы права как таковые, но и быть удовлетворены потребности общества, обеспечен правопорядок и всеобщее благо. То есть, государственные органы должны будут предусмотреть все нюансы применения каких-то конкретных норм административного права, их последствия, при этом учитывая традиционную составляющую данного общества, а, следовательно, должна проявить творчество и профессионализм.

Административное право, несмотря на то, что является публичной отраслью права и состоит из императивных предписаний, также, с нашей точки зрения, является синтезом и правового формализма, и искусства. Рассмотрим нашу позицию на примерах.

В качестве первого примера представляется подходящим рассмотреть статью 5.61 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее – КоАП РФ)². В части 1 этой статьи

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 05.02.2023).

² «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 27.01.2023) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 05.02.2023).

дано понятие термина «оскорбление», под которым законодатель понимает «...унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме...». То есть, административное право, удовлетворяя потребности общества, защищает как раз те традиционные ценности, права и свободы, которые признаны государством и отражены в Конституции Российской Федерации вследствие их традиционной значимости для общества.

Полагаем, честь и достоинство – это такие понятия, которые «явились» больше не из правовой сферы жизни общества, а из духовной, поэтому законодатель должен усмотреть наиболее конкретизированное и понятное объяснение данных словесных категорий для дальнейшего корректного применения их на практике, потому что если этого не будет сделано, многие люди, которых оскорбили, будут считать это не за «просто слова», а за административную ответственность за оскорбление, что вызовет довольно-таки много проблем в судебной работе. Таким образом, данный пример демонстрирует то, что законодатель, несмотря на то, что издает императивные нормы права, стараясь защитить традиционные ценности человека, должен достаточно творчески подойти к созданию такой правовой нормы, чтобы дать наиболее подходящее определение как терминов «честь и достоинство», так и «оскорбление».

В качестве второго примера приведем положения статьи 7.27.1. КоАП РФ о причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Обман и доверие – это также не правовые категории. Законодатель обязан исчерпывающе расписать, что понимается под данным категориями. Полагаем, это довольно ответственный процесс, требующий от нормотворцев максимальной отдачи, профессионализма, применения опыта и специальных навыков, потому что создавая нормы данной статьи, нам представляется, что между субъектами правотворец усматривал такие отношения, при которых между ними появилось доверие, уверенность в порядочности другого человека, а она, как правило, появляется не между чужими друг другу людьми. В связи с этим возникает проблема корректной трактовки данного термина в контексте статье 7.27.1. КоАП, потому что в суде, например, будет достаточно затруднительно доказать, что между сторонами спора было доверие. Таким образом, именно от этого искусного творчества законодателя, заключающегося в создании наиболее исчерпывающих правовых норм, и зависит дальнейшее правоприменение и работа судебных органов по такой категории дел.

На основании вышеперечисленных примеров можно сделать вывод о том, что законодатель должен облечь нормы права в такую «художественную оболочку», чтобы сделать ее не только формальной, но и максимально приближенной к человеку. Как справедливо отмечал один из основоположников учения о юридической технике Р. Иеринг, результаты нормотворчества, то есть нормативные правовые акты должны пресыщаться своей «естественностью, прозрачностью, простотой, наглядностью... даже в том смысле, что мы можем говорить о различных художественных стилях различных эпох в юриспруденции...»¹.

Таким образом, проблема о праве как синтезе науки и искусства не теряет своей актуальности и в наше время. Право – это одновременно отражение и искусства, в которое входят такие понятия, как традиции, устои, мораль, нравственность, обычаи, и науки, которая вносит в него свой формализм. Административное право, несмотря на то, что это императивная отрасль права, включает в себя эти две категории, потому что при создании, установлении и изменении административно-правовых норм законодатель основывается не только на строгих предписаниях, но и на общепринятых, традиционных ценностях, таких как свобода, доверие, честь, достоинство и так далее. Оно сочетает в себе все это, делая его, тем самым, «строгим» правом с ориентирами на красоту, лаконичность и доступность, то есть человекоориентированным.

---

¹ Иеринг Р. Юридическая техника / перевод с немецкого Ф.С. Шендорфа. СПб, 1905. 106 с.

КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Горшкова Владислава Константиновна

студент юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В данной статье рассмотрена и проанализирована контрольно-надзорная деятельность в сфере здравоохранения в период с 2019 по 2022 гг. Выявлены проблемы и пути возможного их решения, путем анализа и индукции.

Ключевые слова: право, медицина, здравоохранение, контроль, надзор, контрольно-надзорные органы.

Здравоохранение это стратегически важная сфера деятельности любого государства, поскольку жизнь и здоровье граждан является наивысшей ценностью жизнедеятельности общества. Так в Конституции Российской Федерации в ст. 41 закрепляется, что каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения осуществляется за счет федеральных и региональных денежных средств, которые могут быть представлены в виде страховых взносов, а также других поступлений. Конституция Российской Федерации содержит общее положение, раскрытое ранее, отраслевое законодательство детализирует его, а через национальные проекты Российской Федерации активно находят свою реализацию. В 2019 году был принят национальный проект «Здравоохранение»¹, рассчитанный на реализацию до 2024 года. Кроме этого о развитии здравоохранения систематически отмечается в посланиях Президента Российской Федерации. Так в 2020 году Президент Российской Федерации отметил, что «медицинская помощь должна стать доступной для всего населения страны, так как зачастую нет возможности обратиться к нужному специалисту, либо невозможно быстро и бесплатно пройти необходимое обследование. А также во мно-

---

¹ «Паспорт национального проекта «Здравоохранение» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 27.04.2023).

гих населенных пунктах Российской Федерации нет качественных медицинских учреждений»¹. Ежегодно Президент Российской Федерации обращается с посланием к федеральным органам государственной власти и иным федеральным государственным органам осуществляющих свои полномочия на территории субъектов Российской Федерации. Так в 2021 году обращение было адресовано Правительству Российской Федерации, Министерству здравоохранения с просьбой о расширении программы диспансеризации и профилактических осмотров, о полном объеме её работы. Таким образом, вышеуказанное свидетельствует о том, что система здравоохранения активно развивается и является актуальной сферой деятельности органов исполнительной власти. Необходимо отметить, что реализация национальных программ, а также модернизация системы здравоохранения не возможны без осуществления надлежащего контроля и надзора в данной сфере деятельности. К середине 2020 года Приказом Министерства здравоохранения РФ от 31 июля 2020 года № 785н² были утверждены требования к организации и проведению внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности.

Глава Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения Михаил Мурашко в интервью указал, что «Внутренний контроль качества и безопасности медицинской деятельности – это базовый уровень самоконтроля. От эффективности его организации и проведения зависит своевременность предупреждения, выявления и предотвращения рисков, создающих угрозу жизни и здоровью граждан, и минимизации последствий их наступления в медицинских организациях. Поэтому введение в действие требований будет являться инструментом для принятия мер по повышению качества и безопасности медицинской деятельности в медорганизации и достижения целевых показателей, установленных указом «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»³.

---

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 15.01.2020 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/event/president/messages/62582> (дата обращения: 29.04.2023).

² Приказ Министерства здравоохранения РФ от 31 июля 2020 г. № 785н «Об утверждении Требований к организации и проведению внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.05.2023).

³ М.В. Мишустин «В России утвердили новые требования к контролю качества медицинской деятельности» / беседовал М. Терещенко // ТАСС. 9 сентября 2019. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6865492> (дата обращения: 24.04.2023).

Необходимо отметить, что ведущую роль в осуществлении контрольно-надзорной деятельности занимает Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения (далее – Росздравнадзор). Данный орган выполняет ряд функций, которые можно разделить на основные группы, такие как обеспечение контроля над деятельностью медицинских государственных и частных учреждений, контроль сферы обращения лекарственных препаратов и медицинских изделий, а также контроль над соблюдением законных прав и интересов граждан в области здравоохранения.

Так, проведенная в 2020 году Росздравнадзором работа способствовала снижению общественно опасных последствий, возникающих в результате несоблюдения обязательных требований в сфере здравоохранения подконтрольными объектами, а также достижению следующих социально-экономических эффектов: восстановлены права граждан на получение: качественной и безопасной медицинской помощи – 8 492 человек; защищены права граждан на получение: качественной и безопасной медицинской помощи – 14 325 человек; качественной лекарственной помощи – 9 266 человек.

Однако, в связи с распространением новой коронавирусной инфекции и в соответствии с поручением Председателя Правительства Российской Федерации Михаила Мишустина проведение всех плановых и внеплановых выездных проверок было приостановлено до 01 мая 2020 года. По результатам проведения последующих проверок, наблюдалось их снижение, было выдано 5481 предписание об устранении выявленных нарушений, а также составлено 754 протокола об административном правонарушении.

Результаты проверок медицинских организаций были представлены в докладе Росздравнадзора об осуществлении государственного контроля (надзора) качества и безопасности медицинской. В нем отмечено, что за 2021 год было составлено на 47 протокола об административном правонарушении меньше чем в 2020 году (805), и на 2 208 меньше чем в 2019 году.

Необходимо помнить, что с принятием Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» последовало широкое внедрение профилактических мер в работу контрольно-надзорных органов, в том числе в деятельность Росздравнадзора.

В связи с этим встает проблемный вопрос по оценке эффективности профилактических мероприятий, которая рассчитывается исходя из

показателей результативности, отчетности и прозрачности. С одной стороны, данный инструмент считается приемлемым для реализации контрольно-надзорной деятельности, но с другой, механизм контроля показателей результативности не может учитывать релевантную ситуацию. Таким образом, механизм не может способствовать формулировке новых задач системы и приводит к искажению объективных данных, так как показатели отчетности (рейтинга) подгоняют систему под определенные свойства¹.

Следующим проблемным вопросом является оказание несоответствующего объема медицинской помощи, рассматриваемый с нескольких сторон. В практике, оценка качества медицинской помощи состоит в совокупности трёх элементов: структура, процесс и исход. Объем оказания медицинской помощи соотносится с элементом «процесса», который представляет собой обоснованность, адекватность объема, проявление компетенции лечения². Критерий объема оказания медицинской помощи отражает соответствие объемов оказанной медицинской помощи объективным потребностям конкретного пациента. Поэтому оказываемая медицинская помощь будет являться, с одной стороны, ненадлежащей в случае недостаточности объема диагностических процедур, приводящих к неверному диагнозу пациента, и повлекших за собой отсутствие или ненадлежащее лечение, с другой стороны, завышенной, так как объем выполненных медицинских вмешательств чрезмерен и может привести к негативным последствиям.

Следует также сказать о том, что в практики встречается такая проблема, как ненадлежащая безопасность оказания медицинской помощи. В соответствии со ст. 7 Закона «О защите прав потребителей»³ лицо, становясь пациентом и одновременно потребителем медицинских услуг приобретает права на оказание безопасной и качественной медицинской помощи его жизни и здоровья. В данной ситуации возникает вопрос, что именно необходимо понимать под «безопасностью оказания медицинской помощи», так как законодательно критерии отнесения к категории, в рассматриваемой сфере, не закреплены. Данный вопрос можно рассматривать с научной точки зрения, проводя параллели. Ме-

---

¹ Винокурова М.А. Анализ показателей эффективности профилактических мероприятий, направленных на соблюдение обязательных требований в сфере оказания качественной медицинской помощи / М.А. Винокурова // Медицинское право, 2022. № 4. – С. 29-32.

² Мурзова, Т. В. Вопросы ненадлежащего оказания медицинской помощи / Т. В. Мурзова, И. В. Сенина-Волжская // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 7-1. – С. 224-229.

³ Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 3, 15.01.96, С. 140.

дицинская помощь, являясь услугой, должна соответствовать общим положениям ст. 309 Гражданского кодекса Российской Федерации¹, регулирующей исполнение обязательств, а также исполняться надлежащим образом с соблюдением установленных законом требований в соразмерном объеме и качестве. В соответствие с этим можно сделать вывод о том, что соответствующее оказание безопасной медицинской помощи включает различную совокупность факторов, которые заключаются в оптимальности выбора применяемых медицинских технологий, профилактических, лечебных, диагностических и иных вмешательства, а также надлежащее соблюдение и выполнение установленных законодательством правил хранения, применения препаратов и сопутствующих материалов².

Таким образом, можно сказать о том, что действующая система здравоохранения требует определенной доработки по вышеизложенным вопросам. С каждым последующим годом сфера дорабатывается с правовой позиции, создаются и реализуются новые национальные программы, формируются отчеты по деятельности федеральных служб, где выявляются пробелы в системе и предлагаются изменения для наиболее качественной работы.

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

² Сергеев Ю.Д. Юридическая защита прав и законных интересов граждан в сфере охраны здоровья / Ю.Д. Сергеев // Рекомендации для граждан и некоммерческих организаций по защите прав и интересов населения в области здоровья. – М.: Политек. – 2014. – С. 258.

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Данилов Андрей Владимирович

студент юридического факультета
Национального исследовательского государственного университета им.
Н.И. Лобачевского

Аннотация: Защита прав интеллектуальной собственности является важным аспектом развития экономики и инноваций. Она способствует созданию условий для развития научно-технического прогресса, стимулирует инновационную деятельность и повышает конкурентоспособность национальной экономики, кроме того, защита прав интеллектуальной собственности является важным фактором привлечения инвестиций и развития международных отношений.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, товарный знак, суд по интеллектуальным правам человека.

Для начала исследования стоит разобраться что из себя представляет понятие интеллектуальная собственность. Итак, интеллектуальная собственность – это результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана, совокупность исключительных прав гражданина или юридического лица на результаты интеллектуальной (творческой) деятельности (и их использование).¹

Ещё в начале 90-х годов на государственном уровне обсуждалась идея создания специального патентного суда, в связи с участием юридических лиц и граждан в обороте объектов интеллектуальных прав. Данные мысли сводились к принятию ряда законов, а именно: Закон СССР «Об изобретениях в СССР» и Закон СССР «О промышленных образцах». Но данный план так и не был реализован. В связи с всё большей интеграцией в мировую экономику, развитием общественных отношений и тенденциями к защите интеллектуальных прав в Российской Федерации образовался специализированный арбитражный суд первой, а также кассационной инстанции, именуемый Судом по интеллектуальным правам (ФКЗ от 06.12.2011 №4-ФКЗ). Это стало важным этапом развития защиты прав граждан, а также юридических лиц в нашей стране.

---

¹ Бромберг Г. В. Интеллектуальная собственность. Часть 1: Лекции. – М.: Издательство Московского университета, 2012. С.6.

Стоит отметить, что суд по интеллектуальным правам не был новинкой в мировом сообществе и им активно пользовались в ряде стран. Российская Федерация успешно переняла опыт других стран при создании соответствующего органа, во многом взял за основу Патентный суд Германии.

Отметим, что Россия входит в состав Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) с 1970 года. Она занимается стимулированием инноваций, вознаграждением за творческую деятельность и вкладом в экономическое развитие.¹

Несмотря на вышеперечисленное, стоит сказать, что ежегодно по оценкам иностранных экспертов из-за нарушений в области интеллектуальной собственности, а именно: нарушение патентов, товарных знаков и авторских прав иностранные компании терпят большие убытки, измеряемые миллиардами долларов США (USD). Российские же фирмы также терпят огромные убытки. Привлечение иностранных инвестиций, защита доброго имени автора и поддержание репутации компании и её продукции, а также защита от копирования являются острыми вопросами, которые нужно решить для избежания нарушения интеллектуальных прав.

Без цифровых технологий сегодня сложно представить нашу жизнь, они очень стремительно меняются, и законодатель зачастую не успевает адаптироваться к новым цифровым изменениям. Поэтому наша страна сталкивается с серьёзной проблемой в данной области.

Основными проблемами в области интеллектуальной собственности являются:

– возрастание рассматриваемых дел, связанных с защитой авторских и смежных прав, так как потенциал развития передачи данных через информационно-телекоммуникационные сети усугубляет проблему защиты этих прав в сети «интернет». В связи с этим одной из приоритетных задач является нахождение баланса между защитой интеллектуальной собственности и свободой распространения и получения информации. Любой пользователь сети может открыто сохранить любой вид информации на свой гаджет или носитель, а также свободно в открытом доступе эту информацию разместить в оригинале, или переработанную с помощью web-сайтов без указания автора или оригинального источника. Это влечёт невозможность полного пресечения несанкционированного копирования информации через законодательство.

---

¹ Бромберг Г. В. Интеллектуальная собственность. Часть 1: Лекции. – М.: Издательство Московского университета, 2012. С.8.

Юридическая коллизия в направлениях интеллектуальной собственности поделилась на:

1. Направление про авторского подхода. Исходит из того, что человек занимающийся творчеством, может заниматься им на профессиональной основе, и продавать свою интеллектуальную собственность, которую он запатентовал, в результате получать с этого экономические блага.

2. И направление «всеобщего достояния», который говорит о том, что нужно отменить 1 подход для распространения новых знаний, обеспечивать их доступность, учитывать информационную среду и технические средства и всеобщую доступность интернета, которое это даёт.

В результате данных подходов встаёт вопрос о цели авторства в случае его всеобщей доступности. Логичным следует вывод, что за плоды творческой деятельности автор должен получать вознаграждение, а использование его товарного знака/товара или иной интеллектуальной собственности должно также приносить прибыль и защищать «доброе» имя автора.

– Недостаточная мотивация правообладателей для защиты своих прав, связанная с высокими затратами на юридическую поддержку и низкой вероятностью получения компенсации за убытки. Суд при вынесении вердикта о сумме взыскания, который просит ответчик учитывает множество факторов, одним из которых является-реальные понесённые потери и убытки автором. Взяв в пример копирование музыки и выкладывании её в социальную сеть, какой реальный ущерб понёс правообладатель, учтя, что оригинальная музыкальная композиция так же была размещена на данной площадке? Зачастую сумма иска и сумма, которую в итоге должны выплатить нарушители не совпадает, соответственно теряется мотивация.

– Недостаточное количество квалифицированных специалистов в области защиты интеллектуальной собственности.

– Недостаточное финансирование государственных органов, ответственных за защиту интеллектуальной собственности. Российская Федерация теряет определённый процент ВВП из-за недостаточного или низкого качества управления в данной области.

-Низкая патентная активность. Российская Федерация вкладывает огромные финансовые средства в научные достижения, но лишь не многие из них отправляется патентная заявка.

– Недостаточная гармонизация законодательства России с международными стандартами и практиками в области защиты интеллектуальной собственности.

Подводя итоги работы, можно сделать вывод о том, что тенденции к защите интеллектуальных прав набирают обороты с каждым годом, и защита исключительных прав является в сегодняшние дни обыденной практикой для множества стран, в том числе и для нашей. Создание Суда по интеллектуальным правам-шаг к общемировым тенденциям. Несмотря на это в области защиты интеллектуальных прав можно выявить множество пробелов несмотря на то, что Российская Федерация состоит в ряде организаций по защите исключительных прав, ей не хватает достаточного опыта и кадров в данной области, что является перспективой развития в данной сфере. Основными перспективами являются: разработка и применение новых технологий защиты интеллектуальной собственности, в том числе в сфере информационных технологий, для более эффективной защиты правообладателей, обучение и повышение квалификации специалистов в области защиты интеллектуальной собственности, в том числе через создание специализированных учебных программ.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ИНЖЕНЕРНОЙ ЗАЩИТЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В ЗОНАХ ЗАТОПЛЕНИЯ, ПОДТОПЛЕНИЯ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Еськова Юлия Сергеевна

магистрант юридического факультета
Московского гуманитарно-экономического университета

Аннотация: В данной статье рассмотрена проблема организации системы отведения поверхностного стока и правовой регламентации процесса проектирования и строительства системы водоотведения на ЗУ, расположенных в зонах затопления, подтопления, а также предложен вариант их решения.

Ключевые слова: зона затопления, зона подтопления, земельный участок, водоотводящие сети поверхностного стока, дождевая (ливневая) канализация.

Наводнения (затопления), подтопления и другие подобные явления относятся к опасным стихийным гидрологическим явлениям, сопровождающимся высоким уровнем воды в водоемах, таких как озера, водохранилища, пруды, и водотоках: реках, каналах, ручьях, превышающим величины особо опасных (критических) уровней воды для конкретных населенных пунктов и хозяйственных объектов.

Законодательством определено, что земельный участок (далее – ЗУ) как объект права собственности на землю является недвижимой вещью, представляющий собой часть земной поверхности и имеющий характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи¹ (границы, категория, вид разрешенного использования и другие).

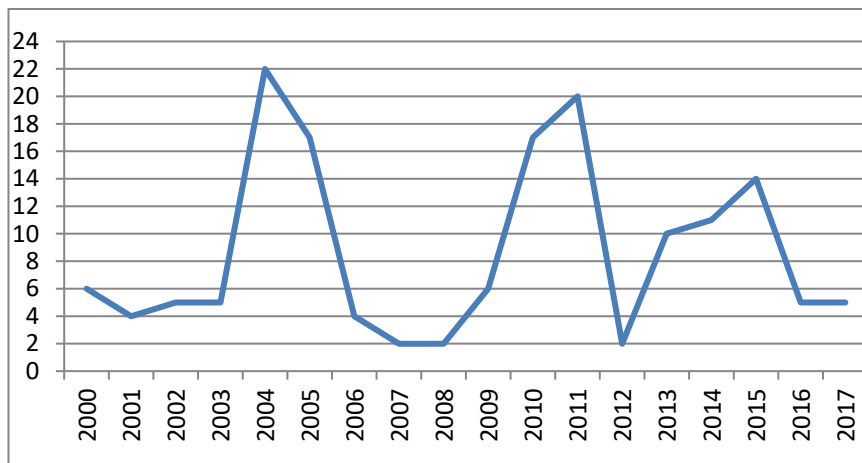
Для обеспечения его целостности и сохранности объектов недвижимости, расположенных на ЗУ, либо минимизации причиняемого вышеуказанными явлениями ущерба для объектов недвижимости необходимо обеспечить ЗУ сооружениями инженерной защиты² (далее – ИЗ).

---

¹ Земельный кодекс Российской Федерации. От 25.10.2001г. №136-ФЗ (ред. от 06.02.2023) // Официальный сайт «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/2893ea8adc6bb6c0e22c48e6dd115ea335e29f8/ (дата обращения: 20.03.2023).

² Водный кодекс Российской Федерации. От 03.06.2006г. №74-ФЗ (ред. от 01.05.2022) // Официальный сайт «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60683/ (дата обращения: 20.03.2023).

Ежегодно на территории Краснодарского края (далее – КК) наблюдаются случаи подтопления и затопления. Динамику паводков в регионе за период с 2000 по 2017 годы отражает график (рис. 1).¹

Рис. 1. Количество зафиксированных на территории Краснодарского края паводков в 2000–2017 годах

В связи с особенностями географических и климатических условий, основной причиной затопления, как правило, является большое количество осадков, выпадающих на территории края. Однако это только одна из причин. Кроме того, вследствие выпадения осадков выявляется либо отсутствие соответствующих дождевых канализаций, либо неисправность существующей системы отведения атмосферных осадков.

Системы отведения атмосферных осадков с городских территорий призваны обеспечить нормальные условия жизнедеятельности в населенных пунктах во время выпадения дождей и снеготаяния. Недостаточное внимание к своевременному отведению атмосферных осадков нередко приводит к затоплению территорий, перерывам в работе предприятий и транспорта, порче оборудования и материалов, размещенных на складах и в нижних этажах зданий, и другим чрезвычайным ситуациям. Ущерб, который вызван сильными ливнями, в некоторых случаях позволительно сравнивать с уроном, нанесенным крупными пожарами.

¹ Чалая К.А., Погорелов А.В., Перов Е.А. Опасные гидрологические явления на территории Краснодарского края (краткий обзор) // Карты и ГИС в исследованиях изменений климата и окружающей среды. 2019. №2 (25). С. 237.

На фоне происходящих явлений затопления территории КК с 2018 года **Кубанским бассейновым водным управлением Федерального агентства водных ресурсов** (далее – **Куб БВУ**) установлены зоны затопления и подтопления¹ (далее – ЗЗП) в регионах, на которые распространяется зона деятельности указанного управления (Краснодарский край, Ставропольский край, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Адыгея).

В связи с установлением КубБВУ данных зон на кадастровом плане территории КК и других регионов установлены их границы, в описании которых указан процент обеспеченности явлений затопления, подтопления.

Нахождение ЗУ в границах таких зон обязывает учитывать установку сооружений ИЗ от затопления, подтопления, как при проектировании строительства, так и для существующих на участке зданий.

В нашем исследовании мы рассмотрим основные проблемы при обеспечении ЗУ инженерной защитой, в отношении которых установлены ЗЗП на территории КК. При этом подробнее изучим проблему обеспечения указанных ЗУ сооружениями отведения атмосферных осадков.

Цель исследования заключается в определении правового регламента действий администраций муниципальных образований, а также собственников ЗУ при организации системы отведения атмосферных осадков в ЗЗП.

ЗЗП делятся на подзоны, в границах которых определяется, какой комплекс мер необходимо принять и какой вид ИЗ необходимо установить для предотвращения затопления, подтопления конкретного ЗУ.

К основным сооружениям ИЗ территорий следует относить, в том числе и сооружения по регулированию и отводу поверхностного стока.²

Во многих районах КК актуальной проблемой выступает обеспечение территорий, находящихся в ЗЗП сооружениями по регулированию

---

¹ Постановление Правительства Российской Федерации «О зонах затопления, подтопления». От 18.04.2014г. №360 (ред. от 17.08.2022) // Официальный сайт «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162041/ (дата обращения: 20.03.2023).

² Приказ Минстроя России «Об утверждении СП104.13330 «СНиП 2.06.15-85 Инженерная защита территории от затопления и подтопления». От 16.12.2016г. №964/пр (ред. От 10.06.2017) // Официальный сайт МЧС России. URL: <https://mchs.gov.ru/dokumenty/svody-pravil> (дата обращения 24.03.2023).

и отводу поверхностного стока (системы ливнеотведения, дождевая канализация). При этом проблема возникает на начальном этапе – этапе проектирования указанных сооружений.

Проектируемые городские водоотводящие сети поверхностного стока предназначены для отвода выпадающих атмосферных осадков и части грунтовых вод с целью предотвращения подтопления и затопления городских территорий, подземных коммуникаций и сооружений города. Сеть проектируется как система самотечных трубопроводов, прокладываемых с максимальным использованием существующего уклона поверхности городских территорий.¹

Проект системы дождевой канализации должен включать сооружения по отводу поверхностного стока на муниципальной территории, в которую будут включены аналогичные сооружения, построенные на частных ЗУ, образуя взаимосвязанную сеть.

Собственники ЗУ, попавших в установленные КубБВУ зоны, незамедлительно обращаются в местную администрацию с вопросом: что делать? В ответ на данный вопрос администрация указывает на необходимость строительства на участках заявителей сооружений отвода поверхностного стока.

Однако при проектировании сети ливнеотведения на частных ЗУ возникает проблема отсутствия на муниципальной территории указанной сети.

Проблема кроется в противоречивой последовательности действий при организации водоотводящей сети поверхностного стока: сначала на частных ЗУ, затем – на муниципальной территории. При этом если отсутствуют водоотводящие сети на муниципальной территории, риск ее затопления при выпадении осадков повышается, ведь вся вода с участков будет идти на муниципальную территорию.

По нашему мнению, проектирование и строительство системы отведения атмосферных осадков на муниципальной территории должно быть первоочередным для того, чтобы при организации системы водоотведения на ЗУ, находящихся в частной собственности, вывод сточных вод шел в общую систему ливневой канализации.

К сожалению, на законодательном уровне не закреплена последовательность строительства системы дождевой канализации, однако указано, что граждане-собственники ЗУ должны получить технические условия на подключение к общей системе.

---

¹ Адельшин А.Б., Урмитова Н.С., Селюгин А.С., Бусарев А.В., Хисамеева Л.Р. Водоотводящие сети поверхностных сточных вод : учеб. пособие. – Казань: Изд-во Казанск. гос. архитектур.-строит. ун-та, 2012. С. 13.

Законодательством Российской Федерации предусмотрено, что обеспечение, строительство и обслуживание систем водоотведения относятся к обязанностям органов местного самоуправления¹. (далее – ОМСУ) При этом особого контроля за организацией сетей поверхностного стока в ЗЗП не предусмотрено. По нашему мнению, данный контроль очень важен, так как в большинстве населенных пунктов указанные сети не организованы, а в системе ОМСУ отсутствуют регулирующие подразделения или комиссии.

Таким образом, мы предлагаем создать рабочую группу или комиссию по контролю строительства общей системы водоотведения на территориях муниципалитетов, попадающих в ЗЗП. В функции данной рабочей группы (комиссии) будет входить контроль строительства общей системы водоотведения на территории муниципалитетов, а также контроль подключения водоотводящих систем поверхностного стока частных ЗУ, находящихся в ЗЗП, к общей системе. Также данная комиссия могла бы способствовать выделению бюджетных средств региона на проектирование указанных сетей, акцентируя внимание руководства на данном проблемном вопросе, так как бюджета ОМСУ может быть недостаточно.

Это поможет определить последовательность строительства водоотводящих сетей поверхностного стока между муниципалитетом и его жителями, а также упростить процедуру подключения ливневой канализации на частных ЗУ к общей системе.

---

¹ Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». От 06.10.2003г. №131-ФЗ (ред. от 06.02.2023) // Официальный сайт «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 20.03.2023).

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ В РОССИИ

Калинин Никита Сергеевич

студент юридического факультета
Национального исследовательского Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: Стоит сказать, что образование конституционных судов как особых судебных органов конституционного контроля, в первую очередь свидетельство того, что в обществе происходит правовое обогащение, которое без сомнений усиливает правосудие в Российской Федерации. При этом граждане и юридические лица получают дополнительную гарантию в защите своих прав, т.е. можно говорить о том, что создается немаловажная предпосылка для укрепления конституционных основ российской государственности и превращения Конституции в действующее право.

Ключевые слова: судопроизводство, судебный конституционализм, конституционное правосудие, Конституционный Суд России.

Конституционное правосудие является одним из ключевых элементов правовой системы России, обеспечивающим защиту конституционных прав и свобод граждан, а также соблюдение конституционности законов и нормативных актов. Конституционный Суд РФ играет важную роль в этом процессе, являясь высшим органом конституционного правосудия в стране¹.

Конституционное правосудие – это система гарантий, которые обеспечивают защиту конституционных прав и свобод граждан, а также соблюдение конституционности законов и нормативных актов. Эта система включает в себя органы, которые занимаются разрешением конституционных споров и контролируют соблюдение конституционных норм.

В России история конституционного правосудия началась с принятия первой Конституции РСФСР в 1990 году, которая предусматривала создание Верховного Суда РСФСР как высшего органа конституционного правосудия. Однако, в 1991 году была принята новая Конституция РСФСР, которая предусматривала создание отдельного органа конституционного правосудия – Конституционного Суда РСФСР².

После распада СССР и создания Российской Федерации в 1993 году была принята новая Конституция РФ, которая предусматривала сохранение Конституционного Суда РСФСР как высшего органа

---

¹ Хабарова В. В. Становление конституционного правосудия в России: историко-правовой аспект //Эволюция российского права. – 2019. – С. 578-580.

² Хабарова В. В. Становление конституционного правосудия в России: историко-правовой аспект //Эволюция российского права. – 2019. – С. 578-580.

конституционного правосудия в России. В 1994 году был принят закон «О Конституционном Суде РФ», который установил правовой статус и компетенцию Конституционного Суда РФ.

За время своего существования Конституционный Суд РФ рассмотрел более 3000 дел, связанных с конституционными спорами, проверкой конституционности законов и нормативных актов. Он также является одним из наиболее авторитетных органов государственной власти в России¹.

Важным моментом в истории развития конституционного правосудия в России стало изменение состава Конституционного Суда РФ в 2020 году. В соответствии с поправками к Конституции РФ, принятыми в июле 2020 года, было установлено, что члены Конституционного Суда РФ назначаются Президентом РФ только после согласования с Советом Федерации. Это изменение позволяет укрепить независимость Конституционного Суда РФ и обеспечить более качественное конституционное правосудие в России.

Таким образом, история конституционного правосудия в России свидетельствует о важности этой системы гарантий защиты конституционных прав и свобод граждан. Конституционный Суд РФ продолжает выполнять свои функции и способствовать развитию правовой системы в стране.

Основными принципами конституционного правосудия являются независимость, неприкосновенность и справедливость. Независимость означает, что органы конституционного правосудия должны быть независимы от власти и других органов государственной власти. Неприкосновенность означает, что решения конституционных органов обязательны для всех органов государственной власти и не могут быть изменены или отменены. Справедливость означает, что решения конституционных органов должны быть объективными и основываться на законе².

Однако, существуют определенные проблемы в сфере конституционного правосудия в России. Одной из главных проблем является то, что решения Конституционного Суда РФ не всегда выполняются. Кроме того, некоторые эксперты указывают на то, что в России существует проблема с независимостью конституционных органов, так как они назначаются главным образом властью.

---

¹ Брежнев О. В. Конституционная реформа 2020 г. и развитие конституционного правосудия в России // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – №. 7. – С. 3-6.

² Tarusina N. N. Конституционное правосудие: о некоторых поправках в законодательство // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 15. – №. 1. – С. 64-75.

Конституционное правосудие является одним из важнейших элементов правовой системы России. В соответствии с Конституцией РФ, конституционное правосудие осуществляется Конституционным Судом РФ. Это означает, что Конституционный Суд РФ является высшим органом конституционного правосудия в стране.

Одной из главных задач Конституционного Суда РФ является охрана конституционных прав и свобод граждан, а также защита конституционности законов и иных нормативных актов. Судьи Конституционного Суда РФ являются независимыми и не подчиняются никаким органам государственной власти или другим структурам. Это обеспечивает надежность и объективность рассмотрения конституционных дел¹.

Кроме того, Конституционный Суд РФ имеет возможность проверять законы на соответствие Конституции РФ, что позволяет избежать противоречий между законами и основным законом страны. Также Суд может рассматривать жалобы граждан на нарушения их конституционных прав и свобод.

Однако, несмотря на важность конституционного правосудия, в России все еще существуют проблемы в этой сфере. Некоторые эксперты указывают на недостаточную демократичность процесса назначения судей Конституционного Суда РФ, а также на то, что решения Суда могут быть подвергнуты влиянию со стороны политических структур.

Кроме того, некоторые критики утверждают, что Конституционный Суд РФ не всегда защищает конституционные права и свободы граждан, а склонен к поддержке интересов государственной власти. Это вызывает опасения в отношении дальнейшего развития конституционного правосудия в России.

Тем не менее, несмотря на эти проблемы, конституционное правосудие остается важным элементом правовой системы России. Судьи Конституционного Суда РФ должны продолжать свою работу по защите конституционных прав и свобод граждан, а также обеспечивать соблюдение конституционности законов и нормативных актов. Только тогда конституционное правосудие в России сможет действительно стать надежным инструментом защиты прав и свобод граждан, а также обеспечения правовой государственности.

Основное направление развития конституционного правосудия должно основываться на осуществлении реформ, необходимых для совершенствования существующих методов работы нынешних систем и профессиональной учебы для юристов. Усиливать нужно независимость

---

¹ Теплова Д. О. Конституционное правосудие в России: to be or not to be? //Образование и право. – 2019. – №. 9. – С. 114-119.

Конституционного суда РФ и его судей, а также повышение качества вынесения вердиктов и соблюдение норм Конституции РФ. Кроме того, необходима более активная борьба с коррупцией в конституционной власти, чтобы защитить конституционные принципы и ценности в обществе¹.

В целом, развитие конституционного правосудия является важным компонентом обеспечения глобальной безопасности и процветания России. Этот процесс будет достигаться только при охвате всех аспектов условий России, от политических и социальных до экономических и культурных. Необходимо обеспечить устойчивое развитие в области правовой системы и сильно поддержать правовое государство.

---

¹ Брежнев О. В. Применение современных информационно-коммуникационных технологий при осуществлении конституционного правосудия в России //Российский судья. – 2019. – №. 6. – С. 56-60.

К ВОПРОСУ ОБ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Камаева Эльвина Борисовна

магистрант юридического факультета
Казанского (Приволжского) федерального университета.

Аннотация: В статье изучается специальный налоговый режим, который введен, как экспериментальный под названием автоматизированная система налогообложения. Указываются сроки проведения, критерии для налогоплательщика, а также цели проведения. По результату делается вывод, что законодатель старается сделать систему более прозрачной и понятной для налогоплательщика.

Ключевые слова: система налогообложения, финансовая система, Налоговый кодекс, законодательство, автоматизированная упрощенная система налогообложения.

Налоги – одни из основных инструментов государства, которые применяются для координации и стабилизации выстроенной финансовой системы. Положения о налоговых режимах, которые закреплены в Налоговом кодексе РФ (НК РФ) в части первой и части второй, достаточно давно применяются в системе финансового права России. Специальные налоговые режимы на данный момент занимают неотъемлемую часть системы налогообложения Российской Федерации. Представителям субъектов малого и среднего предпринимательства зачастую проблематично выбрать тот налоговый режим, который будет подходить им по всем параметрам. В основном главной причиной является незнание налогового законодательства и неумение правильно применить и сделать выводы, которые привели бы к успеху.

В настоящее НК РФ закрепляет 6 специальных налоговых режимов, которые действуют сейчас в системе налогов и сборов Российской Федерации:

1. Система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей;
2. Упрощенная система налогообложения;
3. Система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции;
4. Патентная система налогообложения;
5. Налог на профессиональный доход;
6. Автоматизированная упрощенная система налогообложения.

Возможность самостоятельного выбора режима налогообложения – это тот редкий случай проявления диспозитивного метода правового регулирования в налоговых отношениях.

Из шести специальных налоговых режимов два применяются в порядке эксперимента. Налог на профессиональный доход, как эксперимент, применяется с 2018 года и является успешным в своем применении. Обращаясь к статистике, которая опубликована на официальных ресурсах налоговой службы, данный налог был применен более 7 миллионами человек во всей России¹. Законодателем было принято решение ввести новый экспериментальный режим налогообложения – «Автоматизированная упрощенная система налогообложения» (АУСН).

Этот режим налогообложения начал применяться 1 июля 2022 года. Период проведения эксперимента – с 1 июля 2022 года по 31 декабря 2027 года включительно. Новый режим тестируют в четырех регионах – Москва, Московской и Калужской областях и Республике Татарстан. Перед тем, как ввести данный налоговый режим в других регионах нужно посмотреть на количественные и качественные показатели, которые будут свидетельствовать об экономической эффективности и востребованности у налогоплательщика.

За последнее десятилетие разработана модель системы налогового администрирования, которая полностью отвечает вызовам цифровой экономики.² Для наиболее эффективной реализации налогового администрирования была внедрена АУСН. Основной целью введения АУСН является минимизация расходов предпринимателей, связанных с формированием и дальнейшим предоставлением налоговой отчетности, а также направление ресурсов на развитие бизнеса, с дальнейшим его прогрессом. Преимуществами применения АУСН можно отметить то, что налогоплательщики освобождаются от предоставления большого количества отчетностей, так же от уплаты страховых взносов за своих сотрудников и самого предпринимателя, но только такие лица, с которыми не заключен договор гражданско-правового характера.

Условия применения нового специального режима достаточно интересны и востребованы в современных реалиях. АУСН подходит для органи-

---

¹Официальный сайт Федеральной налоговой службы Российской Федерации URL:<https://ofd.nalog.ru/statistics2.html?ysclid=lg14o56ocr159193080><https://ofd.nalog.ru/statistics2.html?ysclid=lg14o56ocr159193080.html> (дата обращения: 08.04.2023).

² Файзрахманова Л.М. Налогообложение в условиях цифровой реальности // Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. В 6-ти томах. Том 1. Под редакцией И.Р. Бегишева [и др.]. Казань: Издательство «Познание», 2022. С. 480.

заций и индивидуальных предпринимателей, которые учитывают сразу несколько условий. Такие условия, как численность работников не должна превышать более 5 человек, годовой доход не более 60 млн рублей, остаточная стоимость основных средств не более 150 млн рублей, так же учитываются счета только в уполномоченных кредитных организациях и самое важное, что не должны быть применены иные специальные налоговые режимы.

Налоговые ставки предусмотренные АУСН, следующие:

- 8% при объекте «доходы»;
- 20% при объекте «доходы, уменьшенные на величину расходов».

На основании полученной информации налоговый орган производит расчет налога и сообщает налогоплательщику его сумму и реквизиты для представления через личный кабинет или уполномоченную кредитную организацию.

В данный момент специальный налоговый режим АУСН довольно востребован среди налогоплательщиков в Российской Федерации. Результаты 2022-2023 года показали, что интерес среди предпринимателей довольно развит и налогоплательщики подают уведомления о переходе с нового 2024 года. Но многие налогоплательщики забывают про лимит сотрудников, которые могут быть задействованы по трудовому договору на предприятии, именно поэтому происходит автоматический переход на такой налоговый режим, как упрощенная система налогообложения (далее – УСН)¹. В момент принятия экспериментального режима АУСН были проведены анализы данных, в отношении действующих плательщиков УСН, которые показали, что самое оптимальное количество человек, для введения налогового режима является не более 5 человек. Именно поэтому, налогоплательщики могут снова вернуться на АУСН с 1 января следующего года за годом перехода на УСН, если будут применены все условия.

Таким образом, АУСН – это близкий к УСН специальный налоговый режим, предусмотренный для субъектов малого бизнеса. Этот взаимовыгодный инструмент, позволяющий сохранить баланс частных и публичных интересов². У субъектов малого бизнеса появилась альтернатива и в каждом конкретном случае выбор за ними.

---

¹ Педаева И.М. АУСН – новый налоговый режим для малого бизнеса / В сборнике: ЛУЧШАЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ 2022. сборник статей IV Международного научно-исследовательского конкурса. г. Петрозаводск, 2023. С. 156.

² Файзрахманова Л.М. Налоговые стимулы как инструмент обеспечения баланса публичных и частных интересов / В сборнике: РОЛЬ ПРАВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЛАГОПОЛУЧИЯ ЧЕЛОВЕКА. Сборник докладов XI Московской юридической недели: XX Международная научно-практическая конференция XXII Международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. В 5 ч. Москва, 2022. С. 283.

ИНСТИТУТ САМООБЛОЖЕНИЯ ГРАЖДАН: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Кичева Дана Игоревна,

бакалавр Высшей школы права Балтийского федерального университета
имени Иммануила Канта

Аннотация: В данной статье исследован институт самообложения граждан, изучен опыт и проблемы его реализации, намечены пути их решения.

Ключевые слова: местное самоуправление, местный бюджет, самообложение граждан, средства, разовые платежи.

Насущной проблемой в деятельности органов местного самоуправления является недостаточность бюджетных средств муниципальных образований, не позволяющих эффективно решать вопросы местного значения. Одним из путей решения данной проблемы является институт самообложения граждан.

В соответствии со ст. 56 Федерального Закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ под средствами самообложения понимаются разовые платежи граждан, осуществляемые для решения конкретных вопросов местного значения. Размер платежей в порядке самообложения граждан устанавливается в абсолютной величине равным для всех жителей муниципального образования (за исключением отдельных категорий граждан, численность которых не может превышать 30% от общего числа жителей МО и для которых размер может быть уменьшен)¹. Институт самообложения граждан развивается, его нормы продолжают дополняться и совершенствоваться, тем не менее, его реализация продолжает испытывать ряд трудностей. В связи с этим, основная задача данной работы заключается в попытке разобраться: почему институт самообложения граждан, имея цель пополнения местных бюджетов, далеко не во всех муниципальных образованиях функционирует должным образом, не служит во благо населения, какие требуются ещё дополнительные меры, чтобы он заработал в полную силу.

Для данного института характерны следующие признаки: во-первых, это разовые платежи, во-вторых, они устанавливаются для граждан в равном размере, за исключением отдельных категорий граждан, в-тре-

---

¹ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ (ред. От 06.02.2023) // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

тых, средства самообложения необходимы для решения конкретных вопросов местного значения, что говорит о целевом характере использования денежных средств¹ и, в-четвёртых, вопросы введения и использования средств решаются на местном референдуме или на сходе граждан.

Использование на практике института самообложения граждан представляется перспективным и позволяет эффективно решать отдельные вопросы местного значения, так как граждане, проживающие на конкретных территориях, лучше осведомлены о существующих в настоящее время проблемах, требующих первоочередного решения. Одни субъекты Российской Федерации успешно применяют данный институт, например, Республика Татарстан², другие сталкиваются со сложностями его реализации. На мой взгляд, это обусловлено рядом причин:

1. Процедура применения института самообложения граждан, включающая проведение референдума или схода граждан, которые также имеют свои особенности, представляется весьма трудоёмкой.

2. Организация референдума или схода граждан требует большой подготовительной работы и определённых временных и финансовых затрат. Анализ практики проведения местных референдумов, показывает, что местные референдумы проводятся достаточно редко (65 за 2022 год). При этом, финансовая сторона конкретного вопроса местного значения, требующего решения за счёт средств самообложения граждан, может быть равна тому количеству средств, которые в итоге будут затрачены только на проведение референдума или схода граждан.

3. В настоящее время многие граждане придерживаются того мнения, что все проблемы и вопросы местного значения, даже самые простые и элементарные, обязаны решать органы государства и органы местного самоуправления (например, обустройство тротуаров или придомовых территорий), поскольку они платят налоги и сборы, которые формируют бюджеты всех уровней, и с помощью которых органы государства и муниципальные образования должны исполнять свои основные функции и полномочия. В целом эту позицию можно понять, однако государство не может прийти до каждого двора, а муниципальные органы, хотя могут и должны, не имеют достаточного количества средств.

---

¹ Елистратова О. В. Институт самообложения граждан в России: понятие и перспективы развития / О. В. Елистратова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2022. № 3. С. 150.

² Отчет о результатах деятельности Кабинетов Министров Республики Татарстан за 2022 год // Единый Портал органов государственной власти и местного самоуправления «Официальный Татарстан». URL: <https://tatarstan.ru/>

А конкретные проблемы возникают и требуют своего разрешения постоянно, при этом граждане ждать не хотят.

4. Вместе с тем, многие граждане и хотели бы внести разовые платежи с целью решения конкретных вопросов местного значения, повышения комфорта и качества среды обитания, но не готовы преодолевать заложенные в законодательстве излишние бюрократические процедуры.

5. Поскольку средства самообложения граждан пополняют местный бюджет, то в них кровно заинтересованы и органы местного самоуправления, которые должны проявлять активность и создавать условия для принятия решений гражданами по данному вопросу.

Важным является изучение положительного опыта применения института самообложения граждан, который может быть использован в других регионах и муниципальных образованиях.

Так, согласно информации, подготовленной Министерством финансов Российской Федерации, о результатах проведённого мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровне за 2021 год отмечается рост поступлений в местные бюджеты средств самообложения граждан по сравнению с предыдущими годами. Объем средств вырос на 92,3% относительно показателя 2020 года и составил 582,7 миллионов рублей. Увеличился не только объем средств, но и перечень регионов, которые ввели институт самообложения на своей территории (36 регионов, в 2020 году их было на два меньше). Несколько лет подряд лидирует Республика Татарстан в объёме собранных средств самообложения граждан. В 2021 году это 300,0 млн рублей, что составляет 51,5 % от всех собранных средств.

Анализ практики применения института самообложения Татарстана показывает, что достичь такого результата удалось благодаря следующим факторам:

1) Активными действиями властей, которые стимулируют граждан осуществлять разовые платежи, добавляя на каждый внесённый ими рубль по четыре бюджетных.

2) Наличию в республике сильных традиций взаимопомощи, стремлению решать проблемы «всем миром».

3) Высокому уровню доверия людей к органам местного самоуправления и к региональной власти, иначе просто не состоится ни один референдум или сход граждан¹.

---

¹ Сам себе бюджет: кому помогут новые правила самообложения. С. Гурьянов Известия 14.11.2020 год //URL: <https://iz.ru/1086919/sergei-gurianov/sam-sebe-biudzhet-komu-pomogut-novye-pravila-samooblozheniia>

По данным Министерства финансов РФ в структуре объёма собранных средств в рамках самообложения по видам муниципальных образований лидирующее место занимают сельские поселения (537,9 млн рублей или 92,3% от общей суммы). На долю городских поселений приходится 36,9 млн рублей (6,3%), муниципальных округов – 7,0 млн рублей (1,2%), городских округов – 0,8 млн рублей (0,13%) и муниципальных районов — 0,2 млн рублей (0,13%). По мнению Министерства финансов РФ данная ситуация обусловлена сложностью реализации такого механизма на «крупных» территориях, таких как муниципальный район или городской округ¹.

В то же время, по моему мнению, такое положение обусловлено и тем, что в сельских поселениях особенно ощущается нехватка бюджетных средств и они вынуждены прибегать к подобной практике. Самообложение граждан должно применяться в тех случаях, когда речь идёт о дополнительных мерах по обеспечению современных более комфортных условий жизни, (например, современные детские, спортивные площадки), а не условиях выживания (отсутствие воды, дорог). По данным субъектов Российской Федерации, средства самообложения в 2021 году были направлены в основном на решение таких вопросов местного значения, как: дорожная деятельность в отношении автомобильных дорог местного значения в границах населённых пунктов поселения; организация в границах поселения водоснабжения населения; организация благоустройства территории поселения, организация ритуальных услуг и содержание мест захоронения; создание условий для массового отдыха жителей поселения².

Выводы:

1) институт самообложения граждан станет эффективным средством пополнения местных бюджетов и решением конкретных вопросов местного значения, если органы местного самоуправления будут активно сотрудничать с гражданами, стимулировать разовые платежи путем их софинансирования;

---

¹ Информация о результатах проведения мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровне за 2021 год // Министерство финансов Российской Федерации. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/Monitoring_local?id_38=136746informatsiya_o_rezultatakh_provedeniya_monitoringa_ishpolneniya_mestnykh_byudzhetov_i_mezhbyudzhetykh_otnoshenii_v_subektakh_rossiiskoi_federatsii_na_regionalnom_i_munit_sipalnom_urovnyakh_za_2021_god (дата обращения: 15.04.2023).

² См.: там же.

2) наиболее реалистичным является применение данного института на части территории муниципального образования (жилой микрорайон, улица, иные территории проживания граждан), к чему уже пришёл законодатель в данный момент¹;

3) необходимо повышать уровень доверия населения к органам местного самоуправления и к региональной власти, этого можно добиться только конкретными делами;

4) важно создавать и развивать традиции взаимопомощи и поддержки среди населения, стремление решать проблемы сообща, повышать правосознание и правовую культуру граждан.

---

¹ О критериях определения границ части территории населенного пункта, на которой может проводиться сход граждан по вопросу введения и использования средств самообложения граждан: закон Республики Саха (Якутия) от 21.10.2021 2409-3 № 729-VI // [Электронный ресурс]. Опубликовано 03.11.2021 на официальном интернет-портале правовой информации URL: <http://pravo.gov.ru/>

ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АВИАПЕРЕВОЗЧИКА ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ ДОГОВОРА ВОЗДУШНОЙ ПЕРЕВОЗКИ

Ковалева Ангелина Ивановна

курсант очного обучения 3-го курса
юридического факультета ВЮИ ФСИН России

Аннотация: актуальность затронутой автором темы обусловлена широким применением услуг перевозки пассажиров и их багажа. В данной статье затронута проблема возмещения убытков, связанных с нарушением сроков доставки багажа, приведена судебная практика, а также изложены предложения, направленные на защиту прав пассажира и мотивацию по недопущению нарушения договорных обязательств со стороны перевозчика.

Ключевые слова: договор перевозки, багаж, пассажир, перевозчик, возмещение убытков.

В современном обществе практически каждый гражданин так или иначе сталкивался с перевозкой своего багажа при путешествии, переезде, в рабочих целях и ряде других обстоятельств. В связи с этим возникает необходимость заключения определенных договорных обязательств, которые регулируют оказываемую услугу и устанавливают особые права и обязанности сторон.

Перевозка багажа осуществляется на основании договора перевозки, а само заключение договора подтверждается выдачей багажной квитанции. Однако зачастую пассажиры сталкиваются с нарушением своих прав со стороны перевозчика. Например, несоблюдение сроков доставки багажа. В соответствии с этим особо актуальной проблемой в данной сфере гражданско-правовых отношений выступает возмещение убытков пассажиру, связанных с задержкой доставки багажа.

Гарантия сохранности зарегистрированного багажа пассажира является одной из основных обязанностей авиаперевозчика. Законодатель определил, что утрата или повреждение багажа при осуществлении воздушной перевозки влекут наступление имущественной ответственности авиаперевозчика.

По закону пассажир может требовать от перевозчика выплаты штрафа, который определяется в размере двадцати пяти процентов установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда

за каждый час просрочки, возмещения убытков, а также выплаты компенсации морального вреда.¹

Суд имеет право взыскать с перевозчика компенсацию за нарушение договорных обязательств в том случае, если посчитает доказательства истца достаточными. В суде перевозчик может доказать, что багаж не был вовремя доставлен из-за непреодолимых обстоятельств (например, стихийное бедствие, плохая погода, которая угрожает перевозке, дефект транспортного средства, военные действия, протесты, распоряжений властей страны). В таких случаях, оснований для предъявления претензий к перевозчику нет, поскольку просрочка доставки багажа произошла вне зависимости от воли сторон.

В частности, когда нарушение сроков доставки багажа произошло не вследствие непреодолимой силы, перевозчик подлежит гражданско-правовой ответственности, которая определяется нормами гражданского законодательства, транспортными уставами и кодексами, а также соглашением сторон. Меры ответственности, применяемые при перевозках в международном сообщении, могут устанавливаться в соответствии с международными договорами, в которых участвует РФ. Например, ответственность авиакомпании за задержку багажа во время международного перелета регулирует Монреальская конвенция 1999 года².

В зависимости от того, к какому виду относится воздушная перевозка: международная или внутренняя, зависит и размер ответственности авиакомпании за просрочку доставки багажа. Соответствующий размер в международных перевозках определяется особым искусственным платежным средством «специальные права заимствования» для единообразия ответственности независимо от валюты³.

При авиаперевозках пассажиры нередко сталкиваются с потерей или просрочкой доставки багажа. Если изучить судебные решения по данному вопросу, можно выделить две позиции судов. В большинстве решений сказано: кроме штрафа можно взыскать с перевозчика реальный ущерб. Вторая позиция судов противоположна: штраф – это предел ответственности перевозчика.

---

¹ Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 6-ФЗ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13744/ (Дата обращения 15.04.2023). – в ред. от 14.03.2022.

² Асылбаев Р.Т. Договорная и деликтная ответственность сторон по договору воздушной перевозки грузов // Евразийский юридический журнал. – 2009. – № 12 (19). – 15 с. – С. 7.

³ Конвенция для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок от 28.05.1999 // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_279611/ (дата обращения: 15.04.2023).

Так, Подольский городской суд Московской области отметил, что пассажиры неправы, когда требуют взыскать с авиакомпании максимально возможный ущерб по конвенции. Однако Куйбышевский районный суд города Иркутска удовлетворил иски о взыскании с перевозчика компенсации морального вреда, штрафа за просрочку доставки багажа, а также иные расходы, связанные с приобретением вещей первой необходимости.

В этом случае главной задачей перед пассажиром стоит грамотно подобрать аргументы. В судах пассажиры часто неудачно озвучивают свою позицию. Суды не признают прямую причинно-следственную связь между просрочкой доставки багажа и расходами пассажиров и не компенсируют их траты.

Например, одним путешественникам с задержкой доставили багаж в США. Чтобы забрать его, туристам пришлось лететь в два разных города: Нью-Йорк и Форд-Лодердейл. В Форд-Лодердейле пассажиры сняли номер люкс с двумя спальнями, чтобы переночевать в ожидании багажа. Еще они купили одежду, предметы личной гигиены и другие вещи. Суду было непонятно, почему доставки багажа нужно было дожидаться именно в люксе. Еще он не смог установить, что купленные вещи туристам действительно были необходимы.

Возвращаясь к вопросу о правильном подборе аргументов в суде, стоит отметить, что необходимо точное обоснование расходов в связи с ожиданием доставки. Пострадавшим пассажирам в вышеизложенной ситуации следовало указать, что ожидание своего багажа было необходимо в конкретном месте, а приобретенные ими вещи являлись заменой тех, что остались в багаже, и были необходимы по прилету в другую страну. Соответственно, все расходы должны подтверждаться, как указывалось ранее, документально, например, предъявлением чеков покупок.

Однако законодателем не установлен конкретный перечень предметов первой необходимости, которые пассажир может приобрести вследствие неисполнения авиаперевозчиком договорных обязательств. Данный список необходимых вещей может быть указан в договоре страхования, которым, зачастую, пренебрегают пассажиры. Более того, следует отметить о важности признания багажа с объявленной ценностью. Приобретение двух вышеуказанных услуг не смогут гарантировать сохранность багажа или своевременную доставку, однако значительно сократят время, моральные ресурсы и денежные средства от доставленных неудобств.

В этой связи возникает множество спорных вопросов о признании купленных вещей действительно необходимыми. Целесообразным будет дополнить некоторые нормативные правовые акты, регулирующие воздушно-транспортные перевозки, соответствующим перечнем предметов первой необходимости. Безусловно, данный перечень не должен быть исчерпывающим, так как потребности в таких вещах носят строго индивидуальный характер. Примерами могут послужить аналоги вещей, находящихся в недоставленном багаже, наличие которых пассажиру обязательно важно для проживания (некоторые атрибуты одежды, средства личной гигиены, письменные принадлежности, зарядные устройства, лекарственные препараты и прочее). Однако такими вещами не должны признаваться те, отсутствие которых никак не повлияют на проживание пассажира (украшения, аксессуары, предметы роскоши и так далее).

Так, предлагаем внести поправки в Монреальскую конвенцию, дополнив ее списком предметов первой необходимости. Например, данный перечень будет включать в себя общие наименования конкретных товаров (спортивный инвентарь, нижнее белье, медицинские изделия, электронное оборудование, зоотовары и прочее), на который в последующем судам можно будет обращаться при разрешении споров.

Таким образом, проблематика данных отношений определяется сложностью технологической эксплуатации транспорта, массовостью операций и рисками, связанными с использованием транспортных средств. Однако в делах о возмещении убытков за задержку багажа многое зависит от оценки судьи. При правильном толковании причинно-следственной связи между нарушениями сроков доставки багажа и расходами, понесенными в связи с нарушением договора перевозки, у пассажира есть большие шансы привлечь перевозчика к гражданско-правовой ответственности, поскольку обеспечение сохранности и соблюдение сроков доставки зарегистрированного багажа пассажира является одной из основных обязанностей перевозчика.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ

Костригина Мария Юрьевна

студент юридического института
Пензенского государственного университета

Аннотация: В данной статье рассмотрена проблема правового положения искусственного интеллекта и нейронных сетей. Выявлены основные проблемы, возникающие при их применении, а также приведены возможные пути решений.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейронные сети, нейросеть, правовое положение.

С появлением искусственного интеллекта и нейросетей возникла необходимость регулирования их использования и правового положения не только в России, но и за рубежом. Законодательство не успевает в полной мере развиваться и совершенствоваться, чтобы не отставать от технологического процесса. В настоящее время законодательство РФ не готово к решению задач, связанных с развитием и применением искусственного интеллекта и нейронных сетей. В данной статье рассмотрим правовое положение искусственного интеллекта и нейросетей в России.

Искусственный интеллект и нейронные сети являются новыми технологиями, которые имеют широкий спектр применения. Их использование в каждой отрасли экономики может привести к существенным изменениям в юридической практике, социальной сфере, медицине, производстве и других областях. В России они распространены в области робототехники, автоматизированной системы управления, финансовой-экономической и банковской сферах, а также электронной коммерции и других секторах экономики.

Для должного понимания проблематики, необходимо дать определения основным понятиям. Определение «искусственного интеллекта» имеет закрепление в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года и звучит следующим образом: «искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как мини-

мум, с результатами интеллектуальной деятельности человека»¹. В случае нейросетей законодательное закрепление отсутствует, поэтому считаем необходимым обратиться к научным исследованиям.

Так, по – мнению Кетии Т. А.: «нейросеть представляет собой одно из направлений искусственного интеллекта»². Мы согласны с мнением автора, так как считаем, что искусственный интеллект подразумевает под собой осуществление когнитивных способностей человека, а нейросети могут функционировать в определённых направлениях, поэтому данное понятие следует соотносить как общее и целое.

Нечкин А. В. в своей работе предлагает рассмотрение правового статуса искусственного интеллекта, взяв за основу правовой статус личности³. Мы с данным подходом к определению правового положения искусственного интеллекта не согласны, так как между личностью и искусственным интеллектом прослеживается большое количество различий, таких как:

- отсутствие у искусственного интеллекта физической области;
- продолжительность существования искусственного интеллекта не ограничивается, в отличие от человеческого;
- искусственный интеллект способен осуществлять с высокой скоростью задачи, на которые человеку требуется значительный отрезок времени.

По нашему мнению, для закрепления правового положения искусственного интеллекта, необходимо отойти от сравнительного подхода с личностью и рассматривать его как нечто новое. При этом следует создать нормативно-правовой акт, который закрепит в себе различные аспекты функционирования искусственного интеллекта и нейросетей, тем самым задав основы правового положения данных явлений, а также необходимо внести изменения в ряд действующих нормативно-правовых актов.

Как было отмечено нами ранее, нейросети могут функционировать в различных направлениях, например генерация и составление текстов разноплановой направленности, при этом сразу возникает вопрос о том, кому при написании данных текстов принадлежат авторские права.

---

¹Указ Президента РФ от 10.10.2019г. №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. 2019. №41. Ст. 5700.

²Кетия, Т. А. Нейросети и Правоохранительные органы: понятие, принципы, примеры // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 37. С. 701-704.

³Нечкин, А. В. Конституционно-правовой статус искусственного интеллекта в России: настоящее и будущее // Lex Russica (Русский закон). 2020. Т. 73. № 8(165). С. 78-85.

Согласно статье 1257 ГК РФ: «автором произведения признаётся гражданин»¹. Из этого следует, что по российскому законодательству авторское право не может быть признано за нейросетью, не исключено, что в ближайшем будущем появятся авторы, злоупотребляющие функциями и возможностями нейросетей, данное положение подтверждает острую необходимость законодательного урегулирования вопроса деятельности искусственного интеллекта и нейросетей.

С подобной проблемой авторского права уже столкнулись в США, только предметом спора выступали не тексты, а изображения, сгенерированные нейросетью. Художник Кристина Каштанов сгенерировала полноценный комикс при помощи нейросети и зарегистрировала его в качестве объекта авторского права, чуть позже Бюро авторского права США передумало включать комикс в реестр объектов авторского права, придерживаясь того, что большая часть объекта авторского права должна быть создана человеком.

Таким образом, можно сделать вывод, что неопределённость в правовом положении и деятельности искусственного интеллекта и нейросетей наблюдается не только в нашей стране, но и в других государствах.

В целом, правовое положение искусственного интеллекта и нейросетей в России требует дополнительных исследований и регулирования. Современное законодательство РФ не учитывает быстрый технологический прогресс и не готово к решению задач, связанных с развитием и применением искусственного интеллекта и нейронных сетей. Необходимо развивать правовую базу искусственного интеллекта в соответствии с развитием технологий и изменениями в экономике и обществе.

---

¹Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 4 от 18.12.2006г. № 230-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (часть I). Ст.5496.

СИСТЕМА ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: «ТОЧКИ РОСТА» РЕГИОНАЛЬНОГО НОРМОТВОРЧЕСТВА ПОСЛЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ 2020 ГОДА

Кузина Екатерина Дмитриевна

магистрант факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Аннотация: Настоящая работа посвящается региональному аспекту правовой основы построения системы органов публичной власти в условиях обновления федерального законодательного регулирования. Автором анализируются выявленные примеры устаревших положений, содержащихся в нормативных актах субъектов РФ. На основе полученных сведений отмечаются возможные направления модернизации законодательства.

Ключевые слова: государственная власть, публичная власть, субъекты Российской Федерации, федеративное устройство.

Реализация принципа федерализма как одной из основ конституционного строя России предполагает необходимость согласованного взаимодействия федеральных и региональных органов государственного управления. Соответствующие вопросы приобрели особую актуальность в связи с последствиями внесения поправок в Конституцию РФ в 2020 г. Указанная конституционная реформа выразилась в том числе в провозглашении единства системы публичной власти. В качестве компонентов этой системы в ч. 3 ст. 132 основного закона были названы органы государственной власти и местного самоуправления¹.

Анализ доктринальных позиций дает основания констатировать, что закрепленный законодателем термин «публичная власть» не нов для отечественной науки и правоприменительной практики, однако данный феномен нуждается в дальнейшем исследовании из-за динамичности развития государственного регулирования. Можно заметить, что в юридической науке существует позиция о формировании необоснованных централистских тенденций в рассматриваемой области общественных

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210060013> (дата обращения: 11.04.2023).

отношений (такое суждение выражалось, например, А.И. Ковлером¹ и М.С. Саликовым²).

Практическая значимость выбранной для изучения темы обусловлена важностью решения задачи соблюдения взаимосвязанных положений пп. «а», «н» ч. 1 ст. 72, ч. 5 ст. 76 и ч. 1 ст. 77 Конституции РФ. Поскольку организация публичной власти находится в федеральной компетенции, а «установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления» – в совместном ведении РФ и субъектов РФ, возникает потребность в обеспечении гармоничности системы нормативных правовых актов. Этим обстоятельством была вызвана постановка вопроса о региональном нормотворчестве.

Отнесение органов местного самоуправления к публичной власти не повлекло изменений разграничения компетенции по вопросам их формирования. В то же время представляется важным обратить внимание на корректировку пределов предусмотренной Конституцией РФ самостоятельности установления регионами собственных систем органов государственной власти. Так, 1 января 2023 г. завершился поэтапный процесс вступления в силу Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ (далее – Федеральный закон № 414-ФЗ)³. Данный акт содержит ряд заметных новелл в сфере организации публичной власти в России. В качестве примера можно привести требование об обязательном наличии финансового органа субъекта РФ, которое отсутствовало в утратившем силу предшествующем документе⁴. Главная цель настоящего исследования заключается в оценке текущего состояния приведения региональных норм в соответствие с предписаниями, изложенными в главах 1-5 Федерального закона № 414-ФЗ, и определении возможных путей решения возникших проблем.

---

¹ Современные проблемы организации публичной власти. Монография / под ред. С.А. Авакьяна. – М.: Юстицинформ, 2014. С. 215.

² Саликов, М. С. Трансформация законодательного регулирования организации публичной власти в субъектах Российской Федерации (есть ли место федерализму?) // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 4. С. 103.

³ Федеральный закон от 21.12.2021г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (ред. от 06.02.2023) // Собрание законодательства РФ. 2021. № 52 (ч. I). Ст. 8973.

⁴ Федеральный закон от 06.10.1999г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

Изучение законодательства субъектов РФ на примере правовых актов, действующих по состоянию на 01.05.2023 на территории Приволжского федерального округа, позволило выявить факты несоблюдения установленного срока гармонизации регулирования (согласно ч. 4 ст. 65 Федерального закона № 414-ФЗ она должна была быть завершена не позднее 1 января 2023 г.). В частности, в Республике Башкортостан не отменен закон, определяющий в том числе систему и структуру органов исполнительной власти (это напрямую указывается в преамбуле документа)¹. В то же время согласно ч. 1 ст. 20 и ч. 3 ст. 31 Федерального закона № 414-ФЗ решение указанного вопроса отнесено к исключительной компетенции высшего должностного лица субъекта РФ. Таким образом, законодательство Республики Башкортостан пока не соответствует федеральному в части выбора вида нормативного акта, определяющего систему и структуру региональных исполнительных органов. Вместе с тем важно заметить, что в п. 5 ч. 1 ст. 87 Конституции Республики Башкортостан, касающемся полномочий главы субъекта, противоречия не наблюдается. Кроме того, в рассматриваемом случае имеется подзаконный акт, регулирующий соответствующую область общественных отношений, принятый надлежащим органом². В связи с этим корректировка может быть осуществлена посредством переноса норм из одного правового акта в другой.

Значимыми чертами Федерального закона № 414-ФЗ являются описание необходимой совокупности органов государственной власти субъектов РФ (в ч. 2 ст. 4) и установление жестких требований к единообразию их наименований (помимо прочего, в ч. 4 ст. 20). Однако на практике все еще возможны отклонения от сформулированных стандартов. Например, в абз. 4 ст. 123 Конституции Республики Башкортостан сохраняется упоминание конституционного суда субъекта³. Это явля-

---

¹ Закон Республики Башкортостан от 13.03.2003г. № 472-з «О республиканских органах исполнительной власти» (ред. от 22.11.2022) // Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. 2003. № 7 (163). Ст. 347.

² Указ Главы Республики Башкортостан от 28.10.2019г. № УГ-353 «О структуре исполнительных органов государственной власти Республики Башкортостан» (ред. от 30.08.2022) // Официальный Интернет-портал правовой информации Республики Башкортостан (www.npa.bashkortostan.ru). URL: <https://npa.bashkortostan.ru/25580/> (дата обращения: 02.05.2023).

³ Конституция Республики Башкортостан от 24.12.1993г. № ВС-22/15 (ред. от 01.10.2021) // Ведомости Верховного Совета и Правительства Республики Башкортостан. 1994. № 4 (22). Ст. 146.

ется нарушением, подлежащим устранению в целях обеспечения единства судебной системы, охарактеризованной в новой редакции ч. 3 ст. 118 Конституции РФ.

Нововведением выступает также включение в систему публичной власти России «иных государственных органов» (хотя обобщенное указание на Конституцию РФ в ч. 1 ст. 1 Федерального закона № 414-ФЗ и видится основанным на чрезмерно расширительном толковании ч. 3 ее статьи 132). Создание двух таких структур (контрольно-счетных органов и избирательных комиссий) было признано обязательным.

Внедрение института иных государственных органов на добровольной основе, также предусматриваемое федеральным законодателем, может производиться для решения разнообразных задач. В частности, по смыслу ст. 114.1 Конституции Республики Татарстан данный инструмент теоретически применим в целях обеспечения надлежащего качества издаваемых правовых актов и преодоления негативных последствий отказа от конституционных (уставных) судов¹.

Принимая во внимание все вышеизложенное, можно заключить, что в результате проведения конституционной реформы 2020 г. и принятия Федерального закона № 414-ФЗ отечественным законодателем была заметно повышена детализация требований к элементам системы публичной власти на уровне субъектов РФ. Думается, что подобные изменения свидетельствуют о тенденции к унификации моделей государственного управления и целесообразности дальнейшего проведения конституционно– и административно-правовых исследований на данную тематику для поиска оптимального баланса федеральных и региональных интересов. Помимо этого, ввиду существенности трансформации общероссийской законодательной базы особенно перспективными представляются действия по проверке принятых ранее в субъектах РФ нормативных правовых актов, касающихся системы органов публичной власти, и их доработке при необходимости.

---

¹ Закон Республики Татарстан от 26.01.2023 № 1-ЗРТ «О внесении изменений в Конституцию Республики Татарстан» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1600202301300001> (дата обращения: 02.05.2023).

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЦИФРОВОГО РУБЛЯ

Лезова Дарья Сергеевна

студент юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: Автор статьи на основе анализа точек зрения учёных на правовую природу безналичных денежных средств, цифровой валюты и цифрового рубля обосновывает вывод о том, что цифровой рубль является законным платёжным средством, по своей правовой природе наиболее близким к безналичным деньгам, но обладающим своими отличительными признаками.

Ключевые слова: цифровой рубль, безналичные деньги, цифровая валюта, криптовалюта, законные платёжные средства.

В настоящее время вопросы, касающиеся введения в российскую систему денежного обращения такого элемента, как цифровой рубль, приобрели особую актуальность.

16 марта 2023 года Государственная Дума РФ в первом чтении приняла законопроект № 270838-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с внедрением цифрового рубля».¹ В 2023 году после принятия нормативно-правовой основы планируется тестирование цифрового рубля, с последующим введением его в российскую систему денежного обращения.

Цифровой рубль имеет сложную правовую природу, что вызывает множество дискуссий среди учёных-финансистов, учёных-цивилистов и учёных-экономистов. В данной статье будет предпринята попытка рассмотреть правовой статус цифрового рубля с точки зрения финансового права.

Центральный Банк РФ (далее – ЦБ РФ) в Концепции цифрового рубля указывает, что цифровой рубль будет эмитироваться Банком России. Он сможет использоваться наравне с наличными и безналичными рублями и станет новой формой российской национальной валюты, обладающей всеми функциями денег.²

---

¹Законопроект № 270838-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с внедрением цифрового рубля» [Официальный сайт] // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/270838-8>

² См. Концепция цифрового рубля. М., 2021. [Официальный сайт] // URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf

Таким образом цифровой рубль станет ещё одним законным платёжным средством наряду с безналичными денежными средствами и наличными деньгами.

При этом, в Докладе для общественных консультаций ЦБ РФ отмечается, что цифровой рубль совместил в себе черты безналичных и наличных денег, но обладает и отличными от них признаками.¹

С наличными деньгами цифровой рубль сближает то, что эмитентом цифрового рубля является ЦБ РФ, им возможно платить офлайн, на него не начисляются проценты, и он представляет собой деньги на предъявителя. Кроме того, и наличные деньги, и цифровой рубль индивидуализированы: цифровой рубль представляет собой индивидуальный цифровой код, в то время как каждая банкнота имеет свой уникальный номер.

Основным отличием цифрового рубля от наличных денег является отсутствие у него материальной формы, а также возможность его использования в режиме онлайн.

Наибольшие разногласия между учеными существуют по вопросу сравнения природы цифрового рубля и безналичных денег. Одни правоведы поддерживают позицию ЦБ РФ о появлении новой формы валюты², в то время как другие придерживаются точки зрения, согласно которой цифровой рубль – это безналичные денежные средства.³ При этом пока довольно сложно выявить, какой подход к определению правового статуса цифрового рубля преобладает в доктрине финансового права.

Различие между цифровым рублем и безналичными деньгами, исходя из Доклада ЦБ РФ для общественных консультаций, проявляется в следующем.

Цифровой рубль представляет собой цифровой код, то есть последовательность знаков, кодирующую сведения об определённой денежной единице. Безналичные же деньги, в существующем понимании, – цифровая запись в банковской базе данных, содержащая в себе информацию о количестве денег на счёте.

---

¹ См. Доклад для общественных консультаций «Цифровой рубль» М., 2020. [Официальный сайт] // URL: http://www.cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf

² См. Андрюшин С. А. Цифровая валюта Центрального банка как третья форма денег государства // Актуальные проблемы экономики и права. 2021. Т. 15. № 1. С. 54-76; Карасева М.В. Современные тенденции развития имущественных отношений в финансовом праве // Финансовое право. 2021. № 7. С. 7-11.

³ См. Василевская Л. Ю. «Цифровой рубль: взгляд цивилиста на проблему» // Lex Russica. 2023. №1 (194). С. 9-19.; Турбанов А. В. Цифровой рубль как новая форма денег // Актуальные проблемы российского права. 2022. №5. (138). С. 73-90.

Цифровой рубль будет иметь индивидуально-определенные черты, в то время как у безналичных денег таковых не имеется, более того, последние также обладают свойством обезличенности, чего нет у цифрового рубля, нацеленного на придание открытости денежным операциям.

Цифровой рубль, как это предполагается на данном этапе, будет храниться на индивидуальных электронных кошельках, открытых непосредственно в платежной системе самого ЦБ РФ (нет посредника между эмитентом и владельцем денег). При использовании безналичных денежных средств в настоящее время обязательно участвует кредитная банковская организация (денежное обращение требует посредника между эмитентом и владельцем денег).

На цифровые рубли не предполагается начисление процентов, в то время как для безналичных денежных средств такая возможность предусматривается.

Сближает же с безналичными денежными средствами цифровой рубль его доступность в онлайн-режиме, возможность использования для дистанционной оплаты и отсутствие физического носителя.

Кроме наличных и безналичных форм денег, сегодня существуют и иные, в том числе цифровая валюта и цифровая валюта центрального банка.

Цифровая валюта центрального банка представляет собой денежные знаки, эмитированные центральным банком государства в цифровой форме и являющиеся законным средством платежа. Цифровой рубль, как уже сказано ранее, будет эмитироваться ЦБ РФ и являться денежной единицей РФ. То есть цифровой рубль будет именно цифровой валютой центрального банка.

Основными же признаками цифровой валюты в соответствии с Федеральным законом от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» являются:

- 1) цифровая валюта – это совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения) в системе;
- 2) цифровую валюту можно принять как инвестиции или средство платежа, однако она не является денежной единицей РФ.¹

Как указывается в Докладе ЦБ РФ для общественных консультаций, цифровой рубль – это тоже цифровой код, как и цифровая валюта.

---

¹ См. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ // СЗ РФ. 2020. №31. Ст.5018.

Однако в отличие от нее цифровой рубль – это законное платёжное средство, являющееся формой национальной валюты. Следовательно, признать цифровой рубль цифровой валютой нельзя.

Можно также отметить, что данный вывод будет распространяться и на криптовалюту, поскольку она является разновидностью цифровой валюты. Некоторые учёные-цивилисты и вовсе рассматривают криптовалюту как денежный суррогат, участвующий в обороте посредством децентрализованной системы¹. В то время как цифровой рубль – это денежная единица, эмиссия которой обеспечивается ЦБ РФ.

Таким образом, говоря о правовой природе цифрового рубля, можно прийти к следующим выводам. С внедрением цифрового рубля в Российской Федерации появится новое законное платежное средство, представляющее собой цифровую валюту центрального банка. Цифровой рубль не является ни криптовалютой, ни цифровой валютой. Он совместил в себе черты как наличных, так и безналичных денег, но по своей правовой природе цифровой рубль более близок к безналичным деньгам, чем к наличным. Однако точно сказать, является ли цифровой рубль именно безналичными денежными средствами или третьей формой национальной валюты, на данный момент сложно.

---

¹ См. Габов А. В. Цифровой рубль Центрального банка как объект гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 4. С. 55–65.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ МАЛОГО БИЗНЕСА

Лукаушке Наталья Александровна

аспирант Института экономики и предпринимательства Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: Рассматриваются способы и факторы государственного регулирования предпринимательской деятельности, предлагаются пути совершенствования механизмов реализации права на эффективное управление предпринимательской деятельностью.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, экономика, регулирование, государство.

Предпринимательство в России растет и развивается быстрыми темпами. В условиях финансово-экономического кризиса одной из проблем является правовое регулирование предпринимательской деятельности. В свою очередь, предпринимательская деятельность зависит от политики государства и экономики страны в целом. Таким образом, экономика страны не способна самостоятельно корректировать все экономические и социальные процессы, затрагивающие интересы всего общества и всех граждан Российской Федерации. Руководители предприятий не заинтересованы самостоятельно вкладывать огромные инвестиции в проекты общественных работ, которые очень важны и нужны для государства и общества, но которые не приносят значительной прибыли. Проблемы в этом направлении не могут быть решены экономикой и должны быть взяты на себя государством. Именно поэтому так важна роль государства в поддержке МСП и урегулировании предпринимательской деятельности.

Целью государственного урегулирования предпринимательской деятельности является создание оптимальных условий для устойчивого развития МСП в рынке в получении прибыли.¹

Можно сформулировать некоторые цели государства по развитию предпринимательства:

– Финансовая поддержка на ранних стадиях – государство должно в первую очередь поддерживать предпринимателей, которые только начинают свой бизнес;

---

¹ Т.Ф. Тимофеева, Л.Г. Зиновьева Государственное регулирование предпринимательской деятельности / Вестник Российского университета кооперации. 2016. № 2.-с.134

- Профессиональная переподготовка кадров (менеджеров, администраторов, бухгалтеров)
- слушателям должны быть предложены бесплатные курсы и тренинги;
- финансово-кредитная поддержка предпринимательства, особенно МСП (кредиты под низкие проценты);
- создание и развитие бизнес-инкубаторов и консультационных центров (бесплатные информационные и консультационные услуги для предпринимателей);
- предоставление мер информационной поддержки МСП (создание информационных систем, официальных веб-сайтов);
- предоставление МСП различной информации (о реализации государственных программ, наличии рабочих мест и т.д.) и укрепление их функций.

Для защиты прав и законных интересов предпринимателей при осуществлении государственного контроля и надзора, что регламентируется Федеральным законом от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» государство может принимать целый ряд мер. В частности, государство ограничивает сроки, в течение которых оно проводит надзорные мероприятия, чтобы действия надзорных органов не мешали работе предприятий. Общий срок проведения плановой выездной проверки не может превышать 50 часов в год в отношении малого предприятия и 15 часов в отношении микро-предприятия. Однако данный срок может быть продлён на период ещё 50 часов для малых предприятий и на 15 часов для микро-предприятий, если возникает необходимость в служебных расследованиях¹.

Кроме того, для осуществления своих функций и обязанностей государство регулирует предпринимательскую деятельность следующими способами:

1. Административные методы, т.е. прямые методы властного воздействия (принуждения) на поведение субъектов предпринимательской деятельности, как, например:

- контроль и надзор государственных органов за деятельностью предпринимателей;

---

¹ <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 05.06.2023)

– государственная регистрация предприятий и индивидуальных предпринимателей как с образованием юридического лица, так и без такового;

– налогообложение;

– лицензирование отдельных видов предпринимательской деятельности;

– лишение лицензии на предпринимательскую деятельность, закрытие предприятий, допускающих нарушение закона;

– административная и уголовная ответственность для недобросовестных предпринимателей и руководителей предприятий.

2. Экономические методы (цены, тарифы, налоги, квоты, лицензии) – это экономические механизмы, которые воздействуют на хозяйствующих субъектов и отношения между ними косвенно, путем создания условий, влияющих на мотивацию предпринимателей.

Сюда можно отнести:

– размещение государственных и муниципальных заказов;

– налоговые льготы для предприятий и предпринимателей в определенных сферах деятельности;

– льготное кредитование предприятий, что для малого бизнеса в силу ограниченности его ресурсов наиболее актуально;

– прогнозирование экономической ситуации и планирование мер по поддержке бизнеса, исходя из полученных прогнозов;

Стоит понимать, что понятия «предпринимательская деятельность» и «деятельность предпринимателя» не тождественны друг другу. Последнее понятие оказывается шире. Предприниматели не только занимаются производством товаров и оказанием услуг, заключая в рамках этого договоры с другими предприятиями (что составляет предмет предпринимательской деятельности), но и платят налоги, а также несут административную и уголовную ответственность в случае незаконной деятельности.¹

Предприниматель или руководитель предприятия работает ради собственной выгоды и прибыли. Дизайнеры и флористы, парикмахеры и массажисты, экспедиторы, фермеры – все они занимаются предпринимательской деятельностью.

В России, к сожалению, до сих пор нет единого закона о предпринимательстве. Деятельность менеджеров и предпринимателей регулируется различными нормами права, федеральными законами и другими

---

¹ Понятие и содержание предпринимательства Болор Б./ Проблемы науки № 7 (20), 2017-с.52

правовыми актами. В хозяйственной деятельности в основном используются прямые и косвенные методы с целью создания необходимых условий для развития бизнеса. Применение прямого воздействия в основном осуществляется в форме компенсаций, грантов, субсидий, помощи из фондов поддержки предпринимательства, государственных закупок, сертификации, лицензирования, установления государственных обязательств и квот, финансирования государственных программ. В отличие от прямых (административных) методов, косвенные (непрямые) методы воздействия играют роль в создании благоприятной деловой среды. Основная цель этого метода – стимулировать руководство к эффективному развитию малых предприятий, не нарушая при этом баланса рыночных отношений. Косвенное регулирование направлено на обеспечение государственных заказов, перераспределение доходов, стимулирование инвестиционной активности, координирование экспорта и влияние на уровень цен.

Таким образом, государственное регулирование предпринимательской деятельности направлено на удовлетворение потребностей предпринимателей и основывается на выработанной стратегии национальной экономической политики с использованием специальных форм, способов и средств. Однако государство должно воздействовать на предпринимательскую деятельность так, чтобы не причинить вред рыночной экономике и предотвращать последствия кризисных явлений во время. Применяя правильно законодательную базу и инструменты государственной поддержки, руководители предприятий смогут обеспечить свое будущее и успех в дальнейшем.

МЕСТО И РОЛЬ ЗАКОНА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ: АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ФАКТОРОВ ВЛИЯНИЯ

Лямина Екатерина Геннадьевна

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
Институт права и национальной безопасности

Аннотация: В статье рассматриваются место и роль закона в правовой системе через призму анализа ряда как «агрессивных» (негативных) факторов, влияющих на снижение роли закона и законодательной практики в опосредовании общественных отношений, так и отдельных позитивных факторов влияния. Правовые учения прошлого, научные изыскания современной политико-правовой мысли, по существу, сосредоточены вокруг ключевого элемента любой действующей правовой системы – закона. Действительно, закон выступает не только как основной регулятор общественных отношений, но и как концентрированное выражение идей о справедливости, о возможности построения благополучного общества на основе юридического акта, творимого людьми. Учитывая данный аспект предназначения закона, ставится вопрос о повышении качества его содержания и формы.

Ключевые слова: закон, негативные и позитивные факторы, парламентаризм, цифровизация, лоббизм, законотворческий процесс.

Анализ роли закона как основного юридического регулятора общественных отношений в современном государстве позволяет судить о состоянии его правовой системы в целом, ядром которой является именно закон. Зачастую мы видим как эта роль «испытывает» определенные неблагоприятные воздействия со стороны целого ряда факторов (во многом негативных по своему содержанию).

Во-первых, снижение роли самого закона объективно связано с утратой его верховенства, что обусловлено в немалой степени падением роли парламента в политико-правовой организации государства, утратой его значения в системе государствообразующих органов. По существу, это может означать закат эпохи парламентаризма как способу организации государственной жизни.

Во-вторых, снижение роли закона для многих государств связано также и с факторами внешнего порядка. Речь идет об очередном этапе информатизации общества – цифровизации, которая приобрела глобальный характер, что ставит перед государствами вопрос о

национальном цифровом суверенитете¹. Действительно, интернационализация цифровизации в существенной степени лишает национального законодателя возможности самостоятельно регулировать многие аспекты цифрового пространства в государстве, имея в виду «центр», откуда плетется «мировая паутина». А если учесть глобализацию экономики, то вопрос о национальном суверенитете приобретает далеко не умозрительный интерес.

В-третьих, в числе факторов, влияющих на законодательный процесс, – лоббизм, который как реальное явление при всей палитре мнений о нем снижает возможности законодателя принимать общезначимые решения, отражающие интересы «многих», а не отдельных «групп влияния». Это явление все еще находится в тени законодательной практики, неформально воздействуя на законодательный процесс.

Хотя, наверное, отдельные положительные моменты в лоббизме могут и присутствовать, но только в легальном лоббизме, поставленном под контроль общества и государства, под контроль соответствующих публичных учреждений. Здесь роль политической оппозиции в законодательном процессе также может оцениваться в позитивном плане, как деятельность критической направленности, позволяющая выявить существенные недостатки законопроекта, привлечь внимание общественности к проблемам, которые пытается решить законодатель, что в целом положительно сказывается на качестве принятого закона. Главное, чтобы такая критика не переходила границы разумности и конструктивного подхода

Умножение, усложнение законов, рост их объемов объективно сужает сферу морали, что в сочетании с отказом от традиционных ценностей и институтов ведет к замене (подмене) их современными суррогатами в новых идеологических упаковках трансгуманизма. Очевидно, потеря нравственных ориентиров заставляет власть обратиться к моральному облику «управляющих» (парламентариев, чиновников, судей), что проявляется в ужесточении нравственных требований к их поведению в форме деонтологических правил, а также правил, вытекающих из юридических законов и кодексов, принимаемых в том числе в антикоррупционном контексте.

---

¹ См.: Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 15.

Контроль за исполнением закона также необходим, как его разработка и принятие. Он включает в себя оценку его качества, своевременность вступления в силу подзаконных актов и эффективность их действия. Регуляторная функция (надзорная функция) парламента за практикой исполнения закона органами исполнительной власти наряду с принятием закона выступает важнейшей функцией высшего представительного и законодательного органа государства. Данная функция реализуется в традиционных формах парламентского контроля (вопросы, интерpellации, петиции, парламентское расследование), а также специальными органами, им учреждаемыми (внутренние службы парламента, независимые административные органы)¹.

Не менее важная задача – создание правовых и организационных условий для реализации закона. Ее решение рассматривается на примере Франции, где отработан четкий механизм исполнения закона, который включает в себя его контрассигнацию не только премьер-министром, но и министрами, ответственными за его реализацию, принятие необходимых исполнительных актов (декретов, постановлений и т. д.), перечень которых сопровождает законопроект, вносимый в парламента². От соблюдения этих условий зависит срок вступления закона в силу и его полноценное исполнение.

Данные факторы оказывают существенное влияние на практику принятия и действия законов в государстве. Их научный анализ может помочь выработать рекомендации по минимизации негативного влияния и максимизации позитивных последствий от таковых. Государству же необходимо внимательнее эти рекомендации науки воспринимать и предпринимать действия, направленные на повышение авторитета законов.

---

¹ Залонло М.В. Современные юридические технологии в правотворчестве: научно-практическое пособие / под ред. Д.А. Пашенцева. М., 2020. С. 14.

² См.: Rousseau D. Le numerique, nouvel objet du droit constitutionnel // Les Nouveaux Cahiers du Conseil constitutionnel. № 57. 2017. P. 9.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ИНТЕРНЕТ-РЕКЛАМЫ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Маликова Диляра Наилевна

магистрант юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Аннотация: В данной статье проведен анализ правового регулирования отношений в сфере интернет-рекламы. Выявлены проблемы в области несоответствия доктринального мнения и законодательного подхода, а также предложен вариант их решения.

Ключевые слова: интернет-реклама, правовое регулирование, гражданско-правовые отношения, Интернет, Гражданский кодекс РФ.

В современном информационном обществе, где интернет-реклама играет важную роль в маркетинге и коммерческих операциях, изучение ее правового регулирования становится особенно актуальным. В связи с быстрым развитием технологий и расширением возможностей интернет-рекламы возникают новые вопросы о ее правовом регулировании.

Отношения в сфере интернет-рекламы подчиняются комплексному правовому регулированию, включающему нормы различных областей права: гражданское, административное, образовательное, предпринимательское и уголовное право. Однако, как указал Конституционный Суд Российской Федерации¹, главным образом данная сфера регулируется гражданским законодательством.

Ст. 4 Федерального закона «О рекламе»² устанавливает, что данный федеральный закон является основой законодательства РФ о рекламе, однако, отношения, возникающие в процессе создания, размещения и распространения рекламы, также могут подвергаться регулированию другими федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента и Правительства РФ, принятыми в соответствии с Федеральным законом «О рекламе». По смыслу нормы приоритетное значение в регулировании рекламных отношений имеет указанный закон. Однако, не ясно, какие правовые акты, не связанные напрямую с ним, также могут регулировать рекламные отношения. Это создает трудности для быстрого и единообразного применения законодательства, так

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 04.03.1997 № 4-П «По делу о проверке конституционности статьи 3 Федерального закона «О рекламе»» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 1. 1997.

² Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» (ред. от 05.12.2022) // Российская газета. 2006. № 51.

как правоприменителям приходится самостоятельно определять соответствие положений Федерального закона «О рекламе» каждому отдельному акту. В этой связи Э.Н. Шафигуллин отметила, что это может вызвать дискуссии о роли Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ) в регулировании отношений, связанных с рекламой². Федеральный закон «О рекламе» и ГК РФ относятся к категории федеральных законов, и оба акта не имеют формального преимущества друг перед другом в отношении сферы правового регулирования. Отсутствие указания на ГК РФ и процедуры разрешения коллизий с его положениями может привести к серьезным проблемам при толковании законодательства.

Как справедливо отмечает М.А. Каменский, это создает значительную неопределенность в регулировании правовых отношений, связанных с рекламой³. Положения ГК РФ имеют преимущественное значение в вопросах заключения и исполнения договоров, связанных с рекламной деятельностью, а также по вопросам использования в рекламе объектов интеллектуальных прав. Однако, в ряде случаев положения ГК РФ не учитывают особенности осуществления рекламной деятельности.

Действительно, рекламные отношения, как правило, регулируются гражданско-правовыми договорами. В части заключения и исполнения этих договоров применяются нормы гражданского права, включая специальные нормы, содержащиеся в ГК РФ. Стоит упомянуть ст. ст. 437, 494 ГК РФ. В области авторского права, смежных прав, законодательства о товарных знаках и иных средствах индивидуализации также применяются нормы ГК РФ для регулирования рекламных правоотношений.

Представляется, что характер общественных отношений определяет механизм их правового регулирования. Применительно к отношениям, предметом которых является интернет-реклама, стоит отметить, что они имеют различную правовую природу. Отношения, связанные с безопасностью при распространении интернет-рекламы, носят публично-правовой характер и регулируются централизованным методом, который включает принятие государством нормативных правовых актов, устанавливающих требования к рекламе, ее распространению и к

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. № 238-239.

² Шафигуллин Э.Н. Законодательство Российской Федерации о рекламе // Реклама и право. 2017. № 1. С. 26.

³ Каменский М.А. Гражданско-правовое регулирование производства и распространения рекламы на территории Российской Федерации: дис. ... канд. юр. наук. М., 2018. С. 55.

рекламе отдельных видов товаров и др. (Федеральный закон «О рекламе»). Такое регулирование наиболее полно обеспечивает охрану и защиту прав потребителей рекламы. Отношения, связанные с производством, размещением и распространением рекламы, подпадают под гражданское законодательство, однако, участники отношений также должны соблюдать императивные нормы, установленные законодательством, включая требования Федерального закона «О рекламе». Несмотря на частноправовое регулирование отношений, связанных с интернет-рекламой, соблюдение законодательных требований является обязательным для всех участников таких отношений.

В условиях быстрого развития информационно-коммуникационных технологий возрастает важность правил, регулирующих распространение рекламы в новых информационных средах, в том числе, в сети Интернет. Интернет-рекламой считается информация, распространяемая через Интернет в любой форме и с использованием любых средств, направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования и формирование интереса к нему (п. 1 ст. 3 Федерального закона «О рекламе»). Отметим, что ранее законодательство не определяло данное понятие и не устанавливало особые требования к интернет-рекламе, что неоднозначно оценивалось в правовой доктрине. Так, многие авторы указывали на необходимость особого регулирования данных отношений в связи с особенностями интернет-рекламы и ее распространения через сеть Интернет¹.

На рекламу в сети Интернет распространяются общие требования для любой рекламы (в том числе о ее добросовестности и достоверности), а также специальные требования (требования о пометке «реклама» и указании на рекламодателя и (или) сайт). Кроме них, статья 18.1 Федерального закона «О рекламе» устанавливает деятельность операторов рекламных данных, которые отвечают за присвоение идентификаторов рекламы для контроля и учета интернет-рекламы. С сентября 2022 года рекламодатели, размещающие рекламу в Интернете, должны передавать информацию об этом в Роскомнадзор, используя идентификатор рекламы. Представляется, что это может повлиять на гражданский оборот, так как это поможет защитить потребителей от недобросовестных ре-

---

¹ См.: Штурмин Ф.С., Брянцева Н.В. Правовое регулирование рекламной деятельности. М.: РХТУ им. Д.И. Менделеева, 2017. С. 33; Предпринимательское право. Правовое регулирование отдельных видов предпринимательской деятельности / под ред. Г.Ф. Ручкиной. М.: Юрайт, 2019. С. 158.

кламных практик и обеспечить прозрачность рекламных операций. Однако, это также может привести к увеличению затрат на рекламу в интернете для бизнеса.

Особый интерес представляет изучение правового регулирования социальной рекламы, которая распространяется в сети Интернет. Социальная реклама – это информация, направленная на достижение благотворительных и иных общественно полезных целей, а также обеспечение интересов государства (п. 11 ст. 3 Федерального закона «О рекламе»). Социальная реклама и коммерческая реклама имеют общие черты, но для регулирования социальной рекламы требуются другие подходы. Социальная реклама может преследовать цели пропаганды, агитации, правовой культуры, социальных и моральных ценностей и идеологии¹. Круг лиц, на которых она направлена, также может быть гораздо шире, чем у коммерческой рекламы. Необходимо разработать специальное регулирование социальной рекламы. Несмотря на то, что социальная реклама занимает большой сегмент рекламного рынка, все еще необходима координация и системность в этой сфере, а также орган, оценивающий ее эффективность².

Ко всему прочему, относительно правового регулирования отношений в сфере интернет-рекламы, следует отметить, что оно требует согласованного подхода на международном уровне, так как условия глобализации рынков приводят к выходу этих отношений за рамки национальных юрисдикций. Для пресечения и предотвращения нарушений необходимо разработать единые международные правила использования интернет-рекламы и соответствующие меры.

В заключении отметим, что отношения, связанные с производством, размещением и распространением интернет-рекламы, подпадают под гражданское законодательство, однако, участники отношений также должны соблюдать императивные требования, установленные законодательством. Поэтому возникает необходимость в указании ГК РФ в числе актов, регулирующих отношения в сфере рекламы в ст. 4 Федерального закона «О рекламе», что в настоящее время не сделано. Несмотря на частноправовое регулирование отношений, связанных с интернет-рекламой, соблюдение законодательных требований является обязатель-

---

¹ Карягина А.В. Значение института социальной рекламы на муниципальном уровне / Теория и практика современной юридической науки: Тезисы научно-практической конференции. Ростов-на-Дону: ДЮИ, 2017. С. 41

² Богацкая С. Г. Правовое регулирование рекламной деятельности. М.: Университетская книга, 2018. С. 21.

ным для всех участников таких отношений. За последние годы ужесточились требования для распространения и размещения интернет-рекламы, что, по нашему мнению, направлено на защиту потребителей от навязчивой и мошеннической рекламы, данных пользователей и на предотвращение распространения вредоносных программ. Представляется, что регулирование отношений в сфере интернет-рекламы должно быть балансным и учитывать как интересы рекламодателей, так и интересы потребителей. В этом случае, реклама будет являться эффективным инструментом маркетинга, который не нарушает права потребителей и не вредит обществу.

ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 51 КОНСТИТУЦИИ РФ В НАЛОГОВОМ ПРАВЕ

Медведева Дарья Михайловна

Студентка 3 курса очной формы обучения направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В данной статье рассмотрено и проанализировано применение ст. 51 Конституции РФ в налоговом законодательстве. Установлены особенности отказа от дачи показаний при наличии статуса индивидуального предпринимателя. Выявлены проблемы при определении тех вопросов, отказ от дачи показаний по которым является допустимым.

Ключевые слова: отказ от дачи показаний, ст. 51 Конституции РФ, налоговое правонарушение.

Важнейшее процессуальное право, содержащее правомочие на отказ от дачи показаний, предоставляется основным законом Российской Федерации – ст. 51 Конституции РФ. Согласно положениям данной нормы, никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом.¹ То есть Конституция РФ закрепляет, что гражданин имеет право не давать показания, которые по его мнению, могут быть использованы против него.

Данное право является также процессуальной гарантией, которая применяются и в сфере действия налогового права. Однако существует ряд дискуссионных вопросов относительно применения базового положения ст. 51 в налоговых спорах.

Исходя из буквального толкования конституционной статьи, физическое лицо может отказаться от дачи показаний по тем основаниям, которые предусмотрены федеральным законодательством. При этом за неправомерный отказ предусмотрена ответственность Налоговым кодексом РФ.² Однако необходимо учитывать, что вызов свидетеля для

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // "Собрание законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // "Собрание законодательства РФ", N 31, 03.08.1998, ст. 3824.

дачи показаний после завершения налоговой проверки неправомерен, и в данном случае, за отказом ответственность не последует.

Сложившаяся судебная практика исходит из того, что в ситуации, когда свидетель отказывается отвечать на все вопросы, которые заданы ему компетентным лицом, то возможно наложение соответствующих мер по ст. 128 НК РФ. Стоит отметить, что административная ответственность и уголовная ответственность свидетеля по делу о налоговом правонарушении не предусмотрены¹. Иначе бы сложилась ситуация применения двух видов юридической ответственности.

В этом случае необходимо установить те, пределы, в которых при даче показаний лицо может самостоятельно нарушить свои интересы. Свидетельские показания должны оказывать непосредственное воздействие на законные права и интересы. То есть в каждом конкретном деле необходимо установить суть вопросов, по которым необходимо дать показания. Например, если лицо не отвечает на вопросы о хозяйственном положении организации, то это может быть намерением скрыть какие-либо фактические обстоятельства ситуации². К вопросам, могут быть отнесены, на наш взгляд, место нахождения организации, количество работников, уточнения по занимаемой должности. Примером из судебной практики является признание отказа от дачи показаний о выполняемых свидетелем трудовых обязанностях неправомерным³. Такие вопросы не могут оказать влияние на права допрашиваемого лица, поэтому отказ предоставить показания по ним, неправомерен.

Необходимо установить, подлежит ли применению ст. 51 Конституции в том случае, если на допрос вызывается индивидуальным предприниматель. Такой особый статус участника экономических отношений возлагает на него не только дополнительные права, но и обязанности, в том числе в сфере налоговых правоотношений.

С одной стороны, понятия «налогоплательщик» и свидетель» являются разными по объему правомочий, предоставленных законодательством данным лицам. Из этого следует, что если индивидуальный предприниматель привлечен в качестве свидетеля для дачи показаний

---

¹ Письмо ФНС от 17.07.2013 № АС-4-2/12837@ // Официальный сайт ФНС РФ. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/docs/4211248/ (дата обращения: 23.04.2023).

² Решение ФНС РФ от 12.04.2017 по жалобе № СА-4-9/6950@ // Официальный сайт ФНС РФ. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/service/complaint_decision/6766569/ (дата обращения: 25.04.2023).

³ Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 27.12.2017 по делу № 33А-15220/2017 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOKI&n=328126#1v2VCdTmaaCdQJt> (дата обращения: 25.04.2023).

по делу о налоговом правонарушении в отношении него, то его показания могли нарушить права и законные интересы, поэтому отказ является допустимым. С другой стороны, индивидуальный предприниматель не может рассматриваться как свидетель в отношении себя, своей деятельности, поэтому в данном случае ст. 128 НК РФ и соответствующие правовые последствия к нему не применяются. На наш взгляд, в законодательстве необходимо урегулировать данный вопрос, исходя из интересов предпринимателя, предоставив ему возможность отказаться от дачи показаний.

Таким образом, отказ от дачи показаний является важной процессуальной гарантией, предоставляемой Конституцией РФ, которая действует в налоговом законодательстве.

НАЛОГ НА ДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО

Миморов Константин Сергеевич

студент юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В данной статье рассмотрен налог на движимое имущество. Выявлены критерии разделения имущества на движимое и недвижимое, изучен международный опыт в сфере налогообложения, проанализированы изменения налогообложения движимого имущества в российской правовой системе. Определены перспективы дальнейшего развития правового регулирования в исследуемой сфере.

Ключевые слова: налог на движимое имущество, налогообложение, налог на имущество организаций.

Движимое имущество составляет совокупность объектов экономического оборота, которое принадлежит организациям. При рассмотрении перечня объектов, подлежащих налогообложению по налогу на имущество организаций, можно отметить, что движимое имущество в данный перечень не входит. В связи с чем, возникает вопрос, какое имущество организаций является движимым и, соответственно, не будет облагаться налогом.

Согласно подходу к делению вещей, установленному в ст. 130 ГК РФ, объекты гражданского оборота делятся на движимые и недвижимые¹. К определению недвижимости законодатель указал несколько подходов. Во-первых, это все то, что прочно связано с землей, то есть является таковым в силу своей природы. Во-вторых, это то, что является недвижимым в силу прямого указания закона, например, самолеты.

По налоговому законодательству движимое имущество – всё то, что не относится к недвижимому имуществу². При этом в налоговом законодательстве не дается определений к понятиям «движимое» имущество, поэтому необходимо руководствоваться положениями нормы в ст. 130 ГК РФ.

Для разграничения определения недвижимого имущества необходимо устанавливать наличие записи об объекте в ЕГРН; при отсутствии

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.04.2023) // Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

² "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 18.03.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2023) // Собрание законодательства РФ, 07.08.2000, N 32, ст. 3340.

сведений – наличие документов, подтверждающих прочную связь объекта с землей и невозможность перемещения объекта¹. Соответственно, отсутствие данных сведений указывает на то, что имущество относится к категории движимого.

Что касается оборудования, то оно имеет связь с сооружением, в котором расположено, или с земельным участком. Поэтому в данном аспекте оборудование является составной частью соответствующего недвижимого имущества².

Относительно налогообложения движимого имущества долгое время возникали дискуссионные вопросы. С 2019 года движимое имущество было освобождено от налога на имущество, то есть оно не является объектом налогообложения по налогу на имущество организаций³. При этом налог на движимое имущество сохраняется в Австрии, Великобритании, Германии, Франции, Китае и ряде других стран с развитой экономикой. В тех странах, где облагается налогом только недвижимость, существует возможность взимать один налог на имущество как с физических лиц, так и с организаций. Для движимого имущества необходимая особая оценка при отнесении его к налогооблагаемым объектам⁴. Ведь разные субъектами в зависимости от характера их деятельности оно может быть использовано в различных целях.

Рассмотрим, как происходило изменение налогообложение движимого имущества в российской правовой системе. Налог на имущество организаций был введен с 1991 года. За это время объекты налогообложения претерпевали изменения. С 2013 г. движимое имущество, которое было поставлено на учет после 1 января 2013 г., законодатель исключил из объектов налогообложения. Но в 2015 году данное освобождение рассматривалось как льгота, которая не применялась к взаимозависимым лицам.

---

¹ <Письмо> ФНС России от 20.04.2020 N БС-4-21/6581@ "О предоставлении информации по запросу" (вместе с "Информацией о правоприменительной практике, касающейся квалификации недвижимого имущества, в т.ч. в целях исчисления налога на имущество организаций") // СПС «Консультант»

² Письмо Департамента налоговой политики Минфина России от 9 декабря 2020 г. N 03-05-05-01/107458 «Об определении объекта налогообложения по налогу на имущество организаций» // СПС Гарант

³ Федеральный закон от 03.08.2018 N 302-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 06.08.2018, N 32 (часть I), ст. 5095.

⁴ Корытин А.В., Малинина Т.А. Международный опыт налогообложения движимого имущества организаций // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2019. № 2. С. 22–36.

Стоит отметить, что налог на имущество организаций относится к числу региональных, то есть взимается в бюджет субъекта. Поэтому при разработке норм, регулирующих данный вид налога, необходимо учитывать мнение и соответствующий опыт регионов. В 2018 году движимое имущество снова стало подлежать налогообложению. Данная инициатива исходила от большинства регионов. При этом устанавливалась ставка, которую могли изменять субъекты, не превышая указанного центром значения. Исходя из этого, единой практики по обложению движимого имущества не сложилось. Кроме того, планировалось постепенное увеличение ставки налогообложения

Затем уже в 2019 году движимое имущество было исключено из объектов, подлежащих налогообложению. Одновременно с этим было принято решение по повышению НДС, что могло быть сделано для распределения налоговой нагрузки на бизнес. Однако НДС, в отличие от налога на имущество организаций, является федеральным налогом.

На наш взгляд, такая непоследовательность законодателя не обоснована. Для эффективного правового регулирования необходимо отслеживать динамику, а введение налогообложения в 2018, и отмена его через год позволяют говорить о том, что в будущем налог на движимое имущество может быть восстановлен.

В последнее время распространена идея внедрения в гражданское законодательство концепции единого объекта недвижимости, которая предполагает, что все объекты, находящиеся на земельном участке, будут лишены юридической самостоятельности, и к ним будет применен режим соответствующего участка. При введении данной концепции в законодательство изменится и налогообложение недвижимого имущества, что, в свою очередь, может отразиться на включении движимого имущества в перечень объектов, подлежащих налогообложению.

Основной проблемой для правоприменения является необходимость отграничения недвижимого имущества от движимого. Для этого нужно применять положения гражданского законодательства. В судебной практике часто встречаются споры, в которых налогоплательщик необоснованно отнес фактически недвижимое имущество к движимому, не уплатив соответствующий налог. Например, системы энергоснабжения блочно-модульных котельных¹. Данное имущество ВС РФ определил как единую недвижимую вещь.

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 03.02.2022 N 301-ЭС21-27661 по делу N А17-8198/2019 // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-03022022-n-301-es21-27661-po-delu-n-a17-81982019/> (дата обращения: 15.04.2023)

Таким образом, в настоящее время налог на движимое имущество отменен. По нашему мнению, это решение может в дальнейшей перспективе привести к снижению нагрузки на бизнес. Однако непоследовательность законодателя в регулировании данного вопроса может привести к восстановлению налогообложения движимого имущества.

САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ЕГО ВЗАИМОСВЯЗЬ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТЬЮ

Мурзаканова Алина Юрьевна

студентка института права, экономики и финансов
Кабардино-Балкарского государственного университета
им. Х.М. Бербекова

Аннотация. Вопрос о соотношении двух уровней публичной власти всегда остается открытым. Государственная и муниципальная власть, обладая самостоятельностью, имеют ряд точек соприкосновения. Однако существующая связь не должна перерасти в отношения «власти-подчинения», иначе возникает угроза нарушения конституционного строя. Данная статья посвящена рассмотрению местного самоуправления как независимого института власти в Российской Федерации, а также его соотношению с государственной властью.

Ключевые слова: публичная власть, местное самоуправление, органы местного самоуправления, государственная власть, муниципальная власть.

Любое государство представляет собой форму организации власти на определенной территории, соответственно, наличие публичной власти – обязательный признак государства. Это вполне логично, так как все государства едины в том, что ставят своей целью поддержание стабильности и порядка на конкретной территории, что не представляется возможным без наличия «рычагов» воздействия на общество.

Публичная власть – достаточно широкое и общее понятие, включающее в себя государственную и муниципальную власть. Государственная власть – древнейший институт, цель и назначение которого предельно понятны и очевидны. Однако стремление к максимальному вовлечению граждан в принятие тех или иных решений обуславливает необходимость существования отдельного вида власти, которая именуется муниципальной.

Муниципальная власть – отдельный и достаточно специфический институт власти. По своей сути, это – наиболее приближенный к народу уровень власти, который дает возможность гражданам самостоятельно и независимо решать значимые для них вопросы местного значения. Согласно ст. 12 Конституции РФ, «в Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление. Местное самоуправление в пре-

делах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти»¹. Данная статья имеет исключительно важное значение, так как закрепляет основы данного института: самостоятельность и независимость от органов государственной власти.

На первый взгляд положение местного самоуправления может показаться однозначным и в достаточной мере определенным. Однако в современной науке все более актуальным становится вопрос о реальном соотношении местного самоуправления с государственной властью. При всей своей независимости, государственная и муниципальная власти имеют немало сходств. В частности, статья 3 Конституции устанавливает, что «народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления»². Из данного положения очевидно, что обе формы публичной власти имеют единое предназначение и, соответственно, ряд общих черт и признаков. Так, для местного самоуправления, так же, как и для государственной власти, характерно наличие властных полномочий, издание правовых актов, наличие санкций за их нарушение и т.д.³

Безусловно, раз оба института являются формами публичной власти, они могут иметь множество точек соприкосновения, но при этом не должны находиться в отношении «власти-подчинения», иначе возникает угроза нарушения конституционного строя.

Рассмотрим основные моменты пересечения данных форм власти.

Исключительно важным моментом здесь является законодательное закрепление права на местное самоуправление государством. Статус местного самоуправления и право на него находят свое закрепление на уровне федерального законодательства. Положения Конституции и федеральных законов лежат в основе деятельности органов местного самоуправления. Именно государство выступает гарантом местного самоуправления, устанавливает общие принципы его организации. Иными словами, само государство предоставляет гражданам право на решение вопросов местного значения, что и обуславливает наличие муниципальной власти.

---

¹ "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

² Там же.

³ Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 06.02.2023) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации".

Органы местного самоуправления, хотя и являются независимыми в осуществлении своей деятельности, так или иначе, взаимодействуют и даже взаимосвязаны с органами государственной власти. Так, органы государственной власти гарантируют местному самоуправлению право на судебную защиту. Посредством предоставления права на решение возникающих проблем в судебном порядке, государство повышает уровень защищенности местной власти.

Будучи самостоятельным уровнем публичной власти, органы местного самоуправления обладают правом самостоятельно определять направления своей деятельности. Однако при этом действия муниципальной власти, так или иначе, осуществляются в рамках общей государственной политики. Так, например, государство, проводя реформирование в сфере жилищно-коммунального хозяйства, не может не привлечь органы власти на местах. И хотя реформа будет носить государственный характер, ее осуществление и воплощение в жизнь будет непосредственно влиять на деятельность органов местного самоуправления.

Пожалуй, одним из наиболее ярких примеров взаимодействия государства и местной власти проявляется в делегировании государством определенных полномочий органом местного самоуправления. Их предоставление и изъятие – исключительное право государства. Более того, объем и содержание полномочий органов и должностных лиц местного самоуправления определяется именно государством.

Все перечисленное позволяет объективно говорить о том, что государство действительно обладает достаточно большим количеством способов воздействия на органы местного самоуправления. Однако ошибочно будет утверждать, что полномочия государства по отношению к муниципальной власти нарушают принцип ее самостоятельности. Внимательный анализ законодательства дает возможность утверждать, что муниципальные органы предельно независимы в осуществлении своей деятельности. Достаточно обратиться к организационным, правовым и экономическим основам деятельности органов местного самоуправления.

Важнейшей гарантией независимости является наличие собственной правовой базы. Это подразумевает, что органы местного самоуправления наделены правом принятия правовых актов, обязательных для соблюдения на территории конкретного муниципального образования. В этом проявляется возможность реального воздействия местной власти на общество.

Более того, муниципальная власть, как и любой уровень власти, имеет свой организационный аппарат. Каждое муниципальное образование обладает своими местными органами власти и имеет своих должностных лиц, каждый из которых имеет свои предназначения для максимально возможного обеспечения населения всем необходимым для решения вопросов местного значения.

Конечно, говоря о независимости органов местного самоуправления, нельзя не упомянуть о материальной составляющей. Наличие собственной экономической основы – важнейший признак самостоятельности местного самоуправления. Как известно, в Российской Федерации существует трехуровневая бюджетная система, состоящая из федерального, регионального и местного бюджета. Интересующий нас местный уровень бюджетной системы формируется за счет местных налогов, а также за счет неналоговых поступлений¹. Наличие местных налогов, муниципальной собственности, местных бюджетов – явное доказательство того, что органы местного самоуправления обладают весьма прочной финансовой базой. Муниципальная власть располагает достаточными возможностями, чтобы находиться в материальной независимости и самостоятельно решать вопросы с привлечением собственных средств.

Проблема вмешательства государства в местное самоуправление относится к категории вечных и далеко не однозначных. Никто не наделен таким количеством способов воздействия на общество, как государство. Оно, так или иначе, касается и регулирует все важнейшие аспекты жизни социума. Соответственно, говорить о полной и абсолютной независимости муниципальной власти не приходится. Однако государство делает все возможное, чтобы предоставить гражданам возможность реального участия в осуществлении власти, что реализуется именно через органы местного самоуправления.

---

¹ Местный бюджет [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия. (дата обращения: 20.03.2023)

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ЦИФРОВОМ МИРЕ

Мухамедзянов Владислав Олегович

студент юридического института Пензенского государственного университета

Аннотация: В данной статье проведено исследование, касаемое цифровых прав человека и цифровизации. Выявлены проблемы в области защиты прав человека и гражданина в сети Интернет, а также предложены варианты их решения на уровне российского законодательства.

Ключевые слова: Интернет, защита прав человека, цифровизация, цифровые права человека, правовое регулирование.

На международном уровне права человека являются публично-правовой концепцией, которая однажды так или иначе получила оформление в виде ответа на обострение отношений между многими народами и странами мира. В национальном аспекте данные права представлены в основном в форме конституционных прав, признаваемых в различные исторические периоды в разных странах¹.

Председатель Конституционного суда РФ Зорькин В.Д. определяет цифровые права человека, как «конкретизацию (посредством закона и правоприменительных, в том числе судебных актов) универсальных прав человека, гарантированных международным правом и конституциями государств, – применительно к потребностям человека и гражданина в обществе, основанном на информации»².

Цифровые права – это категория, отражающая человеческие и юридические права, на основе которых люди осуществляют доступ к информации, используют, формулируют и делают публичным свой личный цифровой контент на различных электронных платформах с помощью различных гаджетов, а также, участвуют в деятельности различных виртуальных сообществ цифрового мира³.

Термин «цифровизация» имеет довольно много обширных понятий. Если каждый из них складывать воедино, то можно дать ключевое и более понятное для каждого из нас определение, согласно которому

---

¹ Талапина Э.В. Эволюция прав человека в цифровую эпоху // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2019. № 3 (14). С. 126

² Право в цифровом мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html>

³ Курбатов В.И., Папа О.М. Цифровые права и цифровое гражданство в контексте цифровой глобализации // Журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки». 2021. № 11(2) С.109

цифровизация – это есть не что иное, как повсеместный переход к новым процессам, подходам и моделям путём внедрения цифровых технологий в различные сферы жизни современного общества. Ключевыми и довольно яркими примерами цифровизации могут служить такие великие достижения человечества, как возникновение видеосвязи и приложений, предназначенных для передачи данных путём отправки сообщений и иных сведений между собеседниками (мессенджеры), переход общества с бумажного документооборота на электронный формат, появление концепции так называемых «умных» домов и городов посредством введения в действие различных камер видеонаблюдения и приложений, помогающих так или иначе людям следить за внутренним состоянием их домов и подъездов, когда те находятся в других местах. Даже создание приложений, позволяющих человеку автоматически совершать покупки, оплачивать и приобретать на расстоянии необходимые для себя товары и услуги, помогло людям перейти в эпоху современного цифрового общества. Это позволило сделать вывод о том, что главная сила цифрового мира и всех технологий в целом состоит в упрощении жизни современного человеческого общества практически в каждом уголке нашего мира.

На основе данных примеров можно понять, что цифровизация полным ходом распространилась по всему миру. Этот процесс развития был довольно уникальным и новаторским. Он возник во времена, когда у людей появились первые электронные компьютеры, ставшие главными помощниками человечества, а затем цифровизация стала набирать обороты после того, как на свет появилась знаменитая глобальная сеть, связывающая миллиарды людей между собой – Интернет. Именно благодаря этим факторам цифровизация стала главным информационно-технологическим трендом, который смог затронуть все жизни сферы общества, включая и саму систему права. Поскольку этот процесс коснулся права, справедливо будет отметить, что это затронуло и законодательство практически каждой страны мира, готовой по-своему защитить все ключевые права и свободы своих граждан, включая права человека в цифровом мире.

Цифровизация, или, как её ещё называют многие учёные, цифровая революция, несла и до сих пор несёт в своей структуре огромные последствия всего человечества в целом. Она коренным образом изменяет отношения, складываемые между государством и гражданским обществом, приводя к кардинальной структуре последнего. Цифровая революция представляет из себя мощный инструмент для прогресса чело-

вещества, внося огромный вклад в защиту прав и свобод человека в цифровом мире, тем самым неся в себе положительные стороны. Логично будет также отметить о существовании не только хороших моментов данного явления, но и о так называемой «тёмной стороне». Так, процесс цифровизации несёт в себе высокие риски и издержки для всех ключевых прав и свобод человека, неприкосновенности частной жизни, человеческого достоинства. Интернет-права человека, или цифровые права, в мгновение ока могут быть подвержены атаке со стороны злоумышленников, ставшими профессионалами в мошеннической сфере, расположенной в глубинах области сети Интернет, путём навязывания ненужных цифровых услуг. Это может привести к утечке персональных данных, становящейся в данной ситуации серьёзнейшим нарушением прав и свобод потерпевшего гражданина. Даже введение человеческого общества в заблуждение путём публикации ложных сведений в Интернет-сообщества и мессенджеры с функцией новостной ленты может серьёзно подорвать демократические устои внутри правового гражданского общества, попутно с этим нарушая право каждого добросовестного гражданина на получение достоверной информации. Дабы избежать подобных неприятностей, государство должно установить права и обязанности субъектов цифровых правоотношений, а также пределы допустимого применения цифровых технологий. С учётом того, что процесс цифровизации довольно быстрый, правовое государство должно постоянно менять и совершенствовать методы и приёмы защиты прав и свобод человека, установив курс на разработку концепции законодательства в области правовой защиты граждан в ходе ежедневной цифровой революции.

Сегодня каждый понимает, что с выходом в глобальную сеть могут возникнуть проблемы, связанные с нарушением прав человека в процессе использования веб-технологий. Данные проблемы обуславливаются, прежде всего, недолжным поведением людей, которые действуют в пределах разных юрисдикций, правовой, политической и информационной культуры. Следовательно, перед государством и обществом стоят важные задачи: определить и новые права, и перспективы развития традиционных прав. В рамках этих общих проблем актуальной и наиболее острой стала проблема связи между Интернетом и свободой, понимаемой как сохранение права человека на автономию, свободу выражения своего мнения, конфиденциальность в области цифровой реальности. Проанализировав вышесказанное, можно выделить следующие проблемы:

- отсутствие в законодательстве нормативно-правового акта, решающего вопросы, касающихся ответственности за размещение в Интернете порочащих гражданина сведений, не соответствующих действительности, в случае невозможности установить виновное лицо;
- малоэффективное использование правовых средств, способствующих приостановлению негативной информации, порочащих гражданина, ещё до принятия окончательного решения по судебному спору;
- отсутствие качественной проработки современного механизма реализации прав и свобод человека и гражданина в сети Интернет;
- отсутствие права на доступ в Интернет в Конституции Российской Федерации как гаранта прав и свобод человека и гражданина и Основного закона нашей страны.

Указанные проблемы могут негативно сказаться на защите прав и свобод человека в глобальной сети, поэтому следует применить следующие меры для ликвидации данных негативных факторов:

- необходимо разработать требования безопасности для руководства социальных сетей и иных Интернет-приложений, а также ввести наказания за нарушение данных требований (например, в форме денежных штрафов в случаях, когда вредоносный контент не был во время удалён, а также в виде иных наказаний, когда распространение Интернет-контентов полностью нарушили предоставленные человеку его права и свободы в сети Интернет);
- значительно увеличить количество специалистов в области правового регулирования, способных контролировать и досконально изучать появляющийся изо дня в день контент с помощью мониторинга;
- ввести меры наказания в отношении модераторов, халатно выполняющих свою работу по защите прав и свобод человека на различных форумах и сайтах с потенциальной угрозой;
- обработать и обновить нормативно-правовые акты, которые способствуют эффективной реализации прав и свобод человека в сети Интернет (например, внести изменения во 2 главу Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 с изменениями и дополнениями от 09.01.2023);
- начать проведение ежегодных заседаний в формате круглого стола и конференций всероссийского уровня по вопросам обеспечения прав и свобод человека и гражданина в сети Интернет;
- привлечь различных представителей науки, практиков и молодёжь к решению проблем, связанных с нарушением прав и свобод человека и гражданина в сети Интернет.

Конституционные права человека, закреплённые в Конституции РФ 1993 г., несомненно, не могут сегодня в полной мере отражать современный строй общественных отношений, а также влияние на них развития цифровых технологий, поскольку цифровизация общества формирует новые виды прав, являющихся своего рода эволюцией, вызванной меняющимися условиями среды. Так, на сегодняшний день международные акты закрепляют право человека на использование потенциала информационных и коммуникационных технологий, видя в данном пути формирование информационного общества. Развитие цифровых технологий приводит к тому, например, что право на защиту персональных данных порождает новые права. Так как Интернет существенно облегчает нарушение прав человека, то это так или иначе побуждает законодательство воссоздать необходимость адаптироваться к новым условиям. Если раньше одним из способов защиты персональных данных было опубликование опровержения информации в газетах, то теперь всё чаще речь идёт об удалении информации, распространённой посредством Интернета, что вряд ли достижимо с учётом молниеносного и практически бесконтрольного копирования информации в цифровом мире. Поэтому важно изучать сущность регулирования прав и свобод человека и гражданина в сети Интернет, чтобы выявить причины и предложить свои пути преодоления данного явления. Анализируя ранее изложенную информацию, делаем вывод, что вышеперечисленные пункты при их соблюдении способствуют наилучшему обеспечению и активной реализации защиты прав и свобод человека и гражданина в цифровом мире.

ВОЗМОЖНОСТИ КОДИФИКАЦИИ СИСТЕМЫ НОРМ ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Обедкина Екатерина Игоревна

студент юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В данной статье проведен анализ существующих точек зрения относительно кодификации источников права социального обеспечения. Были рассмотрены существующие систематизированные акты социального обеспечения субъектов РФ. Авторами предложена структура будущего федерального единого социального кодекса.

Ключевые слова: социальное обеспечение, социальный кодекс, источники права социального обеспечения.

Актуальность исследования данной темы подтверждается необходимостью введения социального кодекса как единого кодифицированного акта, содержащего все виды социального обеспечения для наиболее эффективного и удобного применения норм социального обеспечения.

В настоящее время в системе источников права социального обеспечения существует избыточное количество нормативных актов и системных институтов права социального обеспечения. В следствие большого объема информации, отрасль становится бессистемной и значительно затрудняется процесс применения и понимания норм права социального обеспечения. Существует и классификатор мер социальной защиты, входящий в систему единой государственной информационной системы социального обеспечения. Он значительно облегчает механизм обеспечения мер социальной защиты населения, но не раскрывает сущность норм, направленных на регулирование отношений по социальному обеспечению и их исполнения. Данные факты подтверждают потребность в едином социальном кодексе (кодекс социальной защиты населения).

В российском законодательстве существует следующие способы систематизации законодательства. Во-первых, кодификация, которая предполагает как внешнюю, так и внутреннюю переработку существующего законодательства и объединения норм в единый кодификационный акт (например, кодекс, устав, свод законов и др.). Вторым способом является инкорпорация. Она означает простое объединение существующих актов без изменения их содержания, то есть происходит лишь внешняя переработка нормативного акта. Третий способ – консолидация.

Этот способ состоит из различных, но единых по теме законодательных актов в единый нормативно-правовой акт. На наш взгляд, самым оптимальным способом является кодификация источников права социального обеспечения.

Стоит обратить внимание на мнение отечественных ученых относительно кодификации источников права социального обеспечения. Так, Филиппова М.В. отмечает, что источники права социального обеспечения представляют собой так называемые «рамочные законы», тогда как объединение их в единый кодифицированный акт позволит всесторонне и полно регулировать правоотношения, составляющие предмет права социального обеспечения.¹ Однако решение данного вопроса является приоритетным направлением современного права социального обеспечения.

Независимо от того, что на федеральном уровне отсутствует единый кодифицированный акт, содержащий нормы права социального обеспечения, в субъектах существуют социальные кодексы. Например, Социальный кодекс Белгородской области, Социальный кодекс Ярославской области, Социальный кодекс Омской области и другие. Необходимо отметить, что указанные акты права не являются кодифицированными. По мнению Э.Г. Тучковой, они представляют собой консолидированные законы, которые объединяют в едином акте правовые нормы, регулирующие правоотношения по социальному обеспечению граждан.² Это позволяет удобнее воспринимать данные нормы, а также способствует их эффективному применению. Так, например, Кодекс Омской области регулирует отношения по предоставлению социального обслуживания лицам, проживающим на территории Омской области и находящимся в трудной жизненной ситуации³. Итак, существование социальных кодексов субъектов имеет положительное значение, так как оно значительно упрощает применение норм права социального обеспечения, а его система становится наиболее доступной для населения.

---

¹ Право социального обеспечения : учебник и практикум для вузов / М. В. Филиппова [и др.] ; под редакцией М. В. Филипповой. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – С.105 // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/511728> (дата обращения: 07.05.2023).

² Право социального обеспечения России : учебник для бакалавров / М.И. Акатнова, А.Л. Благодар, Ю.В. Васильева; ред. Э.Г. Тучкова; Моск. гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2017. — С.89.— URL: <https://rucont.ru/efd/667445> (дата обращения: 07.05.2023)

³ Право социального обеспечения России : учебник для бакалавров / М.И. Акатнова, А.Л. Благодар, Ю.В. Васильева; ред. Э.Г. Тучкова; Моск. гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2017. — С.89.— URL: <https://rucont.ru/efd/667445> (дата обращения: 07.05.2023)

По нашему мнению, структура федерального кодекса социального обеспечения должна выглядеть следующим образом. Необходимо выделить две части: общую и особенную. Общая часть должна содержать положения о понятии «социального обеспечения», «правоотношений по социальному обеспечению и др.; перечень основных субъектов социального обеспечения; положение о том, кто имеет право на социальное обеспечение и т.д. Следовательно, общая часть должна отражать такие нормы и институты, которые способствуют формированию взглядов на нормы особенной части, касающиеся самой сферы социального обеспечения. Особенная часть должна содержать нормы, направленные на регулирование правоотношений по социальному обеспечению по видам, соответствующим субъектам и объектам исходя из самого содержания, включая основания возникновения, изменения, прекращения. Создание системы особенной части должно базироваться на понятиях «пенсия», «стаж», а также в аспекте исполнения и назначения мер социальной поддержки. Особенную часть необходимо разрабатывать в сторону действующих институтов: пособия (по безработице, государственные пособия и т.д.), меры социальной поддержки, социальное обслуживание и медицинская помощь и т.д. Необходимо сделать оговорку, что на наш взгляд, при определении количества глав будущего социального кодекса, требуется выделить в отдельные главы положения о социальном обеспечении пенсионеров силовых структур¹.

Таким образом, на современном этапе развития системы законодательства Российской Федерации необходимо кодифицировать источники права социального обеспечения в единый федеральный акт. Законодатель оставляет за собой право определения способа систематизации законодательства, но на наш взгляд наиболее рациональным из них является кодификация. Следует разделить кодекс социального обеспечения на две части, каждая из которых будет отражать наиболее важные нормы, объединяющие источники права социального обеспечения воедино. Создание социального кодекса позволит наиболее эффективно применять нормы социального обеспечения, а также станет наиболее доступным для понимания различным кругам населения Российской Федерации.

---

¹ Дончевская Л.В., Кузин Н.Н., Шкварок В.М. Возможности кодификации системы норм права социального обеспечения в российском законодательстве // Юридическая наука. 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-kodifikatsii-sistemy-norm-prava-sotsialnogo-obespecheniya-v-rossiyskom-zakonodatelstve> (дата обращения: 07.05.2023).

ИДЕИ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА И ПЕРВЫЕ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ И АКТЫ В РОССИИ

Савельева Юлия Николаевна

студент Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина

Аннотация: Актуальность исследования конституционализма как многоаспектной фундаментальной государственно-правовой категории остается на высоком уровне, поскольку природа конституционализма такова, что он находится в непрерывном развитии и совершенствовании. А многообразие взглядов и противоречий в вопросе формирования его идей обуславливает высокий интерес автора статьи к данной проблематике. В статье рассмотрены основные подходы к становлению идей российского конституционализма и проанализированы первые конституционные проекты и акты.

Ключевые слова: конституционализм, дворянский конституционализм, идея, конституционные проекты, конституция.

Идеи конституционализма на сегодняшний день основательно укоренились в общественном правосознании и политических устоях большинства современных развитых государств настолько, что существуют в качестве аксиомы. Исключение не составляет и Россия. Конституционализм выступает механизмом социальных изменений и меритом общественно-политического прогресса.

Вместе с тем, универсальной дефиниции конституционализма отечественной юридической наукой еще не выработано. Согласно наиболее распространенному подходу, его можно определить как механизм государственного правления, ограниченный Конституцией, который способствует развитию демократических конституционных начал и институтов правового государства. Такое видение конституционализма содержится в трудах В.А. Лихобабина и А.Г. Пархоменко¹.

Вообще исходные идеи о конституционализме в зарубежной и российской философско-правовой мысли появляются неодновременно. Но, в то же время, говоря о том, что конституционализм в российской правовой действительности явление достаточно новое, следует помнить тот факт, что история создания первых отечественных конституционных проектов насчитывает как минимум 200-300 лет (а по некоторым оценкам – не менее 400 лет). В рамках данной статьи произведен акцент

---

¹ См., например: Лихобабин В.А., Пархоменко А.Г. Российский конституционализм. История. Современность. Перспективы. М., 2000.

именно на этап возникновения конституционных идей и анализ первых отечественных проектов конституционного характера.

В отечественной юридической литературе не наблюдается также единства мнений относительно датирования возникновения конституционализма в России. Согласно одному из имеющихся подходов, самые ранние стремления к ограничению абсолютизма и конституционным началам восходят к семнадцатому столетию. Так, А.Н. Гребенкин усматривает их в эпохе Смутного времени в сопутствующих приглашению на российский престол требованиям, выдвинутых Семибоярщиной Владиславу¹. Ряд исследователей относит появление конституционализма к 1730 году, когда членами Верховного тайного совета были разработаны «Кондиции», предназначение которых состояло в ограничении абсолютной власти вступающей на престол герцогини Анны Иоанновны². Отсюда во многом берет начало феномен «дворянского конституционализма», который в рубеже XVIII-XIX столетий получит свое более определенное выражение, в том числе в практической плоскости.

Считаем обоснованным все же начать анализ первых конституционных идей с проектов, предложенных идейными основателями дворянского конституционализма XVIII – середины XIX вв., поскольку воплощение конституционализма есть не только факт появления конституции, а преимущественно способ устройства государственной власти и идейные основы взаимодействия ее с институтами общества. Поэтому важно рассмотреть генезис развития идей о конституционализме, путь их формирования и воплощения.

В это время под воздействием идеологии европейского и американского Просвещения в императорском окружении и оппозиционной среде активно разрабатываются конституционные проекты и записки, основное содержание которых посвящено необходимости смены общественного строя и перехода к конституционной монархии. Исследователи конституционализма считают, что в совокупности данные проекты русских просветителей можно охарактеризовать как проекты закрепления в России конституционной монархии. Яркими представителями своей эпохи, внесшими вклад в развитие конституционной мысли среди других, стали С.Е. Десницкий («Представления о учреждении законодательной, судебной и наказательной власти в Российской империи»),

---

¹ См.: Гребенкин А.Н. Предыстория российского конституционализма: проекты XVII – начала XX века // Юридическая наука. 2014. № 1. С. 36.

² См., например, об этом: Пронкин С.В. Политические намерения Верховного тайного совета в 1730 г. // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2011. № 3. С. 89-105.

А.Р. Воронцов («Записка неизвестного лица о сенате и государственном устройстве»), Н.Н. Новосильцев («Государственная уставная грамота Российской империи»), а также М.М. Щербатов, А.Н. Радищев, Г.Р. Державин, В.Ф. Малиновский.

Оставляя за рамками периоды отечественной истории, в которых прослеживаются только отдаленные предпосылки протоконституционной мысли, не нашедшие материально-правовой формы и фактического воплощения, многие исследователи связывают появление первых конституционных актов с XIX веком. По воспоминаниям Ф.П. Лубянского, в это время «...вслух развивались такие идеи, которые может быть и до этого были не совсем у нас новы, но безгласны и бессловесны, надежда, как видно, веселила сердца. Вслушиваясь в беседы, в этих надеждах и радостях я впервые услышал о необходимости общего преобразования, о конституции...»¹.

Грандиозные, и, пожалуй, наиболее известные планы конституционных преобразований и обоснование принципов зарождающегося российского конституционализма в первой половине XIX в. были предложены М.М. Сперанским и деятелями революционно настроенной части общественно-политического движения П.И. Пестелем и Н.М. Муравьевым. Так, И.А. Поликарпов и О.Н. Поликарпова считают, что точку отсчета истории отечественного конституционализма можно связать с «Планом государственного преобразования»², разработанного и представленного в 1809 году М.М. Сперанским. В этом проекте нашли отражение идеи о правовом государстве, не обремененном деспотизмом и крепостным правом («...нет никакого основания предполагать, чтобы в России не могло оно уничтожиться, если приняты будут к тому действительные меры»³), о разделении властей, а также вытекающая из нее идея создания Государственного совета, которому отводилась координирующая роль деятельности законодательной ветви власти.

Идеологами конституционного творчества декабристов были разработаны два ключевых конституционных проекта: «Русская правда» П. Пестеля и «Конституция» Н. Муравьева. Оба проекта отличались

---

¹ Цит. по: Тимофеев Д.В. «Конституция» в России первой четверти XIX века: поиск ориентиров политического развития // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 1 (216). История. Вып. 43. С. 23.

² Поликарпов И.А., Поликарпова О.Н. Из истории появления первой русской конституции // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018 г. № 2(18). С. 17.

³ Там же.

особой радикальностью предполагаемых нововведений, во многом благодаря чему, не встретили поддержки в русском обществе и как следствие не могли иметь шансов на реальное осуществление¹.

Справедливым будет отметить, что в период правления либерально настроенного императора Александра I идеи преобразования политического строя конституционным путем постоянно были в поле обсуждения. Наглядным подтверждением этому может служить проект «Государственной уставной грамоты Российской империи» 1820 г. Однако принятия проекта не последовало. Из диалога Александра I с Жермене де Сталь явно прослеживается настрой правителя к конституционным преобразованиям: «судьба народа не должна зависеть от произвола одного человека»; «еще не успел даровать России конституции»². Не менее важным событием, требующим упоминания, стала октроированная Александром I Конституция царству Польскому в 1815 году. Логично было предположить, что в скором времени конституционный акт появится и на территории Российской империи, однако, история опровергла эти надежды.

Таким образом, рассмотренные проекты XVIII и преимущественно XIX века, заложили основу идей отечественного конституционализма, способствуя укоренению их в общественно-политической жизни. Непосредственно же построение конституционного государства активно началось с наступлением нового (XX-го) столетия.

Одним из шагов стало подписание последним императором Николаем II ряда документов, действительно носящих конституционно значимый характер. По мнению Б.А. Кистяковского, тождественными Конституции можно было назвать такие правовые акты рассматриваемого периода, как Высочайший Манифест об усовершенствовании государственного порядка (17 октября 1905 г.) Основные государственные законы Российской империи (1906), Учреждение Государственной думы, Государственного совета, Положение о выборах в Государственную думу. Б.А. Кистяковский справедливо замечал, что законодательство 1905-1906 гг. являлось прочным фундаментом для конституционного развития, и, в частности, положения, закреплявшие образование

---

¹ См., подробнее, например: Мошелков Е.Н. Конституционные идеи и проекты декабристов: современное прочтение // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2018. № 2 (55). С. 136-144.

² Гребенкин А.Н. Указ. соч. С. 38.

народного представительства – Государственной думы, уход от абсолютизма, выделение самостоятельных ветвей власти и провозглашение основных демократических прав и свобод российских подданных¹.

Появление в России первой официальной Конституции пришлось на период существования принципиально другого государства: 10 июля 1918 года была принята Конституция РСФСР. Конституционализм периода построения социалистического общества в советской России приобретает исключительно новое содержание и воплощение, поскольку его постулаты шли вразрез сложившейся концепции конституционализма, построенной на основе рассмотренных выше проектов, которые противоречили избранной новой советской властью теории и практики государственного устройства. Впрочем, советский конституционализм – самостоятельная тема исследования.

Каждый из рассмотренных этапов становления конституционных идей и формы, в которых они были выражены, несомненно, сыграли свою роль в формировании российского конституционализма. Все эти проекты и акты представляют собой конституционно-правовое наследие российского государства, которое необходимо знать, изучать, учитывать в современной практике государственно-правового строительства.

---

¹ См.: Глушкова С.И. Политико-правовое наследие Б.А. Кистяковского: основные идеи и подходы (к 150-летию известного правоведа) // Вестник Гуманитарного университета. 2018. № 3 (22). С. 86.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ПОВЕДЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ СУБЪЕКТОВ

Сальникова Анна Вячеславовна

магистрант института магистратуры и заочного обучения Саратовской государственной юридической академии

Аннотация: В данной статье рассмотрен и проделан анализ использования правовой информации для юридической оценки поведения различных субъектов. Выявлены виды юридической оценки и подняты вопросы о проблемах её проведения

Ключевые слова: правовая оценка, юридические субъекты, правовая информация.

Одной из первостепенных задач России на данном этапе развития считается построение правового и гражданского государства, проведение различных реформ в политической сфере, а также обеспечение защиты прав и интересов граждан всей страны.

Для полноценного развития и прогресса страны необходимо соблюдение соответствия правовым началам и рыночной экономики.

Для формирования юридической оценки и правового анализа обстоятельств юрист осуществляет деятельность, связанную с оценкой тех или иных обстоятельств и поведения субъектов на различных уровнях. По итогу юридической оценки не всегда наступают правовые последствия, но, несмотря на это, на данном этапе проводится анализ всех существующих в деле обстоятельств, осуществляется соотношение с правовой базой и подводятся соответствующие итоги.

В данном случае субъект опирается на правовую информацию как на основу для создания определённых выводов. Субъектом в этой ситуации будет является любое лицо, являющееся правоприменителем: судья, прокурор и т.д. Обычный гражданин, являющийся участником судебного процесса также проводит оценку фактических обстоятельств дела, юридической нормы и их соотношения, но его оценка не будет иметь в дальнейшем абсолютно никакой силы и последствий.

Сила юридической оценки возрастает при наличии, у лица её проводящего, юридического образования. Правовая оценка в данном случае складывается из множества факторов: знания юридических норм, наличия знаний и навыков для сопоставления фактов и правовой основы.

Так как юридическую оценку могут дать различные субъекты, то можно выделить различные виды юридической оценки:

– официальная. Данную оценку имеют уполномоченные на то лица по конкретному делу. К ним могут относиться: судья, прокурор, начальник органа дознания и т. д. Особенность данной оценки в том, что она влечет за собой правовые последствия.

– неофициальная. Данная оценка не имеет правовых последствий, осуществляется лицами, наделенными знаниями в области юриспруденции и даётся ими на основе законов и правовых теорий. К данным лицам относятся: профессора, ученые, студенты высших образовательных учреждений и т. д.

– обыденная. Данный вид юридической оценки может быть дан обычным гражданином-обывателем, не имеющим знаний в области юриспруденции и основывающимся на личных ощущениях и предположениях о работе права. Носит субъективный характер и не влечет никаких юридических последствий¹.

Люди, осуществляющие различную деятельность, также по-разному будут собирать и истолковывать правовую информацию, и иметь разные выводы по одному и тому же событию.

Правовая позиция, как понятие появилось относительно недавно в правовом обществе и не имеет такого четкого определения. Правовую позицию можно определить как установки, которые в течение времени сложились в правоприменительной практике и из них исходят при рассмотрении различных дел, которые, исходя из практики, были неоднократно подтверждены толкованием норм права и практики. Правовая позиция, по сути своей, правовая установка, которая в конечном итоге зависит от цели субъекта её поставившего. Если же у должностных лиц отсутствует правовая установка, то это можно растолковывать как низкий уровень их квалификации и непрофессионализм².

---

¹ Новиченко А. А. Юридическая оценка и особенности ее проявления в различных сферах правовой деятельности: дис. ... к.ю.н. – М., 2006. – С. 21

² Пьянов Н. А. Место и роль познавательной деятельности в механизме применения права // Проблемы советского государства и права: Межвузовск. тематич. сб. Вып. 13. – Иркутск, 1977. – С. 64-66.

НАЛОГОВАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ

Сорокин Иван Евгеньевич

студент юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В данной статье рассмотрен и изучен такой феномен как «налоговая реконструкция». Были изучены условия и порядок применения «налоговой реконструкции», позволяющие защитить интересы налогоплательщика, определить возможные пределы воздействия публичных органов. Выявлены и указаны проблемы применения данного института в налоговых правоотношениях.

Ключевые слова: налоговая реконструкция, «техническая» компания, реальный контрагент.

Переход к рыночным отношениям и принятия первой, а позже и второй части Налогового кодекса, поставили перед уполномоченными органами задачи по противодействию действиям недобросовестных налогоплательщиков. В частности, данные лица стали привлекать в процессе своей деятельности неблагонадежных контрагентов, получивших название «технические компании», «компании однодневки» и т.п., для извлечения некоторой массы денежных средств из-под налогообложения.

Сложностью в борьбе с данным явлением усугублялась также тем, что на тот момент еще не была сформирована нормативная основа.

Одним из первых значимых нормативных актов в данной области является Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда от 12 октября 2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды»¹ (далее Постановление Пленума № 53). В данном акте, были закреплены критерии, которые позволяли бы установить выгоду налогоплательщика необоснованной, а следовательно и исключение из состава расходов всех средств, выпадавших на «техническую» компанию.

В п. 5 Постановления Пленума № 53² устанавливалось, какие критерии необходимо учитывать, при признании выгоды необоснованной,

---

¹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда от 12 октября 2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» //Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» Электронный ресурс <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 06.05.2023 года)

² Там же

это в частности: совершение операций с товаром, который не производился или не мог быть произведен, отсутствие условий для достижения результатов действительности и др.

В нем также устанавливается, что если суд на основании оценки представленных налоговым органом и налогоплательщиком доказательств придет к выводу о том, что налогоплательщик для целей налогообложения учел операции не в соответствии с их действительным экономическим смыслом, суд определяет объем прав и обязанностей налогоплательщика, исходя из подлинного экономического содержания соответствующей операции (п. 7).

Это означает, что суду и налоговым органом, по результатам проверки, необходимо исключать из дополнительных начисления налога на прибыль, а также налога на добавленную стоимость, если предоставленными документами доказано, что они были произведены в процессе реального осуществления хозяйственной деятельности.

Поэтому, налогоплательщик не может быть лишен права на учет затрат на основе своей хозяйственной деятельности в составе расходов по налогам, даже если будет установлено, что налогоплательщик совершал операции с «технической компанией» для вывода денег из-под налогообложения.

Однако в налоговое законодательство была введена ст. 54.1 НК РФ, которая установила препятствия для незаконного уменьшения налоговых обязательств и т.д.

К таким условиям законодатель относит недопущение уменьшения налогоплательщиком налоговой базы и суммы, которая подлежит уплате налога в результате искажения сведений о фактах хозяйственной жизни, об объектах налогообложения (п. 1 ст. 54.1 НК РФ) или соблюдение одновременно следующих условий: основной целью совершения сделки не являются неуплата, зачет, возврат налога и если обязательство по сделке исполнено лицом, являющимся стороной договора или лицом, которому обязательство по исполнению сделки передано по договору или закону. (п. 2 ст. 54.1 НК РФ)¹

Далее ФНС России выпустила два письма, относительно правил применения положений указанных в ст. 54.1 НК РФ. Это Письмо ФНС

---

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2023)// Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» Электронный ресурс <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 06.05.2023 года), ст. 54.1.

России от 16.08.2017 № СА-4-7/16152@¹ и от 31.10.2017 № ЕД-4-9/22123@².

В этих письмах ФНС России указывает, что в связи с введением в Налоговый Кодекс ст. 54.1, Постановление Пленума № 53, о котором говорилось выше, и практика, содержащиеся в нем, фактически перестает быть актуальной и больше не учитывается налоговыми органами.

В них также указывалось, что налоговый орган доначисляет неуплаченные налоги, в соответствующем объеме, в случае неисполнения одного из условий, указанных в п. 2 ст. 54.1 НК РФ, без проведения «налоговой реконструкции». Подобное мнение также высказывало и Министерство Финансов РФ.

Однако суды, не совсем были тождественны с мнением налоговых органов. Они все также ссылались на положения Постановления Пленума № 53, но в то же время в качестве обоснования для отказа в учете расходов, суды зачастую воспроизводили позицию налогового органа, обращаясь к ст. 54.1 НК РФ, обосновывая это тем, что данная норма подразумевает повышенную ответственность.

Важным событием, касательно вопроса применения налоговой реконструкции был выпуск налоговым органом Письма ФНС от 10.03.2021 № БВ-4-7/3060³. Фактически, в данном письме налоговым органом были указаны три подхода к налоговой реконструкции при обнаружении у налогоплательщиков операций с подозрительными контрагентами при приобретении у них товаров (работ, услуг).

Первый подход сводится к тому, что налоговый орган считает возможным проведение налоговой реконструкции, т.е. применения вычета и признания расходов по имеющемуся документам с реальным контрагентом при условии, что в процессе проведения налоговой проверки или же на этапе досудебного разбирательства, сам налогоплательщик предоставит все имеющиеся у него сведения и документы о истинном

---

¹ Письмо ФНС России от 16.08.2017 N СА-4-7/16152@ "О применении норм Федерального закона от 18.07.2017 N 163-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации" //Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» Электронный ресурс <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 06.05.2023 года)

² Письмо ФНС России от 31.10.2017 N ЕД-4-9/22123@ «О рекомендациях по применению положений статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации» //Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» Электронный ресурс <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 06.05.2023 года)

³ Письмо ФНС России от 10.03.2021 N БВ-4-7/3060@ «О практике применения статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» Электронный ресурс <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 06.05.2023 года)

исполнителе по договорам. В случае невыполнения данного условия, то все расходы и вычеты по сделкам, вызывающим у налогового органа сомнения, будут сняты в полной мере.

Следующий, второй подход подразумевает те случаи, когда у налогоплательщика в связи с «технической» компанией не установлено умышленного участия.

В данном случае, если ФНС России в процессе проверки выявит реального контрагента, при том что все «технические» компании будут убраны из чреды взаимодействия, то налогоплательщик может рассчитывать на проведение налоговой реконструкции, на основании документов, полученных от реального исполнителя.

Если же налоговый орган не сможет установить реального контрагента, то расходы будут уставлены расчетным образом, на основе рыночных цен (при содействии в этом налогоплательщиком), но в вычете по НДС будет отказано.

Третий подход заключает в том, что налоговый орган признает, то налогоплательщик проявил должную осмотрительность при взаимодействии с контрагентами, совершенные сделки не являются умышленными и не предполагали возможность уклонения от уплаты налогов. В этом случае, налогоплательщик также вправе рассчитывать на проведение налоговой реконструкции.

После публикации данного письма, можно было предположить, что судебная практика по вопросу налоговой реконструкции и подход налоговых органов должен был прийти к единообразию, вместе с тем на практике все же остается ряд спорных вопросов.

Например, на настоящий момент, в случае, когда налоговый орган определит, что «техническая» компания была включена в ряд контрагентов, целью которой было получения налоговой выгоды, а также стал известен реальный исполнитель по договору поставки (работ, услуг), то налоговые органы доначисляют налог на прибыль организации и НДС, который приходится на наценку «технической» компании.

Данная позиция, одной из первых была сформулирована Верховным Судом в деле ООО «Спецхимпром» (Определение ВС РФ от 15.12.2021 № 305-ЭС21-18005¹). В данном деле, в ходе проверки налоговый орган пришел к выводу, что операции по поставке продукции, а именно – эмульгатора, который ООО «Спецхимпром» закупил у двух компаний фактически ими не выполнялись. А налоговую выводу, ко-

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 16.11.2021 № 305-ЭС21-18005 по делу № А40-131167/2020

торую ООО «Спецхимпром» получил является необоснованной, а следовательно компания должна быть привлечена к ответственности, а налоги доначислены. Данное дело прошло все три инстанции, суды были согласны с мнением налогового органа. Однако Верховный Суд был не согласен с мнением этих судов. В частности, как установил ВС РФ, налоговым органом не был учтен фактический исполнитель (общество «НПП «Алтайспецпродукт») по данной сделке, хотя в исследуемых документах данная информация имелась. При данной сделке, все налоги по данной сделке были уплачены в соответствующем размере. Так как эти сведения не были учтены при разрешении дела, это могло привести к завышению сумм налогов, пени и штрафов, что является недопустимым.

Тем самым, предыдущие решения по данному делу ВС РФ определил отменить, а дело направить на новое рассмотрение, тем самым сформировав позицию, что при наличии сведений о реальном исполнителе по договору, налог должен быть доначислен только на наценку «технической» компании.

Подводя итог, можно сказать, что налоговая реконструкция – это крайне полезный и нужный инструмент для налогоплательщика. Однако существует множество сложностей и ограничений его применения, накладываемые судами и налоговыми органами.

ПРАВО НА СУД ПРИСЯЖНЫХ

Степина Кристина Вадимовна

слушатель следственного факультета федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Аннотация: Актуальность темы исследования подтверждается непрерывным реформированием суда присяжных не только в период исторических преобразований российского государства, но и в настоящее время. В данной статье изложено зарождение суда присяжных, раскрыта судебная реформа Александра II как основа появления суда присяжных в Российской империи; проанализирован институт народных заседателей в советской и современной России.

Ключевые слова: суд присяжных, суд шеффенов, судебная реформа, институт народных заседателей.

Идея о возможности народного участия в отправлении правосудия имеет долгую историю и, в первую очередь, связана с представлением о независимости судебной власти, а в дальнейшем, и с суждением о ее демократичности.

Истоки идеи суда присяжных можно проследить ещё в суде центуриатных комиций Рима¹, а также в суде гелиастов Греции, состав которого варьировался от двухсот до двух тысяч человек, которые избирались из свободных граждан и приводились к присяге, а для рассмотрения каждого уголовного дела применялся метод жеребьевки для исключения возможности сговора судей².

Несмотря на то, что некоторые авторы считают родиной суда присяжных Францию, традиционно родоначальницей данной идеи признается Англия, где, по обычаю, суд присяжных состоял из двенадцати человек. Отметим, что даже британские ученые расходятся во мнениях относительно даты появления данного института, поэтому временной период его возникновения охватывает с IV по XIV вв.

---

¹Кранчатова И.Н. История становления и развития суда присяжных как процессуального института // Законность и правопорядок в современном обществе // <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-i-razvitiya-suda-prisyazhnyh-kak-protsessualnogo-instituta/viewer> (дата обращения 08.05.2023)

²Бойков А.Д. Третья власть в России. Очерки о правосудии, законности и судебной реформе 1990-1996 гг. М., 1997 // <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/boikov/part1.htm#ch1> (дата обращения 08.05.2023)

До принятия христианства в судебном процессе активно использовались ордалии, т.е. обращения по вопросу о виновности или же невиновности обвиняемого лица к сверхъестественным силам. Существенным свидетельством невиновности в таких процессах являлись не собранные доказательства, а способность человека выдерживать разного рода испытания.

Первыми документами, которые доподлинно подтверждали существование суда присяжных в Англии, были ассизы Генриха II, но следует отметить, что присяжные совмещали в своей деятельности роль судей с ролью информаторов и свидетелей, так как на них законом возлагалась обязанность сообщать королевским судьям сведения о наиболее серьезных преступлениях. Только в 1194 г. произошло отделение обвинительных функций.

Одним из наиболее важных этапов в развитии суда присяжных является появление Великой Хартии вольностей, с принятием которой стал развиваться «суд равных с участием присяжных». А к началу XV в. суд присяжных уже окончательно избавился от элементов божьего суда. Но практика всё ещё шла по тому пути, что если присяжные выносили вердикты вразрез с мнением королевских судей, они подвергались телесным наказаниям, которые позже были заменены на штрафы.

Таким образом, уже к началу XVII в. суд присяжных в Англии обрел всё более четкую регламентацию, а затем был заимствован как образцовая модель организации правосудия рядом других стран.

На современном этапе международными стандартами не предусматривается обязательное участие граждан в уголовном судопроизводстве. Граждане могут принимать участие в осуществлении правосудия, в зависимости от того, каким именно образом оно организовано в конкретной стране, то есть с учетом вариантов комбинирования полномочий как профессиональных, так и народных судей. На настоящий момент применительно к мировой практике можно говорить о двух основных вариантах организации судопроизводства – суде шеффенов и суде присяжных. Однако следует отметить, что внутри указанных моделей существует большая вариативность в результате их интегрирования в национальные правовые системы.

В Германии суды шеффенов на общегосударственном уровне были введены в 1924 г., но современная система сформировалась только после 1975 г., в связи с принятием новой редакции Уголовно-процессу-

ального кодекса, и на настоящий момент является неотъемлемым элементом правосудия¹. В суд шеффенов входят, как профессиональные судьи, так и гражданские представители, коллегиально решающие вопросы вины и санкций. В зависимости от сложности дела, в коллегии соотношение профессиональных судей может варьироваться от одного до трёх, при наличии двух заседателей. Отметим, что в Португалии, Дании и Греции под названием суда присяжных, по сути, функционирует суд шеффенов.

Суд присяжных, в отличие от суда шеффенов, предполагает наличие двух коллегий: в компетенции присяжных заседателей – вопросы факта, профессионального судьи – вопросы права² – применение конкретной нормы уголовного закона и определение меры наказания. Четкое разграничение полномочий указанных коллегий современные ученые считают главным достоинством суда присяжных, свидетельствующим о реализации принципа независимости правосудия.

Не менее важной составляющей института присяжных можно назвать право сторон на формирование коллегии заседателей, в том числе посредством права немотивированного отвода. Отметим, что в Англии с XIV в. право на отвод присяжных без указания причины имела только сторона защиты. С 1988 г. это право было полностью отменено.

Значительной характеристикой суда присяжных является отсутствие мотивированности решений, что вызывает серьезную критику со стороны профессиональных юристов, поскольку исключает проверку обоснованности решения, соответственно, возможность его обжалования.

Сегодня формируется устойчивая тенденция отхода от классической модели суда присяжных, особенно характерная для стран континентальной правовой системы. В России и Испании, как и в странах англосаксонской правовой семьи, классическая модель суда присяжных сохраняется.

В России суд присяжных был введен в ходе судебной реформы 1864 г. Его главная историческая заслуга заключалась в отказе от теории формальных доказательств и переходе к оценке доказательств по внутреннему убеждению.

---

¹Руденко В.Н. Институт жребия в формировании состава шеффенских судов в Германии. Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2010. Вып. 10. // <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-zhrebiya-v-formirovanii-sostava-sheffenskih-sudov-v-germanii/viewer> (дата обращения 08.05.2023)

²Дурандина Т.С. Суд присяжных: понятие и состав // <https://cyberleninka.ru/article/n/sud-prisjazhnyh-ponyatie-i-sostav/viewer> (дата обращения 08.05.2023)

Согласно Уставу уголовного судопроизводства, суд присяжных состоял из двух коллегий: трех коронных судей и двенадцати заседателей. Коллегия заседателей должна была определять: имел ли место факт преступления, было ли оно деянием подсудимого и должно ли данное деяние быть вменено ему в вину¹. В случае положительного вердикта, коллегия профессиональных судей решала вопросы применения норм уголовного закона и назначения наказания. Также существовал институт отводов, в том числе немотивированных.

С установлением советской власти суд присяжных был упразднен Декретом о суде № 1 от 22 ноября 1917 г. Однако одним из главных принципов создания новой судебной системы был принцип участия народа в отправлении правосудия. Уже декретом ВЦИК от 30 ноября 1918 г. «О народном суде российской социалистической федеративной советской республики» было провозглашено создание народного суда. В последующем институт народных заседателей был конституционно закреплен – изначально в Конституции СССР 1936 г., а затем и в Конституции СССР 1977 г.

Главной особенностью статуса советского народного заседателя было обладание им таким же объемом прав, как и у профессионального судьи. Отличительной чертой указанного института является тот факт, что для участия в судебном процессе заседателям не требовалось наличие специального юридического образования; при этом, народные заседатели участвовали в рассмотрении всех категорий дел.

Датой возрождения суда присяжных в современной российской государственности считается 16 июля 1993 г. – принятие закона, дополняющего УПК РСФСР разделом X «Производство в суде присяжных», детально регламентировавшим процедуру рассмотрения уголовных дел с участием данного института.

В настоящее время конституционно гарантируется возможность осуществления судопроизводства с участием суда присяжных в ч. 4 ст. 123, а также в ч. 2 ст. 47 Конституции Российской Федерации.

Эффективность суда присяжных в России определяется наличием предварительного отбора кандидатов, высоким уровнем их благонадежности, наличием (по возможности) юридической подготовки, ответственным отношением к возложенной обязанности, а также доверием общества.

---

¹ Устав уголовного судопроизводства. 1864 // <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения 08.05.2023)

Отметим, что процедура предварительного отбора кандидатов в присяжные заседатели в зарубежных странах проработана наиболее полно, в частности к отбору присяжных привлекаются специалисты-психологи, которым вменена обязанность давать рекомендации по каждому конкретному делу. На наш взгляд, это было бы желательным нововведением и для российского законодательства.

Основными проблемами, которые можно выявить, и которые непосредственно связаны с деятельностью института присяжных заседателей – это недоверие общества, эффективность применения, объективность, дороговизна, вопросы, касающиеся качественного состава коллегии, а также вопросы взвешенного подхода к его избранию.

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИНОСТРАННЫМИ АГЕНТАМИ

Терешенкова Анастасия Алексеевна

студентка юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Аннотация. В статье исследуется проблема ограничения конституционных прав и свобод личности путем наделения её как самостоятельного субъекта, так и в составе коллективного субъекта статусом иностранного агента. Автором были сделаны выводы о неправомерном и чрезмерном характере таких ограничений в силу неконкретизированности положений об условиях наделения таким статусом в законодательстве об иностранных агентах.

Ключевые слова: иностранные агенты, иностранное влияние, конституционные права и свободы личности, право на объединение, право на неприкосновенность частной жизни, ограничение прав и свобод.

1 декабря 2022 года вступил в силу Федеральный закон от 14.07.2022 № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» (далее – Федеральный закон № 255), объединивший и систематизировавший все правовые положения об иностранных агентах, которыми теперь признаются лица, получившие поддержку и (или) находящиеся под иностранным влиянием в иных формах и осуществляющее определенные виды деятельности, указанные в законе.

Законодательство об иностранных агентах, существующее с 2012 года, неоднократно становилось предметом исследования различных ученых-конституционалистов и административистов, например, Яблонского И.В., Харитоновой И.К., Кондрашова А.А. Несмотря на отсутствие единого мнения в отношении самого существования данного правового статуса личности, все авторы выделяют тенденцию расширения и круга лиц, которые могут получить такой статус, и оснований наделения им.

С принятием же Федерального закона № 255 такое мнение только подтвердилось: не осталось законодательных ограничений для признания иностранным агентом любого физического лица или любого общественного объединения. Подобная позиция была озвучена и Советом по правам человека при Президенте РФ, который отметил, что основания наделения статусом иностранного агента достаточно широко толкуются.

Это на сегодняшний день существует серьезная проблема: статусом иностранного агента безо всяких ограничений могут наделяться фи-

зические лица – граждане РФ, вследствие чего ограничиваются их конституционные права, а также общественное объединение, представляющее собой коллективный субъект права, что говорит об ограничении конституционных прав отдельных граждан внутри объединения. Таким образом, цель данного исследования: определение пределов ограничения прав личности в отношении лица или объединения в реестр иностранных агентов и правомерности такого ограничения.

Во-первых, на иностранных агентов возлагается большое количество дополнительных обязанностей.

Для общественных объединений это ведение бухгалтерского учета и статистической отчетности в особом порядке, обязанность предоставления отчета о своей деятельности, информация об изменениях в котором должна в короткие сроки предоставляться в уполномоченные органы. Отчет о своей деятельности должны представлять и физические лица. При этом сведения должны указываться очень подробно: например, в отношении поступлений денежных средств от иностранных источников иностранный агент обязан отметить источник таких поступлений, наличие или отсутствие посредника, реквизиты банковских счетов отправителя и получателя, их объем и целевое назначение, сумма израсходованных и планируемых к израсходованию денежных средств. Наличие обязанностей у иностранных агентов по отчету о своей деятельности корреспондирует осуществление государственного контроля за их ней.

Таким образом, устанавливается серьезный контроль за деятельностью иностранных агентов. Исследователи нередко отмечают, что настолько строгий контроль является излишним¹, с чем сложно не согласиться, поскольку происходит вмешательство в сферу частной жизни граждан и нарушается конституционное право на её неприкосновенность без достаточных на то оснований.

Наиболее серьезные последствия, конечно, имеют ограничения, установленные законом в отношении граждан РФ, имеющих статус иностранного агента. Для иностранных агентов становится полностью недоступными государственная гражданская и муниципальная служба, участие в деятельности комиссий, комитетов, консультативных, совещательных, экспертных и иных органов, образованных при органах публичной власти, членство в общественной наблюдательной комиссии.

---

¹ Кожевников О.А. Некоммерческие организации – иностранные агенты: опыт России и других государств СНГ / Кожевников О.А., Нечкин А.В. // Вестник Томского государственного университета. 2021. №471. С. 248.

Граждане в статусе иностранных агентов лишены государственной финансовой поддержки даже в творческой деятельности. Кроме того, им запрещено заниматься образовательной или педагогической деятельностью в отношении несовершеннолетних, создавать для них информационную продукцию.

Особенно сильно ограничиваются избирательные права граждан иностранных агентов: они не могут быть членом избирательной комиссии, комиссии референдума и не вправе осуществлять деятельность, способствующую либо препятствующую выдвижению кандидатов или их списков, избранию зарегистрированных кандидатов, выдвижению инициативы проведения референдума и его проведению, совершать пожертвования политическим партиям. Иностранец также не вправе быть организатором публичного мероприятия.

Таким образом, включение лица в реестр иностранных агентов означает существенное ограничение большого количества его конституционных прав и свобод, которые, согласно Конституции РФ, признаются высшей ценностью. С этой точки зрения, можно было бы назвать включение лица в реестр иностранных агентов мерой конституционно-правовой ответственности. Однако для привлечения лица к такому виду ответственности необходимо наличие конституционно-правового деликта¹, который в данном случае отсутствует, что позволяет говорить о неправомерности ограничения конституционных прав и свобод.

Целями наделения статусом иностранного агента является не только ограничение конституционных прав и свобод, но и формирование негативного общественного отношения. В подтверждение этого мнения профессор Чиркин В.Е. высказывался, что считает этот термин вызывающим недоумение². Судья Конституционного Суда Российской Федерации В.Г. Ярославцев в особом мнении судьи к Постановлению Конституционного Суда РФ от 08.04.2014 № 10-П указывал, что такая законодательная конструкция воспринимается как «проявление недоверия или желания дискредитировать такую некоммерческую организацию». С данной позицией сложно не согласиться, ведь в действительности словосочетание «иностранец агент» вызывает, как правило, ассоциацию с чем-то угрожающим безопасности государства, с государственной изменой или шпионажем.

---

¹ Виноградов В.А. Конституционная ответственность: вопросы теории и правовое регулирование. М., 2000. с. 20.

² Чиркин В.Е. Слово о конституционной терминологии // Журнал российского права. 2013. № 12. С. 14.

Однако на данный момент в реестре иностранных агентов содержится большое количество лиц, занимающихся правозащитной деятельностью, экологических организаций¹, которые, если исходить из целей их существования, не угрожают и могут угрожать безопасности государства, подвергаясь при этом серьезным ограничениям в своей деятельности, которые ничем не обусловлены. И хотя некоторые исследователи аргументируют правомерность ограничений «функционированием охранительного режима суверенных прав Российского государства»², данной позиции можно возразить.

При наличии безопасности государства со стороны граждан было бы возможным применение положений главы 29 Уголовного кодекса РФ, устанавливающих уголовную ответственность за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства. В отношении же общественных объединений должно действовать положение статьи 16 Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», запрещающей не только деятельность, но и само создание экстремистских объединений. В обоих случаях отраслевое законодательство в полной мере способно обеспечить защиту «суверенных прав Российского государства» без наделения лица статусом иностранного агента.

Однако при наделении статусом иностранного агента нормы Федерального закона № 255, а также положения иных федеральных законов, которые до принятия консолидированного акта регламентировали данные вопросы, толковались и толкуются буквально и имеют строго формализованный характер. Справедливое замечание делает профессор Кондрашев А.А., говоря о том, что статус иностранного агента может быть получен даже без осуществления развернутой политической деятельности просто «за факт внесения одного доллара иностранного пожертвования»³.

Конечно, нельзя оценивать данные нормы исключительно с негативной стороны. У законодательства об иностранных агентах есть по-

---

¹ Дегтярева А.А. К вопросу о правовом регулировании политической деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента // Правовая политика и правовая жизнь. 2020. №2. С.186.

² Яблонский, И. В. Проблемы формирования правового статуса иностранных агентов в Российской Федерации / И. В. Яблонский, И. К. Харитонов // Общество и право. 2022. № 3(81). С. 90.

³ Кондрашев А. А. Иностранные агенты в России: как заимствованный американский правовой институт приобрел иной смысл в российском законодательстве и правоприменительной практике // Сравнительное конституционное обозрение. 2021. № 4 (143). С. 103.

тенциал развития в сторону противодействия лоббистской деятельности. В этом случае целесообразно было бы установить более четкие основания для признания иностранными агентами, одновременно исключив полностью возможность наделения таким статусом физических лиц и общественных объединений без образования юридического лица, при обязанности органов исполнительной власти осуществлять мероприятия по проверке наличия этих оснований и даче объяснений по вопросам причины наделения статусом иностранного агента. Кроме того, должны быть предусмотрены условия прекращения такого статуса.

Однако современное правовое регулирование порождает большое количество проблем, главная из которых – чрезмерное конституционных ограничение прав и свобод при отсутствии каких-либо оснований на то, что противоречит положениям статьи 55 Конституции РФ, допускающей возможность ограничения прав и свобод для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, что в данной ситуации отсутствует.

ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В НАЛОГОВОЙ СФЕРЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Тимофеева Дарья Петровна

студент юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: Цифровизация для РФ является одной из наиболее актуальных целей развития. Данная научная статья посвящена анализу внедряемых цифровых технологий и, возникающих на их основе основных проблем. В качестве таковых выделены: низкий уровень грамотности граждан, угроза кибератак; низкая степень развития инфраструктуры. В дополнение представлены некоторые пути решения данных проблем.

Ключевые слова: цифровые технологии; цифровизация; блокчейн; сервис; налогоплательщик.

В эпоху цифровизации использование цифровых технологий в деятельности Федеральной Налоговой Службы (далее – ФНС) все больше набирает свои обороты. Цифровизация правоотношений применяется с целью оптимизации процессов, а также для создания новой цифровой реальности, требующей дополнительного правового регулирования. Использование цифровых технологий воспринимается как необходимость для повышения эффективности действий налоговой системы России.

Однако внедрение цифровых технологий в деятельность налоговых органов имеет ряд недостатков и влечет определенные проблемы. Учитывая, что цифровые технологии могут влиять на темпы роста производства, уровень предоставляемых услуг населению, на качество жизни граждан, возникающие проблемы требуют внимания и дальнейшего разрешения. Впоследствии устраненные проблемы способствуют образованию системы добровольного исполнения налогового законодательства.

Цифровые технологии в налоговой сфере представлены в различных проявлениях, к примеру: развитие платформы блокчейн, функционирование сервисов на сайте ФНС, использование искусственного интеллекта, применение автоматизированных информационных систем и т.д. Рассмотрим некоторые из них.

В настоящее время стремительно развивается платформа блокчейн. Это механизм базы данных, позволяющий организовывать обмен информацией в рамках определенной сети. Блокчейн состоит из после-

довательно выстроенных блоков, в каждом из которых содержатся сведения о предыдущем и последующих блоках.¹ Платформа имеет некоторые преимущества, способствующие её распространению. Во-первых, реестр информации хранится на тысячах устройств и это обеспечивает надежность в случае, если некоторые носители выйдут из строя. Во-вторых, блокчейн свидетельствует о стабильности, так как блоки сведений нельзя изменить или удалить, можно только добавить новые. За счет представленных достоинств платформа приобрела популярность в налоговой сфере.

К примеру, в начале прошлого года ФНС был сформирован сервис на базе блокчейн, помогающий проследить реализацию льготного кредитования в рамках программы поддержки бизнеса.² Это осуществляется посредством размещения кредитных договоров, заключённых между банковскими организациями и юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями. Исходя из сформированного сервиса, стали возникать и иные возможности в рамках данной сети. Появилась опция обмена электронными перевозочными документами через специальных операторов без оформления бумажных носителей. В деятельности ФНС данное нововведение проявляется в возможности предоставления электронных путевых листов перевозчиков. В свою очередь, это повышает роль блокчейна в системе деятельности налоговых органов для его будущего всестороннего внедрения.

В рамках становления разнообразных сервисов можно привести пример сервиса «Как меня видит налоговая».³ Данный сервис располагается в личных кабинетах юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и предоставляет возможность своим пользователям оценить по критериям ФНС себя и своих партнеров. Актуальность представленной технологии заключается в том, что кроме собственных данных налогоплательщик способен просмотреть сведения иных лиц с помощью «добавления их в друзья». Это позволяет проверить выбранного партнера и, в свою очередь, значительно повышает доверие бизнеса к бизнесу (be to be, B2B).

---

¹ Генкин А., Михеев А. Блокчейн: как это работает и что ждет нас завтра // М.: Альпина Паблишер; 2020. 592 с.

² Подключение к распределенному реестру ФНС России. Официальный сайт [Электронный ресурс] //URL: https://www.nalog.gov.ru/m77/about_fts/interaction_other/digital_platform_fns/ (дата обращения: 06.05.2023)

³ Новый сервис «Как меня видит налоговая». Официальный сайт [Электронный ресурс] //URL: https://www.nalog.gov.ru/m65/news/activities_fts/12170882/ (дата обращения: 30.04.2023)

С последним представленным сервисом коррелирует иной сервис «Прозрачный бизнес», осуществляющий быстрый поиск информации о юридических лицах и индивидуальных предпринимателях из соответствующих ресурсов.¹ Любой гражданин вправе обратиться к необходимым сведениям посредством заполнения полей, состоящих из ИНН, вида деятельности, субъекта РФ интересующей организации или ИП. Кроме этой возможности, также предоставляется функция проверки документов. Сведения запрашиваются от первоисточника, поэтому носят достоверный и актуальный характер. Это способствует сокращению времени поиска и снижает риски работы с контрагентами.

Среди государственных органов власти, ФНС лидирует в использовании искусственного интеллекта. К примеру, налогоплательщик в своем личном кабинете может воспользоваться сервисом чат-бота, помогающим решать вопросы, связанные с налоговым администрированием. Бот позволяет оперативно решать проблемы, снижая угрозу несоблюдения налогового законодательства.²

На основе выше представленных технологий в налоговой сфере образуется при их применении ряд несовершенств. В качестве одной из ярких проблем выступает низкий уровень финансово-налоговой грамотности населения.

Граждане не всегда могут оценить правомерность и эффективность предоставляемых услуг, и, как следствие, не понимают их положительное влияние на качество жизни. К примеру, об уровне финансовой осведомленности свидетельствует степень привязанности людей к наличным расчетам. Согласно собранным данным ЦБ РФ, доля операций по обналличиванию денежных средств с банковских карт на конец 2022 года составляет 48%.³ Это значительно влияет на уровень развития цифровых технологий в финансовом управлении.

Другой немаловажной проблемой является кибербезопасность. При использовании электронных сервисов злоумышленники благодаря различным типам программного обеспечения способны принести вред налоговой инфраструктуре. Из-за применения так называемого фишинга с помощью перехода пользователей на вредоносные ссылки под

---

¹ Проверить себя и своего контрагента поможет электронный сервис «Прозрачный бизнес». Официальный сайт [Электронный ресурс] //URL: https://www.nalog.gov.ru/rn56/ifms/56_131/info/11912786/ (дата обращения: 30.04.2023)

² Молошикова Д.А. Федеральная налоговая служба в условиях цифровизации // Достижения науки и образования. 2022. №10 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/nifrovizatsii> (дата обращения: 26.04.2023).

³ Статистика. Официальный сайт [Электронный ресурс] //URL: <https://www.cbr.ru/statistics/> (дата обращения: 30.04.2023)

видом правомерных ссылок налоговых органов хакерами приобретаются необходимые для них сведения пользователей. В связи с внедрением цифровых технологий постоянно увеличивается количество атак на базы данных. Исходя из этого, уменьшается число пользователей данных сервисов в связи с их опасением кибератак. Это происходит из-за отсутствия должного правового регулирования и специальных электронных программ, обеспечивающих кибербезопасность.

И наконец, для внедрения цифровых технологий необходим достаточный уровень развития инфраструктуры. Многие аналитики полагают, что развитие инфраструктуры по всей стране способствует большему охвату внедрения цифровизации и исключит цифровое неравенство. В противном случае, не представляется логичным внедрение цифровизации при отсутствии у граждан возможности пользоваться цифровыми инструментами.

Вышеуказанные проблемы являются приоритетными для оперативного разрешения. Требуется взаимосвязанная и активная работа ФНС РФ с иными органами исполнительной власти. В качестве решений возникающих проблем необходимо более детально и ответственно подходить к моменту начала реализации проектов цифровизации. Предлагается проводить ряд мероприятий:

– внедрение обязательных программ для обеспечения цифровой доступности граждан. Например, для ликвидации цифрового неравенства, следует вводить ФНС РФ по месту работы или месту учебы граждан программы по обучению пользования цифровыми технологиями в финансово-налоговой сфере.

– введение совместно с Министерством науки и высшего образования отдельных дисциплин в высших учебных заведениях для повышения финансовой грамотности. Так, уже ЦБ РФ совместно с Министерством финансов РФ разработана Стратегия по повышению финансовой грамотности и формированию финансовой культуры до 2030 года.¹ На основе данного документа впоследствии Министерство науки и высшего образования РФ сможет обеспечить внедрение дисциплин по повышению финансово-налоговой грамотности.

– устранить имеющиеся пробелы в регулировании обеспечения кибербезопасности РФ.

Оперативное решение остро возникающих проблем и всестороннее внедрение цифровых технологий послужит толчком к формированию добровольной системы исполнения налогового законодательства.

---

¹ Официальный сайт [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cbr.ru/press/event/?id=14439> (дата обращения: 07.05.2023)

Это фундаментальная концепция, неизменным условием для которой остается улучшение налоговой грамотности налогоплательщиков и повышение самосознания граждан в вопросах уплаты налогов. Достижению этих условий способствует контрольная деятельность ФНС и высокое качество оказываемых услуг. По мнению кандидата юридических наук Лютовой О.И., в современных реалиях цифровой трансформации налогообложения принцип самостоятельности исполнения налоговой обязанности также реализуется через делегирование налоговому органу обязанности по исчислению налогов не только в отношении физических лиц, но и для организаций и индивидуальных предпринимателей.

Исходя из вышесказанного, формируется вывод: при претворении цифровизации возникает ряд проблем, требующие оперативного решения. Таковыми являются угроза кибератак, низкий уровень финансовой грамотности, недостаточное развитие инфраструктуры. Решенные задачи во многом повлияют на рост доверия налогоплательщиков, и как следствие, формирование добровольного исполнения налогового законодательства.

ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКИЕ НОРМЫ: ПОНЯТИЯ И ВИДЫ

Тюняев Артём Дмитриевич

студент юридического факультета
Пензенского Государственного Университета

Аннотация: В настоящей статье представлены определение технико-юридических норм, анализ сходства и отличия технико-юридических норм от правовых. Проанализированы механизмы образования технико-юридических норм, обозначены проблемы в области актуальности исследования о необходимости законодательного закрепления новых технико-юридических норм.

Ключевые слова: нормы права, технические нормы, технико-юридические нормы, признаки правовых норм, отличие технико-юридических норм.

Внедрение современных технологий в различных областях науки, промышленности, при производстве источников повышенной опасности способствует и во многом определяет развитие как общества в целом, так и изменения в законодательстве, в том числе обязательность и неукоснительность соблюдения технико-юридических норм, по сути, должны понуждать законодателя активно и оперативно устанавливать ответственность за их несоблюдение или грубое, систематическое нарушение в целях обеспечения безопасности жизнедеятельности людей, обеспечения получением потребителем гарантированно качественных услуг и т.д.

Научно-технический прогресс, возникновение новых общественных отношений, институтов, ценностей объективно обуславливают появление новых технико-юридических норм и их обязательное закрепление в законодательстве. В случае, если законодатель своевременно не отслеживает новые производственные (технические, промышленные) тенденции, требующие нормативно-технического регулирования и стандартизации, и не фиксирует техническое содержание в юридических нормах, возникают закономерные проблемы при упорядочивании возникающих правоотношений, при разрешении судебных споров, при определении виновника и возможности возложения на него ответственности за допущенное нарушение технико-юридических норм.

Данная проблема может быть разрешена только на законодательном уровне. Необходимость взаимодействия специалистов по техническим, а также любым узким отраслям с юристами в плане законодательного закрепления с учетом веяний времени (например, необходимость введения стандартов оказания юридической помощи) и актуальности

проблем (например, возрастающее количество судебных споров по качеству медицинских услуг) новых технических норм, технико-юридических норм должна быть также отражена в действующем законодательстве.

Цели научного исследования. Цели исследования, с учетом указанной проблематики, выражаются в конкретизации понятия технико-юридических норм, определения их места в правовом и социальном поле, оценки перспектив дальнейшей разработки обозначенной темы.

Анализ научных публикаций. Технико-юридические нормы как правовой феномен исследовались многими учеными. Однако детального и емкого определения с учетом их отличия от правовых норм не дано до настоящего времени.

«Нормы права – общеобязательные правила поведения, установленные или санкционированные государством и обеспеченные его принудительной силой. Formой закрепления норм права являются соответствующие нормативно правовые акты, а также иные источники права. Элементы нормы права – гипотеза, диспозиция, санкция»¹.

Технические нормы – нормы, которые регулируют отношения между людьми и природой и техникой, непосредственно создаются людьми, наиболее значимые из них фиксируются в нормах права и получают статус технико-юридических.

Доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации Черданцев А.Ф. (1925-2021) еще в 1964 году высказал суждение: «техническим нормам может придаваться правовая форма: их содержание состоит из правил технического характера, устанавливающих определенные требования к поведению людей, которые связаны со средствами производства, с природой и другими предметами внешнего мира (требования определенных технических действий, определенной конструкции технических сооружений, машин»². Эти нормы с его «легкой» руки и по его настоянию называются технико-юридическими нормами, в некоторых немногочисленных источниках – «юридико-технические» (определение А.Б. Венгерова). Одно-

---

¹ Большой юридический словарь/под ред. А.Я.Сухарева, В.Е.Крутских – М.: Инфра – М,2003-С.373.

² Черданцев А.Ф. Понятие технико-юридических норм и их роль в формировании общественных отношений//Советское государство и право.– 1964-№ 7-С. 134-138.

значно стоит согласиться с утверждением А.В. Пчелкина о том, что «феномен «технико-юридическая норма» до сих пор остается недостаточно исследованным»¹.

Вышеуказанные нормы имеют в большинстве правовых источниках следующее общепринятое значение:

- 1) актуализируют содержание многих бланкетных юридических норм,
- 2) регламентируют права и обязанности в правоотношениях, связанных с человеческим влиянием на природу, воздействием на внешние предметы,
- 3) имеют роль регулятора в вышеуказанных правоотношениях в совокупности с иными юридическими нормами.

Нами предлагается дополнить еще одно значение во 2 пункте – регламентируют права и обязанности в правоотношениях, связанных с социальными процессами, получением и оказанием разного рода услуг и помощи, т.к. данные правоотношения не учитываются при такой формулировке, например, Стандарты и порядки оказания медицинской помощи, государственные образовательные стандарты и т.д.

Технико-юридическим нормам свойственны все признаки правовых норм, среди которых стоит указать нижеприведенные:

- 1) общеобязательность;
- 2) гарантированное соблюдение государственным принуждением;
- 3) закрепление в специальных нормативных актах;
- 4) регулирование общественных отношений.

Справедливо отметил Чанков Е.В. в статье «К вопросу об определении характерных черт технико-юридических норм»² о том, что особенность и отличие технико-юридических от правовых норм выражается в следующих аспектах:

- 1) природная и техническая определенность,
- 2) политическая нейтральность,
- 3) имеют «двойные» меры ответственности:

---

¹Пчелкин А. В. Технико-юридические нормы в современной России (Проблемы теории и практики) : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 : Н. Новгород, 2004 – 194 с.// <http://www.dslib.net/teoria-prava/tehniko-juridicheskie-normy-v-sovremennoj-rossii.html>

² Чанков Е.В. К вопросу об определении характерных черт технико-юридических норм//Юридические науки – № 15-25.10.2018// <http://novaum.ru/public/p907>

– «в юридическом аспекте (уголовно-правовые, административно-правовые, дисциплинарные (нарушение трудовых или служебных обязанностей), гражданско-правовые (снятие с обслуживания, лишение гарантии),

– собственные «чисто технические» санкции («санкции природы») – недостижение цели и результата деятельности (молоко скисло, марка стали не соответствует техническим требованиям) и прямые или побочные последствия (пожар, взрыв, отравление),

4) механизм нормообразования»¹ – в процессе научно-познавательной и производственно-преобразующей практики.

При этом стоит однозначно акцентировать внимание, что механизм нормообразования технико-юридических норм, по нашему мнению, значительно шире, т.к. на их возникновение и изменение влияет не только «экономическая, производственная, внешнеторговая практика»², но и локальные, и глобальные факторы. Например, возникновение и рост онкологических заболеваний понуждают законодателя пересматривать критерии стандартов и технических условий изготовления пищевых продуктов, условиям их хранения и реализации, что закрепляется в актуальных технико-юридических нормах.

Например, несоблюдение производственных особенностей при пуско-наладочных работах модульной автогазозаправочной станции (АГЗС) гарантированно приведет как к минимум к возникновению дефектов в сосудах с сжиженным углеводородным газом (СУГ), а при неблагоприятном варианте – взрыву и гибели людей, экологической катастрофе, что обуславливает принятие Федеральной службой по экологическому, технологическому и атомному надзору целесообразных Правил промышленной безопасности.

Изложение полученных результатов исследования. Изучение и правовой анализ технико-юридических норм определило нижеприведенные выводы, суть которых в том, что технико-юридические нормы целесообразно применять во многих областях жизнедеятельности, которые регламентированы недостаточно четко, в том числе, например, – в юриспруденции (оказание правовой помощи в гражданском, арбитражном процессе и т.д.).

Кандидат юридических наук А.В. Пчелкин мотивированно в технико-юридических нормах демонстрирует значимость гарантированности обязательных условий «безопасности жизни или здоровья граждан,

---

¹ Там же.

² Там же.

имущества юридических или физических лиц, государственного и муниципального имущества, окружающей среды, жизни или здоровья животных и растений и т.п. при осуществлении субъектами технической деятельности»¹. Между тем стоит откорректировать данный тезис в части указания не исключительно технической деятельности, а при всех видах деятельности, без какого-либо ограничения и изъятий, связанных с регламентацией и стандартизацией. Например, Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (20 апреля 2017 г.) регламентирует деятельность защитника с тем, чтобы подозреваемый, обвиняемый, подсудимый получили качественную юридическую помощь, что право на защиту было соблюдено в полном объеме. Целесообразно констатировать, что не все области жизнедеятельности регламентированы и стандартизированы, в связи с чем растет количество необоснованных судебных споров.

В юридической науке популярна и активно приветствуется точка зрения о том, что у **технико-юридических норм** техническая норма является, по сути, диспозицией, а юридическая норма – санкцией, в связи с чем большинство исследователей считают их и юридическими нормами технического содержания, и видом технических норм. Данную точку зрения разделяет и А.Н. Бондаренко: «технико-юридические нормы – разновидность технических норм, получивших закрепление в законодательстве. Это технические условия, различные ГОСТы, положения по ведению различных видов учета и отчетности, правила (техники безопасности, эксплуатации водного, железнодорожного транспорта и др.)»².

По нашему мнению, данная точка зрения может относиться существенно к техническому направлению в технико-юридических нормах, потому как имеются технико-юридические нормы в областях, не связанных конкретно и неразрывно с техникой, производством (например, медицина, юриспруденция, педагогика и т.д.). При этом сам автор А.Н. Бондаренко указывает о том, что «технико-юридические нормы получили свое распространение во многих отраслях права, в том числе финансовом»³.

---

¹ Пчелкин А.В. Технико-юридические нормы в современной России (проблемы теории и практики): Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2004. – С.23.

² Бондаренко А.Н. Технико-юридические нормы, регулирующие отношения в сфере учета в финансовом праве // Актуальные проблемы юридической теории и практики. – Вестник Российского нового университета. – 2013. – № 3 – С.28.

³ Там же – С.28.

Нами предлагается следующее определение технико-юридических норм – юридические нормы с техническим и иным специализированным содержанием, имеющие «двойные» санкции: юридические и «собственно технические».

Изложение полученных результатов исследования. Изучение понятия и классификации технико-юридических норм, их механизма образования в системе общепринятых норм права определило возможность прийти к нижеприведенным выводам.

Абсолютно информативной и детальной представляется классификация, за которую ратует А.В. Пчелкин: «технико-юридические нормы можно классифицировать по следующим основаниям: а) по конкретно-целевому назначению; б) по функциональной роли; в) по методу правового регулирования; г) по форме выражения предписания; д) по способу изложения предписания; е) по способу предписания деяния; ж) по субъектам правотворчества; з) по сфере действия»¹.

Мы рекомендуем дополнить данную классификацию следующими видами технико-юридических норм с учетом предложенного выше определения:

- с техническим содержанием,
- со специализированным (не чисто техническим) содержанием.

Ко второй группе относим сугубо не технические нормы (например, из области финансового права – Базовый стандарт защиты прав и интересов получателей финансовых услуг; педагогики – Федеральные государственные образовательные стандарты и т.д.).

Современные аспекты вышеуказанной проблемы механизма образования технико-юридических норм отражены в многогранном аспекте в научной публикации «Технико-юридические нормы в механизме формирования современной культуры предпринимательской деятельности»² А.В.Пчелкина. По его авторитетному высказыванию, «технико-юридические нормы, выступая в качестве ограничителей, позволяют выстроить разумные пределы и направить инновационную энергию субъектов предпринимательской деятельности в то русло, которое,

---

¹ Пчелкин А. В. Техничко-юридические нормы в современной России (Проблемы теории и практики): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01: Н. Новгород, 2004 – С. 194 // <http://www.dslib.net/teoria-prava/tehniko-juridicheskie-normy-v-sovremennoj-rossii.html>

² Пчелкин А.В. Техничко-юридические нормы в механизме формирования современной культуры предпринимательской деятельности // Юридическая техника. 2016. № 10. – С. 547.

по мнению установителей, в большей степени соответствует общесоциальным интересам»¹. Целесообразно категорично настаивать на том, что интересы общесоциального плана выражаются в обеспечении безопасности во всех сферах жизнедеятельности, в гарантированности качества жизни и потребляемых услуг, связи с чем технико-юридические нормы должны быть доктринально разработаны, их предписания должны быть детально конкретизированы с тем, чтобы за их несоблюдение следовала правовая ответственность, наступление которой было бы крайне нежелательно и экономически затратно, тогда государство как регулятор всех возникающих правоотношений максимально эффективно реализовало поставленные задачи.

---

¹ Там же – С.547.

МЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ГРАЖДАН, ПРИЗВАННЫХ В РАМКАХ ЧАСТИЧНОЙ МОБИЛИЗАЦИИ, А ТАКЖЕ ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ

Чайкина Ольга Максимовна

студентка юридического факультета
Национального исследовательского Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: Данная статья посвящена анализу существующих на данный момент способов поддержки мобилизованных граждан и членов их семей. В частности, рассмотрены некоторые экономические, социальные и трудовые гарантии участников специальной военной операции (далее – СВО). Особое внимание автор уделит методам, с помощью которых можно предотвратить ситуации нарушения данных прав военнослужащих.

Ключевые слова: военнослужащий, социальная поддержка, выплаты, мобилизация.

На основании Указа Президента РФ от 21.09.2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» на территории страны с 21 сентября 2022 г. объявлена частичная мобилизация, в ходе которой призванные на военную службу по мобилизации граждане РФ и участники добровольческих формирований приобретают статус военнослужащих¹. Председатель Госдумы РФ Вячеслав Володин отметил, что для поддержки мобилизованных необходимо предпринять всевозможные методы, в том числе распространяющие свое действие как на рабочее место, так и на членов семьи². Рассмотрим основные поправки законодательства России, которые были предприняты после введения частичной мобилизации.

1. Прежде всего, стоит отметить, что каждому участнику СВО будет присвоен статус ветерана боевых действий (в случае получения инвалидности – статус инвалида боевых действий), а также соответствующие льготы (например, компенсация расходов в размере 50 % на оплату жилых помещений)³. Порядок выдачи удостоверения ветерана (инвалида) боевых действий устанавливается Правительством РФ.

---

¹ Указ Президента РФ от 21.09.2022 N 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Как поддерживают участников СВО и членов их семей в 2023 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/56145/> (дата обращения 06.05.2023)

³ Федеральный закон от 28.04.2023 N 148-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О ветеранах"» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Действие трудового договора с работником, призванным на военную службу в рамках мобилизации, приостанавливается. За ним сохраняется рабочее место и ряд социально-трудовых гарантий, а работодатель вправе назначить временного работника на основании срочного трудового договора. Если при прохождении военной службы истек срок трудового договора, гражданин может претендовать на раннее занимаемую должность в течение 3 месяцев после окончания службы. В случае отсутствия вакансии по данной должности мобилизованный гражданин имеет преимущественное право поступления на иную вакантную должность или работу, соответствующую его квалификации¹.

3. Также необходимо подчеркнуть, что при определении момента выхода на пенсию гражданина будут учитываться период участия в СВО или в добровольческом формировании, причем в двойном размере².

4. Доходы в виде денежных средств и иного имущества мобилизованного гражданина (т.е. безвозмездные выплаты, в том числе – материальная помощь) не облагаются НДФЛ³. К тому же, появилась возможность оформить «кредитные каникулы» – период приостановления выплат по кредитам, займам или ипотеке на срок прохождения военной службы и 30 дней после (если мобилизованный гражданин будет признан погибшим или получит I группу инвалидности при участии в СВО, то все кредитные обязательства будут прекращены)⁴.

5. Для граждан, проходящих военную службу, суд приостанавливает дело, за исключением случаев, когда судопроизводство может быть продолжено на основании ходатайства (данное правило не распространяется на выплату алиментов и возмещение вреда в связи со смертью кормильца)⁵.

---

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022, с изм. от 11.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // Собрание законодательства РФ. – 26.12.2022. – № 52 – Ст. 351⁷.

² Федеральный закон от 28.12.2013 N 400-ФЗ (ред. от 18.03.2023) «О страховых пенсиях» // Собрание законодательства РФ. – 07.11.2022. – № 45 – Ст. 13.

³ Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 2 от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. – 28.11.2022. – № 48 – Ст. 217.

⁴ Федеральный закон от 07.10.2022 N 377-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 10.10.2022. – № 41 – Ст. 1.

⁵ Федеральный закон от 29.12.2022 N 603-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 02.01.2023 (часть I). – № 1 – Ст. 2-5.

6. Всем гражданам, призванным на службу по мобилизации, гарантируется обязательное государственное страхование жизни и здоровья¹.

Крайне важно выделить особую группу мер поддержки со стороны государства – *выплаты* мобилизованным гражданам и членам их семьи. Согласно указу Президента РФ Путина В.В. военнослужащие, призванные на службу по мобилизации или заключившие контракт в период СВО сроком на 1 год, получают единовременную выплату в размере 195 тыс. рублей². В свою очередь, субъекты РФ также обеспечивают различные меры поддержки участников СВО. Например, Губернатор Нижегородской области Никитин Г.С. подписал указ о единовременной выплате в размере 50 тыс. рублей призванным в рамках частичной мобилизации жителям Нижегородской области в связи с празднованием Дня народного единства. При этом предусмотрены и иные выплаты: ежемесячная выплата беременным женщинам и на каждого несовершеннолетнего ребенка в размере 10 тысяч рублей, бесплатное посещение учреждений дополнительного образования и спортивных секций, бесплатное питание в образовательных учреждениях и др.³. Рассчитаны выплаты и в случаях ранения (контузии, травмы, увечья) при осуществлении СВО – 3 млн. рублей, а в случае гибели (смерти) военнослужащих – 5 млн. рублей⁴.

Однако на деле встречаются случаи, когда военнослужащему может быть отказано в предоставлении какой-либо меры социальной поддержки. Так, Дмитрий Прытков, уроженец Хабаровского края, более 9

---

¹ Федеральный закон от 28.03.1998 N 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Указ Президента РФ от 02.11.2022 N 787 (ред. от 30.12.2022) «О единовременной денежной выплате военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, войсках национальной гвардии Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Указ Губернатора Нижегородской области от 03.11.2022 № 235 «О внесении изменений в Указ Губернатора Нижегородской области от 10 октября 2022 г. № 205» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/5200202211040001?index=1&rangeSize=1> (дата обращения 06.05.2023)

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 05.03.2022 № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» // СПС «Гарант».

лет служил на Сахалине. В марте 2022 г. он отправился в зону СВО, а во время одного из боёв был тяжело ранен. Стоит отметить, что согласно Постановлению Правительства Сахалинской области в случае тяжелого ранения участнику СВО назначается выплата в размере 500 тыс. рублей¹. Однако в данной выплате военнослужащему было отказано, поскольку у Дмитрия отсутствовала местная прописка (по его словам – это не единичный случай)². После обращения в Правительство денежные средства пообещали перевести, а также внести соответствующие изменения в региональные нормативные правовые акты, что позволит исключить подобные случаи в дальнейшем.

Для предотвращения подобных ситуаций автором предлагается создать в России целевой бюджетный фонд. Идея создания такого фонда в рамках СВО уже постепенно начинает реализовываться на территории РФ. В апреле 2023 г. Президент РФ В.В. Путин подписал указ о создании государственного фонда поддержки участников СВО «Защитники Отечества»³. «За каждым ветераном боевых действий должен быть закреплен свой персональный социальный работник, который в ходе личного общения, в режиме реального времени будет решать возникающие вопросы», – отметил Президент. Фонд будет координировать предоставление социальной, медицинской, психологической поддержки, решать вопросы санитарно-курортного лечения и реабилитации, помогать в образовании, спорте, трудоустройстве, предпринимательстве, в повышении квалификации, получении новой профессии.

---

¹ Постановление Правительства Сахалинской области от 30.06.2022 № 282 «О единовременной материальной помощи в связи с гибелью военнослужащих, лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальное звание полиции, в результате участия в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины, а также военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальное звание полиции, получившим в результате участия в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины лёгкое (тяжёлое) ранение (контузию, травму, увечье)» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/6500202207010004?index=0&rangeSize=1> (дата обращения 07.05.2023)

² «Вам отказано в помощи»: раненый участник СВО не может получить региональную выплату из-за отсутствия прописки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/russia/article/1081026-voennosluzhaschii-ranenie-vyplata-otkaz> (дата обращения 07.05.2023)

³ Указ Президента РФ от 03.04.2023 N 232 (ред. от 10.04.2023) «О создании Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции "Защитники Отечества"» // СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, на данный момент в РФ предусмотрен широкий перечень мер поддержки мобилизованных граждан и их семей. Гарантия их реализации также является не менее важной, поскольку данная категория граждан как никогда нуждается в защите и «уверенности в завтрашнем дне».

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Шилохвостов Павел Валерьевич

студент юридического факультета Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета им.
Н.И. Лобачевского

Аннотация: В современное время стремительно растет число информационно-коммуникационных технологий, которые делают жизнь людей проще и лучше. Большое внимание уделяется идее «электронного государства», согласно которой при помощи информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» реализуются функции государства. Одной из главных функций является «электронное правосудие», под которой понимается деятельность государственных органов с применением информационных технологий, позволяющая совершать процессуальные действия в электронном формате.

Ключевые слова: электронное правосудие, информатизация, цифровые технологии.

Судебная система РФ постоянно развивается и модернизируется. Одним из главных направлений реформирования судебной системы является информатизация судебной деятельности, под которой подразумевается, прежде всего, обеспечение доступа к информации, используемой в судопроизводстве, ее обработка и передача в электронном виде. Целью такой деятельности выступает повышение эффективности и доступности правосудия.

П.У. Кузнецов отмечает, что важным фактором, который свидетельствует о необходимости проведения информатизации судебной деятельности, является несовершенство документооборота в ряде районных судах и у мировых судей, где еще господствуют традиционные технологии в делопроизводстве и доставка документов обычной почтой или курьером, что значительно увеличивает сроки рассмотрения дел.¹

В России электронное правосудие развивается уже несколько лет и получает все большую поддержку в обществе и среди юристов. основной особенностью электронного правосудия является упрощение процедуры судебного процесса, уменьшение времени и затрат на его проведение, а также обеспечение доступности судебной защиты для всех граждан. Это достигается за счет использования электронных

---

¹ Информационные технологии в юридической деятельности : учебник для вузов / П. У. Кузнецов [и др.] ; под общей редакцией П. У. Кузнецова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 325 с.

средств связи и обработки информации, таких как электронные документы, электронная почта, видеоконференции и др.

Электронное правосудие позволило пересмотреть некоторые стороны современного судопроизводства. Во-первых, это подача обращений в суд, используя сеть «Интернет», во-вторых, извещение участников судопроизводства посредством электронной почты и других средств связи, в-третьих, использование видеоконференции, которая подразумевает дистанционное участие в судопроизводстве и др.

Впервые возможность обращения в суд с использованием цифровых технологий появилась с принятием Федерального закона от 23.06.2016 N 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти». Это позволило подавать в суд исковое заявление, заявление, жалобу не только на бумажном носителе, но и в электронном виде, что, безусловно, улучшило положение лиц, не способных подать заявление в очной форме. Для этого была разработана государственная автоматизированная система «Правосудие», которая обеспечивает работу с обращениями (заявления, ходатайства, жалобы), подаваемыми в суд в электронном виде. Подать обращение в суд в любое время, в любом месте – это большой плюс, однако есть некоторые нюансы, связанные с незнанием большинства лиц старшего поколения того, как пользоваться цифровыми технологиями. Для того, чтобы обратиться в суд, им необходимо либо просить помощи у лиц, разбирающихся в данной сфере и обладающими некоторыми юридическими знаниями, либо подавать заявление лично, что, в свою очередь, является невозможным для некоторых лиц.

Извещение лиц, участвующих в судебном разбирательстве, посредством современных технологий и средств связи тоже имеет свои преимущества и недостатки. Согласно Гражданскому процессуальному кодексу РФ от 14.11.2002 N 138-ФЗ, лица, участвующие в деле, имеют право получать судебные повестки и иные судебные извещения на бумажном носителе или в электронном виде.¹

В современных реалиях люди не расстаются с телефонами и иными средствами связи, так как их использование приносит огромную пользу. И получение извещение от суда на телефон является более удобной и простой формой. Для того, чтобы получить извещение через СМС-

---

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 26.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

сообщение необходимо заполнить расписку, в которой субъект обязуется ежедневно просматривать СМС-сообщения. Однако, случаются и такие ситуации, когда ознакомится с содержанием письма не представляется возможным, например, с нечаянным его удалением или техническими проблемами телефона или других средств. И тогда возникает вопрос, что делать дальше? Либо обратиться к лицам, способных восстановить утраченное письмо, либо идти за помощью в суд.

Таким образом, информатизация судебной деятельности, несомненно, призвана облегчить и ускорить процесс судопроизводства. Но несмотря на это, возникает много вопросов и неудобств, связанных с использованием цифровых технологий. Электронное правосудие – это, безусловно, шаг вперед, но только для тех лиц, кто не только разбирается в информационных технологиях, но и обладает минимальными знаниями в области юриспруденции.

АЛЕАТОРНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ

Штанова Арина Алексеевна

студент Международно-правового факультета Одинцовского филиала Московского государственного института (университета) международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации

Аннотация: В данной статье рассмотрены основные формы алеаторных процедур в делиберативных демократиях, выявлена эффективность алеаторных механизмов в осуществлении законодательной власти, а также влияние делиберативных процедур на деятельность государственных органов и формирование гражданского общества.

Ключевые слова: делиберативность, алеаторные процедуры, делиберативный конституционализм, ассамблеи граждан, ячейки планирования, жюри граждан, легитимация.

Необходимым атрибутом делиберативных демократий, безусловно, является наличие и эффективное использование алеаторных процедур в правотворчестве, которые призваны привлекать к законодательной деятельности граждан, избранных случайным образом. Главной идеей организации политической системы в данном случае выступают не выборы, а метод жеребьевки.

Впервые термин «алеаторные процедуры» ввел австралийский философ Джон Бернхейм, определив данное явление как «демократические процедуры с участием граждан, случайно выбранных из представителей общественности»¹. Демократический режим, при котором используется прямое волеизъявление народа через случайно отобранных граждан, автор определяет как «демархию»².

Интересным представляется мнение Руденко В.Н.³ о том, что современные демократические режимы не позволяют гражданам участвовать в принятии государственных решений напрямую. Практически весь законодательный процесс осуществляется посредством представителей. Институты непосредственной демократии (референдум, отзыв избранных должностных лиц, гражданская законодательная инициатива) в ряде стран отсутствуют, либо же процедура их осуществления очень сложна.

---

¹ Burnheim J. Is Democracy Possible? The Alternative to Electoral Politics. London, 1985.

² Там же.

³ Руденко В. Н. Формы алеаторной демократии: генезис и развитие // Антиномии. 2018. №4.

Зв/

К алеаторным формам deliberации следует относить так называемые ассамблеи граждан, ячейки планирования, а также жюри граждан. Остановимся поподробнее на последней форме.

Яркий пример функционирования жюри граждан демонстрирует Австралийский Союз. Там данный институт называется «Citizens' Jury» и действует в некоторых штатах по принципам, схожим с жюри присяжных. В состав входят от 12 до 14 человек, которые проводят слушания и подготавливают доклад для органа местного самоуправления в своем населенном пункте. Голосование проводится по наиболее острым социальным и экономическим вопросам того или иного региона. В отличие от жюри граждан, используемого в Австралии на местном уровне, деятельность ассамблеи граждан в Республике Ирландия активно проводится на государственном уровне.

В 2016 году общественный резонанс ирландских граждан вызвало обсуждение Конституции, в частности, VIII поправки к ней, принятой на референдуме еще в 1983 году и санкционирующей аборт. Согласно статье 40 Конституции Ирландии: «Государство признает право на жизнь нерожденного человека и с учетом равного права матери на жизнь гарантирует в своих законах уважение этого права и, насколько это возможно, принимает законы, защищающие и отстаивающие это право»¹. В июле 2016 года была создана ассамблея ирландских граждан, так называемая «Citizens' Assembly», сформированная из 99 граждан, выбранных случайным образом и добровольно на 12 месяцев заседаний, проводимых в прямом эфире по телеканалам и радиостанциям Ирландии. Ассамблея рассмотрела вопрос об отмене поправки VIII к Конституции, а также ряд вопросов, связанных с климатическими изменениями, деятельностью парламента и порядком проведения референдума. В июне 2017 года Ассамблея провела свое заключительное заседание, на котором представила парламенту свои решения проблем. Все рекомендации Ассамблеи граждан вывели на референдум, на котором больше половины граждан согласились с предложениями. Уже в мае 2018 года поправки в законодательные акты были приняты парламентом.

На основе приведенных выше примеров работы жюри граждан и ассамблеи граждан можно сделать некоторые выводы: 1) деятельность deliberативных комиссий ограничена узким кругом конкретных вопросов; 2) члены избираются добровольно по принципу жеребьевки; 3) заседания проходят не менее 12 месяцев, на которые приглашаются неза-

---

¹ Текст Конституции Ирландии: <http://www.irishstatutebook.ie/eli/cons/en/html>

висимые эксперты, а также проводится опрос местных жителей по общественным проблемам; 4) существует механизм влияния отчетов комиссий на государственные органы; 5) учитываются интересы меньшинства населения; 6) рекомендации государственным структурам содержат доказательства и аргументацию.

Безусловно, наличие подобных алеаторных процедур в процессе правотворчества способно не только повысить уровень правовой культуры граждан, ответственности парламентариев перед избирателями, но также выработать доверие населения к деятельности государственных органов, сформировать гражданское общество, проявляющее правовые и политические инициативы через «живые» механизмы демократии.

АДВОКАТ КАК РАВНЫЙ УЧАСТНИК СУДОПРОИЗВОДСТВА

Штода Римма Олеговна

студент юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: Адвокат понимается, как беспорный, имеющий равные права с органами судебной власти, участник системы правосудия, и в частности, процесса судопроизводства, а также как один из важных элементов института гражданского общества, помогающий представлять права граждан в суде, и отстаивать их интересы.

Ключевые слова: адвокат, адвокатура, судопроизводство, судебная система, гражданское общество.

В Российской Федерации часто поднимается вопрос о вступление адвоката в дело в качестве защитника. Обязательное представительство при судебном заседании возникает по данным причинам из статьи 45 УПК:

- если доверитель не достиг совершеннолетнего возраста, либо имеет полную, частичную недееспособность;
- если отсутствует возможность лично присутствовать и участвовать в судебном разбирательстве;
- если отсутствуют навыки и знания для самостоятельного представительства интересов в суде.

Адвокат, который участвует в судебном заседании выполняет перечень функций, подразделяющихся на: общие и специальные. Выполнение общих не будет предполагать оформления доверенности в обязательном порядке, и к ним можно отнести функции, содержащиеся в статье 7 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" от 31.05.2002 N 63-ФЗ:

- «-изучение обстоятельств дела;
- знакомство с фото и материалами дела;
- направление необходимых запросов;
- назначение экспертных исследований;
- участие в заседании суда». ¹

Затрагивая специальные полномочия, необходимо указать, что для непосредственного присутствия адвоката на официальном разбира-

---

¹ Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 10.11.2022) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022)

тельстве в учреждениях суда ему необходимо получить нотариально заверенную доверенность, которую предоставляет клиент, для выполнения данных функций:

- подписания (признания) и направления искового заявления, полного отказа от требований, предъявляемых к иску, или же сокращения списка;

- передачи дела на рассмотрение в Третейский суд;¹

- оспаривания решений, принимающихся судом;

- передоверие адвокатских полномочий;

Все перечисленные выше полномочия адвоката, представляют собой исполнение прав, интересов доверителя в судах арбитражной и общей юрисдикции.

Адвокаты, при оказании юридического сопровождения своему клиенту, могут предотвращать посягательства на законные интересы подзащитного посредством контроля над всеми процессуальными действиями в суде. Но, изучив законодательство, было выявлено, что у суда не имеется дискреции в вопросе, о допуске стороны защиты к участию в деле – она может присутствовать на судебном разбирательстве при выполнении двух условий: предъявления ордера и удостоверения. По учебнику Клишина А.А и Шугаева А.А «Адвокатская практика» констатируется факт, что происходят спорные ситуации между судебными органами и адвокатом при решении дела о допуске к судопроизводству.²

Адвокат является представителем института гражданского общества, и как отмечает Денис Новак: «Именно органы судейского сообщества должны взять на себя инициативу выравнивания процессуального положения стороны обвинения и стороны защиты. Именно в таких условиях будет расти доверие граждан к судебной системе и в целом к правосудию»³

Если рассуждать о допуске адвоката в судопроизводство, при этом, не ограничивая его права, и не опираясь на решение отдельных лиц, участвующих в судебном разбирательстве, то было бы благоразумно:

---

¹ Федеральный закон от 24.07.2002 N 102-ФЗ (ред. от 08.12.2020) "О третейских судах в Российской Федерации"

² Адвокатская практика: Учебник / Отв. ред. А. А. Клишин, А. А. Шугаев; МГИМО (У) МИД России. – М.: Статут, 2016. – 506 с.

³ Мнение Заместителя министра юстиции РФ – Дениса Новака.

– Прийти к совместному решению органов судебной власти и адвокатов по вопросу об ограничении прав и возможностей стороны защиты в судебном процессе, для того чтобы избежать общественного осуждения и полемики.

– Воспользоваться государственными ресурсами, чтобы создать систему полного обеспечения прав граждан, откуда и будет в обязательном порядке выходить представительство адвоката в суде.

– Устранить устойчивое негативное мнение обеих сторон о деятельности друг друга, вернуться к старым устоям, что адвокат – неотъемлемая часть судебной власти.

Таким образом, главная цель правосудия – общественная вера в его эффективность. Для того чтобы такая ситуация происходила, необходимо учитывать все, прописанные законодательством права и свободы граждан, а при их нарушении представлять и защищать сторону, поэтому присутствие адвоката в судебном заседании необходимо – его статус уникален.

КВАЛИФИКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА В КАЧЕСТВЕ ДВИЖИМОГО ИЛИ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА В НАЛОГОВОМ ПРАВЕ

Ярцева Дарья Юрьевна

студент юридического факультета
Национального исследовательского Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В данной статье раскрываются понятия движимого и недвижимого имущества, их разделение друг от друга в налоговом праве и проблемы их квалификации в налоговом праве.

Ключевые слова: недвижимое имущество, движимое имущество, предмет налогообложения.

Согласно п. 401 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ) объектами налогообложения признаются: жилой дом, квартира, комната, гараж, машино-место, ЕНК, объект незавершенного строительства и иные здания, сооружения и помещения¹. Но НК РФ не дает нам критерии разделения имущества на движимое и недвижимое из-за чего на практике у налогоплательщиков, представителей налоговых органов и судов возникают трудности в определении этого имущества.

Так как налоговое законодательство не содержит понятий «движимое имущество» и «недвижимое имущество», то необходимо обратиться к ст.130 Гражданского Кодекса. Так, к недвижимым вещам относятся:

- земельные участки;
- участки недр;
- вещи, которые в силу закона являются недвижимостью: воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания;
- все остальное, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых невозможно без несоразмерного ущерба их назначению, в том числе здания, сооружения и объекты незавершенного строительства².

---

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 2 от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // «Российская газета», № 117, 05.08.2000.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант»

К движимым вещам относится все то, что не относится к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги¹.

При определении статуса имущества в налоговом праве необходимо учитывать следующие факторы:

1. Качество крепления имущества к земельному участку. Если имущество прочно связано с землей и его перемещение невозможно без повреждения, то оно относится к недвижимому имуществу.

2. Назначение и использование имущества. Движимое имущество обычно используется для коммерческих целей или передается по договорам аренды, тогда как недвижимое – для жилья или коммерческой деятельности.

3. Характеристики самого объекта. Физические параметры, такие как размер и вес, могут помочь определить статус имущества.

4. Судебные решения по аналогичным спорам или делам.

5. Принцип экономической эффективности: если перемещение имущества потребует значительных затрат на его демонтаж и монтаж, то скорее всего это недвижимое имущество.

Учитывая отсутствие в налоговом законодательстве четких критериев разграничения движимого и недвижимого имущества, вопрос отнесения имущества к одной из обозначенных категорий для целей налогообложения приобрел актуальность и повлек за собой ряд сложностей в рамках практической деятельности.

Так, можно выделить ряд критериев классификации:

1. Местонахождение имущества: если оно фиксировано на определенной территории (например, здание), то это недвижимое имущество; если же оно может перемещаться (например, машина), то это движимое.

2. Способность использования: некоторые виды имущества могут служить для производства дохода (например, земельные участки под строительство), а другие – нет (например, произведения искусства). Имущество, которое может приносить доходы или использоваться в коммерческих целях, часто относят к недвижимому.

3. Продолжительность жизни: если объект предполагает длительное использование (например, здание), то он скорее всего будет отнесен к недвижимому имуществу, в то время как короткоживущие вещи (например, компьютеры) – к движимому.

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант»

В налоговом праве существует различная классификация имущества по признакам движимости и недвижимости. Эти признаки влияют на ставки налогообложения, порядок уплаты налогов и другие аспекты.

Например, при продаже недвижимого имущества обычно применяется ставка налога на доход физических лиц в размере 13%, а при продаже движимого – 35%. Кроме того, для некоторых видов движимого имущества (например, автомобилей) предусмотрены дополнительные формы налогообложения (такие как НДС или экологический сбор).

Кроме этого, учет и отражение в бухгалтерской отчетности движимого и недвижимого имущества также может различаться. Например, если недвижимое имущество оценивается по рыночной стоимости, то для движимого могут использоваться другие методы оценки (например, остаточной стоимости).

Поэтому важно правильно определить классификацию имущества в качестве движимого или недвижимого с учетом требований налогового законодательства и принятых методов учета.

Так же необходимо отметить Письмо ФНС от 18.10.2018, в котором разъясняется квалификация объектов имущества в качестве движимых или недвижимых вещей. В данном письме приводятся примеры из судебной практики, в рамках которых идет отнесение к недвижимости таких объектов как: технологические трубопроводы, газопроводы, самоподъемная плавучая буровая установка, палубные краны, трансформаторная подстанция с установкой новой модульной КТП¹.

Если же говорить об определении стоимости имущества, которая является важным этапом при определении его налоговой базы, то для движимого имущества стоимость может быть определена на основе его фактической цены при покупке, а для недвижимого – на основе рыночной стоимости объекта. В тех случаях, когда недвижимость используется в коммерческих целях, например, сдаётся в аренду или используется для производства продукции, её стоимость может быть определена как доход от использования недвижимости за период времени. Также возможен метод оценки затрат на строительство объекта недвижимости или метод сравнения по аналогии с продажей подобных объектов на рынке. При определении стоимости движимого имущества можно использовать данные о рыночных ценах на подобные товары и услуги. Ис-

---

¹ Письмо ФНС России от 18.10.2018 г. №БС-4-21/20327@ «О судебных спорах о квалификации объектов в качестве недвижимых вещей»// Справочная правовая система «Консультант плюс»

пользование правильного метода оценки стоимости имущества позволяет избежать ошибок при расчете налоговой базы и уменьшить вероятность конфликта с контролирующим органом.

Можно еще обратиться к Письму ФНС «О критериях разграничения видом имущества (движимое или недвижимое) в целях применения главы 30 Налогового кодекса Российской Федерации» где указано, что оборудование не относится к зданиям и сооружениям, формируя самостоятельную группу основных средств, за исключением прямо предусмотренных в классификаторах случаев, когда отдельные объекты признаются неотъемлемой частью зданий и включаются в их состав (например, коммуникации внутри зданий, необходимые для их эксплуатации; оборудование встроенных котельных установок, водо-, газо- и теплопроводные устройства, а также устройства канализации)¹.

В остальных случаях объединение нескольких объектов основных средств в один инвентарный объект (комплекс конструктивно сочлененных предметов) допускается, если каждый входящий в комплекс предмет может выполнять свои функции только в составе комплекса, а не самостоятельно, но при условии, что сроки полезного использования этих предметов существенно не отличаются.

Таким образом, по общему правилу исключения из объекта налогообложения, предусмотренные пп.8 п.4 ст. 374 и п. 25 ст. 381 НК РФ, применимы к машинам и оборудованию, выступавшим движимым имуществом при их приобретении и правомерно принятым на учет в качестве отдельных инвентарных объектов, а не в качестве составных частей капитальных сооружений и зданий².

Важно понимать, что определение статуса имущества может быть спорным и требует индивидуального подхода в каждом случае.

Сложившаяся практика отнесения имущества к категории недвижимого и, соответственно, являющегося объектом налога на имущество организации, обозначенные выше критерии не дают четкого понимания вопроса разграничения имущества. Так в рамках судебной практики по налоговым спорам имеются случаи, когда признак невозможности перемещения объекта без ущерба для своего назначения не рассматривался

---

¹ Письмо ФНС от 01.10.2021 № БС-4-21/13969@ «О критериях разграничения видов имущества (движимое или недвижимое) в целях применения главы 30 Налогового кодекса Российской Федерации Справочная правовая система «Консультант плюс»

² Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 2 от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // «Российская газета», № 117, 05.08.2000.

судами в качестве основания для отнесения имущества к категории недвижимого имущества с точки зрения налоговых правоотношений¹.

Таким образом, в законодательстве недостаточно определены критерии квалификации объектов недвижимости. В этой связи, как показывает судебная практика можно выделить следующие критерии разграничения:

1. Законодательное указание на отнесение объекта к недвижимости в соответствии с Гражданским законодательством;
2. Самостоятельность объекта в гражданском обороте в соответствии с Письмами ФНС России;
3. Функциональная связанность объекта с основным зданием или факт установления спорного объекта для непосредственных производственных целей.

---

¹ Данилов К.С. Недвижимая движимость: как налоговики переквалифицируют движимое имущество в недвижимое // Имущественные отношения в РФ. – 2020. – №6 (225). – С. 75-81.

БИБЛИОГРАФИЯ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // "Собрание законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

2. Водный кодекс Российской Федерации. От 03.06.2006г. №74-ФЗ (ред. от 01.05.2022) // Официальный сайт «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60683/ (дата обращения: 20.03.2023).

3. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 6-ФЗ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13744/ (Дата обращения 15.04.2023). – в ред. от 14.03.2022.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 26.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

6. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 3, 15.01.96, С. 140.

7. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 06.02.2023) // Официальный сайт «Консультант Плюс». URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/2893ea8adc6bb6c0e22c48e6dd1115ea335e29f8/ (дата обращения: 20.03.2023).

8. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.

9. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 2 от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 48 – Ст. 217.

10. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022, с изм. от 11.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // Собрание законодательства РФ. – 26.12.2022. – № 52 – Ст. 3517.

11. О молодежной политике в Российской Федерации : Федер. закон Рос. Федерации от 30.12.2020 №489-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2021.№ 1 (часть I), ст. 28.

12. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ (ред. От 06.02.2023) // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

13. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ // СЗ РФ. 2020. №31. Ст.5018.

14. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». От 06.10.2003г. №131-ФЗ (ред. от 06.02.2023) // Официальный сайт «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 20.03.2023).

15. Федеральный закон от 01.05.2022 г. № 124-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»//URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205010005> (доступ свободный, дата обращения 09.05.2023 г.).

16. Федеральный закон от 03.08.2018 N 302-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 06.08.2018, N 32 (часть I), ст. 5095.

17. Федеральный закон от 06.10.1999г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

18. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 06.02.2023) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации".

19. Федеральный закон от 07.10.2022 N 377-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные

акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 10.10.2022. – № 41 – Ст. 1.

20. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» (ред. от 05.12.2022) // Российская газета. 2006. № 51.

21. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 237-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140048> (доступ свободный, дата обращения 09.05.2023 г.).

22. Федеральный закон от 21.12.2021г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (ред. от 06.02.2023) // Собрание законодательства РФ. 2021. № 52 (ч. I). Ст. 8973.

23. Федеральный закон от 24.07.2002 N 102-ФЗ (ред. от 08.12.2020) "О третейских судах в Российской Федерации"

24. Федеральный закон от 28 февраля 2023 № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 10. Ст.1566.

25. Федеральный закон от 28.03.1998 N 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

26. Федеральный закон от 28.12.2013 N 400-ФЗ (ред. от 18.03.2023) «О страховых пенсиях» // Собрание законодательства РФ. – 07.11.2022. – № 45 – Ст. 13.

27. Федеральный закон от 29.12.2022 N 603-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 02.01.2023 (часть I). – № 1 – Ст. 2-5.

28. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 10.11.2022) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022)

29. Указ Президента Российской Федерации от 05.03.2022 № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам,

проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» // СПС «Гарант».

30. Указ Президента РФ от 02.11.2022 N 787 (ред. от 30.12.2022) «О единовременной денежной выплате военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, войсках национальной гвардии Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

31. Указ Президента РФ от 03.04.2023 N 232 (ред. от 10.04.2023) «О создании Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции "Защитники Отечества"» // СПС «КонсультантПлюс».

32. Указ Президента РФ от 03.05.2018 N 189 (ред. от 18.11.2019) «О стипендиях Президента Российской Федерации серебряным и бронзовым призерам Олимпийских игр» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.04.2023)

33. Указ Президента РФ от 10.10.2019г. №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. 2019. №41. Ст. 5700.

34. Указ Президента РФ от 21.09.2022 N 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

35. Указ Президента РФ от 31.03.2011 N 368 (ред. от 08.02.2019) «О стипендиях Президента Российской Федерации спортсменам, тренерам и иным специалистам спортивных сборных команд Российской Федерации по видам спорта, включенным в программы Олимпийских игр, Паралимпийских игр и Сурдлимпийских игр, чемпионам Олимпийских игр, Паралимпийских игр и Сурдлимпийских игр» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.04.2023)

36. Постановление Конституционного Суда РФ от 04.03.1997 № 4-П «По делу о проверке конституционности статьи 3 Федерального закона «О рекламе»» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 1. 1997.

37. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.01.2008 № 1-П // Собрание законодательства РФ. 2008. № 4. Ст.300; Определение Конституционного Суда РФ от 02.03.2006 № 22-О // Собрание законодательства РФ. 2006. № 15. Ст.1643; Постановление Конституционного Суда РФ от 14.04.2008 № 7-П // Собрание законодательства РФ. 2008. № 18. Ст.2089; Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П // Собрание законодательства РФ. 2007. № 7. Ст.932.

38. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей" // Официальный сайт «Верховный суд Российской Федерации». URL: <https://vsrf.ru/documents/own/8304/> (дата обращения: 11.04.2023).

39. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда от 12 октября 2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой льготы» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» Электронный ресурс <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 06.05.2023 года)

40. Постановление Правительства Российской Федерации «О зонах затопления, подтопления». От 18.04.2014г. №360 (ред. от 17.08.2022) // Официальный сайт «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162041/ (дата обращения: 20.03.2023).

41. Постановление Правительства РФ от 19.01.2022 N 18 (ред. от 22.03.2022) "О подготовке и принятии решения о предоставлении водного объекта в пользование" (вместе с "Правилами подготовки и принятия решения о предоставлении водного объекта в пользование") Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». – по подписке (дата обращения – 01.03.2023)

42. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 14.03.2002 № 10 «О введении в действие Санитарных правил и норм "Зоны санитарной охраны источников водоснабжения и водопроводов питьевого назначения. СанПиН 2.1.4.1110-02» (с изм. от 25.09.2014). Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». – по подписке (дата обращения – 01.03.2023).

43. Определение Верховного Суда РФ от 03.02.2022 N 301-ЭС21-27661 по делу N А17-8198/2019 // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-03022022-n-301-es21-27661-po-delu-n-a17-81982019/> (дата обращения: 15.04.2023).

44. Определение Верховного Суда РФ от 16.11.2021 № 305-ЭС21-18005 по делу № А40-131167/2020.

45. Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 N 444-О «По жалобе гражданина Когана Исаака Львовича на нарушение его конституционных прав положением пункта 1 статьи 1 Федерального закона "О дополнительном ежемесячном материальном обеспечении граждан Российской Федерации за выдающиеся достижения и особые

заслуги перед Российской Федерацией"» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.04.2023)

46. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 31 июля 2020 г. № 785н «Об утверждении Требований к организации и проведению внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.05.2023).

47. Приказ Минстроя России «Об утверждении СП104.13330 «СНиП 2.06.15-85 Инженерная защита территории от затопления и подтопления». От 16.12.2016г. №964/пр (ред. От 10.06.2017) // Официальный сайт МЧС России. URL: <https://mchs.gov.ru/dokumenty/svody-pravil> (дата обращения 24.03.2023).

48. Закон Нижегородской области от 10.02.2005 г. № 8-3 О нормативных правовых актах Нижегородской области (ред. 10.04.2023) // Электронный ресурс. Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.04.2023).

49. Закон Республики Алтай от 05.03.2008 г. N 18-РЗ О нормативных правовых актах Республики Алтай (ред. от 22.03.2023) // Электронный ресурс. Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.04.2023).

50. Закон Республики Башкортостан от 13.03.2003г. № 472-з «О республиканских органах исполнительной власти» (ред. от 22.11.2022) // Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. 2003. № 7 (163). Ст. 347.

51. Закон Республики Татарстан от 26.01.2023 № 1-ЗРТ «О внесении изменений в Конституцию Республики Татарстан» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1600202301300001> (дата обращения: 02.05.2023).

52. Закон Чукотского автономного округа от 24.02.2009 г. N Кодекс о нормативных правовых актах Чукотского автономного округа (ред. от 06.03.2023) // Электронный ресурс. Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.04.2023).

53. Указ Главы Республики Башкортостан от 28.10.2019г. № УГ-353 «О структуре исполнительных органов государственной власти Республики Башкортостан» (ред. от 30.08.2022) // Официальный Интернет-портал правовой информации Республики Башкортостан

(www.npa.bashkortostan.ru). URL: <https://npa.bashkortostan.ru/25580/> (дата обращения: 02.05.2023).

54. Указ Губернатора Нижегородской области от 03.11.2022 № 235 «О внесении изменений в Указ Губернатора Нижегородской области от 10 октября 2022 г. № 205» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/5200202211040001?index=1&rangeSize=1> (дата обращения 06.05.2023)

Научная и учебная литература

1. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность: 2-е изд. – М.: РЮИД, «Сашко», 2000. – 528 с.
2. Адвокатская практика: Учебник / Отв. ред. А. А. Клишин, А. А. Шугаев; МГИМО (У) МИД России. – М.: Статут, 2016. – 506 с.
3. Адельшин А.Б., Урмитова Н.С., Селюгин А.С., Бусарев А.В., Хисамеева Л.Р. Водоотводящие сети поверхностных сточных вод : учеб. пособие. – Казань: Изд-во Казанск. гос. архитект.-строит. ун-та, 2012. С. 13.
4. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве / под ред. Л.А. Плеханова. М., 1989.
5. Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. Горький, 1974. С.14.
6. Баранов В.М. Общая теория права: Краткая энциклопедия. – Н.Новгород, 1997. – С. 73.
7. Безина А.К. Судебная практика в механизме правового регулирования трудовых отношений. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1989.
8. Бирюков, С. В. Правовая культура: учебное пособие / С. В. Бирюков. – М.: Юрайт, 2023. – С. 6.
9. Богацкая С. Г. Правовое регулирование рекламной деятельности. М.: Университетская книга, 2018. С. 21.
10. Большой толковый словарь русских существительных. АСТ-Пресс Книга. Бабенко. 2009.
11. Большой юридический словарь/под ред. А.Я.Сухарева, В.Е.Крутских – М.: Инфра – М,2003-С.373.
12. Бромберг Г. В. Интеллектуальная собственность. Часть 1: Лекции. – М.: Издательство Московского университета, 2012.
13. Бычков В. В. Эстетика: учебник для вузов. М.: Академический проект; Москва, 452 С.

14. Виноградов В.А. Конституционная ответственность: вопросы теории и правовое регулирование. М., 2000.
15. Власенко Н.А. Методологические основания исследования правовых ценностей: монография. 2023.
16. Генкин А., Михеев А. Блокчейн: как это работает и что ждет нас завтра. – М.: Альпина Паблишер; 2020. 592 с.
17. Графский В.Г. Всеобщая история права и государства: Учебник для вузов / 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2007.
18. Законодательная техника. Научно-практическое пособие / Апт Л.Ф., Власенко Н.А., Исаков В.Б., Кузнецов С.В., и др.; Под ред.: Тихомиров Ю.А. – М.: Городец, 2000. – 272 С.
19. Залоило М.В. Современные юридические технологии в правотворчестве: научно-практическое пособие / под ред. Д.А. Пашенцева. М., 2020.
20. Иванников В. А. Основы психологии. Курс лекций. СПб.: Питер, 2010.
21. Игнатенко, Г. В. Международное право : учебник / отв. ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2021. – 752 с. – ISBN 978-5-91768-368-3. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1174555> (дата обращения: 01.04.2023). – Режим доступа: по подписке.
22. Иеринг Р. Юридическая техника / перевод с немецкого Ф.С. Шендорфа. СПб, 1905. 106 с.
23. Ильин В. И. Поведение потребителей // Энциклопедия маркетинга. 1998.
24. Ильин И.А. О монархии и республике. – М., 1994.
25. Информационные технологии в юридической деятельности : учебник для вузов / П. У. Кузнецов [и др.] ; под общей редакцией П. У. Кузнецова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 325 с.
26. Каминская В.И. Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе. – М., 1948.
27. Ковалёва Т.К. «Законодательная инфляция» в современном юридическом дискурсе и некоторые способы её преодоления. 2014.
28. Конституционный судебный процесс : учебник для бакалавриата, специалитета, магистратуры / отв. ред. М. С. Саликов. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2023. – 392 с. С. 180-181.
29. Карелина С.А., Фролов И.В. Банкротство застройщика: теория и практика правоприменения. М., 2018.

30. Кряжков В.А., Лазарев Л.В. Конституционная юстиция в Российской Федерации: Учебное пособие. – М.: Издательство БЕК, 1998. – 462 с.
31. Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. – М.: Юридическая литература, 1974. С.9.
32. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Спарк, 2000. С. 195.
33. Лихобабин В.А., Пархоменко А.Г. Российский конституционализм. История. Современность. Перспективы. М., 2000.
34. Лопашенко Н.А. Глава 2. Понятие уголовного права // Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2012.
35. Лыгин Н. Я., Ткачёв В. Н. Международно-правовые стандарты и конституционная законность в российской судебной практике: Научно-практическое пособие. – М.: Статус, 2012. – 526 с. С. 64.
36. М.В. Залоило и Д.А. Пашенцев. Национальный правопорядок России в условиях цифровизации. 2019. С. 4-5.
37. Малахов В.П. Право в контексте форм общественного сознания. Принцип правопонимания: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. 159 с.
38. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М., 2020.
39. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права: монография. Саратов, 2003.
40. Мейер Д.И. Русское гражданское право. – М.: Статут: Консультант Плюс, 2003.
41. Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. – М.: Юстицинформ, 2010.
42. Новгородцев П.И. Избранные труды. М, 2010.
43. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. URL: <https://tolkovyj-slovar-ozhegova.slovaronline.com/9787-ИДЕОЛОГИЯ>.
44. Морозова Л.А. Теория государства и права. – М.: Эксмо, 2010. С. 69-70.
45. Мэйн Генри Джеймс Самнер (1822-1888). Древнее право, его связь с древней историей общества и его отношение к новейшим идеям / пер. Н. Белозерской с 4-го англ. изд. – СПб.: Д.Е. Кожанчиков, 1873.
46. Перевалов В.Д. Теория государства и права: Учебник для вузов – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2006.

47. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть вторая: Права семейственные, наследственные и завещательные. // Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/elib/books/16/info/> (дата обращения: 10.01.2023).

48. Право социального обеспечения : учебник и практикум для вузов / М.В. Филиппова [и др.] ; под редакцией М. В. Филипповой. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/511728> (дата обращения: 07.05.2023).

49. Право социального обеспечения России : учебник для бакалавров / М.И. Акатнова, А.Л. Благодар, Ю.В. Васильева; ред. Э.Г. Тучкова; Моск. гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина (МГЮА) .– 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2017.– URL: <https://rucont.ru/efd/667445> (дата обращения: 07.05.2023)

50. Радбрух Густав Философия права. – Пер. с нем. – М.: Международные отношения, 2004. – 240 с.

51. Радько Т.Н. Теория государства и права: Учебник. М. : Проспект, 2009, С. 318.

52. Ромашов Р.Л., Харьковский Е.Л. Теория государства и права. – М.: Юрайт. 2023. С. 105.

53. Сериков Ю.А. Презумпции в гражданском судопроизводстве / науч. ред. В.В. Ярков. М., 2008. 112 с.

54. Современные проблемы организации публичной власти. Монография / под ред. С.А. Авакьяна. – М.: Юстицинформ, 2014.

55. Сюкияйнен Л.Р. Исламское право и диалог культур в современном мире. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики. – 2021.

56. Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2007.

57. Теория государства и права : учебник / Л. А. Морозова. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2023.

58. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Юрист, 1997.

59. Тетерятников Н.И. Правовое поведение и юридическая ответственность: учебное пособие– Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42845300>

60. Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. СПб.: Изд-во "Юридический центр Пресс", 2003.

61. Цветикова Т.В. Положение правовой культуры в условиях цифровизации общества. 2022. С. 4.

62. Четвернин В.А Проблемы теории права и государства. Учебное пособие для студентов 2-го курса Факультета Права ГУ – ВШЭ. Программа дисциплины. Планы семинарских занятий. Краткий курс лекций. М.: ГУ – ВШЭ, 2006. С. 43.

63. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. Учебник. – М. – Юристь. – 1997. – С.141.

64. Шебанова Н.А. Модное право: монография. 2023.

65. Штурмин Ф.С., Брянцева Н.В. Правовое регулирование рекламной деятельности. М.: РХТУ им. Д.И. Менделеева, 2017.

66. Якушев А.В. Конституционное право зарубежных стран. – М.: ПРИОР, 2000. С. 24.

Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Александрова И.А. Мода и преступность: Дисс... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 1998. 290 с.

2. Барканов А.А. Культурно-воспитательная функция современного российского государства: дисс. – 2007.

3. Каменский М.А. Гражданско-правовое регулирование производства и распространения рекламы на территории Российской Федерации: дис. ... канд. юр. наук. М., 2018.

4. Кузьменков, В. А. Социально-политические ценности как системообразующий фактор современного общества: автореф. дис. ... канд. филос. наук / В. А. Кузьменков. – Иваново, 2015.

5. Малько А.В.. Стимулы и ограничения в праве: Теорет.-информ. аспект : дисс ... докт. юрид. наук. Саратов, 1995.

6. Новиченко А. А. Юридическая оценка и особенности ее проявления в различных сферах правовой деятельности: дис. ... к.ю.н. – М., 2006.

7. Пухова Т. В. Эстетические основания права: автореф. дисс. к.ю.н.: 12.00.01. – Владимир 2008. – 27 с.

8. Пчелкин А.В. Техничко-юридические нормы в современной России (проблемы теории и практики): Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2004. – С.23.

9. Пчелкин А. В. Техничко-юридические нормы в современной России (Проблемы теории и практики) : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 : Н. Новгород, 2004 – 194 с.

10. Репьев А.Г. Преимущества в российском праве: теория, методология, техника: дисс ... докт. юрид. наук. Саратов, 2020.

11. Смирнов С.А. Развитие института наследования по завещанию в Российской Империи в 1835-1917 гг.: автореферат диссертации [Текст] /С.А. Смирнов/ 2012.

12. Тимофеева, О.В. Формирование и трансляция духовных ценностей в процессе социализации личности: дис. ... канд. филос. наук / О. В. Тимофеева. – Нижний Новгород, 2013.

13. Утарбеков Ш.Г. Конституционно-правовой механизм преодоления правового нигилизма в Российской Федерации: автореф. дис ... канд. юридических наук: 12.00.02 / Ш.Г. Утарбеков. Челябинск: Челябинский гос. ун-т, 2011.

14. Хайретдинова М. Д. Законодательная дефиниция: проблемы теории и практики»: дис ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2008.

15. Честнов, И.Л. Принцип диалога в современной теории права (проблемы правопонимания): дисс. ... докт. юрид. наук. СПб., 2002. 322 с.

Статьи в журналах и сборниках

1. Аймуратов С.Б. Становление правовой системы Республики Узбекистан // *Мировая наука*. 2022. № 5. С. 37-41.

2. Андрюшин С. А. Цифровая валюта Центрального банка как третья форма денег государства // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2021. Т. 15. № 1. С. 54-76;

3. Асылбаев Р.Т. Договорная и деликтная ответственность сторон по договору воздушной перевозки грузов // *Евразийский юридический журнал*. – 2009. – № 12 (19). – 15 с. – С. 7.

4. Багрова Ю. Ю. Фундаментальные правила написания юридического текста // *Достижения науки и образования*. – 2018. С. 72-75

5. Бакулина Л.Т., Степаненко Р.Ф. Обзор материалов III Всероссийского «круглого стола» по общетеоретическим проблемам права «Современные тенденции в эволюции методологии правовых исследований» / Л.Т. Бакулина, Р.Ф. Степаненко // *Право и государство: теория и практика*. – 2016. – № 7(139). – С.135 – 152.

6. Болгов В.А., Шуваева Ю.В. Функции государства: классификация, роль и характер в разные периоды в российской федерации // *Территория науки*. – 2017. – № 3. – С. 170.

7. Бондарев, А. С. Правовая культура и продукты правовой культуры в их соотношении / А. С. Бондарев // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. – 2010. – № 2(8). – С. 9.

8. Бондаренко А.Н. Техничко-юридические нормы, регулирующие отношения в сфере учета в финансовом праве // Актуальные проблемы юридической теории и практики. – Вестник Российского нового университета. – 2013. – № 3 – С.28.

9. Бошно, С.В. Закон о нормативных правовых актах: прошлое, настоящее и перспективы // Право и современные государства. 2015. № 2. С. 11.

10. Брежнев О. В. Конституционная реформа 2020 г. и развитие конституционного правосудия в России // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – №. 7. – С. 3-6.

11. Брежнев О. В. Применение современных информационно-коммуникационных технологий при осуществлении конституционного правосудия в России // Российский судья. – 2019. – №. 6. – С. 56-60.

12. Бурдаева В.Н. Ретроспективный обзор законодательства о наследовании в России // Вестник ВУиТ. – 2017. – №1.

13. Бялт, В. С. Правовая культура общества: теоретико-правовая характеристика / В. С. Бялт, А. В. Демидов // Ленинградский юридический журнал. – 2018. – № 1 (51). – С. 21.

14. Василевская Л. Ю. «Цифровой рубль: взгляд цивилиста на проблему» // Lex Russica. 2023. №1 (194). С. 9-19.

15. Васильева С.В. Саморегулирование как способ правовой децентрализации в России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 4. С. 189-200.

16. Васильков, К.А. Функции превенции как правовой категории: теоретико-правовой анализ // Вестник Московского университета МВД России. 2020. (3). С. 118–122.

17. Карасева М.В. Современные тенденции развития имущественных отношений в финансовом праве // Финансовое право. 2021. № 7. С. 7-11.

18. Турбанов А. В. Цифровой рубль как новая форма денег // Актуальные проблемы российского права. 2022. №5. (138). С. 73-90.

19. Винокурова М.А. Анализ показателей эффективности профилактических мероприятий, направленных на соблюдение обязательных требований в сфере оказания качественной медицинской помощи / М.А. Винокурова // Медицинское право, 2022. № 4. – С. 29-32.

20. Власова Т.В., Лесовая Т.С. Пробелы в праве. Институт аналогии // Журнал юридических исследований. 2022. Т. 7. № 3. С. 7-12.

21. Воронков А. К. Образование ОАЭ и особенности формирования международных отношений страны с государствами Африки //

Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2012. – № 4. – С. 90-98.

22. Габов А. В. Цифровой рубль Центрального банка как объект гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 4. С. 55–65.

23. Глушкова С.И. Политико-правовое наследие Б.А. Кистяковского: основные идеи и подходы (к 150-летию известного правоведа) // Вестник Гуманитарного университета. 2018. № 3 (22). С. 86.

24. Голиченков А. К. Концепция экологического кодекса Российской Федерации: основные положения // Современное экологическое право в России и за рубежом. 2001. № 2001. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-ekologicheskogo-kodeksa-rossiyskoy-federatsii-osnovnyye-polozeniya> (дата обращения: 10.05.2023).

25. Гончаров, В. Н. Духовно-нравственные ценности в системе общественных отношений / В. Н. Гончаров, Н. А. Попова // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-7. – С. 1567.

26. Горностаева Л. В. Эстетическая оценка правовых явлений // Вестник Московского государственного областного университета. – 2015. – № 1. С. 47-53.

27. Городничев С.В., Герасимова П.Г. Система социального рейтинга в Китае // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2020. №1 – С. 134. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43140062>

28. Гребенкин А.Н. Предыстория российского конституционализма: проекты XVII – начала XX века // Юридическая наука. 2014. № 1. С. 36.

29. Гуляихин В.Н. Правовая культура как объект научного исследования: методологические подходы, структура и критерии оценки // Юридические исследования. 2013. № 4. С. 135.

30. Гусейнов А.И. Проблема ценностей в праве // Право и политика. – М., 2007, № 7. – С. 14-22

31. Даниелян А. С. Феномен смешанных правовых систем как пример сближения правовых культур // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2016 – № 1–2. – С. 157–163.

32. Данилов К.С. Недвижимая движимость: как налоговики переквалифицируют движимое имущество в недвижимое // Имущественные отношения в РФ. – 2020. – №6 (225). – С. 75-81.

33. Дегтярева А.А. К вопросу о правовом регулировании политической деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента // Правовая политика и правовая жизнь. 2020. №2. С.186.

34. Демин А. В. Законодательная инфляция и судебный активизм как способ ее преодоления: на примере налоговых споров // Право и образование. 2016. № 2. С. 88.

35. Дончевская Л.В., Кузин Н.Н., Шкварок В.М. Возможности кодификации системы норм права социального обеспечения в российском законодательстве // Юридическая наука. 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-kodifikatsii-sistemy-norm-prava-sotsialnogo-obespecheniya-v-rossiyskom-zakonodatelstve> (дата обращения: 07.05.2023).

36. Елистратова О. В. Институт самообложения граждан в России: понятие и перспективы развития / О. В. Елистратова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2022. № 3. С. 150.

37. Жовтун Д.Т. Социологический анализ идеологических процессов // Социология власти. – 2007. – № 2. – С. 5–14.

38. Захарцев С.И. Правовой нигилизм в России // Мониторинг правоприменения. 2015. №2 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-nigilizm-v-rossii-1> (дата обращения: 11.04.2023).

39. Зацепина О.Е. Правовые презумпции и правовые фикции как средства юридической техники // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. №1 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-prezumptsii-i-pravovye-fiksiii-kak-sredstva-yuridicheskoy-tehniki> (дата обращения: 18.06.2023).

40. Зорькин, В. Д. Интеграция европейского конституционного пространства: вызовы и ответы / В. Д. Зорькин // Журнал российского права. – 2006. – № 12(120). – С. 14-23.

41. Зотов В.А., Спицына А.О. Идеология и доминирующая культура // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 8. – С. 17.

42. Иеринг Р. Задача современной юриспруденции // Юридический вестник: Август. Изд-е Московского Юридического Общества. М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1883. № 8. С. 533-573

43. Ильясова С.Ф. Мода как форма группового поведения // Социальные исследования. 2016. № 1. С. 31-32.

44. Камынина Е. А., Працко Г. С., Исакова Ю. И. Правомерное поведение: основные черты и виды // Правовая система и современное государство: проблемы, тенденции и перспективы развития: сборник статей III Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2019. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37046716>

45. Карягина А.В. Значение института социальной рекламы на муниципальном уровне // Теория и практика современной юридической науки: Тезисы научно-практической конференции. Ростов-на-Дону: ДЮИ, 2017. С. 41
46. Кетия, Т. А. Нейросети и Правохранительные органы: понятие, принципы, примеры // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 37. С. 701-704.
47. Клименко А.И. Правовые ценности и принципы как содержательное основание законодательства современного государства // Юридическая техника – Н. Новгород, 2020 – № 14. – С. 168.
48. Клименко А.И. Социо-аксиологический подход к праву и его значение для современной юридической науки // Юрист-Правоведь. 2018. № 4 (87). С. 102-107.
49. Кожевников О.А. Некоммерческие организации – иностранные агенты: опыт России и других государств СНГ / Кожевников О.А., Нечкин А.В. // Вестник Томского государственного университета. 2021. №471. С. 248.
50. Кожокарь И.П. Законодательная инфляция: теоретико-правовое исследование // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 56. С. 156-186.
51. Козлихин И. Ю. О нетрадиционных подходах к праву // Правоведение. 2009. № 1. С. 31-40.
52. Коломиец Г. Г. Эстетика и категория «эстетическое» // Вестник Оренбургского государственного областного университета. – 2005. – №7. С. 115 – 125.
53. Кондрашев А. А. Иностранные агенты в России: как заимствованный американский правовой институт приобрел иной смысл в российском законодательстве и правоприменительной практике // Сравнительное конституционное обозрение. 2021. № 4 (143). С. 103.
54. Корнев А.В. К вопросу о правопонимании в дореволюционной России // Государство и право. М.,1998. №5. С.95.
55. Коровкина Е.К. Проблемы признания права собственности на нежилое помещение при банкротстве застройщика // Юстиция, 2017. № 1. С. 65–69,
56. Корытин А.В., Малинина Т.А. Международный опыт налогообложения движимого имущества организаций // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2019. № 2. С. 22–36.
57. Крапчатова И.Н. История становления и развития суда присяжных как процессуального института // Законность и правопорядок в современном обществе // <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya->

stanovleniya-i-razvitiya-suda-prisyazhnyh-kak-protsessualnogo-instituta/viewer (дата обращения 08.05.2023)

58. Кузнецова Т. В. Современные проблемы эстетики // Вестник Московского университета. – 2011. – №3. С. 46-56

59. Кузьмин И.А. Право, как искусство и искусство в праве (теоретическое измерение) // Искусство правоведения. 2022. № 1. С. 9.

60. Курбатов В.И., Папа О.М. Цифровые права и цифровое гражданство в контексте цифровой глобализации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 11(2) С.109

61. Кучинский Владимир Александрович Юридические презумпции и фикции (общие черты и различия) // Юридическая техника. 2010. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskie-prezumptsii-fiktzii-obschie-cherty-i-razlichiya> (дата обращения: 26.06.2023).

62. Лазарев В.В. Пробелы в праве: теоретический и практический аспекты // Юридическая наука: история и современность. 2020. № 2. С. 20-33.

63. Малахов В.П., Азнагулова Г.М. Проблема правопонимания в условиях цифровой реальности / В.П. Малахов, Г.М. Азнагулова // Вестник Московского городского педагогического университета. 2021. № 2.

64. Малько А.В. Категория "правовая жизнь": проблемы становления // Государство и право. 2001. № 5. С. 5 – 13.

65. Матросова Е.Ю. Идея личности в правовом государстве в философии права П.И. Новгородцева// Вестник МГТУ. 2010. Т. 13, Вып. 2.

66. Матузов Н.И. Правовой идеализм как «Родимое пятно» российского общественного сознания / Н.И. Матузов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009. № 2. С. 4.

67. Молошникова Д.А. Федеральная налоговая служба в условиях цифровизации // Достижения науки и образования. 2022. №10 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nifrovizatsii> (дата обращения: 26.04.2023).

68. Монархическая система власти в современном мире и её особенности // Интернет-ресурс «КиберЛенинка – научная электронная библиотека». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monarhicheskaya-sistema-vlasti-v-sovremennom-mire-i-ee-osobennosti> (дата обращения: 20.04.2023).

69. Мошелков Е.Н. Конституционные идеи и проекты декабристов: современное прочтение // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2018. № 2 (55). С. 136-144.

70. Мурзова, Т. В. Вопросы ненадлежащего оказания медицинской помощи / Т. В. Мурзова, И. В. Сенина-Волжская // *Фундаментальные исследования*. – 2012. – № 7-1. – С. 224-229.

71. Мхитарян Ю.И. Саморегулирование – правовой режим, предмет и принципы правового регулирования // *Электронный научный журнал «Век качества»*. 2017. № 2 С. 4-20. URL: <http://www.agequal.ru/pdf/2017/217001.pdf> (доступ свободный, дата обращения 09.05.2023 г.).

72. Нечкин, А. В. Конституционно-правовой статус искусственного интеллекта в России: настоящее и будущее // *Lex Russica (Русский закон)*. 2020. Т. 73. № 8(165). С. 78-85.

73. Новгородцев П.И. Право и нравственность // *Правоведение*. 1995. № 6. С.107.

74. Новикова Ю.С. К вопросу о концепции общерегулятивных правоотношений // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2015. № 25 (380). С. 16.

75. Олесова М. М. Некоторые аспекты выплаты пенсий. // *Образование и право*. – 2020. – № 3. – С. 97.

76. Осавелюк А.М. Монарх – глава государства // *Вектор юридической науки*. 2018. С. 26.

77. Осипов Р.А. Проблема правового популизма в современном российском обществе / Р.А. Осипов // *Правовая политика и правовая жизнь*. 2021. № 1. С. 167.

78. Осипов, Р.А. Правовая культура и ее роль в правовом государстве / Р. А. Осипов // *Ученые записки Тамбовского отделения РСОСМУ*. – 2021. – № 21. – С. 114-120.

79. Османов, М.М. Проблемы борьбы с правовым нигилизмом в России / М. М. Османов // *Образование и право*. – 2021. – № 3. – С. 399.

80. Патюлин Г.С. Институт взаимной юридической ответственности государства и человека в современной России // *Труды Института государства и права Российской академии наук*. 2011. № 5. С. 9.

81. Погодин А.В. Правосознание субъекта как системообразующий фактор правореализации // *История государства и права*. 2013. № 21. С. 42-46

82. Поликарпов И.А., Поликарпова О.Н. Из истории появления первой русской конституции // *Вестник Барнаульского юридического института МВД России*. 2018 г. № 2(18). С. 17.

83. Попова Н.Н. Правосознание в условиях формирования цифрового общества / Н.Н. Попова // *Вестник Московского городского педагогического университета*. 2022. № 2. С. 36.

84. Пронкин С.В. Политические намерения Верховного тайного совета в 1730 г. // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2011. № 3. С. 89-105.

85. Пузиков Р.В., Абишев Б.С. Некоторые аспекты устранения пробелов в праве // Право и государство: теория и практика. 2022. № 12 (216). С. 27-30.

86. Пухова Т. Б. Эстетические категории как элемент метода юридической науки/ Т.Б. Пухова// Бизнес в законе – 2008. – № 1. – С. 248 – 250.

87. Пушкарев С.А. Понятие правовых ценностей и методология их изучения // Философия права. 2008. № 2. С. 84-85.

88. Пчелкин А.В. Техничко-юридические нормы в механизме формирования современной культуры предпринимательской деятельности // Юридическая техника. 2016. № 10. – С. 547.

89. Пьянов Н. А. Место и роль познавательной деятельности в механизме применения права // Проблемы советского государства и права: Межвузовск. тематич. сб. Вып. 13. – Иркутск, 1977. – С. 64-66.

90. Ромашов Ю.С. Влияние норм международного права на формирование правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации // Общеизвестные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия : материалы Всероссийского совещания (Москва, 24 декабря 2002 года) / Под ред. Митюкова М.А., Кабышева С.В и др. – М.: Международные отношения, 2004. – С. 74-77.

91. Руденко В. Н. Формы алеаторной демократии: генезис и развитие // Антиномии. 2018. №4.

92. Руденко В.Н. Институт жребия в формировании состава шеффенских судов в Германии. Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2010. Вып. 10. // <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-zhrebiya-v-formirovanii-sostava-sheffenskih-sudov-v-germanii/viewer> (дата обращения 08.05.2023)

93. Саликов М.С. «Позиции» и правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: до и после решения по делу о назначении губернаторов / М. Саликов // Сравнительное конституционное обозрение. – 2006. – № 2(55). – С. 160-166.

94. Саликов, М. С. Трансформация законодательного регулирования организации публичной власти в субъектах Российской Федерации (есть ли место федерализму?) // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 4. С. 103.

95. Сергеев Ю.Д. Юридическая защита прав и законных интересов граждан в сфере охраны здоровья / Ю.Д. Сергеев // Рекомендации для граждан и некоммерческих организаций по защите прав и интересов населения в области здоровья. – М.: Политек. – 2014. – С. 258.
96. Сергеева С. Л. Проявление эстетики в праве, ее культурная и социальная ценность // Актуальные проблемы российского права. – 2010. – №3. С. 21-27.
97. Сивакова И.В. Пенсионное обеспечение за особые заслуги перед государством // Право и политика. – 2016. – №5. – С. 639.
98. Славова, Н. А. Правовая культура: понятие и функции / Н. А. Славова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2020. – Т. 1, № 3(96). – С. 51-53.
99. Соболева С.А. Перспективы развития взаимоотношений личности и государства в современной России // Гуманитарный вестник. 2014. № 1 (15). С. 3.
100. Степаненко Р.Ф. Проблемы российского правосознания в контексте общеправовой теории маргинальности // Учен. зап. Казан. унта. Сер. Гуманит. науки. 2013. Т. 155. № 4. С. 46-54.
101. Сугар Д. Система правовых ценностей и место собственности в ней (вопросы теории) // Сибирский юридический вестник. – 2013. – 4(63). – С. 30.
102. Талапина Э.В. Эволюция прав человека в цифровую эпоху // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2019. № 3 (14). С. 126
103. Теплова Д. О. Конституционное правосудие в России: to be or not to be? //Образование и право. – 2019. – №. 9. – С. 114-119.
104. Тепляшин И.В. Противодействие коррупции в контексте молодежной политики в современной России: общеправовые аспекты // Право и образование. 2012. № 3. С. 150.
105. Тимофеев Д.В. «Конституция» в России первой четверти XIX века: поиск ориентиров политического развития // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 1 (216). История. Вып. 43. С. 23.
106. Тимофеева Т.Ф., Зиновьева Л.Г. Государственное регулирование предпринимательской деятельности // Вестник Российского университета кооперации. 2016. № 2.-с.134
107. Трофимов В.В. Формы участия структур гражданского общества в правообразующих отношениях // Право и политика. 2012. № 1. С. 528.

108. Туманов В. А. О правовом нигилизме // Пульс реформ: юристы и политики размышляют. М., 1989. С. 135.
109. Туманян Г.В. Дистанционное электронное голосование как этап развития антропоцентричного публичного управления / Г.В. Туманян // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 1. С. 307.
110. Тупаев А.В. Идеологическое прошлое и легитимация политического порядка: опыт современной России // Власть. – 2019. – Т. 27. – № 2. – С. 131.
111. Улезько, А.Ю. Понятие и место завещания в системе российского наследственного права: исторический аспект // *Universonum: экономика и юриспруденция*. – 2022. – №11 (98).
112. Файзрахманова Л.М. Налоговые стимулы как инструмент обеспечения баланса публичных и частных интересов // Роль права в обеспечении благополучия человека: Сборник докладов XI Московской юридической недели: XXII Международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. В 5 ч.. Москва, 2022.
113. Файзрахманова Л.М. Налогообложение в условиях цифровой реальности // Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. В 6-ти томах. Том 1. Под редакцией И.Р. Бегишева [и др.]. Казань: Издательство «Познание», 2022.
114. Фарукшин М. Х. Федерализм и демократия: сложный баланс // Полис. Политические исследования. – 1997. – №. 6. – С. 164.
115. Хабарова В. В. Становление конституционного правосудия в России: историко-правовой аспект // Эволюция российского права. – 2019. – С. 578-580.
116. Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 15.
117. Халин В. Г., Чернова Г. В. Цифровизация и её влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски. // *Управленческое консультирование*. № 10. 2018. С. 47.
118. Циммерманн Р. «Двойной перекресток»: сравнение шотландского и южно-африканского права // Древнее право. – 2005 – № 2 (16). – С. 164–191.
119. Чалая К.А., Погорелов А.В., Перов Е.А. Опасные гидрологические явления на территории Краснодарского края (краткий обзор) // Карты и ГИС в исследованиях изменений климата и окружающей среды. 2019. №2 (25).

120. Чанков Е.В. К вопросу об определении характерных черт технико-юридических норм // Юридические науки – № 15-25.10.2018// <http://novaum.ru/public/p907>
121. Черданцев А.Ф. Понятие технико-юридических норм и их роль в формировании общественных отношений // Советское государство и право.– 1964-№ 7-С. 134-138.
122. Черниловский З.М. Презумпции и фикции в истории права // Советское государство и право. 1984. С.99.
123. Чиркин В.Е. Слово о конституционной терминологии // Журнал российского права. 2013. № 12. С. 14.
124. Шафигуллин Э.Н. Законодательство Российской Федерации о рекламе // Реклама и право. 2017. № 1. С. 26.
125. Шлаг П. Эстетики американского права // Российский ежегодник теории права. 2010. № 3. 2010. С.-Пб.: Издат. Дом СПбГУ, 2011. С. 112-180
126. Яблонский, И. В. Проблемы формирования правового статуса иностранных агентов в Российской Федерации / И. В. Яблонский, И. К. Харитонов // Общество и право. 2022. № 3(81). С. 90.
127. Янович Е.Ю. К вопросу о пробелах в частном праве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 4 (129). С. 77-81.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ
ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ**

Часть 1

**Сборник статей по итогам
XIX Международной научно-практической
студенческой конференции**

Подписано в печать 07.12.2023.
Формат 60×90/16. Усл. печ. л. 19,5.

ООО «Русайнс».
117218, г. Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2.
Тел.: +7 (495) 741-46-28.
E-mail: autor@ru-science.com
<http://ru-science.com>

